

СТО ИМЁН
Корткероса

Центральная библиотека им. М.Н. Лебедева
МУ «Корткеросская ЦБС»

СТО ИМЁН *Корткероса*

Дайджест

Корткерос, 2018

Сто имён Корткероса : дайджест / Центральная библиотека им. М.Н. Лебедева МУ «Корткеросская ЦБС»; сост. Р.А. Мингелайте, Г.Р. Изъюрова. – Корткерос: [б. и.], 2018. - 254 с. : фот.

В издании использованы фотографии из домашних архивов жителей села Корткерос, редакции районной газеты «Звезда», Корткеросского районного историко-краеведческого музея.

Дайджест издан в рамках проекта «Большая история малой Родины» на средства Открытого благотворительного конкурса по выделению малых грантов на развитие культурных инициатив городов и районов Республики Коми «Северная мозаика». Конкурс проводится по инициативе и при поддержке депутата Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации О.В. Савастьяновой.

В оформлении обложки использована фотография «Корткерос до пожара 1911 года» из фондов Корткеросского районного историко-краеведческого музея.

Дизайн и компьютерная верстка:

Т.А. Акиньхова.

Ответственный за выпуск:

С.А. Челпанова, директор МУ «Корткеросская ЦБС».

От составителей

Выпуск дайджеста «Сто имён Корткероса» приурочен к 410-летию со дня основания села Корткерос, первые сведения о котором можно найти в писцовых книгах 1608 года, где оно упоминается как «деревня Кортковская на «усть-курьи».

История любого населенного пункта – это история жизни людей, живших и живущих в нем. Уходят люди, стирается память, гибнут документы и другие свидетельства прошедшей эпохи, жизни наших предков, нашей истории. Наша задача – сохранить в памяти их имена и рассказать о них следующим поколениям.

Главная цель этого издания – собрать под одной обложкой информацию о достойных и уважаемых людях, известных и неизвестных, которые родились или жили в Корткеросе - тех, чьи имена тесно связаны с историей нашего села.

Сборник подготовлен на основе материалов, опубликованных в разные годы на страницах республиканских изданий: Республика, Красное знамя, Красное знамя Севера, Коми му, Йёлёга, Молодёжь Севера, Югыд туй, Дым Отечества, районной газеты Звезда (1965-1967; 1994-2018 гг.), краеведческих сборников из фондов Центральной библиотеки им. М.Н. Лебедева, Национальной библиотеки Республики Коми.

100 имен – это много или мало? В начале работы нам казалось, что эта цифра неимоверно велика, но в процессе поиска и отбора материалов мы пришли к выводу, что, скорее всего, таких сборников будет несколько.

В этот выпуск вошли имена людей до 1940 года рождения, тех, кого смело можно назвать старожилками, кто стоял у истоков становления села, ходил по его улицам еще в XIX и начале XX веков, кто обустроивал его в непростые «перестроечные» годы. В издании использованы фотографии из домашних архивов жителей села Корткерос, редакции районной газеты «Звезда», Корткеросского районного историко-краеведческого музея.

Дайджест издан в рамках проекта «Большая история малой Родины» на средства Открытого благотворительного конкурса по выделению малых грантов на развитие культурных инициатив городов и районов Республики Коми «Северная мозаика». Конкурс проводится по инициативе и при поддержке депутата Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации О.В. Савастьяновой.

Переводы текстов с коми языка – Е. Чекусова, редакция статей – Е. Казакова, С. Кутькина, А. Добровольская.

Издание содержит алфавитный список имён, включённых в сборник, и сведения об авторах использованных публикаций.

Сборник предназначен для всех, кто интересуется историей своей малой Родины.

Увековечивая память...

Творчески-неугомонный коллектив Корткеросской центральной библиотеки дал старт новому интересному проекту - «Сто имен Корткероса». Библиотекари решили увековечить имена и дела своих знаменитых и не очень известных земляков, по-своему любопытных личностей, людей с необычной судьбой. Конечно, таких людей в многовековой истории Корткероса было немало, к сожалению, имена многих погребло под собой время. Для начала остановились на круглой цифре сто, хотя уже сейчас ясно, что эта цифра по мере продвижения поисковой работы будет возрастать, быть может, увеличится даже на несколько сотен. Вектор на перспективу задан. Начало проекта положено, первый дайджест с биографиями и другими материалами о знатных жителях Корткероса увидел свет.

Подобных проектов библиотечно-краеведческого ракурса в нашей республике пока не осуществлялось. Зная пионерский, первопроходческий дух корткеросских библиотекарей, не стоит удивляться их новому почину. Хотелось бы, чтобы хороший пример был заразителен, и его подхватили коллеги из сел и поселков Корткеросского района, а также библиотекари других муниципалитетов. Каждый населенный пункт заслуживает того, чтобы обзавестись своим дайджестом «Сто имен». Работа над таким проектом не только увлекательна и благородна: увековечивая память о других людях, мы по-своему увековечиваем и себя.

Анна Сивкова, журналист

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ИМЕН, ВКЛЮЧЕННЫХ В ИЗДАНИЕ

1. Быковская Ия Васильевна (1928 – 2008).....	9 - 11
2. Быстров Иван Михайлович (1896 – 1981).....	12 - 13
3. Быстров Михаил Михайлович (1863 –1938).....	13 - 14
4. Быстров Михаил Михайлович (1887 – 1976).....	14 - 19
5. Вишератин Иван Семенович (1882 – 1938).....	20 - 24
6. Вишератин Семен Алексеевич (1912 – 1996).....	25 - 26
7. Гух Филипп Тимофеевич (1900 – 1949).....	26 - 27
8. Дьяконов Леонид Павлович (1929 – 1987).....	27 - 30
9. Забоев Лаврентий Иванович (1918 – 1979).....	30 - 31
10. Игнатова Раиса Степановна (1904 – 1986).....	32 - 38
11. Изьюров Василий Александрович (1885 – 1971).....	38 - 47
12. Изьюров Степан Васильевич (1921 – 1944).....	47 - 49
13. Изьюров Степан Селиверстович (1908 – 2004).....	50 - 53
14. Изьюрова Александра Николаевна (1918 – 2017).....	38 - 47
15. Изьюрова Анастасия Наумовна (1908 – 1994).....	53 - 55
16. Изьюрова Эмилия Дмитриевна (род. 1937).....	55 - 56
17. Изьюрова Юлия Алексеевна (1927 – 2001).....	56 - 58
18. Ильчукова Мария Сергеевна (1921 – 2013).....	58 - 63
19. Казаков Александр Иванович (1906 – 1989).....	63 - 66
20. Казаков Валерьян Михайлович (1926 – 2011).....	66 - 67
21. Казаков Валерьян Степанович (1930 – 2011).....	68 - 70
22. Казаков Василий Алексеевич (1902 – 1984).....	70 - 71
23. Казаков Василий Михайлович (1898 – 1959).....	71 - 72
24. Казаков Виталий Иванович (1931 – 2008).....	73 - 75
25. Казаков Владимир Васильевич (1925 – 1985).....	71 - 72
26. Казаков Геннадий Михайлович (1937 – 2014).....	76
27. Казаков Егор Иванович (1896 – 1971).....	76 - 78
28. Казаков Иван Васильевич (1923 – 1942).....	71 - 72
29. Казаков Николай Егорович (1923 – 1966).....	76 - 78
30. Казаков Спартак Степанович (1937 – 2018).....	79 - 80
31. Казаков Степан Александрович (1904 – 1992).....	68 - 70
32. Казаков Яков Алексеевич (1851 – 1924).....	80 - 82

33. Казакова Анна Михайловна (род. 1927).....	82 - 83
34. Казакова Васса Григорьевна (1922 – 2011).....	83 - 86
35. Казакова Клавдия Елизаровна (1931 – 2017).....	86 - 88
36. Казакова Надежда Семеновна (1924 – 2008).....	89 - 93
37. Казакова Наталья Ивановна (1928 – 2014).....	93 - 95
38. Казакова Римма Алексеевна (род. 1936).....	96 - 100
39. Карпов Василий Сергеевич (1926 – 2015).....	100 - 101
40. Карпова Нина Николаевна (1932 – 2015).....	100 - 101
41. Кирушев Александр Васильевич (1889 – 1975).....	101 - 108
42. Кирушев Аркадий Иванович (род. 1939).....	108 - 113
43. Кирушев Виталий Александрович (1925 – 2013).....	114 - 116
44. Кирушева Вера Васильевна (род. 1927).....	114 - 116
45. Кирушева Дина Николаевна (род. 1937).....	116 - 118
46. Кирушева Надежда Прокопьевна (1901 – 1997).....	118 - 120
47. Кирушева Нина Ивановна (1938 – 2015).....	121 - 122
48. Кирушева Фекла Ивановна (1897 – 1989).....	123 - 124
49. Киселева Евдокия Власовна (1918 – 2015).....	124 - 126
50. Клермон Демон Францевич (1905 – 1974).....	127 - 129
51. Клермон Надежда Михайловна (род. 1923).....	129 - 134
52. КОРТ АЙКА.....	135 - 138
53. Коюшев Леонид Иванович (1936 – 2015).....	138 - 141
54. Коюшев Леонтий Иванович (1933 – 2017).....	142 - 143
55. Коюшев Николай Анварьевич (1924 – 1988).....	143 - 145
56. Коюшев Николай Ильич (1937 – 2009).....	146 - 147
57. Коюшева Антонида Александровна (1932 – 2012).....	148 - 149
58. Коюшева Зинаида Айфаловна (род. 1934).....	146 - 147
59. Коюшева Тамара Степановна (род. 1935).....	142 - 143
60. Кружилин Иван Андреевич (? - ?).....	149 - 151
61. Кутькин Александр Егорович (1916 – 1983).....	152 - 153
62. Кынев Семен Николаевич (1934 – 1996).....	153 - 154
63. Ларуков Николай Федорович (1922 – 1977).....	155 - 156
64. Латкин Василий Николаевич (1810 – 1867).....	156 - 158
65. Лебедев Василий Иванович (1900 – 1953).....	158 - 161
66. Лебедев Михаил Николаевич (1877 – 1951).....	161 - 162

67. Лебедева Валентина Васильевна (1931 – 2006)	158 - 161
68. Лебедева Ия Васильевна (1933 – 2003).....	158 - 161
69. Лебедева Мария Ивановна (1894 – 1962).....	158 - 161
70. Лобанов Юрий Александрович (1937 – 2016).....	163 - 164
71. Лысаковская Елизавета Александровна (1927 – 2014).....	164 - 166
72. Макавкин Василий Александрович (1904 – 1941).....	166 - 168
73. Малев Василий Павлович (1924 – 2002).....	168 - 170
74. Маркова Полина Степановна (1922 – 1993)	243 - 248
75. Микушев Михаил Ефимович (род. 1924)	170 - 174
76. Минин Михаил Иосифович (1926 – 2002).....	174 - 176
77. Молодцова Раиса Пантелеймоновна (1924 – 2003)	176 - 181
78. Морозова Нина Яковлевна (1918 – 2001)	181 - 184
79. Нестеров Николай Семенович (1918 – 1943).....	184 - 188
80. Панюков Александр Александрович (1936 – 2016).....	188 - 191
81. Попов Геннадий Павлинович (1933 – 1989).....	191 - 193
82. Попов Прокопий Спиридонович (1908 – 1979).....	193 - 195
83. Попов Стефан Никифорович (1818 – 1880).....	195 - 197
84. Потапов Василий Иванович (1914 – 1991)	197 - 198
85. Потапов Василий Степанович (1927 – 2016).....	198 - 208
86. Потапов Егор Васильевич (1937 – 1982).....	208 - 210
87. Потапова Анна Александровна (1900 – 1973).....	210 - 212
88. Потапова Нина Владимировна (1927 – 1992).....	212 - 216
89. Романова Галина Сергеевна (род. 1925)	216 - 218
90. Сацердотова Екатерина Александровна (1886 – ?).....	219 - 220
91. Семуков Юрий Иванович (род. 1938)	221 - 225
92. Сердитов Пантелеймон Александрович (1915 – 2004)	225 - 231
93. Смилингис Анатолий Антонович (род. 1927)	231 - 233
94. Суханова Агния Андреевна (1884 – 1925).....	233 - 234
95. Худяева Мария Григорьевна (1929 – 2014).....	235 - 237
96. Шемякин Николай Васильевич (1915 – 1989).....	237 - 238
97. Шемякина Анна Ивановна (1921 – 2008)	239 - 241
98. Шестакова Татьяна Ивановна (1903 – 1999)	242 - 243
99. Щукина Мария Егоровна (1919 – 2008).....	155 - 156
100. Янгосоров Нариман Васильевич (1927 – ?).....	243 - 248

Когда ответственный за Коми землю

22 августа исполняется 80 лет, как Коми стала автономной республикой. Можно вспомнить вековое прошлое, оценить настоящее, подумать о будущем. Мы поговорили с жительницей села Корткерос Ией Васильевной Быковской, которой есть о чем вспомнить и рассказать, ведь на ее глазах проходило становление и развитие республики.

Ия Васильевна родилась и росла в большой семье. Ее мама, Евдокия Ивановна Казакова, всю жизнь проработала в колхозе. Работала дояркой, ухаживала за телятами. А отец, Василий Михайлович Казаков, был служащим. До самой войны он работал в райкоме, после вторжения немцев на родную землю первым явился в мобилизационный комитет, а вернувшись, стал секретарем парткома в колхозе. О начале войны Ия Васильевна узнала в Мадже, в пионерлагере. Вот как вспоминает об этом:

- Мне тогда было 13 лет. Отец приехал за мной на моторной лодке. У него было грустное лицо, и в речи его сквозила скорбь. Горькая весть о войне омрачила всем сердца. А мне радостно, что за мной приехал отец и заберет меня из лагеря. У всех гнетущее настроение, а мне весело.

Отец Ии Васильевны был хорошо знаком со всеми тяготами войны. В 1916 году он служил в царской армии, тогда началась первая мировая война, потом – гражданская. И вот снова война, на этот раз - Великая

Быковская И.В. (в центре первого ряда) с коллегами. 1961 год.

Отечественная. На борьбу с немецко-фашистскими захватчиками В.М. Казаков отправился в первых рядах, его сразу зачислили в офицерский состав. Не жалея себя, сражался с врагом до августа 1945 года, дошел до Норвегии.

В год окончания войны Ия Васильевна закончила школу, но еще три года проработала там пионервожатой, экстерном учась в педучилище. Приветливую, смышленную девушку заметили в райкоме и пригласили секретарем в райком комсомола. Через три года она продолжила обучение в совпартшколе тоже на педагогическом отделении. В дипломе об окончании значится: «Знания, полученные в партшколе, приравниваются к знаниям в пединституте».

Годы протекли, как вода. И однажды Ию Васильевну направили на работу в районную газету. Она пыталась отказаться, сослаться на то, что не умеет писать, но секретарь райкома партии настоял: сумеешь. С такого наказа в 1957 году началась журналистская карьера Ии Васильевны.

- Выпускали мы тогда двухстраничную газету «Колхозный труд» на коми языке, - вспоминает Ия Васильевна, - главным редактором был фронтовик Александр Кутькин. Партком часто отправлял его в командировки, поэтому газету чаще приходилось выпускать одной, так как в редакционном штате было только два человека.

Хорошим помощником мне стал Семен Кынев. За редакционную работу ему почти не платили, он трудился над заметками за небольшой гонорар. Работа в газете, конечно, нелегкая и ответственная, - продолжает Ия Васильевна. - Бывали и ошибки. Сейчас в газетах они тоже встречаются, но тогда райком сурово следил за этим, вызывали на «ковер». Однажды пришла из райкома расстроенная. В редакции был один Кынев. Сказала, что снова вызывали из-за ошибки, ругались. Спрашивает, кричали, материли? Нет, говорю. Ну, нашла из-за чего расстраиваться. Вот, когда ты на больничном была, у нас вместо «в конце марта» было «в конце апреля» напечатано. Нас с Кутькиным вызывал к себе секретарь райкома, он стучал по столу кулаком и кричал: «Е..., что вы врете в газете! Как умеете, так и врете. Исправить!». Да и какой больничный? Некогда было: хоть сам встать не можешь, хоть ребенок заболел, надо идти на работу. Случилось, дочка сильно заболела, и я не смогла выйти на работу. Пришла из райкома женщина и сказала, что ее вместо меня отправили готовить к выпуску газету, но она не умеет. Давай, Ия Васильевна, - предложила женщина, - иди на работу, а я твоего ребенка понянчу.

1 января 1962 года газета стала выходить на четырех страницах на русском языке и стала называться «Новая жизнь». У корректора газеты работы прибавилось. Ию Васильевну назначили главным редактором. Но эта газета просуществовала недолго, через год ее издание прекратилось.

В биографии Ии Васильевны есть и другое знаменательное событие. Однажды ее вновь пригласили в райком КПСС. Говорили о том, что население района надо знакомить с новостями не только через печать, но и через радио. Дали поручение - организовать радиовещание. Наказ вынесли на обсуждение бюро райкома. С 1958 года, в течение девяти лет, дважды в неделю она проводила передачи по радио.

- Сама делала газетный обзор, знакомила жителей района с новостями, а также приглашала специалистов. Передача крепла и развивалась.

Редактору радиовещания на почте выделили небольшую комнату.

- Комнатка маленькая, даже без окна, - вспоминает Ия Васильевна. - Были только стол, стул да микрофон. Магнитофонов тогда еще не было. Микрофон старый, лежал, наверное, где-то на почтовых складах. Как начинаешь говорить, так вся пыль в рот летит.

Как-то с секретарем райкома Ия Васильевна отправилась на катере в Подтыбок. Рулевой катера заметил: «Я вас знаю, вы - «говорит Корткерос». Именно так начинала Ия Быковская радиопередачи Корткеросского района.

Конечно, еще много можно написать из воспоминаний и рассказов этого приветливого человека. Закончить свою статью хочется пожеланиями Ии Васильевны, адресованными республике в канун большого юбилея.

- Я люблю Коми землю, здесь я родилась, росла, жила. И хочется, чтобы представители власти больше внимания уделяли сельскому хозяйству, а также сельским людям. Пусть на Коми земле больше говорят на коми языке. Я хочу, чтобы все знали о нашей республике, и чтобы Коми земля крепла и процветала.

Т. Деменко

Звезда, 2001, 18 августа; перевод с коми

Его мечты сбылись

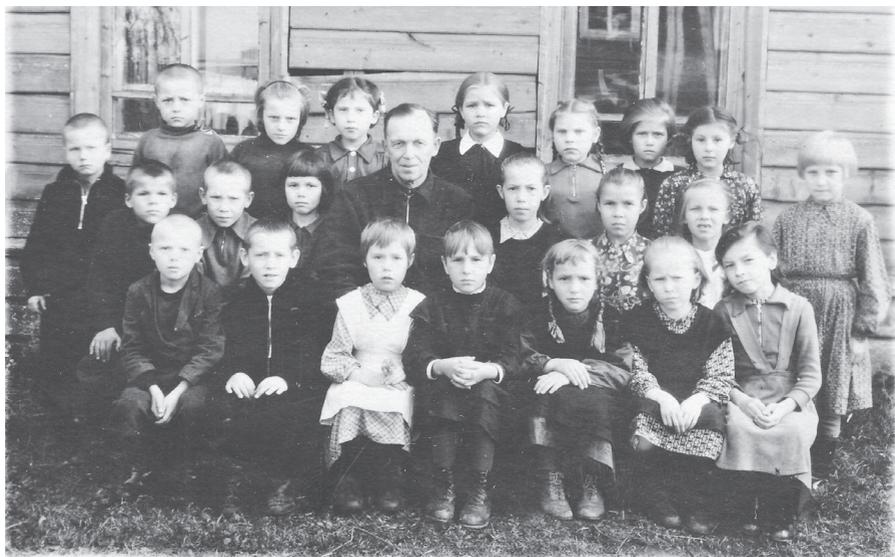
90 лет назад в Корткеросе родился Иван Михайлович Быстров. Маленький Ваня рано научился читать и писать. Уже с малолетства была заметна его тяга к знаниям.

В 17 лет Иван Михайлович поступил в Вологодскую духовную семинарию. Но пошел он учиться туда не потому, что хотел стать священником, а потому, что его угнетала мысль о нелегкой участи безграмотного таежного народа. После обучения Быстров вернулся в родное село.

Непростые были времена. В 1919 году у власти в селе были белогвардейцы. Они не жалели ни взрослых, ни детей. Молодой священник начал учить детей в Позтыкеросской школе. Набралось 20 девочек и мальчиков. Учитель переводил статьи с русского языка на родной коми и рассказывал детям о жизни в Коми крае и в России.

Учить было тяжело. Учебников не хватало. Дети писали на старых книгах. Школа была ветхая. Не всем хватало даже места на скамейках, поэтому сидели на чурках, приготовленных для топки печи.

Шли годы. Иван Михайлович наработал опыт, выучил и воспитал не одно поколение детей. Его знают и помнят в Вомыне, Важкурье, Подьельске, Аныбе, Сторожевске, Корткеросе. Его воспитанники из небога-

Иван Михайлович Быстров с учениками. 1955 год.

тых крестьянских семей теперь работают во всех уголках республики. Они стали заслуженными учителями, агрономами, инженерами и техниками.

Сейчас Иван Михайлович на заслуженном отдыхе, на пенсии. Но все еще живет жизнью школы. Часто получает письма, в которых бывшие ученики благодарят своего первого учителя. Радуетесь учительское сердце, глядя на перемены в жизни страны. Радуетесь и благодарит за интересную, не напрасно прожитую жизнь.

Л. Казаринов

Звезда, 1965, 7 ноября; перевод с коми

Быстров Михаил Михайлович

Происхождение: сын протоиерея Яренского собора Михаила Быстрова.

- 1884-1888 – учитель Часовского народного училища Яренского уезда Вологодской губернии.

- 1888 – рукоположен во священника Корткеросской церкви Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии.

- 1888 – избран членом ревизионного комитета для проверки академических отчетов по Усть-Сысольскому духовному училищу.

- 1888 – законоучитель Корткеросского начального народного земского училища.

- 1889 – кандидат от духовенства к членам Правления Усть-Сысольского духовного училища.

- 1889 – назначен наблюдателем за Позтыкеросской, Озельской, Маджской и Важкурской церковно-приходскими школами Усть-Сысольского уезда.

- Август 1891 – вновь избран и утвержден на должность кандидата от духовенства к членам Правления Усть-Сысольского духовного училища на трехлетний период - с 1892 по 1894 годы.

Священник Михаил Быстров (справа).
Начало XX века.

- 1891 – за усердное исполнение должности законоучителя получил от Министерства Народного Просвещения денежную награду.
- Декабрь 1891 – назначен на должность благочинного по IV округу Усть-Сысольского уезда.
- 1894 – за усердную и полезную службу награжден набедренником.
- Февраль 1898 – получил благодарность от управления Санкт-Петербургского учебного округа за то, что, пользуясь авторитетным влиянием на местных крестьян, склонил их к постройке школьного собственного дома в с. Корткерос.
- 1898 – утвержден в должности благочинного, состоял на ней до 1911 года.
- Декабрь 1898 – утвержден в должности депутата по училищным делам.
- 1899 – за усердную и полезную службу награжден скуфьей.
- 1900 – утвержден законоучителем Дожского начального земского училища Корткеросского прихода д. Дожской.
- 1905 – заведующий Визябожской церковно-приходской школы.
- 1905 – награжден камилавкой, орденом Святой Анны III степени.
- 1909 – награжден наперсным крестом, от Святого Синода выдаваемым.
- 1910 – законоучитель двухклассного училища Министерства Народного Просвещения.
- 1912 – законоучитель Корткеросского одноклассного училища.
- 1916 – во внимание к отлично усердной службе Святым Синодом преподано благословение.
- 1917 – возведен в сан протоиерея.
- 1923 – награжден палицей.

Источник: <http://parishes.mrezha.ru/clergyL.php?id=4276&num=391>

Тайна доктора Быстрова

В один из недавних мартовских дней, очутившись на сыктывкарском кладбище, я случайно натолкнулась на надгробие со знакомой фамилией. «Михаил Михайлович Быстров» - выглядывали из-под сугроба золоченые буквы. Быть может, эта нечаянная встреча с героем небольшой и давнишней моей публикации тут же и позабылась, если бы вечером

Михаил Быстров с женой. 1950-е годы.

того или следующего дня я не услышала по телевизору, что в Государственной Думе вновь обсуждается вопрос о выносе из Мавзолея тела вождя мирового пролетариата. Казалось бы, эти два факта не могут иметь друг с другом ничего общего. А между тем сознание свело их воедино и заставило взяться за перо, чтобы попытаться доказать почти невозможное: два человека - похороненный на городском кладбище северного Сыктывкара и покоящийся за гранитными стенами Мавзолея в центре Москвы - имеют точку соприкосновения.

О Михаиле Михайловиче Быстрове я впервые узнала лет 13 назад. После окончания журфака меня направили в Корткерос, где здешний краевед Анатолий Антонович Смилингис с первых же месяцев работы в «районке» заставил влюбиться в славное прошлое этой вычегодской земли. Как-то он принес почитать какую-то книгу, на первой странице которой я увидела небольшое клеймо со вписанными внутрь инициалами его прежнего владельца: «Быстров М.М.». Когда, возвращая книгу, полюбопытствовала, кто это такой, Смилингис сказал, что это один из первых коми врачей. Потом добавил, что он был уроженцем Корткероса, поэтому завещал свою богатейшую библиотеку местному музею. Но вскоре музей сгорел, все книги из собрания Быстрова погибли, лишь

чудом сохранились одна или две. Анатолий Антонович еще посетовал: «Встречался с Михаилом Михайловичем несколько раз, но все как-то в спешке, мимоходом. О его долгой жизни всего несколько фактов запомнил. А остальное и не узнать, наверное, уже никогда».

Не откладывая на потом, мы тут же принялись за поиск сведений о докторе Быстрове, и уже вскоре наши усилия увенчались успехом. Правда, в самом Корткеросе в то время уже никто не помнил Михаила Михайловича, успела угаснуть здесь и фамилия Быстровых. Но она жила в памяти старожилов, отзывающихся на нее с уважением и даже с гордостью, ведь из этой семьи вышли первые на селе грамотеи - учителя и лекари-доктора.

Михаил Быстров еще в 1918 году закончил Томский университет, а в 1922 по направлению поехал в город Тюмень. Здесь его определили ординатором в городскую клиническую больницу. Он, конечно, не мог тогда предвидеть, что в ее стенах ему суждено будет провести почти тридцать лет своей жизни. Что здесь он вырастет до заведующего отделением, заложит первые кирпичики под фундамент своей, Быстровской, школы, прославится как один из лучших врачей-инфекционистов страны. Анатолий Антонович Смилигин не без сожаления рассказывал, что многие книги из доставшейся было музею библиотеки имели дарственные надписи. «Светила» медицины, как явствовало из многочисленных записей, считали себя учениками Быстрова и признавались доктору в том, что боготворят его. А какие теплые и благодарные за нашу память письма пришли нам тогда из Тюмени! Медицинская сестра М. Феоктистова, в тридцатые годы работавшая вместе с Михаилом Михайловичем в инфекционной больнице, так написала о нем: «Я горжусь, что мне выпала честь трудиться с ним бок о бок. Это был не только врач от Бога, но и Человек с большой буквы. Самой же большой благодарностью за свой труд он считал скромное «спасибо» от своих бывших пациентов».

О других наградах врача написала нам А. Желейко, возглавлявшая тогда городской музей здравоохранения. Кроме множества почетных грамот и медалей, в 1952 году Михаил Михайлович был удостоен одной из самых высоких наград страны - ордена Ленина.

Однако, по словам Смилигина, при встречах сам доктор показывал ему лишь небольшой значок «Отличник здравоохранения». Не потому, что он был дороже или значимее других, а из-за некоторых весьма необычных обстоятельств его получения. Этого значка (кстати, он давал

награжденному немалые привилегии. Так, без приказа самого министра здравоохранения страны его владельца нельзя было понизить в должности, снять с работы или подвергнуть взысканиям) Михаил Михайлович удостоился одним из первых в стране в 1941 году. И прикрепил его к груди «значконосца» сам министр здравоохранения СССР. Самое удивительное здесь то, что министр вручал награду врачу не в Москве, а все в той же Тюмени. «Ведь в Тюмени в то время находился Ленин, - понизив голос, сообщил мне Анатолий Антонович. - Мне сам Михаил Михайлович об этом при встречах рассказывал. Он входил в группу врачей, наблюдавших в годы войны за телом вождя».

На дворе стоял 1986 год. Уже через полтора-два года о специальном саркофаге, оборудованном для вождя в глубоком тылу - в Тюмени, и о поезде специального назначения, доставившем туда его тело, наперебой писали едва ли не все газеты. Но, слушая краеведа, я тогда не поверила своим ушам, посчитав услышанное вымыслом старого доктора, какой-то блажью. Поэтому и в первой моей публикации о докторе Быстрове нет ни слова об этом поразившем меня открытии.

Но уже через два года я не сомневалась в том, что Михаил Михайлович Быстров - уже в то время один из известнейших и авторитетнейших медиков, тем более живущий и работающий в самой Тюмени, никак не мог оставаться в стороне от ответственной и считавшейся тогда почетной миссии - наблюдать за телом вождя. Здесь, наверное, не лишним будет напомнить и о событиях, предшествовавших «приезду» в Тюмень Ленина.

Вопрос об эвакуации его тела в глубокий тыл возник сразу же с началом Великой Отечественной. Ожидая налетов фашистской авиации, уже 22 июня 1941 года на территории Кремля было введено чрезвычайное положение. Комендант Кремля генерал Н. Спиридонов обратился с предложением об эвакуации тела Ленина в Политбюро. Выбор стоял между двумя городами - Свердловском и Тюменью. В конце концов остановились на последнем.

28 июня Мавзолей опустел. В ту же ночь покинул Москву и поезд специального назначения. Утром 10 июля он прибыл в Тюмень. Автомашина в сопровождении охраны поехала по спящему городу и остановилась перед зданием сельскохозяйственного техникума. Отныне ему предстояло заменить собой Мавзолей.

А в это время в Москве на посту № 1 по-прежнему стоял почетный караул, и никто не догадывался, что Мавзолей пуст. Пустовал он ровно

три года и девять месяцев. Кстати, почетный караул стоял возле тела Ленина и в тюменском сельхозтехникуме. Но и об этом в зауральском городе тоже почти никто не знал.

Быстров был одним из немногих «допущенных к телу». Сразу же по прибытии в тыловой город за состоянием вождя взялись наблюдать врачи-сотрудники специальной лаборатории. Зимой 1944 «тюменскую реликвию» навестила большая и ответственная комиссия из Москвы. В числе прочих входил в нее и нарком здравоохранения СССР Г. Митерев. Воспоминания министра в какой-то мере можно считать и оценкой работы коллег: «Тело своим видом не вызывало представления о смерти. Скорее, перед нами лежал человек в состоянии глубокой летаргии».

На благо вождя мирового пролетариата в Тюмени поработали не только врачи. Здесь же инженерами была закончена работа над новым саркофагом и связанной с ним системой освещения. Уже вскоре они вместе с телом вождя прибыли в Москву и 16 сентября 1945 предстали перед многочисленными посетителями ленинской усыпальницы.

Так закончилась почти четырехлетняя посмертная «командировка» вождя. Теперь трудно сказать, брали ли тогда с врачей, обслуживающих тело, подписку о неразглашении тайны. Хотя и это можно предположить. Что же касается нашего героя, то Михаилу Михайловичу Быстрову долгие годы не то, чтобы предаваться воспоминаниям, но даже засиживаться в компаниях просто-напросто не оставалось времени. Работа в секретной лаборатории была лишь каплей в море среди других его забот. Главной из них все эти годы для него было лечение раненых в многочисленных тюменских эвакогоспиталях. Еще долго после войны город был буквально наводнен искалеченным войной людом.

За неотложными делами пробежали тридцать лет жизни. Казалось бы, после этого уже трудно сняться с якоря, снова пуститься в плавание. Но Михаил Михайлович, оставив свою вторую родину и вместе с ней и славу, и признание, и почет, в 1959 году перебирается в Вологду, где устраивается на скромную работу - преподавать в медучилище.

Причину такого шага своего дяди чуть позже разъяснила мне племянница Михаила Михайловича - Нина Ивановна Быстрова, долгие годы проработавшая агрономом на сыктывкарской опытной станции. Она, как оказалось, очень личная и драматичная: все годы, проведенные в Тюмени, рядом с доктором находилась его жена - Татьяна Ивановна, самый преданный и дорогой для него человек. После ее смерти, не в силах вынести одному печаль и горе, он и подался к родным в Вологду.

Нина Ивановна рассказала и о том, как дорожил доктор своими родными, родиной, корнями. Даже в Тюмени умудрялся выписывать короткеросскую «районку». Вычитывал ее от корки до корки, часто с карандашом в руке. Искренне радовался, если выискивал в газетных строчках красивое и точное коми слово, и брюзжал, натываясь на штампы.

По приезде в Вологду Михаил Михайлович немного успокоился: то ли от близости с родиной и родными, то ли от новой работы, в которую ушел с головой. Заведующая фельдшерским отделением училища Н. Говорухина писала нам: «За 14 лет работы у нас Михаил Михайлович стал для всех примером скромности, прямоты и огромной эрудиции».

Лишь в 1973 году, больше шестидесяти лет спустя, он смог, наконец-то, вернуться на родину. Стал жить на сыктывкарской улице Димитрова, в доме своей племянницы Нины Ивановны. На второй же день, не усидев дома, пошел путешествовать по городу. Каждый день открывал в облике города что-то новое и искренне этому радовался. После прогулки садился за стол и знакомился с новинками другого рода - медицинской литературой. Потом читал письма, которые получал пачками со всех концов Союза. Под самый конец брал кроссворд и не успокаивался до тех пор, пока все квадратики не были заполнены.

Племянница удивлялась столь плодотворной жизни своего дядюшки, уже давно перешагнувшего восьмидесятилетний рубеж. И радовалась, что осень жизни проходит у него под сенью родного неба, безмятежно и тихо. Они много беседовали. Михаилу Михайловичу было, что вспоминать: десятки выигранных войн с эпидемиями, тысячи спасенных жизней, встречи с удивительными людьми. Но ни разу в разговорах он так и не вспомнил свою тюменскую встречу с мертвым Лениным. Не потому, что боялся разгласить тайну. Ведь поделился же он ей задолго до этого с пытливым и любознательным короткеросским краеведом. Просто он был врачом, практиком, реалистом. А поэтому и все надуманное, мистическое, сверхчеловеческое, как совершенно чужеродное, отвергалось его сознанием и само собой отодвинулось на самые задворки его памяти.

*А. Сивкова
Республика, 1997, 29 марта*

Семь лет в немецком плену

провёл в Первую мировую войну житель Корткероса
Иван Вишератин.

1921 год для семьи Вишератиных из Корткероса, всех их родных и многочисленных потомков особенный во всем XX веке. Весенним днем того года двух девчушек, игравших возле пригретых солнышком боков деревянного дома, окликнул подошедший к калитке незнакомец. Одет он был в полувоенную вылинявшую одежду, за плечами - вещмешок, на усталом лице - пышные усы. Путник смело отворил заборную дверцу, чем не на шутку перепугал сестренку. Опрометью кинулись они на задворки дома, где готовилась к весенней пахоте мать: «Мама, там чужой человек пришел, тебя спрашивает». Женищина решительно зашагала к крыльцу. А увидев незнакомца, запнулась, осеклась, обмякла: «Иван, ты, что ли? Откуда? Где пропадал? Сколько времени ни слуху ни духу...» И только тут притихшие девочки уразумели, что поднимавшийся по крыльцу незнакомый дядька - их отец.

Появление Ивана Вишератина вызвало переполох не только в родном доме, но и во всем Корткеросе. Вторая десятилетка XX столетия тронула с насиженных мест, перелопатила, увела в неизвестность сотни тысяч людей. На полях империалистической и гражданской войн полегли десятки корткеросцев. К некоторым судьба смилостивилась, спустя месяцы и даже годы, после плена, госпиталей, они возвратились к родным. Иван Семенович Вишератин, как и многие земляки, в 1914 году тоже был призван на войну. И пропал, сгинул.

Сложись в стране по-иному, его супруга Екатерина Михайловна наверняка бы попыталась вы-

Иван Вишератин (слева) с товарищем в немецком плену.

ведать хоть что-то о муже. Даже плохое известие - лучше безвестия. К тому же на руках остались три дочери. Но к кому обратиться, если старое волостное правление упразднили, а новая власть поиском сведений о пропавших на царской войне нижних чинах не занималась?

Так и жила, тянув на себе ляжку и хозяина, и хозяйки крестьянско-го подворья. Уже, казалось, свыклась с потерей кормильца. Ведь как-никак семь лет минуло с того дня, когда провожала мужа по дороге к уездному центру. И вот, наконец, дождалась.

Прибытие Ивана Вишератина домой совпало с затянувшимся в вычегодских селах голодом. Не было вдоволь ни хлеба, ни соли. По дороге домой отставной солдат с крестьянскими корнями сообразил, чем обрадовать семью. Кое-что из нехитрых пожитков разменял на пуд соли. Мешочек с сероватыми кристаллами и выложил, перешагнув порог дома, на стол. Из заплечного мешка следом достал еще что-то. Аккуратно развернул тряпицу. А там - карточки. Множество снимков, обрамленных картонками с вензелями, а то и без них. Вечером набившимся в дом родственникам, жадно разглядывавшим карточки, рассказал Иван Семенович о своей затянувшейся отлучке.

После призыва он был зачислен во 2-ю русскую армию под командованием генерала Самсонова. Сначала вроде все обстояло неплохо. Передвигались по Германии, не встречая особого сопротивления. Последовали бои. Полегло много наших. Немцев русская артиллерия тоже немало положила. А потом закружилось-завертелось. Не поймешь, где наши, а где неприятель. Оказались во вражеской ловушке. Упорно искали выход, не выпадало ни дня без жестокого боя. Закончились снаряды и патроны. Захлопнулась и неприятельская западня. Остатки батальона, где нес службу рядовой Вишератин, оказались в немецком плену. Почти полностью окружена и уничтожена была и вся 2-я русская армия.

Эти драматические события в ходе Первой мировой войны имеют конкретную дату: август 1914 года. Такое же название дал одному из своих гениальных романов Александр Солженицын. Подробно, день за днем, час за часом, воссоздав события августа 1914 года, он описал и агонию одной из русских армий, той, в которой находился коми солдат Иван Вишератин: «Вот и колонна пленных тянется, почти без конвоя. Лица пленных. О, жребий тяжкий - знает, кто его испытал!.. Плен - не спасение от смерти, плен - начало страданий. Уже сейчас клонятся, спотыкаются, а особенно плохо - кто ранен в ногу. А другим пленным еще хуже: не идти налегке, но, вместо лошади впрягшись, свои же пушки,

теперь трофейные, вытаскивать, выталкивать, выкатывать... А еще тянут по шоссе рослые битюги большую обывательскую фуру с жердяными наставками, на такой сено возят. А в ней везут русских генералов. Только генералов - девять штук...»

В произведениях А. Солженицына остались запечатленными лишь картины, связанные с пленением российских солдат. Их дальнейшая участь в немецкой неволе, пожалуй, до сих пор остается белым пятном во всей отечественной истории и литературе. Во всяком случае, отыскать серьезные исследования об этом так и не удалось. Но в каждой семье, где были деды, прадеды, сумевшие возвратиться после немецкого плена домой, хранятся рассказы об этом. И все же в ряду других таких воспоминаний история Ивана Вишератина уникальна и сама по себе, и счастливым стечением обстоятельств.

В плен житель Корткероса попал вдали от городов и лагерей, приготовленных для захваченных неприятельских солдат. Трое суток уныло брели колонны русских бойцов. За это время их ни разу не кормили. Иван Вишератин вспоминал, что не брезговали ничем, брали в рот и растения, и кости лежащих по обочинам трупов животных. Прихваченная с собой кость и спасла ему жизнь.

Лагерь для военнопленных, несмотря на продолжавшуюся войну, были обустроены с немецкой педантичностью. Это были не бараки, а настоящие солдатские казармы. В годы Первой мировой среди военнопленных большую работу проводил Международный Красный Крест. Русских солдат снабдили одеждой, сносно кормили. Через Красный Крест они имели возможность сообщить о себе на родину.

Иван Вишератин не успел этого сделать. Из казарм его с товарищами вскоре отправили помогать немецким бауэрам. Распредели в крестьянские хозяйства, где из-за войны чувствовалась нехватка рабочих рук. Вишератин попал к «фрау». Так он называл владелицу небольшого немецкого поместья, к которой его определили в качестве работника. Женщина незадолго до войны сочеталась браком, но семейное счастье продлилось недолго: мужа забрали на фронт, а вскоре пришло известие о его гибели.

Иван Вишератин был, что называется, в расцвете лет: в 1914 году ему исполнилось 32 года. К этому возрасту он успел и покрестьянствовать, и пороху понюхать. Житель Корткероса уже повоевал и в русско-японскую: за оборону Мукдена и Порт-Артура имел Георгиевский крест. И все-таки милее всего его сердцу была простая кре-

стьянская жизнь. Уже с юности его проворные руки приноровились и к бондарному, и к плотницкому делу. Хорошо знал он и десятки других крестьянских ремесел. Вынужденная разлука с родиной не отбила охоты к труду. Стал Иван работником, а фактически - хозяином немецкого поместья.

Жена Ивана Семеновича - Екатерина Михайловна внешне спокойно отнеслась к рассказам мужа о его немецкой семье, но даже не пыталась запомнить имя той женщины, которая приютила и обогрела в неволе ее законного супруга, не передала ее имя детям и внукам. Так и осталась для потомков половинка Вишератина в немецкой дальней стороне просто «фрау».

Фрау и пленный российский солдат между тем приглянулись друг другу. От первоначального недоверия не осталось и следа. Коми мужик занял за столом место погибшего на войне немецкого бауэра. Один за другим родились два мальчика. Уже закончилась мировая война. В немецкое поместье доходило из России эхо политических, революционных бурь, отголоски Гражданской войны. Но о русских пленных, казалось, все позабыли. Лишь раз приходили за Вишератиным, спешно забрали его из имения, сказали, что его обменяют на немецкого солдата, которого должны привезти из России. Обмен военнопленными состоялся. Но Вишератина он не коснулся, ряды предназначенных к обмену пленных немецких солдат «испарились» задолго до того, как дошла очередь до него. И его обратно доставили в имение.

Жизнь в немецком плену вместила для него и другие события, но предаваться воспоминаниям после приезда на родину не оставалось времени. За семь лет отлучки пошатнулось хозяйство в Корткеросе, всюду недоставало мужских рук.

Вскоре после возвращения прибавилась и семья: родились Сеня и Лена. Лишь изредка за эти годы перебирал Вишератин привезенные из плена фотокарточки. Обводил глазами товарищей. Иногда комментировал снимки, на которых были запечатлены похороны умерших в Германии знакомых. Русские солдаты, разбросанные по имениям, собирались вместе, чтобы проводить соотечественника в последний путь. За неимением православного священника погребальную молитву читал ксендз из близлежащего костела. На похороны приходили и местные жители. Еще до Октябрьской революции царское правительство успело увековечить памятными знаками некоторые места братских захоронений русских солдат в Германии.

От своих детей Иван Вишератин не скрывал, что у них есть два брата в Германии. Правда, с каждым годом упоминать о другой семье, тем более оставшейся в стране империалистического лагеря, становилось все небезопаснее, как и снабжать свою речь присказкой: «Сам себе немец». Такими словами Иван Семенович обычно отзывался на похвалу и удивление земляков. Удивляться было чему. После возвращения из плена он построил большой дом с огромными окнами, смастерил для него всю мебель. Зависть всей детворы вызывали крохотные лыжи, которые он сделал для своей младшенькой Елены. Да разве все перечислишь?!

Работа на лесосплаве, лесоповале, трудные колхозные будни вкуче с испытаниями на двух войнах и в плену ложились тяжелыми отметинами на сердце. Могучее здоровье расшатывалось, разрушалось. Иван Семенович ушел из жизни 3 мая 1938 года. А в 1941 году, уже на другую войну с Германией, призвали его единственного сына Семена. На фронт он ушел, будучи студентом Ухтинского горно-нефтяного техникума. А вскоре пришла в Корткерос похоронка. Близкие Семена с тех пор, собравшись вместе, непременно делятся волнующим их предположением: «Ведь нашего Сеню могла сразить пуля одного из двух немецких братьев, тоже призванных на Вторую мировую». Но ничего о судьбе нечаянно породнившейся с ними немецкой семьи они не знают.

У Ивана Семеновича Вишератина в Корткеросе осталась широкая, могучая, достойная поросль. Коллекция фотографий, которую он привез из немецкого плена, сейчас хранится у одной из его внучек, Антонины Николаевны Ковалевой. А внук, Валерьян Степанович Казаков, - заслуженный механизатор, единственный из родни, кто еще застал деда и хорошо помнит его. Самым известным из потомков Вишератина в Корткеросе стал Аркадий Иванович Кирушев, бывший начальник районного ДРСУ, почетный дорожник Республики Коми. Все они хранят теплую память о деде. А недавно, обновив его могилу на Корткеросском кладбище, родичи установили на кресте отлитую в металле фотографию Ивана Семеновича, сделанную в годы Первой мировой.

А. Сивкова

Дым Отечества, 2009 год. - Сыктывкар, 2013. - С. 246-253

Остались только на снимках...

(из публикации)

Среди легенд и загадочных историй, бытующих в стенах Национальной галереи Республики Коми, одна связана с коллекцией картин, вернее, с ее бесследным исчезновением. Это случилось в 60-е годы прошлого столетия. Шестьдесят одно произведение искусства было вывезено из Национальной галереи для демонстрации перед тружениками села в Сторожевский район, а после выставки все бесследно пропало. Полвека спустя пропавшая коллекция вновь привлекла к себе внимание. И хотя все точки над «і» в ходе предпринятого расследования так и не удалось расставить, многое удалось узнать, а часть утраченных картин даже посчастливилось увидеть.

Творчество художника Николая Лукьяновича Жилина в сельском районе было представлено его воркутинскими работами военных лет: «Портрет знатного шахтера Айкина», этюды, запечатлевшие заполярную кочегарку. А вот описание «Портрета орденоносца Вишератина» (1944 г.): «Поясное изображение молодого мужчины, лицо и фигура в $\frac{3}{4}$ оборота направо, волосы косым пробором зачесаны назад, в светлой сорочке, галстук с синими полосками, костюм светло-серый, на левом лацкане пиджака орден Ленина. Руки одна на другой лежат на коленях, пальцы полусогнуты. Фон – белая драпировка». Описание совпадает с изображением на снимке. Портретируемый – инженер-геолог Семен Алексеевич Вишератин, уроженец села Корткерос, в 1937-1946 годах работавший на воркутинском руднике. При его личном участии было открыто Воргашорское месторождение коксующихся углей. В сентябре 1943 года начальник геологоразведочной конторы «Воркутауголь» С.А. Вишератин стал первым кавалером ордена Ленина в Воркуте. То, что

Портрет орденоносца Вишератина.
1944 год. Автор - Н.П. Жилин.

Жилин написал именно его, подтверждает запись собрания Союза художников от 24 октября 1944 года, где художники отчитывались о летних командировках. Жилин рассказал, что прожил два месяца в Воркуте, во время поездки написал двенадцать живописных этюдов (пейзажей) и три портрета «лучших людей Воркуты» - Вишератина, Меркурьева и Айкина. В интернете нашлась одна фотография С.А. Вишератина, подтверждающая, что на фото именно он. В 1946 году Вишератин уехал из республики, был управляющим трестом «Золоторазведка», работал за границей, затем в Госплане. В 1949 году за освоение Печорского угольного бассейна ему была присуждена Государственная премия.

Н. Беляева

Дым Отечества: ист. - краев. изд. № 3-4. – Сыктывкар, 2016. – С. 166, 169, 170, 171

Первый глава

3 января 1940 года в Корткеросе состоялось первое собрание депутатов райсовета. На сессии был избран первый председатель райисполкома. Им стал Филипп Тимофеевич Гух (Панюков).

Филипп Тимофеевич родился 24 октября 1909 года в местечке Макар-Керос. В большой семье Панюковых было девять детей. На заработки его отец Педер Тима ходил на Уральский завод.

В 1915 году Пиля (так все звали Филиппа) пошел в Макар-Керосскую школу. После окончания пяти классов пришлось прекратить обучение - заболел отец. Мальчику надо было помогать семье. В 1921-1927 годах Филипп с отцом готовили шпалы в лесах Лаборома и Эжо-

Гух Филипп Тимофеевич. 1940-е годы.

ла, затем у притоков Локчима и на Вычегде, а также заготавливали дрова в Богослове. В 1928 году юноша попал в Нившерский район, где сначала готовил шпалы, а потом был назначен приемщиком. Через три года Филипп вернулся в Макара-Керос. Годы революции многое изменили в жизни села, в жизни страны. Не остался в стороне и Филипп, который сменил фамилию Панюков на Гух (младший брат Михаил взял фамилию Лен).

Человек не знает своего будущего. Филя Панюков был заготовителем шпал, а Филипп Гух в 1931-1932 годах стал руководителем Макара-Керосского завода. В Вологде Филипп Тимофеевич получил специальность маслодела и два года проработал в Княжпогостском районе. В 1933-1935 годах Филипп Гух - инструктор маслопрома в Сторожевске, затем руководитель отрасли.

В 1937 году Филипп Гух становится председателем Сторожевского райисполкома. Через два года два района – Сторожевский и Корткеросский - объединили. Президиум Верховного Совета Коми АССР поручил руководство по объединению и формированию нового района Филиппу Тимофеевичу. 24 декабря 1939 года его избрали депутатом райсовета, а 3 января 1940 года – руководителем исполкома Корткеросского района.

Четыре с половиной года Филипп Тимофеевич был главой района, за это время он успел сделать много хорошего. Работать пришлось в трудное время. Уехав из Корткероса, он учился в Свердловске, трудился в Нарсовате Коми АССР. С марта 1945 года возглавлял Ижемский район, был руководителем организации сельскохозяйственных объединений.

Умер Филипп Тимофеевич 7 февраля 1949 года. До последнего вздоха человек заботился о людях, об улучшении их жизни. По дороге в Мокчу и оставил этот свет. Похоронили супругов Нию Николаевну и Филиппа Тимофеевича Гух на Ижемском кладбище.

А. Панюков

Коми му, 2001, 20 января; перевод с коми

Ровесник первых пятилеток

Перед воротами центральных ремонтных мастерских совхоза «Корткеросский» на постаменте стоит старый колесный трактор «Универсал», один из первых пришедших на поля Корткеросского района. А имя того, кто работал на нем, тоже на почетном месте - на стенде в центре села.

С Леонидом Павловичем Дьяконовым, бывшим хозяином «Универсала», мы стоим на лугу за Вычегдой. Дьяконов осматривает свой ДТ-75, перед тем как начать посев многолетних культур на участке, вспаханном пезмогскими мелиораторами. Много теперь зависит от того, как он, Дьяконов, посеет травосмеси. Такие операции доверяют лучшим, опытным механизаторам.

В Корткеросскую МТС он пришел после войны. Была такая должность в колхозе - плугарь. Сидит он на плуге и с помощью рычагов меняет глубину вспашки. Нравилась Леониду работа, а сам мечтал о тракторе. Заметили у паренька тягу к технике, послали от колхоза на курсы. Петр Иванович Мельник, бригадир-механик станции, похваливал его частенько: техника у Дьяконова работала при любой погоде. Какой бы мороз ни стоял - его трактор первым заводился.

Другим трактористам помогал: осмотрит двигатель, проверит узлы, и зарючет машина. Дьяконов если чего и не знал - советовался с опытными водителями, читал книги, выписывал журналы. У него стало правилом - после работы обязательно осматривать машину. Только убедившись, что с трактором все в порядке, шел домой, а наутро первым выходил в поле.

В годы пятой пятилетки, когда Дьяконов начал работать трактористом, в республике развернулось движение за лучшее использование техники. В книге «Из истории сельского хозяйства Коми АССР» есть такая запись: «Лучших результатов в социалистическом соревновании среди механизаторов республики добились коллективы Пажгинской, Визингской, Летской и Корткеросской МТС». Скупые строчки, а сколько за ними упорного труда! Вот что вспоминает тогдашний директор Корткеросской МТС, кавалер ордена Ленина Василий Павлович Демидов: «Механизаторы за сезон выполняли по две и более нормы. Леонид Павлович на ДТ-54 вы-

Леонид Дьяконов на именном тракторе. 1970-е годы.

работал более 800 гектаров, сэкономил несколько центнеров горючего, за что ему было присвоено звание «Лучший тракторист МТС».

После мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС Леонид Павлович Дьяконов был среди тех, кто первым перешел на звеньевую форму организации труда. Десять лет он возглавлял картофелеводческое звено. В 1966 году урожайность «второго хлеба» составила 125 центнеров с гектара, в 1969 - 174, а в 1973 с гектара собрали 275 центнеров. Перед этим Дьяконову был передан именной трактор ДТ-75.

- В нынешнем году надеемся на хороший урожай, — рассказывает Леонид Павлович. Каждый механизатор-член нашей подрядной бригады борется за высокую отдачу гектара.

Да, подрядный коллектив центрального отделения совхоза «Корткеросский» под руководством Льва Перловаса (Леонид Павлович — заместитель бригадира) за 9 дней вместо 10 по рабочему плану посадил картофель на 80 гектарах. Клубни легли в хорошо удобренную рыхлую землю. Наставником и учителем Перловаса был Дьяконов. А сколько еще мальчишек из Корткеросской средней школы, ныне работающих механизаторами, обучил в школьных производственных бригадах коммунист Дьяконов.

В судьбе его и его сверстников отразились лучшие черты старшего поколения: уважение к труду, чувство долга, стремление все делать на совесть.

В тот год весна оказалась ранней и бурной. Быстро испортились дороги. А на другом берегу Вычегды оставалось много невывезенного сена. Создавалась угроза, что стога унесет половодьем. В конторе отделения создали открытое партийное собрание. На вопрос, кто первым перейдет Вычегду и проложит дорогу для тракторов, сразу никто не ответил.

- Я проложу дорогу, а за мной пойдут другие, - решил Дьяконов.

Его ДТ уверенно шел на противоположный берег. И когда до него оставалось подать рукой, трактор тяжело ухнул в воду, в коварно затянутую ледком полынью... Подоспевшие трактора вытащили машину Дьяконова. Сам он, немного обогревшись, снова сел за рычаги трактора. Сено было вывезено.

Леонид Павлович как коммунист никогда не отмалчивается в углу, если речь идет о недостатках. У него, посвятившего десятки лет работе с землей, в голове не укладывается, как можно бездумно относиться к делу. Вот, например, партнеры по агропромышленному объединению - мелиораторы:

- Я вижу, как неэффективно работают на полях нашего отделения дренажные системы, - говорит он. - Земли переувлажнены. Мелиоративные трубки укладываются глубоко, до 90-100 сантиметров. На стыках быстро засоряются. А почему бы не укладывать их, скажем, выше - на глубине 40-50 сантиметров?

Ветераны земледелия многое могут подсказать...

Болеет душой за землю, за урожай коммунист Дьяконов, ровесник советских пятилеток. И вместе с ним - его воспитанники, его последователи, такие же, как он сам.

*А. Панюков
Красное знамя, 1984, 27 июля*

Был всегда рядом с людьми

Лаврентий из семьи Забоевых, проживавшей в деревне Конша Мординского сельского совета, был старшим из 5 детей. Как и все коми люди, он с детства очень любил рыбачить, собирать грибы и ягоды. После семилетки, до призыва в армию, успел недолго поработать счетоводом в колхозе. В армию юношу призвали в 1939 году и отправили в особый Дальневосточный военный округ. Там он служил связистом в 19-ом полку связи 1-ой Краснознаменной армии (впоследствии 11-ый отдельный Харбинский полк связи г. Ворошилов Уссурийской области). Готовился Лаврентий Иванович к демобилизации, но началась Великая Отечественная война. Написал рапорт об отправке на Западный фронт, но командование их части решило оставить, так как была опасность нападения японцев на Советский Союз с востока. Домой вернулся в звании старшего сержанта только в июле 1946 года. Фронтовые награды: медали «За боевые заслуги» и «За Победу над Японией». В этом же году, в сентябре, женился. Вместе с женой - Ульяной Андреевной вырастили и воспитали четырех сыновей - Владимира, Ивана, Леонида и Василия, которые стали уважаемыми людьми и хорошими специалистами.

В 1960 году в Корткеросе был образован совхоз «Корткеросский» и Лаврентия Ивановича избрали председателем рабочего комитета профсоюза совхоза, а позже и председателем районного комитета профсоюзов работников сельского хозяйства. Он был всегда рядом с людьми: ездил по бригадам, отделениям совхоза, организовывал праздники среди работников, иногда сам играл на гармошке. Как профсоюзный лидер

Л.И. Забоев (второй справа) с коллегами. 1960-е годы.

и депутат сельского Совета старался решать вопросы людей. Его трудовые заслуги отмечены многими почетными грамотами, благодарностями, знаком «Победителя социалистического соревнования», бронзовой медалью ВДНХ и орденом «Трудового Красного Знамени». В сентябре 1978 года он вышел на заслуженный отдых. Свой последний Первомай ветеран труда отметил с коллективом в 1979 году, а 7 мая Забоева Лаврентия Ивановича не стало. Он был похоронен на кладбище села Корткерос.

Из воспоминаний племянника Станислава Коюшева: «В середине 60-х мы учились в синей школе райцентра и частенько заглядывали на спортплощадку, которая была рядом с двухэтажным домом, где жила семья Забоевых. В то время у них в числе первых в Корткеросе появился телевизор «Спутник», и мы после занятий, игр на площадке всей дружной командой из 5-7 человек заходили к ним на просмотр телепередач. Дядя Лаврентий и тетя Ульяна были очень добрыми людьми, пускали не только посмотреть «чудо техники», но и угощали чаем...».

*В. Забоев
Звезда, 2018, 18 мая*

Раиса Игнатова: мои воспоминания

(в сокращении)

Раиса Степановна Игнатова (Попова) всю жизнь проработала учительницей в разных уголках Коми края. Вторым фронтом для неё оставался дом, в котором росли восемь детей. Между детьми, обучающимися в школе, и собственными детьми прошла вся её жизнь.

Обычная, рядовая, как считала сама Раиса Степановна, и как полагали все, знавшие её. От многих других коллег её отличали, по словам детей, лишь поразительная доброта и детское, так и не потускневшее с годами любопытство к жизни. Не случайно уже на склоне лет сельская учительница засела за свои воспоминания. Рассказ о своей жизни она озаглавила «Мои воспоминания». Раисы Степановны не стало в 1986 году. Но осталась на бумаге исповедь о жизни, бережно хранимая детьми, которые и представили её для публикации.

Я родилась в 1904 году в с. Кокшеньга Тотемского уезда Вологодской губернии в семье священника Верхкокшенгской Воскресенской церкви Попова Стефана Михайловича. Мать моя, Людмила Алексеевна, была дочерью священника Сёлибской Богоявленской церкви Яренского уез-

Шестой класс Корткеросской неполной средней школы. В центре (в платке) - учительница Раиса Степановна Игнатова. 1936 год.

да Бронникова Алексея Ивановича. В 1905 году отца по собственному прошению перевели служить в Нювчимскую Дмитриевскую церковь Усть-Сысольского уезда. В 1911 году переехали в с. Пезмег, где отец стал служить в Прокопиевской церкви. В Пезмеге я окончила ЦПШ и в 1914 году поступила в Усть-Сысольскую Александрийскую женскую гимназию. В 1916 году отец переехал служить в с. Зеленец в Богоявленскую церковь.

О себе я хорошо помню начала, когда мне было 12 лет. Тогда мы с родителями переехали в с. Зеленец. Училась я уже во втором классе гимназии. В период февральской революции 1917 года мне было 13 лет, и я училась в третьем классе гимназии. С осени 1917 года в школе перестали преподавать Закон Божий, появились новые предметы, новые учителя, изменилась и дисциплина в школе, саму школу переименовали в школу II ступени. В начале 1919 года стали организовывать комсомольские ячейки, вовлекать туда учащихся школы II ступени. С осени 1919 года мы почти всем классом вступили в члены комсомола.

Осенью 1921 года все учащиеся были распределены по школам и разосланы на места. Меня, по моей просьбе, направили поближе - в Озельскую школу. И вот, помню, в середине октября, в самую грязную пору, с маленьким сундучком выехала я на простой телеге из Усть-Сысольска. До Визябожа тащились под дождем с утра до вечера на какой-то кляче. Там остановились в сельсовете, нетопленном, грязном. Уложили нас на грязный пол, даже хлеба неоткуда было достать, хорошо, что была еще домашняя снедь. На другой день отправили в с. Озел. Ночью подморозило, на перевозе пришлось долго ждать паром, я вся продрогла, а когда приехала в Озел, то с телеги едва могла встать, вернее, меня занесли, благо мне было всего 17 лет, а по росту и объему мне и 15 лет не давали, такая я была худенькая. Велели подняться на печь и отогреться.

Остановилась на той квартире, где жила другая учительница. Когда она вернулась из школы, то предложила жить вместе, так как она занимала другую половину дома, где были кухня и маленькая комната. На другой день она повела меня в школу, показала классы. Мне дали те классы, которые вела в прошлом году другая учительница, - первый, третий и пятый. Три класса сразу. Когда на другой день собрались все учащиеся, то в одном классе все не поместились. Пришлось с пятым классом заниматься каждый день, а первый и третий чередовать через день. Так я приступила к педагогической деятельности.

Проработала в Озеле одну зиму. Первое время мне было очень трудно, но понемногу привыкла, полюбила учеников. Особенно любила заниматься с пятым классом.

К Октябрьским праздникам и другим праздничным дням готовили спектакли. Один раз нас вызвали на совещание в Визябож. Шли пешком. На совещание приезжал из райкома Виктор Савин. Он много выступал, а в промежутках шутил, смеялся с молодежью. Вдруг я получаю записку: «Оставайтесь после собрания, поговорим!». О чем он хотел говорить, я не знаю. Но я тогда так боялась всех мужчин, и записок ни от кого не получала. Как только собрание закрыли, потихоньку выскочила из избы и бегом в Озел, несмотря на то, что уже близился вечер, а идти надо было больше 10 километров.

Часто ходила в Сыктывкар. Прямоком зимой до Сыктывкара было 18 километров. Там открыли ПИНОК (Педагогический институт народного образования Коми). Мне очень хотелось учиться: каждым раз, как приду в Сыктывкар, захожу в этот ПИНОК. Он помещался в бывшем духовном училище. Там учились многие мои подруги, и я подала заявление в Наробраз, чтобы меня на будущий год отпустили учиться, и мою просьбу удовлетворили.

Снова стала учиться. Как я была этому рада! Опять стала девчонкой, а не Раисой Степановной, как называли в деревне.

Но дальше учиться мне не удалось. После второго курса стали исключать детей «лишенцев», кулаков. И несмотря на то, что после второго курса мною все экзамены были сданы на «хорошо», учиться осенью 1924 года меня не допустили. Что мне было делать? Дома отец был арестован как служитель культа, мать - с двумя малолетними детьми. На службу никуда не принимали. Когда нам объявили, что к учебе мы не допущены, я целый день бродила по городу, сама не понимая, куда и зачем иду. Мне казалось, что передо мной стена, через которую нужно пробиться, но сил нет. Что делать? Взяла справку, что два года тому назад я работала учительницей, прихватила с собой пару белья, платье для смены и выехала в Усть-Кулом.

Со мной поехали и другие исключенные. Поднимался по Вычегде последний пароход. Если не устроюсь, вернуться не на чем. Подала заявление в отдел народного образования в Усть-Куломе. Меня сразу направили в глухую деревушку Нижняя Вочь. Поместилась в одну кухню. Там жила год и все время хотела уехать. В школе заведующим был учитель Игнатов Георгий Георгиевич, уроженец села Усть-Нем, который весной стал моим мужем.

Там мы прожили пять лет. В Вочи родились Лева и Ира. Выехали оттуда в село Лопыдино в 1929 году, когда по всей стране шла коллективизация. Через неделю после приезда в Лопыдино у нас родился третий ребенок, сын Слава. Георгия на другой год во время каникул направили на курсы повышения квалификации в г. Вологду. После каникул нас перевели в Позтыкерос. Мужа назначили директором ШКМ, а меня назначили учительницей в ШКМ по математике.

Там мы работали два года. В 1931 году родилась дочь Альбина, она умерла от менингита в том же году. Георгий заболел туберкулёзом, и его направили в Подъельск в санаторий. А я поехала в село Корткерос, куда нас со школой перевели. Ездила к Георгию в санаторий, а осенью 1931 года муж вернулся из санатория. Он стал учителем географии и истории, я была учительницей русского языка и литературы. В это время появились учебники. В Корткеросе у нас родились Робик, Нина, Вова. С квартирами было плохо. Нас, многосемейных, не пускали на частные квартиры. В один год пришлось переменить пять квартир.

Родился седьмой ребенок, девочка Валя. Родилась худенькой черненькой малышкой. Даже врач, у которой я была несколько раз на консультации, сказала, что ребенок явно недоношенный. Конечно, она не могла ее признать доношенной, когда дала мне декретный отпуск вечером, а ночью я родила. Разве знали врачи, в каких условиях мы жили в ту зиму с осени. Во-первых, мы помещались в одной кухоньке площадью 20 квадратных метров, из которых почти половину занимала русская печь. Семья состояла из девяти человек: мы с мужем, свекровь 70 лет и шесть детей. Бабушка большую часть времени проводила на печи и на голбце, мы с мужем спали на кровати около дверей, еще была детская кроватка, где спал малыш Володя полутора лет, а остальные вповалку лежали на полу против дверей, от которых, как их только откроют, холодный воздух паром шел по всей комнате. Хлеб был лимитирован, давали буханку черного хлеба на семью. Спасались картошкой и грибами.

Сколько раз мы обращались в сельсовет, чтобы нам дали более подходящую квартиру. Председатель приходил, смотрел, подтверждал, что здесь жить нельзя, но помочь не мог, так как не было свободных квартир, а казенных еще не строили.

Летом мне пришлось ехать в Сыктывкар с шестимесячной Валей, чтобы сдавать экзамены по заочной учебе в учительский институт. Вместе с нами поехала старшая дочь Ира, чтобы возиться с Валей, пока я занимаюсь. Приехали в Сыктывкар 15 июня, а 22 июня в 5 часов утра слышим

по радио, что началась война с Германией. Пошли в институт, а там как муравейник - кругом люди. Их окружали сопровождающие. После полудня всех проводили на пароход с пением песни «Священная война».

Я после сдачи экзаменов вернулась в Корткерос. Там тоже царило военное положение. Учителя были отозваны из отпуска для ремонта школы и школьного инвентаря, для заготовки дров. На войну Георгия не взяли из-за туберкулеза. С осени я приступила к работе в школе, а потом меня перевели в РОНО на должность заведующего методкабинетом.

Объявили карточную систему, по которой мы получали исключительно один хлеб. Пока была своя картошка, еще было терпимо, а когда она вышла, перешли на снабжение из общественной столовой, где давали суп из ячменной или просяной крупы. Вернее, теплую водичку, в которой плавали крупинки, но и за этим обедом приходилось часами стоять в очереди.

Утром двоих детей, Роберта и Нину, отводила в детсад за полтора километра в одну сторону, а двоих поменьше отвозила зимой на санях, завернув в шубу, в ясли в другую сторону за один километр. Весной на санях возить не было возможности, приходилось Валю таскать на руках, а Вову тянуть за ручку. Однажды, переходя через канаву, наполненную водой, по дощечке, Вова свалился в воду. Пришлось, бросив Валю в грязь на дороге, его спасать. Вытащила из воды и занесла в ясли сначала Валю, потом, вернувшись за Вовой, затащила его, всего мокрого. Конечно, он простыл, по всему телу пошла сыпь, и проболел сын больше недели.

Работая при райисполкоме, я должна была раза три-четыре в месяц по ночам дежурить в кабинете предрайисполкома. Бабушка ночью возиться не могла, приходилось Валю таскать с собой на дежурство, держа ее на коленях. Это было возможно, пока не началась посевная, тогда предрайисполкома приходил по ночам, проверял сводки посевной по колхозам. Раз, придя, стал меня направлять к предколхоза, но, видя, что ребенка мне оставить нельзя, от ночного дежурства освободил, чем я была очень довольна.

К осени меня, как члена РОНО, стали посылать по району проверять подготовку школ к занятиям. Большею частью приходилось ходить пешком из села в село. По дороге в с. Сейты я подвернула ногу и едва добралась до школы, а там уже совсем не могла двигаться.

Мужа назначили директором семилетней школы в Лопыдино, а меня учительницей русского языка в старших классах. Погода испортилась, дороги раскисли от дождя, поэтому о машине нечего было и думать. Стали просить, чтобы дали лошадей для поездки. Лошадей дали только в на-

чале октября. Сначала поехали муж с сыном Славой на двух одноколках, куда сложили наше барахло. Я осталась с четырьмя младшими детьми.

Через дня два дали нам лошадь с тарантасом и ямщика - мальчика 12 лет. Туда мы уселись впятером да мальчик на козлах и поехали. А день выдался такой, что ни на минуту не переставал идти дождь. То он моросил мелкими каплями, то начинал лить как из ведра. Мы накрылись одеялом, которое скоро промокло насквозь, а вместе с ним и мы. Дети, под влиянием того, что они едут в новое место к новой жизни, новой обстановке вначале молчали, потом, которые поменьше, начали хныкать. Лошадь, которая первое время передвигалась медленным шагом, не обращая никакого внимания на окрики мальшей, вскоре совсем остановилась. Сколько ни кричал мальчик, сколько ни стегал вицей, она только ушами шевелила. Отъехали всего километров пять, а переход до следующей деревни - 33 километра. «Что будем делать? - думала я. - Замерзнем, даже спичек с собой не взяли, чтобы развести костер». Стали ждать. Прошло полчаса, час, а мы все стоим. Мальчик уже голос потерял, крича на лошадь, и кричать перестал. Стоим, ребята пищат. Вдруг слышим - колокольчик, сзади едет почтальон, везет почту в Позтыкерос. Ямщиком оказалась женщина. Она обогнала нас. Тогда я стала просить: «Возьми старшего мальчика, довези до деревни». Она ни в какую не соглашается: «Буду я по такой дороге лишний груз брать», - и погнала дальше. Тогда я стала на нее кричать, а Робика спустила с телеги и велела бежать к ямщику. Она быстрее погнала лошадь. Тогда кричу: «Подожди, если ты не возьмешь мальчика, то этой же осенью пропадешь на этой дороге. Или замерзнешь, или убьют с почтой, только посмей не взять. Ведь я тебе уплачу, что попросишь». Тогда она приостановила лошадь и дала сесть Робику.

Только они двинулись, наша лошадь, видно, тоже решила, что надо ехать, пошла своим неторопливым шагом. Так мы тащились до позднего вечера. Уже стемнело, а деревни все не видать. Ребята проголодались, устали сидеть без движения в мокрой одежде, надоело, начали попискивать, сначала негромко, а потом все сильнее и сильнее, и когда мы подъезжали к Позтыкеросу, то слышен был сплошной рев. Я не знала, что делать. Куда нам остановиться? Все мокрые, голодные. Кто нас к себе пустит? И вдруг слышу голос: «Идите скорее к нам». Какая-то женщина взяла лошадь под уздцы и повела к своему дому. Там уже сидел Робик, которого она увидела около почты и завела к себе. Эта добрая женщина была Анна Захаровна, которая знала нас, когда мы работали в Позтыкеросской школе, и очень нам всегда помогала.

На другой день дали нам другую лошадь, и мы двинулись дальше. Опять ехали километров 20 до деревни Конша. Там остановились на станции. Помещение было холодное, кушать нечего.

Через сутки, а то и больше мы опять получили лошадь и проехали 30 километров до деревни Четдин, оттуда еще нужно было ехать 20 километров. Остановились в одной избе, стали просить лошадь у председателя колхоза, чтобы проводили до последней остановки, до Лопыдино, а он ни в какую: «Не дам лошадей, не обязан я всех провожать». «Как же ты не обязан, ведь райисполком обязал все колхозы сопровождать нас до места назначения». Продержал сутки и только на другой день к ночи отправил.

Приехали в Лопыдино. Совсем темно, подъехали к школе. Никогда не забыть мне это путешествие от Корткероса до Лопыдино. В Лопыдино мы прожили еще четыре года.

В 1946 году Робик в Лопыдино окончил школу с отличием (4 класс). Потом Георгий заболел, отправила его на пароходе в Зеленец с детьми, а сама осталась до окончания экзаменов. Потом пошла пешком до Корткероса, на пароходе доехала до Сыктывкара, затем до Зеленца. В Зеленце устроилась в школе работать. Георгий уехал в санаторий. Работала в школе учительницей русского языка и литературы. В январе 1947 года родилась дочь Анна. Георгий работал в клубе заведующим. Один год совсем не работал, потом брали в школу на год, потом опять два года не работал, не стали его держать по болезни. Потом поступил работать в детдом счетоводом, где работал до пенсии, до 1960 года.

*Р. Игнатова
Республика, 2004, 18 сентября*

Дом у дороги

Первым нашим земляком, получившим ещё до революции диплом университета США, стал Василий Изъюров – выходец из корткеросской крестьянской семьи.

Почти ушедший в землю, старый дом притулился возле центральной дороги села Корткерос. Дом как дом, таких, доживающих свой век, но все еще крепких, не поддающихся гнету времени, немало встретишь в наших северных селах. Правда, большинство из них оставлены жильцами, необитаемы. Уже одно то, что над разменявшей столе-

тие корткеросской хороминой каждое утро вьется дымок, делает ее исключением из правил. Удивительна судьба и хозяйки этого дома Александры Николаевны Изьюровой, которая хранит память о крепких некогда корнях и раскидистой кроне крестьянской семьи Изьюровых. Из этого дома у дороги пролег путь в большой мир и в большую науку крестьянского самородка - Василия Изьюрова.

Еще до революции он стал первым уроженцем Коми края, окончившим университет в Соединенных Штатах Америки. А после возвращения в Россию был пионером электрификации железных дорог, внедрения многих других технических новшеств.

Было у матери 18 чад

С улицы этот старый дом в Корткеросе сейчас поражает разве что большими по сельским меркам, почти в два метра, окнами. Такой «ча-стокол» стекол в обрамлении белых наличников имеет далеко не каждый из его сверстников даже в Сыктывкаре. Очутившись под его сводами, удивления перерастают в сплошной поток. Крестьянским избам в исторической литературе сопутствуют эпитеты «низкий», «приземистый». А тут от пола до потолка в каждой из трех просторных комнат никак не меньше четырех метров. Поражают своей громадой печи-великаны. И добротна сработанная, хотя и незатейливая, мебельровка. «Все дедово да отцово, - говорит, показывая свои хоромы, хозяйка Александра Николаевна Изьюрова и добавляет, - да только лишили их всего на долгие полвека, отобрали, выгнали...»

Горькие слова Александра Николаевна произносит как-то буднично просто, без надрыва. Многочасовому рассказу о семейной эпопее и драме Изьюровых тоже сопутствует спокойный, ровный

Александра Николаевна Изьюрова на пороге родного дома. 2007 год.

тон. Испытания, доставшиеся на долю Александры Николаевны, другого бы согнули, а лицо и сердце избороздили морщинами да рубцами. А она, как в старину говаривали, ликом светла, не по возрасту проворна, легка на подъем. С трудом веришь, что в следующем году женщина 90-й день рождения отметит. Чем объяснить такую метаморфозу? Да, наверное, той закалкой, которую наши соотечественники обретают, пройдя через шквал трудностей и испытаний. Еще родными стенами, которые Александре Николаевне, по ее признанию, жить помогают, старость отодвигают.

Мать Александры Николаевны - Екатерина Кузьминична 18 раз ходила на сносях. А люлька, подвешенная к потолку, в доме Изьюровых никогда не пустовала. Но крестьянский труд, жатвы да сенокосы часто не оставляли хозяйке времени даже на детей. Досаждали и всевозможные болезни. А на сельском погосте один за другим вырастали маленькие свежие холмики.

Александра, по рассказам взрослых, появилась на свет на плоту: после сенокоса семья Изьюровых возвращалась по реке Локчим домой. Через пару-тройку дней, оставив младенца на попечении бабушки Христины Петровны, мать снова заторопилась на сенокос.

Дом гудел ульем. Кроме Сашеньки у Изьюровых росли еще четверо братьев и две сестры. В начале века их постигло несчастье - сгорел дом. Тогда и порешили поднять новый, на две семьи. В передок с высокими потолками вселился Николай Александрович, еще две комнаты обжили его родители.

Сколько воды утекло, а в Александре детство по сей день отзывается трудом и достатком. С шести лет стали ее брать на сенокос, даже крохотную косу-горбушу отец для дочери сладил. Во дворе стояла большая длинная баня: в одной половине мылись-парились, в другой женская половина семьи трепала лен. Нелегкое дело, а как представишь себя в новом сарафане в престольный день - руки шибче заработают.

Хождение по мукам

Эти картинки сменяют другие, из другого времени. Брату Степе в школу идти пора. А у него рубашки нет. Отыскала бабушка кусочек материи да и всплакнула: «Шить-то нечем, швейную машинку унесли». Словно окаменевшая, мама, сидящая на длинной скамье у окна, никак на причитания не отреагировала.

Дом превратился в проходной двор. Приходили какие-то люди и брали что под руки попадет: запасы хлеба, семена ржи, ячменя, самовар... Пусто стало в хлевах, где еще недавно было тесно от домашней живности. Разобрали и увезли куда-то баню. Потом забрали отца. Сказали, что он твердое задание по лесозаготовке не выполнил. С этого же времени дети все чаще стали замечать пустоту и отрешенность в глазах мамы. Перестала спориться в ее руках и работа. Отправили ее в больницу.

Александра Николаевна все это рассказывает односложно, без комментариев и объяснений. Наверное, из-за того, что сейчас все пережитое ею не составляет тайну, все раскрыто, рассказано на множестве примеров. А может и потому, что прочувствовать весь трагизм, постигший их семью в конце 20-х годов, она не могла в силу своего малолетства. То, что семья Изьюровых подошла к краю пропасти, девочка почувствовала лишь тогда, когда бабушка предложила убежать в Москву. К этому времени Изьюровы лишились и дома. Вернее, той его части, в которой проживала семья Николая Александровича. Стариков родителей из их половины «выкуривать» все же не стали. А в обобщественных комнатах, выгнав «кулацких» детей, поселили других - открыли ясли.

Путь до Москвы для Александры Николаевны проступает как сквозь далекую, зыбкую пелену. Сколько людей, впечатлений... Удивляла бабушка, которая, не зная русских слов, всегда находила земляков - «поводырей».

Бабушка в Первопрестольной поселилась у дочери Анны, работавшей машинисткой. А Сашу приютила семья инженера дяди Васи, бабушкиного сына. Его жена объяснила юной родственнице, что муж в командировке. Она лишь позже узнала, что за этими словами скрывалось недавнее заключение в лагерь и последующая за ним негласная ссылка. Но ей тогда и в голову не приходило проявлять к чему-то постороннему повышенный интерес. Да и некогда было - помогала родственникам. Потом пошла работать на завод «Красный богатырь», где из резины резали ходовую для страны обувь - сапоги и калоши. Здесь же, в Москве, Александру застало известие о войне.

На заводе сформировали отряды из работниц, дежуривших по ночам на улицах и крышах домов. Вместе с подружками коми девушка тушила зажигательные бомбы. В сентябре 1941 года ее мобилизовали в трудармию. Возле Царицыно рыли противотанковые рвы. К Москве из близлежащих районов пригоняли стада скота. Девчонкам из трудар-

мии кое-что перепало, кормили их раз в день мясным супом. Потом перевели в Можайск. На подступах к нему уже всю шла война, с неба оборонительные рубежи «поливали» свинцовые дожди. Страх сжимал сердце. А живот сводило от голода. Как-то целую неделю к девчонкам-трудоармейцам ни разу не приезжала полевая кухня. Забившись в щели, они сосали зажатый в кулачках снег. И прощались с жизнью.

Вдруг трудоармейцев отпустили на все четыре стороны. Кое-как добрались до Москвы. А здесь их уже никто не ждал. Не были предусмотрены для них и продовольственные карточки. Разыскала Александра старшего брата Василия, тоже прибывшего к Москве, устроившегося работать шофером. Тот высыпал в ручки сестре две горсточку сухарей, положил две луковицы. Все, чем был богат.

Возвращение крова

Снова пошла Саша на завод. Но вскоре оборудование с «Красного богатыря» сняли, погрузили на платформы, повезли в Сибирь. А молодая работница решила навестить родину. Поезд шел долгих 16 суток. Вышла девушка на станции Княжпогост. Здесь жила старшая сестра Фекла. Она и устроила ее работать телефонисткой в лагере. Сошлась с «вольным» заключенным Наумовым, сын Лешка родился. Но смысленный малыш недолго радовал маму, умер от менингита. Дочь Галя, появившаяся следом, помогла пережить утрату. В черед однообразно тяжелых, голодных лет светлым стал день 9 мая. В прилагерном поселке все вольнонаемные собрались в клубе. Кипел самовар, кто-то пел, кто-то плакал. А в памяти Александры, сменяя друг друга, проплывали лица братьев. Их всех унесла война.

Самый младший, Степан, погиб в начале войны. Лишь одна весточка - почтовая карточка пришла с фронта от Алексея. Сложил голову в бою танкист Александр. Сильную контузию получил доставлявший из Москвы на передовую грузы Василий, после Победы всего два года жизни было отпущено ему судьбой. В войну же не стало и бабушки, когда-то спасшей младшую внучку от расправы над «кулацкой» семьей.

Второй муж Александры - Павел Израильский - тоже был бесконвойным заключенным. В лагере он и пропал, словно в воду канул. Жене сказали, что его куда-то отправили этапом. В поисках мужа молодая женщина с детьми рискнула поехать даже на его родину, Украину, но никаких следов его пребывания нигде не обнаружила. Приехала в Корт-

керос. Дом к тому времени все еще венчала вывеска «Ясли-сад». Мать после пережитых потрясений так до конца и не оправилась. Пересидевший несколько сроков и возвратившийся домой отец обивал пороги всевозможных инстанций, заступался за дом. Возвращению его хозяевам поспособствовало то, что сильно прохудилась крыша, кругом текло, щели задувал ветер. Детский сад перевели в другое здание. Семья Изьюровых наконец вселилась в обветшавшие, пропитанные чужим духом, но все равно родные стены.

Дядя Вася

Весть о том, что Изьюровым вернули дом, облетела всю родню, раскиданную по стране. Младшая сестра Александры, Клавдия, жила в Ленинграде. Но больше всего родственников у корткеросской семьи было в Москве. Здесь же проживал и родной брат хозяина дома Николая Александровича Изьюрова - Василий. Тот самый дядя Вася, в чьем доме останавливалась после приезда в Москву Александра. Брат Вася для ее отца был самым главным после родителей человеком, хотя братья расстались очень рано. Один остался в Корткеросе, жил, крестьянствовал, страдал... А второй, покорив мир, возвратился в Россию, укреплял ее мощь... Вот только дома побывать ему удалось всего несколько раз.

Василию Александровичу Изьюрову, как говорится, на роду было написано быть ученым. Крестьянский сын с отличием окончил городское училище в Усть-Сыольске, недолго проработал сельским учителем. В годы первой русской революции судьба закинула его в Ярославль, где он, будучи работником мануфактурной фабрики, принимал участие в забастовках. За что и поплатился. Получив за неблагонадежность

Василий Александрович Изьюров.
1966 год.

извещение об увольнении, на перекладных (автостопом, как сказали бы сейчас) доехал до края земли - до Владивостока. Молодого короткеросца увлекала мысль получить образование. Но в бурлящей России, к тому же с «запятнанной» репутацией бунтаря, дорога в вузы была закрыта. Устроившись на океанский пароход, Василий добрался до американского континента. Но, чтобы сойти на берег, требовалось выложить в качестве индульгенции около ста долларов. Такую сумму заработать он не успел. Но охота, как говорится, пуще неволи. Одолжил деньги у своих товарищей и ступил на землю обетованную. Недостатка в рабочих местах здесь тогда не было, Василий устроился землекопом где-то на границе США и Канады, заработал сто долларов, отдал долг.

В это время в Америке стали активно проектироваться и строиться электрофицированные железные дороги. На одну из них, близ Сиэтла, и устроился работать Василий. Одновременно поступил в Сиэтлский университет, на электротехнический факультет. У племянника Василия Александровича - живущего в Сыктывкаре Ивана Павловича Изьюрова - хранятся снимки того периода. На одном из них дядя Вася запечатлен в сюртуке со знаками отличия технического вуза. Настоящей реликвией стал другой снимок, где он одет в мантию и четырехуголку со свисающим помпоном выпускника престижного американского университета.

Его высочество Электричество

Дипломированного инженера взяли работать на железную дорогу. Но Василий Изьюров мечтал уехать на родину. Рассказывают, что всего за несколько дней до начала Первой мировой войны он успел возвратиться в Россию. И окунулся с головой в работу. Трудился в Харькове, Петрограде. После революции знания молодого инженера-электротехника тоже были нарасхват. Его пригласили на знаменитый завод «Динамо», где конструировались и строились моторы для паровозов, а затем и электровозов. Изьюров стал одним из инициаторов создания трамвайного парка в стране, входил в инициативную группу по созыву всесоюзного трамвайного съезда. В это же время он проектировал и первые в СССР электрофицированные железные дороги. Многие его научные разработки и идеи были обнародованы на страницах журнала «Электричество».

Другая сторона жизни Василия Александровича - постоянное недоверие к «спецу» новой власти и НКВД. Не только из-за полученного

в Америке диплома, но и происхождения. В его личном деле, которое уже после смерти отца показали сыновьям Изьюрова, он фигурирует как сын кулака, лишенца. На заметку взяли все «погрешности», не пропустили ни одну встречу. Так, в деле фигурирует связь Изьюрова с неким П. Рыбиным, секретарем батьки Махно. Оказывается, с этим человеком Василий Александрович познакомился в Америке, в одно время там вместе работали. В России Рыбин однажды ночевал у него. Но это трактуется не иначе, как пособничество белым.

После революции В. Изьюров три раза выезжал в заграничные командировки - в Австрию, Германию, Голландию, Америку. Понятно, что там встречался с коллегами, обсуждали технические новшества. Тут тоже не обошлось без компромата. Кто-то донес, что в Америке инженер-электротехник плохо отзывался о наших моторах ДПЭ-160, из-за которых на Северной железной дороге случилось несколько аварий. «Изьяны» нашли и в первой в СССР книге «Курс электровозов», автором которой был Изьюров, и в работе кафедры по электрической тяге в МВТУ им. Баумана, который он возглавил. Кстати, здесь же Василий Александрович впервые в нашей стране создал лабораторию электрической тяги и курсы по электрическому подвижному составу.

В 1933 году Василия Александровича посадили в тюрьму. Держали в одиночке. Сохранилось письмо, в котором он пишет, что одолели фурункулы. Просил пересмотреть дело, так как не видел повода, чтобы его, специалиста, отстранили от дел, «тогда как на Каширском электровозостроительном заводе очень нужны его знания». Одновременно он согласился и с некоторыми из выдвинутых против него абсурдных обвинений. Видимо, пытался оградить от преследований жену и двух сыновей.

Инженера приговорили к пяти годам лишения свободы и отправили по тому же маршруту, который он в юности уже преодолевал. Конечным пунктом пути на этот раз стал для Изьюрова Байкало-Амурский исправительно-трудовой лагерь ОГПУ. Здесь, в поселке Свободный, он оставался три года. В лагере без дела не сидел. Итог его трехлетнего заключения, можно сказать, впечатляет. Сыновьям Василия Александровича, очень дорожащим памятью об отце, удалось заиметь копию увесистого труда - чертежи и обоснование электрофицирования БАМа. Эту работу заключенный инженер из Корткероса сделал за несколько десятилетий до того, как Байкало-Амурская магистраль была объявлена всесоюзной ударной комсомольской стройкой.

Своя правда

В 1936 году Василий Изьюров получил досрочное освобождение, но в Москву ему путь был заказан. Начались скитания по стране: Днепрпетровск, Кисловодск, Омск, Нижний Тагил... В годы войны опальный инженер очутился в Башкирии, где работал прорабом на хлебном элеваторе. Потом был Стерлитамак. Работая здесь, он сконструировал электромобиль. Попадал и на нефтепромыслы.

И везде находилось дело, которое его увлекало. Кстати, почетную грамоту он получал, еще будучи в БАМ-лаге. Но наградами путь талантливому инженеру отмечен почти не был. По словам родственников, ему несколько раз предлагали вступить в партию. Но он каждый раз отказывался. Считал, что дело, которому он служит, далеко от идеологии. И партбилет ему ни к чему. Прочерк в графе «партийность» служил препятствием к присвоению наград и званий.

Возвратившись в Москву, Василий Александрович стал работать в энергетическом институте, защитил кандидатскую диссертацию. Напряженная работа оставляла мало времени для отдыха. Дачу у семьи Изьюровых, когда Василий находился в заключении, отобрали. Сдавало здоровье. Много сил для поддержания мужа прикладывала его жена Клавдия Николаевна, биолог по специальности. Супруги часто слали письма в Корткерос. Василий Александрович как мог заботился о детях своей племянницы Александры. Когда ее сын Иван окончил школу, пригласил в Москву. Очень хотел, чтобы он пошел по его стопам, связал свою жизнь с энергетикой. Но он «разминулся» со стезей дяди, окончил автодорожный техникум. Зато дипломы энергетического института получили две внучки Изьюрова. Одна сейчас живет в Москве, другая в Израиле.

В 1957 году Василий Александрович получил долгожданную реабилитацию. До конца своей жизни он напряженно работал. Уже будучи в преклонных годах, активно занимался переводом с русского на английский и с английского на русский технических книг и статей. Василий Изьюров умер в 1971 году 86 лет от роду и был похоронен на Кузьминском кладбище в Москве.

85 лет жизни было отпущено и его брату Николаю Александровичу. В Корткеросе еще помнят этого крепкого, красивого старика. После реабилитации он работал завхозом в школе. Осталось в памяти, как он при встречах стыдил жителей села, которые когда-то разжились его имуществом. Но никто вернуть чужое добро не поспешил. В конце концов он махнул на все рукой. Довольствовался тем, что умирать будет в своем доме.

Разъехались дети Александры Николаевны. Осталась она одна в отцовских хоромаш. Без дела никогда не сидела. Жизнь не дала ей возможности выучиться. Поэтому пришлось испробовать на своем веку десятки работ. Перед пенсией много лет трудилась банщицей в Корткеросе. Со смехом рассказывает, как ей спускали план по помывке. А выполнить его не всегда удавалось. Тогда она из своего кошелька выкладывала деньги за недобранных и «невывымытых» посетителей сельской бани. Руководство оставалось довольным. А что до денег, то, по ее словам, это дело наживное. Жалует лишь о том, что сейчас в райцентре закрыта общественная баня. А своей она так и не обзавелась. «Вот как жизнь повернулась, - безо всякого сетования рассуждает пожилая женщина. - Конечно, неудобно, плохо от такого отношения к людям. Но я перевидала столько на своем веку, что на многие мелочи и внимания не обращаю. Ведь жизнь дана человеку всего лишь раз».

*А. Сивкова
Республика, 2007, 24 ноября*

Подвиг матроса Степана Изьюрова

Мой родной дядя, Степан Васильевич Изьюров, родился в Корткеросе в 1924 году. Осенью 1940 года он был призван в ряды Красной Армии и попал служить матросом на десантный корабль Балтийского флота.

Начало Великой Отечественной войны встретил в районе города Петергоф и принимал участие в боевых действиях по защите города Ленинград. Об этом дядя написал в письме в праздничный день - 7 ноября 1941 года. Это единственное сохранившееся в нашей семье его письмо с фронта. Приведу небольшой отрывок:

«Фронтной привет! Здравствуйте, дорогие родители, братья и сестры, друзья и товарищи. Разрешите Вас поздравить с праздником, который проводим в условиях войны. Как Вы уже знаете, я нахожусь на фронте. Эти 3 месяца прошли благополучно, не знаю, что будет дальше. Условия жизни были хорошие, питались на кухне не хуже, чем на корабле. Одеты и обуты тоже ничего и от холода нисколько не страдаем.

Жить приходится, конечно, по-всякому, но я жив и здоров, как и раньше. Война научила храбрости, настойчивости и бдительности.

Если будете писать ответ, то пишите на старое место, на корабль, если адрес не забыли. Мне бы сообщить, кого взяли на фронт из Корткероса. Потом, где Сеня сейчас работает, что делают Вера и Василий, и вообще, как живется всем. Как отец, в каком состоянии, может все еще болеет, может давно в могиле. Я ничего не знаю, и меня это очень беспокоит. Потом, где зятья Василий и Степан, и как живут Анна и Маша. Всё надо знать, но ничего не знаю. Иной раз лежу в блиндаже вечером и думаю, что сейчас дома делается.

Но ничего, всё будет хорошо, если благополучно закончим войну и отгоним немцев. Тогда хорошая жизнь опять будет. Конечно, придется восстанавливать разрушенное войной хозяйство. После войны может сразу в отпуск отпустят, если жив останусь, надеюсь, что пуля меня не возьмет.

А в случае внезапного нападения на наш пост, мы, моряки Краснознаменной Балтики, свою жизнь даром не дадим. За нашу жизнь погибнут десятки и сотни фашистских головорезов. Вот такая клятва у нас перед страной и такое настроение лично у меня.

Дорогие родители этим заканчиваю свое письмо. Прошу не отказываться от ответа, пишите на старый адрес, возможно может и получу. С приветом Ваш сын Степан. 7 ноября 1941 г., г. Петергоф».

Как воевал и погиб Степан Изьюров мы узнали в 1970 году, когда поисковики г. Приморска Ленинградской области прислали статью капитана третьего ранга А. Андрющенко в газету «Звезда».

Это было 3 июля 1944 года. В кубрике боевого корабля, стоявшего у причала шло партийное собрание. Разбирали заявление комсомольца Степана Изьюрова о принятии его в члены Коммунистической партии. Командир отделения сигнальщиков, старший краснофлотец Степан Изьюров в своем заявлении написал: «В подготовке к десантной операции я решил вступить в партию. Если я погибну, то прошу считать, что бился и погиб, как коммунист». Коммунисты в своих выступлениях хорошо отзывались о своем боевом товарище. Старшина первой статьи Белицкий сказал: «Если на корабле надо провести большое мероприятие, то включают комсомольскую организацию, и самую трудную работу дают Изьюрову. И он все поручения выполняет». Комсомольца Изьюрова приняли в партию. А на завтра был бой. Морская пехота флота с помощью авиации и кораблей высадилась на островах Тейкарсаари и Суонионсаари, сейчас они называются Берёзовые, в районе города Приморска.

Немецкий и финский гарнизоны крепко сражались. Но моряки шли вперед и освобождали советскую землю метр за метром. В этом бою Степан Изьюров вновь проявил свое мужество, любовь к Родине, верность

делу партии. Он несколько часов нес вахту сигнальщика на мостике боевого корабля, где над головой свистели пули, взрывались бомбы. Осколком авиабомбы он был тяжело ранен. Подоспевшему на помощь капитану-лейтенанту Камаеву Изьюров сказал: «Оставьте меня. У нас упал флаг с корабля. Надо поднять его, пускай враг не думает, что мы перед ним опустили своё знамя». И только тогда, когда изрешечённый флаг снова стал развеваться на мачте, Изьюрова унесли в санчасть. Из-за тяжелой раны на третий день он умер.

За мужество, проявленное в этом бою, Степан Изьюров посмертно награжден орденом Красного Знамени. Такой же наградой был отмечен и дивизион, в котором он служил. Вот так воспитанник ленинского комсомола Степан Изьюров отдал свою молодую жизнь за Родину. В бою он с честью выполнил свои слова, которые давал партии, бесстрашно бился и погиб как коммунист.

Мои друзья! Не забывайте бесстрашных воинов, которые сложили головы при защите Отечества. Учитесь и будьте такими же мужественными людьми при защите нашей Отчизны, какими были ваши отцы и старшие братья. Расскажите о подвиге Степана Изьюрова своим друзьям. Он своим подвигом и своей смертью заслужил то, чтобы его имя не стерлось из памяти коми народа.

Место, где похоронен Степан Изьюров, удалось посетить в 1989 году во время учебы в Ленинграде, как раз в тот год, когда г. Приморск отмечал 45-летие освобождения от немецких захватчиков. Я получил приглашение на торжественное мероприятие, побывал на мемориальном кладбище, где захоронены бойцы-освободители и среди них - Степан Васильевич Изьюров.

Изьюров Степан Васильевич. 1938 год.

*С. Изьюров
Звезда, 2015, 10 апреля*

Похоронить ребенка отпустили только на ночь

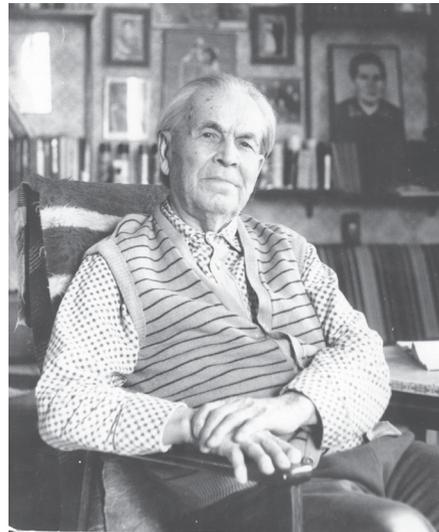
Степана Селиверстовича Изьюрова, жителя села Корткерос, знают не только в селе, но и в районе, хотя уже 25 лет он на заслуженном отдыхе. И пусть на груди его не красуются ордена-медали война, как у его сверстников, но ему не надо этого стесняться. Наоборот, есть чем гордиться: работал всю жизнь, не жалея себя, воспитал со своей женой Анной Николаевной пятерых детей.

Степана Селиверстовича не взяли на фронт - бронь. Объяснять, что это такое, думаю, никому не надо. А бронь - потому, что был он в это время начальником конторы связи.

- До переезда в Корткерос почти четыре года работал в родном селе Позтыкерос, руководил отделением связи, - вспоминает давно минувшее время Степан Селиверстович. - А в 1939 году отправили на трехмесячные курсы, где проходили обучение районные руководители связи. Позднее, с началом войны и до ее окончания, много раз пожалел о том, что прошел это обучение. Да и не было тогда выбора, никого не спрашивали: направили и все. За время войны дважды снимали бронь, дважды приходила повестка на фронт. Но я числился в номенклатуре министерства связи. Это и возвращало меня назад. Конечно, очень переживал. Особенно было тяжело, когда мужчины начали с фронта возвращаться. Чувствовал себя так, будто я виноват в чем-то. На людях стараешься не показывать, но сердце болело о том, что на фронте не был.

В голове даже не укладываются мысли, которые озвучил Степан Селиверстович, о том, что сердце может болеть от того, что не был на фронте. Не сидел же, сложа руки, в войну!

Сейчас, через много лет, можно уверенно сказать, что хоть и не с оружием в руках, но Степан Селиверстович приближал победу. И, прочитав статью, дорогой чита-

Изьюров Степан Селиверстович.
1993 год.

тель, вы поймете, сколько и как работал ветеран. Так что жителю села Корткерос Степану Селиверстовичу нечего стесняться.

Когда началась война, как уже было сказано выше, он был начальником Корткеросского узла связи. Что было в районе? Коммутатор на 30 номеров и два телефона: у начальника милиции и в больнице.

- Даже у прокурора телефона не было, откуда у простого народа, - говорит Степан Селиверстович. Каждый день ему приходилось приходить на переговоры.

Только через год после начала войны в райцентре появился радиоузел. А тогда? Чтобы он появился, нужно было свалить и привезти 150 столбов. А кто привезет, если кроме начальника и одного монтера мужчин нет. Остальные – женщины: почтальон и телеграфистка. Не забыть Степану Селиверстовичу, как таскали ошкуренные бревна на колхозных лошадях. Может, помнит это и Мария Михайловна Вишератина, Екатерина Васильевна Изьюрова, Агния Васильевна Изьюрова. Их старание и усердие еще сейчас вспоминает бывший начальник узла связи.

Война идет, а в районе связи почти никакой. От часа к часу, изо дня в день, из месяца в месяц увеличивается количество связей между селами и поселками. Изьюров не только раздавал распоряжения и приказы. Знает его спина, как тяжелы столбы, знают ноги – как долги километры дорог.

Через некоторое время снабдили радиоузел коммутатором, который весь день заряжали, а вечером - трансляция.

В конце 1942 года дали коммутатор на 100 номеров. Значит, надо свалить дополнительные столбы. Ведь для телефона и радио нужны опоры отдельно стоящие друг от друга.

Так, через усердие, от столба к столбу увеличивалась радио и телефонная связь сначала в райцентре, а затем и в других селах района. Вскоре и еще один коммутатор получили на 100 номеров.

- В 1942 году меня отправили в Маджу. Там был организован колхоз «Вына сой». Ушел в апреле, вернулся только в ноябре. Был исполняющим обязанности председателя. Юридического статуса не было, только работу исполнял. А сколько раз приходилось реку переходить. Однажды даже провалился на озере «Юрка-ты» с красным флагом. А дело было так: за хорошую работу колхоз «Вына сой» был отмечен переходящим Красным знаменем. Доставить его надо было мне. Лед уже был хрупок, но в Корткерос я перешел, а возвращаясь в Маджу, провалился вместе со знаменем. Хорошо, что шел вместе с почтальоном. Она и помогла

выбраться. Выбраться то выбрался, а до Маджи еще дойти надо. Мария Павловна (хозяйка дома, в котором я жил), спасибо доброму человеку, не растерялась: дала сухую одежду, затопила баню. Даже не заболел. Тогда очень строго относились к рабочему режиму. Было и такое. Приехала московская проверка министерства связи в районную контору. А я в Мадже. Надо бы ехать в Корткерос, ведь будут оценивать мою работу, а уйти с работы по закону не могу. Я к секретарю райкома, а он мне:

- Никуда не пойдешь.

Я ему, как же так, меня же проверяют.

- Ничего. Без тебя проверят. Сходишь акты подписать.

- Так и сделал: Когда проверка закончилась, вечером пришел, акт подписал и обратно. Что уж там проверка, когда умер ребенок и то еле отпустили. У нас с Анной Николаевной ведь было шестеро детей. В 1942 году родилась двойня: сын и дочка. Но жили тяжело, голодно, я все время в командировке. Один ребенок умер. А я в Мадже, уйти с работы не смею. Отпросился, так на одну ночь и отпустили. Ночью же нашел доски, сделал гроб, похоронили ребенка, и сразу в Маджу. Сильно же мотало туда-сюда. Кроме Маджи в Позтыкеросе председателем колхоза работал. Райком отправил, а в городском управлении связи даже трудовую книжку не дали. Работай, будто в командировке. Никуда не денешься - работаешь. Зимой отправили в город на курсы председателей колхоза, и оттуда обком вернул. Не очень церемонились: приезжай и руководи связью.

А меня еще до середины лета райком не отпускал из колхоза. Все посеешь, потом и уйдешь. Так и сделал. Все поля засеяли, и вернулся в Корткерос. В связи работы - выше головы. Через месяц снова зовут: собирать урожай. Хлеб весь сдали и снова в Корткерос. Если все вспомнить, куда посылали, очень длинный рассказ получится.

Много всего было в жизни Степана Селиверстовича. И хорошего, и плохого. И радости, и печали. Работал и председателем сельсовета, и в лесной бригаде, и начальником доротдела. Если коротко, куда отправляли, там и работал, не жалея себя.

25 лет на пенсии Степан Селиверстович, но от жизни не отстает. Очень хорошо знает, что делается в стране, республике, районе. Конечно, имеет и свой взгляд на происходящее:

- Сегодняшнюю жизнь можно охарактеризовать одним словом: хаос. Что может понять рядовой человек, когда власть имущие не понимают? Войны нет в гражданском обществе только потому, что не стреля-

ют. Сейчас идет война в правительстве. Идеологическая война. Жизнь только тогда станет лучше, когда начнут поднимать сельское хозяйство. А чтобы поднять его сейчас надо не менее десяти лет.

*Н. Быковская
Звезда, 1993, 22 апреля; перевод с коми*

Вехи долгой жизни

Бывает и такое: спросит внук у своей бабушки (а может и прабабушки) о наградах, а ей и похвастаться нечем. Не те были времена, не до того было за заботами-трудами... Но и без поиска доказательств ясно: в наших селах немало женщин шестидесяти, семидесяти, восьмидесяти лет, лучшей наградой для которых стало благополучие сегодняшнего дня да еще то, что внукам довелось родиться и жить в мире, не знаящем тягот нужды.

В эти дни довелось мне познакомиться с уроженкой села Позтыкерос (сейчас живет в Корткеросе, у дочери) Анастасией Наумовной Изьюровой, не особо грамотной, без особых наград. Но от этого значимость ее заслуг нисколько не уменьшилась. Особенно ярко это проявляется в дни, когда страна готовится отметить очередную юбилейную годовщину события особой важности в жизни нашей Родины. Эта женщина, вынесшая на своих плечах вместе со страной все трудности становления нового государства, совсем ненамного моложе революционного переворота, потрясшего не только Россию, но и весь мир.

Я узнала об Анастасии Наумовне из книги, составленной позтыкеросскими школьниками о род-

Анастасия Наумовна Изьюрова.
1988 год.

ном селе, поэтому, можно сказать, была знакома с ней заочно. В этой же книге перечислялись и описывались этапы развития Позтыкероса.

Так, в 1931 году сюда привезли первую механизированную косилку. В 1932 году колхоз купил машину для сгребания сена. Все понимают, как важны они в сельском труде. В 1936 колхоз «Боевое товарищество» купил трактор ХТЗ и молотильную машину за 7000 рублей. Все это заметно увеличило урожайность и вывело колхоз в ряд передовых. Из районного МТС прибыли колесные трактора. Особенно заметна в них потребность была весной, во время посевной.

Колхозное хозяйство крепло и богатело техникой, неслучайным человеком в колхозе была и Анастасия Наумовна. В Пажге она получила специальность тракториста, и ей был доверен колесный трактор. Бывало по-разному. Случались и небольшие затруднения. Хоть трактор и не особенно мощный, но девушке иногда тяжело приходилось: как-никак, а трактор - техника. Тогда на помощь приходил брат.

В семье, где она росла, было четверо детей. Как это часто бывало в те времена, сельской детям приходилось работать с малолетства. С 12 лет девочка вместе с отцом сплавляла лес, а когда отец уходил валить лес на Уральские заводы, она нанималась ямщиком. Позднее поднималась валить лес в 30 километрах от Мордино. Всю зиму жили в лесу в землянках. Работала на нижнем складе возле деревни Четдино. На реке Певк объединялись в комсомольские бригады. За хорошую работу там давали премии. Каким бы тяжелым не было время, но юность берет свое. И сейчас вспоминается оно радостно, без уныния и сожаления.

После стольких лет не всегда точно можно вспомнить, когда и где работала. Лучше запоминались названия мест, речушек. Но и этих воспоминаний достаточно, чтобы понять, сколько пришлось потрудиться этому поколению, по каким дорогам вела жизнь молодых людей.

А вот другое воспоминание, возможно - самое яркое. В 1929 году девушку отправили в город на курсы подготовки пионервожатых. Об этих днях напоминает снимок того времени: на нем Анастасии всего 21 год. Для собравшихся молодых людей, дни, проведенные в городе, были одними из самых счастливых.

Анастасия Изъюрова не знает, как сложилась дальнейшая судьба других пионервожатых, но ей занимать эту должность пришлось не долго: жизнь распорядилась иначе - снова пришлось валить лес.

Анастасия Наумовна вздыхает, рассказывая, и задается вопросом, стоит ли ворошить былое и вспоминать о тяготах прошлого времени,

но тут же гонит с лица печаль, убеждая себя, что это ни к чему - все невзгоды были пережиты с верой в счастливое будущее, и именно такое нелегкое прошлое стало основой сегодняшнего благополучия.

Но вдруг снова встречаюсь с потемневшим взглядом пожилого человека, окунувшегося в самое горькое, самое печальное свое воспоминание... Целых четыре года был на фронте муж Анастасии Наумовны, а она каждый день своим трудом приближала радость победы. «Столько досталось нашему поколению, что некогда было и осмыслить все это, столько тягот и забот выпало на долю каждого», - делится она. Во время войны вместе с другими женщинами пришлось работать в сельском хозяйстве. В Локчимлаге (около 5 км от села, в лесу) заготавливали венники для скотины. Да и не перечислить всего, что переделали тогда. Ни от какой работы не уклонялись. До сих пор вспоминает Анастасия Изьюрова о крепком колхозном коллективе, в котором трудилась. 6 бригад было тогда, в каждой до 40 человек.

Бежит-течет жизнь. После войны переехала жить Анастасия Наумовна в Корткерос. И здесь ни от какой работы не отказывалась. Трудилась техничкой. Такой труд всегда был необходим. Вырастила двоих дочерей.

О том поколении, к которому относится и Анастасия Наумовна, немало уже писали и рассказывали. Но после каждой такой встречи кольнет мысль из глубины сердечной: что бы значимого мы ни сделали в своей жизни, что бы ни оставили после себя, навсегда остаемся в долгу перед этими скромными женщинами.

А. Сивкова

Звезда, 1987, 3 ноября; перевод с коми

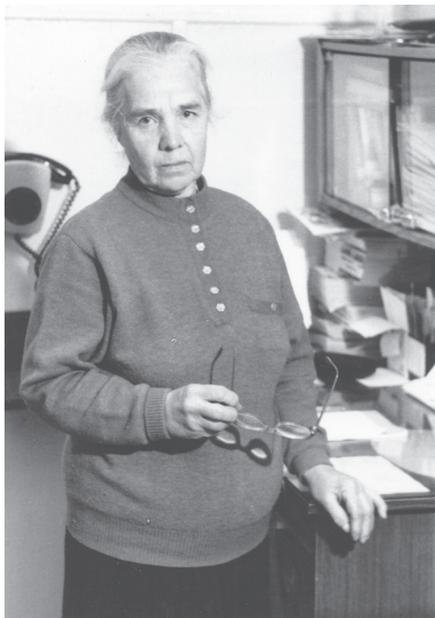
Почётные граждане села Корткерос

(из публикации)

Из воспоминаний Эмилии Дмитриевны Изьюровой (в девичестве - Шестаковой):

- Корткерос - мое село, моя Родина, и это самое главное. В нашем большом роду из старейших многих уже нет: ушли из жизни отец, его братья. С нашей семьи остались я и мой брат Николай. Его дети живут в Корткеросе, и у них уже есть свои потомки. Так наше «родовое» дерево

пускает новые корни, укореняется молодым поколением. Вся моя трудовая биография была связана с воспитанием детей в детском саду. За 42 года работы вырастила не одно поколение родословных Корткероса. Теперь за них душа радуется. Местечко, где выросла я сама и где я живу поныне, называется Петыр сикт. Здесь, рядом с родительским домом, мы с мужем построили свой дом. Я очень жалею, что в свое время, в молодости, мало узнала о своей родословной. Ведь Шестаковы – истинно коренной род села. А свое «родовое» дерево должен знать каждый. В далеком прошлом от матери узнала, что знаменитый коми писатель и поэт М.Н. Лебедев приходится мне двоюродным дедом. И действительно, генетически у нас с ним много общего. Мы оба любим творчество: он писатель, а я вечно в поисках нового. Желаю всем корткеросцам творчества и оптимизма. Любите и благоустраивайте свое село. Оно у нас самое родное и красивое.

Изьюрова Эмилия Дмитриевна.
1990-е годы.

Звезда, 2008, 8 июля

Жизнь посвятила развитию района

Юлия Алексеевна Изьюрова родилась 28 сентября 1927 года в Корткеросе. Родители ее работали в колхозе. Отец умер, когда ей было всего 9 лет.

В школе Юля проучилась только четыре года, и не потому, что не хватало способностей или была ленива, а потому, что семья жила тяжело, нужда гнала на работу. Вот и пришлось ей, будучи еще совсем ребенком, трудиться в колхозе. Прокурор района Костромин пожалел девочку, пригласил в свою семью, где она нянчила ребенка. Так Юля прожила до 14

Юлия Изъюрова за рулем железного коня во время посадки картофеля.
«Колхоз имени 1 Мая». Июнь 1958 года.

лет. В 1941 году она вернулась в колхоз и всю войну проработала в сельском хозяйстве, выполняя все наказы и поручения бригадира.

В 1945 году Ю.А. Изъюрова поступила в ремесленное училище в селе Пезмег, где получила специальность брокера. После окончания училища девушку отправили работать в поселок Усть-Локчим в сплавной рейд. В те годы все трудились, не жалея себя. Разрушенная войной страна ждала лес. В поселке девушка пробыла недолго - через год молодого специалиста направили в Лопыдино. Трудилась там три месяца, но заболела и вернулась домой. Домой вернулась, а справку потеряла, поставили прогул. Тогда закон был очень жесток. Девушку обвинили и осудили на четыре месяца.

После возвращения домой Юлия Алексеевна получила профессию тракториста в Корткеросском МТС. Обучали четыре месяца. Стажировалась девушка у опытного и умелого механизатора, отлично знавшего всю сельхозтехнику, - Василия Ивановича Потапова. Механик с большим опытом учил молодых людей, как заводить трактор, как управлять, как ремонтировать, в случае неполадок. Не заметила, как прошли четыре месяца. Теперь девушка пахала, собирала урожай, заготавливала корма, со-

бирала хлеб, всю зиму возила лес, а затем отремонтировала трактор, чтобы он был готов к посевным работам. И так 9 лет. За это время Юлия Алексеевна стала механизатором с большим опытом, бригадиром тракторной бригады. Девушку даже хотели отправить в Лопыдино возглавлять тракторную бригаду, но уезжать из родного села она отказалась. А вскоре трудолюбивая девушка уже работала на скотном дворе, ухаживала за теллятами. На пенсию Юлия Алексеевна вышла в 1984 году, но работать не перестала. И в 1998 году, когда ей было уже за 70 лет, ветеран сельского хозяйства помогала в овощехранилище СПК «Корткеросский».

Как бы трудно ей не приходилось, она всегда добросовестно выполняла все свои обязанности, никогда не уклонялась от работы.

За то, что во время войны работала, не жалея себя, Юлию Алексеевну Изьюрову наградили медалью «За добросовестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг.», а за участие и победу в социалистическом соревновании 1947 и 1977 годов выдали значок «Победителя социалистического соревнования». Трудолюбивая женщина имеет много почетных грамот и благодарственных писем.

Юлия Алексеевна никогда не была в стороне от общественной жизни. Семь созывов она была депутатом села, выбирали ее и депутатом Верховного Совета Коми АССР, и членом Коми обкома КПСС.

Юлия Алексеевна с мужем вырастили троих детей. Дети уже живут своими семьями, но регулярно навещают свою маму. А вот власти не всегда помнят заслуженного работника сельского хозяйства и активного общественного деятеля. Таких людей, как Юлия Алексеевна, нельзя забывать, надо быть им благодарными, ведь они все свои силы отдали на развитие района.

Н. Потапов

Звезда, 2001, 17 февраля; перевод с коми

Не железная, а живая

Невзгоды и лишения и военных, и мирных лет фронтовичка Мария Сергеевна Ильчукова выдержала стоически и накануне своего 90-летия обмолвилась: «Никак не пойму, за что Всевышний долголетием наградил. И как еще силы для жизни остаются после всего пережитого, выстраданного. Всякого перевидела, через многое за свою жизнь прошла, но страшнее и горше войны ничего нет».

В первый призыв

Больше полувека Мария Сергеевна живет в селе Корткерос. Окна просторной, чистой квартиры выходят на Вычегду, лес, простирающийся на ее берегах. Там, за зеленовато-синими далями, стоит село Маджа, ее родина. Все годы, пока могла, навещала она свое село, залечивая там раны, находя душевный покой. «Сейчас остается только в окно смотреть да вспоминать», – вздыхает пожилая женщина.

Воспоминания снова и снова приводят в Маджу. Детство, отрочество... После открытия в Сыктывкаре медицинского техникума пошла в город, стала учиться на медсестру. В 1940 году получила диплом и профессию. Чуть больше года и успела поработать в городской больнице. Уже четыре дня спустя после начала войны ее мобилизовали на фронт. До отправки еще успела навеститься в Маджу, увидеться с мамой, с сестрами и братьями. Отца похоронили незадолго до начала войны, он умер в расцвете лет от менингита. Последней эта встреча оказалась и с братом Дмитрием – на войне он пропал без вести.

И вот уже отчаливает от сыктывкарской пристани набитый до отказа пароход. Впереди – неизвестность, которая для Марии Елфимовой по мере продвижения приобретает тревожные контуры городов, больших и малых. Котлас, Киров, Горький, Москва... Ее зачисляют в одну из санчастей Второй ударной армии, которая сдерживает натиск противника под Ленинградом.

«Выдали экипировку. Вся одежда – мужская, – рассказывает Мария Сергеевна. – И бросили из полымя в огонь. Даже рассказать нечего, один кромешный ад. Хорошо было одно то, что нас, женщин, которых в нашей санчасти было немного, на передовую не каждый день отправляли. Чередовали: один день раненых с поля боя вытаскиваешь, другой – на кухне помогаешь, третий – в санчасти дежуришь».

Ильчукова Мария Сергеевна.
2005 год.

Медицинская помощь привычно ассоциируется с белым цветом халатов, бинтов... На войне его полностью поглотили черный и красный. На линиях обороны непролазная грязь, темное месиво от следов тысяч ног, гусениц танков, колес всевозможных повозок. И кровь рекой. И так изо дня в день. «Спрашивают иногда, было ли страшно? Верьте или нет – не могу припомнить. Хотя наверняка боялась. Но если изо дня в день в течение почти двух лет повторялось одно и то же, то, видимо, уже привычка какая-то выработалась. Страх притупился. А вот чего помню, так это то, как мерзли. Две первые военные зимы под Ленинградом выдались очень холодными, ветер пронизывал даже сквозь полушубки. А ноги в валенках не просыхали неделями. Еще всеми прожилками до сих пор чувствую тяжесть раненых солдат, которых с поля боя тащила на себе. Да и как забудешь, если грыжу себе тогда заработала».

Любанская операция

Марии Елфимовой здесь же, под Ленинградом, суждено было стать участницей печально знаменитой Любанской операции. Ее целью стал прорыв блокады Ленинграда. Операция началась в январе 1942 года. Но из-за стратегических недоработок наступление развивалось медленно, бои приняли затяжной характер, а затем продвижение вперед и вовсе захлебнулось. Причиной пробуксовки стало отсутствие необходимых резервов – танков, самоходных орудий, боеприпасов. Этим воспользовалось командование фашистских войск, сумевшее соединить несколько группировок и окружить часть наших войск. Ценой невероятных усилий в июле 1942 года некоторым группам советских солдат и командиров удалось выбраться из окружения. А участь командующего Второй ударной армией генерала Власова, попавшего в это окружение, всем известна – он сдался в плен. Из сомкнувшегося вражеского кольца не сумели выбраться и около десяти тысяч советских бойцов. Таков результат Любанской операции.

О трагическом конце этой операции Мария Елфимова узнала только после войны. Тогда же услышала и о том, что обе девушки, служившие с ней в санчасти, ее подруги Валентина Громова и Анна Сенькина, погибли. В начальном этапе этой кровопролитной операции участвовала и сама Мария Сергеевна. Вот уж когда перед каждым боем прощалась с жизнью!

Намеченное командованием наступление захлебнулось с первых же шагов. Кровавая мясорубка «перелопатила» в некоторых соединениях

до 80 процентов «живой силы». Марии Сергеевне особо запало в память взятие ледяных берегов какой-то речки. Фашисты, пользуясь морозной погодой, облили крутые берега водой. Мороз сковал их, сделал практически неприступными. Атака шла за атакой. Санинструкторы не успевали доставлять в санчасть раненых, вся территория до берега – сплошные серо-бурые покрывала из тел убитых. Зацепиться за ледяной плацдарм удалось лишь с помощью добытых где-то крюков.

Мария получила ранение обеих ног. К счастью, пуля кости не задела. А раз так, то и госпиталь для лечения ей не полагался. Перевязки девушка каждое утро делала себе сама. Из-за ранения несколько дней не отправляли на передний край. Но и в санчасти дел было хоть отбавляй. Привычным движением разрезала на раненых пропитанную кровью амуницию, обрабатывала раны. Еще грела воду, куда добавляла несколько граммов спирта. Бочонок, наполненный спиртом, в санчасти никогда не пустовал, добавлять спирт в горячий чай, которым отпаивали вытасщенных с поля боя раненых, прописывалось даже в инструкции.

Однажды разведчики доставили сюда «языка», молодого рыжеволосого «фрица». Он был ранен, из руки сочилась кровь. Увидев это, Мария с бинтом и йодом подбежала к нему, стала перевязывать. Только закончила, как пришел кто-то из комсостава, строго выговорил: «Зачем своевольничаешь? Кто приказал перевязку делать?» Мария ступсывалась, а тот отчеканил: «Без приказа никогда ничего не предпринимай» и велел увести пленного.

Фронтальная жена

Единственный раз за два года на фронте Мария встретила с земляком. В одном из раненых санинструктор случайно, по акценту, распознала уроженца Коми края. Модест Сивергин был родом из Пажги. В это время и сама Мария оказалась в госпитале, ее бил озноб, сотрясал кашель. Врачебный консилиум вынес вердикт: туберкулез. Сказали, что отправляют домой, на излечение. Узнав об этом, Сивергин написал большое письмо своей матери и сестрам в Пажгу, попросил Марию передать письмо родным. Как будто чувствовал, что с родиной больше не увидится. Как позже узнала девушка, так оно и случилось. После выздоровления Модест Сивергин вновь встал в строй, а вскоре погиб. А его письмо Мария после приезда в Сыктывкар с оказией переслала по назначению.

Перед лицом смертельной опасности чувства не только притупляются, но и оголяются, обнажаются. В рассказах Марии Сергеевны ни разу не прозвучало слово «любовь». Хотя именно на фронте оно впервые пронзило ее, оставив в сердце глубокий след. Вернее, - шрам, еще долго не заживавший, кровоточащий.

Старшина медицинской службы Мария Елфимова и строевой командир Михаил Гринев встретились на одном из военных путей-перепутий. И сразу же, моментально, прониклись взаимной симпатией. Вокруг kloкотала война, сея ужас и страх. А у них словно крылья за плечами выросли. В одну из встреч Михаил повез Марию в родное село, находившееся недалеко от линии фронта, познакомил с мамой. Командиру полка отнесли заявление, что желают быть вместе. Тот понимающе закивал, сказал, что благословляет их союз. В фронтовых условиях это напутствие и заменяло церемонию бракосочетания.

Всего два месяца выпало Марии быть на фронте женой. Михаил Гринев погиб. На войне все делается второпях, в спешке. Так же спешно похоронили мужа. Возле его могилы Марию вновь охватило иступление, бесчувствие. Казалось, что ничего светлого, радостного на ее пути уже не встретится. Не знала, что радость и свет уже зажглись, они спрятаны в ней самой.

Ни дня без напряжения

В Сыктывкар, куда Марию послали на излечение, диагноз о туберкулезе не подтвердился. Вместо этого она очутилась в роддоме. Родился сын Валерий, точная копия Гринева-старшего. Малыш и уберег маму от неминуемой отправки на фронт. Медицинские знания Марии Сергеевны были нарасхват и в тылу. Сначала трудилась медсестрой в больнице родной Маджи, а затем, до выхода на пенсию, в Корткеросской районной больнице.

Десять лет после войны светом в окошке для нее оставался сынишка. Потом на жизненном пути снова повстречался хороший человек - Михаил Ильчуков. Снова стала Мария Сергеевна женой, мамой второму сыну и дочке. Семья для нее никогда не ограничивалась лишь домашними. Всегда тесно было в хлеву от домашних животных. До самых последних лет держала корову, а сколько сена накосила да нагрела за все эти годы – не пересчитать.

Скромная сельская труженица Мария Сергеевна никогда не выпячивала свое фронтовое прошлое, хотя имеет не только юбилейные медали, но и боевые награды. Фронтовая закалка, видимо, в какой-то мере помогла пережить и сокрушительные потери – скоропостижную смерть обоих сыновей, кончину мужа. «Из железа я, что ли? – этим вопросом, признается Мария Сергеевна, она часто задается про себя. И вслед за этим поплачет, – Раз слезы остались, значит, все-таки не железная, а живая».

*А. Сивкова
Республика, 2010, 30 октября*

Жизненный путь

Иван Казаков приехал в город с сыном Александром, где ненадолго оставил его присмотреть за лошадьми, а вернувшись, подтвердил, что город уже дышит напряжением, на улице можно встретить вооруженных людей. Отрывистые детские воспоминания навсегда сохранили это напряжение.

День, когда впервые для мальчика прозвучало слово «революция», запомнился ему взволновавшим ожиданием перемен. Слово это, взорвавшее многовековой уклад жизни села Корткерос, уютно раскинувшегося на берегу Вычегды, заполнило село новыми людьми и новыми идеями.

Пришедшая власть смогла предложить обществу программу социальных преобразований, мечта человека о справедливости обещала стать государственной политикой. Не будет угнетения, голода, унижающей нищеты. Свобода, равенство, братство - все ново. Все рождает возбуждение и радость от осознания, что будущее прекрасно, а ты участник созидания этого будущего в настоящем.

В 20-е годы Александр - активный комсомолец. Организатором комсомольского движения в селе стал Прокопий Спиридонович Попов. В народном доме на центральной улице села собиралась молодежь, все в них было отмечено подъемом духа, торжеством революционных идей, мечтами о справедливом мироустройстве, где не будет войн, лжи, клеветы. Девушки и юноши проводили диспуты, делились размышлениями, писали, оформляли остроумные стенгазеты.

А затем биография молодого Казакова, как и многих, наполняется службой в армии. Два года в 11 дивизии 41-го полка г. Ленинграда запечатлены событием особой значимости - он становится кандидатом в члены партии. Душевное тепло, внимание к людям в сочетании с постоянной жаждой новых знаний делают его талантливым пропагандистом. К этому периоду относятся первые публичные выступления и политзанятия Александра. Ответственный кандидат иногда заменяет политука.

С небольшого потертого временем фото смотрят на нас одухотворенные молодые лица. Эта фотография была сделана во время проведения месячных курсов избачей в городе (в селах, деревнях, были открыты избы, в которых специально обученные люди вели работу с людьми). Отсюда они разлетятся в самые дальние уголки Коми края, чтобы донести свет и знание революционных идей, оживить их, наполнить потребность осуществления.

Коммунист Казаков работал по направлению партии и на лесопильных предприятиях, и в коммунах, и на предприятиях сельского хозяйства. По-разному приходилось добираться Александру Ивановичу: пешком, на попутных телегах, и в грязь поздней осени, и в весеннее бездорожье, и по заснеженным дорогам, и не всегда настроение было романтичным - знаком и с усталостью, и с недомоганием. Мордино, многие села Сыктывдинского района, Визинга, Ыб, Корткерос – вот неполный перечень его мест пребывания.

В тридцатые годы участвовал Александр Иванович во всех преобразованиях страны. Невозможно выделить самый плодотворный период жизни. И хотя, иногда тяжело приходилось справляться с поставленными задачами (не много пришлось учиться), но нехватку знаний

Казаков Александр Иванович
с женой. 1953 год.

сполна компенсировала мудрость простодушия, смекалка, органическая неприязнь ко всякой нечистоплотности в отношении к делу.

Отправили молодого коммуниста в дальний лесопункт организовать читку романа Шолохова «Поднятая целина». Много людей собралось в тесном бараке. Слушали в полной тишине. Обсуждали. Наполнившая вечер сердечная теплота располагала к душевной беседе. Рядовой вроде эпизод. Но во многих эти вечерние чтения романа, скрасившие полные забот будни, отзывались благодарностью к молодому человеку и запомнились надолго.

Бывало и так. Встретился в лесопункте с неожиданным – глубоко на озере застрял плот. Тогда, от человека, прибывшего из района, ждали каких-то указаний. Нужно было немедленно помочь людям. Пришлось, обдумав все, быстро принимать решение. Плот высвободили.

Много приходилось заниматься агитационной работой. В одном из сел не подписались на рекомендуемый тогда заем. Исправить положение и провести разъяснительную работу среди жителей отправили Александра Ивановича. Собираясь в дорогу, к удивлению своих товарищей, он снял со стены картину «Обновленная земля». А приехав в село, повесил ее на забор, вынес из сельсовета стол, покрытый кумачом, и начал созывать народ. Картина об обновлении земель и пропагандистская речь сделали свое дело. Задача была выполнена.

В поселке Намск А.И. Казаков прожил пятнадцать послевоенных лет. Хоть и был тогда у него уже достаточно большой опыт организационной работы, но на новом месте, начиная все сначала, немало отдал делу времени и сил. Что запомнилось особенно? Конечно то, что привезли в лесопункт четыре трелевочных трактора, электрическую пилу. Очень облегчил работу по доставке леса трактор С-80, имеющий мотор в 90 лошадиных сил. Рабочими была сделана вспомогательная дорога.

Не только причины выполнения и невыполнения плана интересовали руководителя, но и то, как обустроены люди, какие созданы им условия.

Может потому в месяц стахановской работы за один день привозили по девять куб. леса. А за 15 лет лесопункт дал стране 1 миллион 200 куб. леса.

Много еще рассказывал о лесопункте Александр Иванович, о его прошлом и о его настоящем, но почти ничего о себе и своей семье. Простая, честная, добрая семья, в которой воспитывалось шестеро детей, была хранима уютом, создаваемым его супругой, Евдокией Ивановной.

Много дорог прошла она рядом с ним, будучи надежной опорой для мужа, деля с ним радости и печали. Но ни одного слова сожаления о пережитом не услышали от этой доброй и ласковой женщины, достойной спутницы своего супруга-большевика.

В приземистом старом доме коммуниста Александра Ивановича Казакова нет ничего лишнего. На стенах - почетные грамоты, но не только они стали зримым свидетельством успеха программных действий коммунистов страны. Так, самая немудреная мечта - перестроить мир для добра претворялась в жизнь, и хотя многое сбылось далеко за пределами того дня, когда услышано было впервые слово революция, ни на час не ослабевали труды по проведению социальных изменений. После просьбы показали мне большую красную грамоту и удостоверение Александра Ивановича, которое подтверждает, что он награжден знаком «Пятьдесят лет в партии».

Коммунисты бывают разные, смекалистые и так себе, серьезные, рассудительные, суровые или добродушные, но значимость нравственных качеств, высокая требовательность и исполнительность для них обязательны.

Напоследок задаю вопрос: «Каким самым важным качеством должен обладать член партии?»

После недолгого молчания: «Не люблю, когда часто говорят «я». Свои знания и умения нужно подтвердить в деле, принося пользу людям».

Замечательные слова. Слова коммуниста.

А. Сивкова

Звезда, 1985, 5 декабря; перевод с коми

Их подвиг забываем

(из публикации)

Ежегодно в День Великой Победы мы чествуем ветеранов Великой Отечественной войны, вдов погибших солдат, тружеников тыла – тех, кто прошел тяжелые пути войны, не жалея сил и себя. Все, стар и млад, встали на защиту Родины. Мы победили!

Эта боль и печаль тех трагических лет всегда в наших сердцах, в нашей памяти, не дает забыть тяжелое время. Нам, новому поколению, дедушками и бабушками завещано веками хранить в памяти тяжелые

дни войны, вспоминать и славить победителей. Чтобы никого не забыли, никогда не забыли.

С каждым годом число людей, которые прошли кровопролитную войну, становится все меньше.

У каждого ветерана своя жизненная дорога. И каждый их рассказ интересен.

Валерьян Михайлович Казаков родился в 1926 году. Когда отца взяли на фронт, старшему из детей, Валерьяну, было 16 лет. Отец вернулся, но из-за тяжелой болезни скоро умер. Валерьян закончил курсы механизаторов в Корткеросской МТС и работал трактористом. В декабре 1942 года он поставил свой трактор на ремонт. Тогда же его взяли на фронт. Красной армии нужны были люди, знающие

технику. Валерьян Михайлович попал на Северный морской флот. После небольшого обучения его отправили мотористом на крейсер «Мурманск». Топили вражеские корабли, били береговую артиллерию, часто провозжали военные караваны. Высаживались десантами в Норвегию. Под вражеский огонь к счастью не попали.

19-летний Валерьян День Победы встретил на своем корабле в Баренцевом море. Демобилизовался только в 1950-м году.

Вернувшись с войны, бывший фронтовик вновь сел на трактор. Работал механиком в совхозе «Корткеросский», 8 лет преподавал в школе машиноведение.

Советский человек встал грудью на защиту Отечества, поэтому сейчас мы живем в мире и согласии. Надо помнить об этом. Низкий поклон вам, защитники Победы!

Казаков Валерьян Михайлович.
1946 год.

Л. Ахрименко

Звезда, 2010, 22 июня; перевод с коми

Родословная семьи Казаковых

Корткерос - старинное коми село. В книге И.Л. Жеребцова «Где ты живешь» об этом селе пишется следующее: «Село на левой стороне реки Вычегды, центр Корткеросского района. Селение возникло после 1629 г. впервые упомянуто в 1646 г. как д. Кортковская «на усть курьи». Один двор, в котором жил основатель деревни Артем Федорович Казаков и его сыновья - Семен, Гавриил и Афанасий (о женщинах сведений нет). По соседству в те же годы появились еще две деревни. В д. Кия «на реке Кие» в 1646 г. имелся один двор, где жили Евдоким и Семен Федорович Казаковы (очевидно, братья А.Ф. Казакова), сын первого Алексея и сыновья второго Степан и Даниил. В д. Наволок «на старой реке Вычегде» в 1646 г. насчитывалось три двора, в двух из них жили братья Макар, Иван и Абросим Леонтьевичи Изьюровы, в третьем - Павел Юрьевич Койнов по прозвищу Шестак с сыновьями Осипом и Панфилом».

Я, Вика Шевелева, родом из семьи Казаковых, и вот уже несколько лет занимаюсь своей родословной. Зачем же мне это надо? Родители, семья - эти слова известны нам с детства. Самые близкие люди в жизни объединены общими узами. К сожалению, мало кто из нас знает историю своего рода. В древнейшие времена знание своей родословной было частью традиции народа. Я знаю своих предков до восьмого колена. Все они родились и проживали в нашем селе.

Старейший представитель нашего рода, который мне известен - это Ефим Казаков (1811-1876 г.), участник Крымской войны 1853-1856 гг. Службу начинал матросом на Балтийском флоте. Потом был отправлен в Севастополь. Ефим Казаков проявил себя как храбрый солдат. По окончании войны ему был вручен Георгиевский крест. В 45 лет Ефим

Казаков Степан Александрович (слева),
Казаков Валерьян Степанович (справа).
1980 - е годы.

Казаков возвращается в Корткерос. У него было два сына: Георгий и Степан. Наш основной род пошел от Степана. Степан Ефимович Казаков участвовал в Русско-Японской войне 1904-1905 гг. Награжден орденом «Серебряный крест». По окончании войны возвращается в родной Корткерос. Известно, что у Степана было несколько детей. Александр Степанович был участником Гражданской войны, в 1918 году был ранен. После демобилизации возвращается домой в Корткерос. Сыновья Степана Ефимовича, Александр и Яков, любили рыбачить на озере Кия-ты. Место рыбалки у них было поделено.

У Александра Степановича Казакова было пятеро сыновей и три дочери. Самый именитый из них - Степан Александрович (1904-1992 г.). Он прожил долгую, трудную и интересную жизнь. На его веку была Первая мировая война, Гражданская война. Всю свою сознательную жизнь он прожил в Советском Союзе, за год до его смерти произошел распад СССР. Сам Степан Александрович был участником Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Он участвовал в обороне Заполярья, воевал на Волховском фронте, принимал участие в прорыве блокады Ленинграда. Степан Александрович был трижды ранен, но после госпиталя снова возвращался в строй. За свой солдатский подвиг он награжден медалью «За оборону Заполярья» и орденом «Красной звезды». Война для него закончилась 17 октября 1944 года в городе Мурманск. После войны он возвратился в Корткерос, долгое время работал в совхозе «Корткеросский».

У Степана Александровича было четверо детей: Николай, Альбина, Валериан и Лидия. Валериан Степанович Казаков - мой дед. Он уже долгое время занимается историей рода Казаковых, и именно он внушил мне, что каждый уважающий себя человек должен знать историю и наследие своих предков. Мой дедушка родился 20 ноября 1930 года. Его детство выпало на трудный и голодный военный период. В 11 лет он начал работать в колхозе, помогал своим трудом приблизить победу над фашистской Германией. Валериан Степанович проходил службу в Прикарпатском военном округе в 1951-1955 годах. Четыре года и семь месяцев служил в армии, был шофером.

После демобилизации из рядов Советской армии он вернулся на родину, в село Корткерос. Вся его трудовая деятельность прошла в совхозе «Корткеросский», где он проработал шофером. За многолетний добросовестный труд Валериан Степанович имеет много грамот и наград. За годы своей работы он показал себя только с хорошей стороны,

был примером для молодежи. В коллективе пользовался заслуженным авторитетом. О моем деде, Валериане Степановиче Казакове, была статья «Дорога до луны» в российском журнале «Знание - сила». За весь свой рабочий период он проехал столько километров, что это можно сравнить с дорогой до луны. В свободное время Валериан Степанович любит перечитывать книги, увлекается историей, астрономией.

Валериан Степанович - заслуженный работник Коми АССР, почетный гражданин Корткероса, его имя занесено в книгу «Почетные люди Корткероса». Он воспитал пятерых детей. Все они проживают в нашем селе, часто собираются в родительском доме. Они стали хорошими людьми, пользуются уважением и авторитетом среди односельчан. У Валериана Степановича есть уже правнуки. Валериан Степанович - патриарх нашего рода. Он внес неоценимый вклад в изучение и сохранение рода Казаковых (Ньюк-род).

В. Шевелева

Материалы 12-й районной конференции участников туристско-краеведческого движения «Отечество-Земля Коми». - Корткерос, 2010. - С. 50 – 52.

Нас было пять братьев

Я родился и вырос в Корткеросе в бедной крестьянской семье. Выучился от колхоза на тракториста. Когда началась война, пять братьев, сменили гражданскую одежду на военные гимнастерки и ушли защищать Родину. Я был зенитчиком, Дмитрий, Григорий и Михаил служили в артиллерии, брат Степан освобождал Ленинград и погиб после снятия блокады.

Мы победили. 9 мая я был в Берлине. И хоть у всех была большая радость, мое сердце плакало от горя, ведь из пяти братьев я один остался в живых. И правильно сделало наше правительство, что 9 мая не рабочий день, а большой праздник.

Казаков Василий Алексеевич.
1942 год.

Мои дорогие братья и друзья! Мы помним о вас. Я уже старый, на пенсии. Смотрю, какая вокруг жизнь и радуюсь. Пусть никогда не будет войны!

В. Казаков

Звезда, 1965, 9 мая; перевод с коми

Сердце скорбит от боли

Отгремел замечательный юбилей - 50-летие Победы. В каждом населенном пункте вспоминали погибших, чествовали живых ветеранов. Это хорошо, что не забывают тех, кто защищал Родину от фашистов.

Из нашей семьи никому не удалось дожить до этого большого юбилея, хотя на фронт ушли трое: отец и два брата.

Нашего отца, Василия Михайловича Казакова, на фронт взяли через неделю после начала войны. Вернулся домой только в августе 1945 года. Все эти годы воевал в Заполярье, с боями дошел до Норвегии. Хоть и не ранен был, но в армии перенес тяжёлую операцию и часто болел. Имел 4 боевые медали.

Конечно, немолодому уже человеку, нелегко было ползать по снегу. Ведь это для него была третья война: в 18 лет он был на Первой мировой, затем Гражданская.

После войны прожил 14 лет, умер в 60 лет. Старшему брату Ивану, когда началась Великая Отечественная война, было 18 лет. После окончания школы он работал в райисполкоме. В 1941 году его взяли на войну и отправили в военное училище в Великий Устюг. После шестимесячного обучения в звании младшего лейтенанта отправили на фронт командиром стрелкового взвода.

Два месяца повоевал (был на Калининском фронте) и погиб. Ему ещё и 20 лет не было. Смотрю я на нынешнюю молодежь и думаю, как рано наши старшие братья повзрослели в войну. Тогда я была ещё девчонкой,

Казаков Владимир Васильевич.
1946 год.

но и сейчас, спустя 53 года всё ещё слышу, как причитает моя мать по сыну.

Не высохли ещё материнские слезы, а на фронт отправился мой брат Владимир. Он закончил в Ухте ФЗО, работал на заводе. Оттуда и отправился на войну. До конца войны воевал на Украинском фронте, был парашютистом-десантником, не раз прыгал в тыл врага. Участвовал в параде 7 ноября 1945 года. Домой вернулся только в 1948 году. После войны работал в совхозе механизатором. Жизнь тоже оказалась не длинной, умер в день своего 60-летия.

Смотрю сейчас на ровесников своих братьев и желаю, чтобы они ещё долго жили, хорошего им здоровья. Ведь они – это история нашей эпохи.

Казakov Иван Васильевич.
1941 год.

*И. Быковская
Звезда, 1995, 2 сентября; перевод с коми*

Казakov Василий Михайлович (справа). 1950-е годы.

Никогда себя не жалел

Казаков Виталий Иванович родился 11 июня 1931 года в селе Корткерос. Его мать, Кутькина Клавдия Ивановна, умерла, когда Виталию было 5 лет, про отца, Казакова Ивана Алексеевича, он, к сожалению, ничего не знал. У Виталия Ивановича было двое братьев и три сестры. Так как их родители рано умерли, Виталия в возрасте пяти лет усыновил брат мамы, кузнец по профессии, Кирушев Александр Иванович, вместе со своей женой, Изьюровой Марией Васильевной. Старшая сестра Татьяна взяла на себя опеку над двумя младшими сестрами, самого младшего, Василия, отдали в детский дом. Старший брат, Дмитрий Иванович, погиб на Великой Отечественной войне в 1944 году во время Свирско-Петрозаводской операции войск левого крыла Карельского фронта.

Во время войны Виталию Ивановичу пришлось нелегко: в 1941 году умер его дядя, и всё хозяйство осталось на нем. Об этих непростых годах его жизни он рассказывал так:

«Ежедневно сообщали, что Красная Армия вынужденно отступает, сдаются деревни, села, города, советский народ попадает в плен. Эвакуируются на восток заводы и мобилизуются в Красную Армию наши селяне. В колхозах стало меньше мужских рабочих рук, за них выполня-

Казаков Виталий Иванович с выпускниками школы. 1991 год.

ли работу женщины и дети. В школе все стали какими-то серьезными, часто можно было увидеть плачущих мальчиков и девочек. Это значило, что они получили похоронку, или членов их семьи призвали в армию. Партия призвала весь советский народ: «Все для фронта, все для победы! Наше дело правое - мы победим!» Мы восприняли это как наказ, и пришлось заменить ушедших на фронт мужчин в колхозах, леспромохозах и других предприятиях. Нас, более рослых мальчиков, с первого мая освобождали от школы и учебы для работы на колхозном поле, мы возвращались после уборочных, к ноябрю. Лично мне с 12 лет приходилось пахать колхозное поле, косить луга, молотить зерно, возить сено, вывозить навоз, пасти коров. Мы работали по 12-14 часов в день. По воскресным дням мы шли в лес - рубили и возили в школу дрова. За весь период войны я не помню ни одного выходного дня, ни праздников, ни каникул. Каждый человек, каждый колхозник должен был выработать в колхозе определенное количество трудодней. Я помню, в 1943-1944 годах норма была 180 дней, а если колхозник ее не выработывал, то его выселяли в Воркуту через суд. Я выработывал до 230-300 трудодней, что превышало норму». В 15 лет Виталий Иванович единственный среди учащихся Корткеросской средней школы был удостоен медали «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

«9 мая 1945 года в 5 часов утра я услышал по радио про окончание войны. В Корткеросе весь народ вышел на улицу. Состоялся митинг. Кто плакал, получив похоронку на близкого и родного человека, кто радовался, что наконец-то закончилась война и все плохое позади. Всем было радостно и легко на душе. Люди надели все самое лучшее, что у них было. Для советского народа, пережившего войну, это был величайший праздник. Более светлого праздника не было и нет. Я дорожу этим праздником». (Моя Республика: сборник. – Корткерос, 2001. – С. 23-24)

После окончания школы в 1949 году Виталий Иванович поступил в Педагогическое училище на исторический факультет, который успешно окончил через три года. В августе 1951 года он был назначен учителем истории в Додзьскую семилетнюю школу, в которой проработал до декабря того же года. С декабря 1951 по 1953 годы он проходил службу в рядах Советской Армии, был командиром взвода. За время службы стал одним из лучших стрелков своей части, получил значок ГТО II ступени, III разряд по лыжам, бегу и гранатометанию. За отличную учебу и хорошее поведение был повышен в должности и награжден значком «Отличный артиллерист».

В 1954 году, после демобилизации из рядов Советской Армии в звании гвардии капитана, Виталий Иванович был принят на должность учителя истории 5-8 классов в Корткеросскую среднюю школу.

Он посвятил работе в школе полвека. Помимо истории преподавал такие дисциплины, как география, физкультура, военное дело, был директором школы. Участвовал в строительстве и обустройстве новой (нынешней) Корткеросской школы. В 1968 в школах Республики Коми ввели новый предмет - НВП (начальная военная подготовка). Так как военрукы в то время не готовили, а Виталий Иванович в прошлом успешно закончил командирские курсы и хорошо знал военное дело, его назначили учителем этой дисциплины. Стараниями Виталия Ивановича и его учеников в школе был создан первоклассный кабинет по НВП, оборудован зал боевой славы, построен стрелковый тир, организованы 8 оборонных кружков: мотоциклетный, военно-технический, туристический, спортивного ориентирования, самбо, юных санитаров, стрелковый, технического моделирования. Он многие годы успешно готовил школьников к районным слетам «Зарница» и «Орленок». Под его руководством учащиеся школы собирали сведения об односельчанах, сражавшихся и погибших в годы Великой Отечественной войны. Он занимался туризмом и краеведением, организовывал походы и проводил полевые учения. В 1980 Виталий Иванович получил звание «Заслуженный учитель школ Коми АССР».

Виталий Иванович Казаков воспитал двух замечательных детей и четырех внуков. Семья, односельчане, все те, кто был с ним знаком, вспоминают о нем, как о человеке волевом, трудолюбивом, с характером. Он во всем старался добиться высоких результатов, был требователен к себе и окружающим. Говорил мало, но по делу. Что задумывал, всегда исполнял. Был надёжным и справедливым, честным и прямым. Никогда себя не жалел. Никогда не жаловался. Радел за свое село и любил свою работу. Виталий Иванович был активным общественным деятелем. Его жена, Мая Мефодиевна, вспоминает, что телефон весь вечер не замолкает: многие обращались к Виталию Ивановичу за советом.

Виталий Иванович умер 30 октября 2008 года в возрасте 77 лет. Он был удостоен звания «Почетный гражданин села Корткерос» посмертно.

*Е., Ю. Казаковы
Звезда, 2018, 25 мая*

Почётные граждане села Корткерос

Геннадий Михайлович Казаков (Ньök рöд) родился в 1937 году. В большой семье их было 9 братьев и сестер. Отец, Михаил Александрович, был крестьянином. Мать, Агрепина Григорьевна, – активистка-комсомолка, работала в торговле. А трудовая биография Геннадия Михайловича связана с лесной отраслью. После службы на Северном флоте и окончания школы мастеров лесного хозяйства, он работал в Корткеросском лесхозе.

«Корткерос – моя судьба, здесь я родился, вырос, здесь мой род, моя семья», – говорил он. Из рассказов своих родителей Геннадий Михайлович узнал, что первыми поселенцами села были Казаковы. Жили они в двух подворьях на берегу Вычегды, где ныне стоит памятник «Ждущая мать». Из года в год Ньök рöд разрастался. «Я горжусь, что я потомок этого рода. Я счастлив, что живу в Корткеросе. Его красивая природа, живописные места манят к себе, одаривают радостью и теплом. Самым излюбленным местом для меня были поля, леса вокруг Кия-ю. Там прошло мое детство, там я вырос. Сейчас я живу в центре села. И радуюсь, как из года в год развивается наше село: строятся дома, появляются новые улицы. Хочу пожелать Корткеросу дальнейшего процветания».

Казаков Геннадий Михайлович.
1970-е годы.

Звезда, 2008, 8 июля

Демобилизация-45

Демобилизация. 65 лет назад это слово полюбили все, ведь означало оно возвращение с фронта, возвращение в родной дом.

Про первого вернувшегося в Корткерос фронтовика, Ивана Васильевича Казакова, наши читатели уже знают. Вторым же был его однофамилец – Егор Иванович Казаков. Великая Отечественная стала его третьей

войной. Дочь, Нина Краснякова, помнит рассказ отца о том, что бояться неприятельской пули он перестал в Риге, узнав от гадалки, что проживет 80 лет. Было это то ли в Первую мировую, то ли в Гражданскую. Увы, до отмеченной гадалкой даты Егор Иванович не дотянул ровно пять лет...

А в июне победного 1945 года Екатерина Александровна Казакова получила от сыктывкарских родственников весть: муж уже в столице, вот-вот будет дома! Она встречала все пароходы, «вот-вот» казалось бесконечным. Задержался у родни? Случилось что?

С утра доила корову, объясняя кормилице: Егор Иванович с войны едет! Процедив молоко, не выдержала, побежала к председателю колхоза. Тот дал лошадь, и двуколка покатила к Сыктывкару. На подъезде к Додзи в кузове встречного грузовика увидела своего благоверного, который уже барабанил по кабине. Пыль из-под уходящей полуторки смешивалась со слезами, лишь на губы ей было не попасть... Распрягли лошадь, привязали к двуколке, в которой и устроились отметить встречу. Ко всему, было в вещмешке Егора Ивановича и что выпить, и чем закусить. Тут-то и заметили супруги, что лошади нет. Куда девалась? Колхозную телегу не бросишь, и остался Егор Иванович ее сторожить, а Екатерина Александровна побежала в Корткерос, напрямик к конюшне, у закрытых ворот которой и нашла беглянку.

Наконец, вернулись супруги домой, и все, пришедшие в избу, и радовались, и плакали, и дивились заграничным деликатесам, и расспрашивали, не слышал про моего...

Казаков Егор Иванович с женой. 1941 год.

О войне Егор Иванович говорил редко, кое-что знали лишь родные, друзья да соседи. Призвали его 3 июня 1942 года (в алфавитной книге призванных райвоенкоматом в разделе «К» № 336). Служил в саперной части, вероятно, ездовым. До Берлина, в соответствии с предсказанием, дошел невредимым. Родственница фронтовика, Ядвига Зелинская, вспоминает: «Разводит дядя Егор удивленно руками: падает слева от меня солдат, погибает впереди бежавший, справа стоит раненый, а я — цел и невредим!»

От соседки Марии Григорьевны Хуциевой, обладающей энциклопедической памятью, узнаю о письме с фронта, начало которого написано Егором Ивановичем, а конец... сыном Николаем. Нет, они служили не вместе, их фронтовые дороги пересеклись в самом конце войны.

А у Николая Егоровича была на фронте и другая встреча, о которой он не любил вспоминать, но как-то поведал племяннице Раисе Иноземцевой, а уж та - мне: «В одном из боев дядина часть отступила, а потом и побежала; Но тыл встретил их свистом пуль: заградительный отряд предупредительными очередями остановил бегство. Был в том отряде и наш односельчанин Николай Попов (кстати, единственный в районе кавалер ордена Александра Невского), это он приказал стрелять над толпой. Земляки узнали друг друга. Теми предупредительными выстрелами заградотряд сохранил дяде и его сослуживцам и жизнь, и честь. Но, даже когда Николай Александрович Попов занимал высокие посты в районной милиции, дядя не благодарен ему был, а продолжал ненавидеть». Может, и не его, а себя тогдашнего? Не узнать теперь, не спросить.

Ушли из жизни отец и сын Казаковы, нет в живых и Николая Попова. А пишу я все это для того, чтобы их имена сохранились не только в алфавитной книге призванных районным военкоматом.

Николай Казаков. 1944 год.

В. Попов

Красное знамя Севера, 2010, 22 июня

Спартак Казаков, самородок из села

В старинном коми селе Корткерос он славился среди молодежи в далеких 1960-ых. Звуки его баяна зазывали народ на танцы, украшали самодеятельные концерты. Комсомольский задор до сих пор не покидает ветерана труда, Заслуженного работника народного хозяйства Коми АССР Спартака Казакова.

Трудовую биографию Спартак Степанович начал в строительной сфере, закончив строительные техникум и институт. Как ценного кадра его пригласили работать инструктором в отдел строительства Совета министров Коми АССР. Позже предложили должность помощника председателя Совмина Павла Безносова. По роду деятельности он решал социальные и хозяйственные вопросы, объездил республику вдоль и поперек.

После выхода на пенсию стал больше уделять времени своему увлечению - песне. Все, что он пережил в своей жизни, стало ярко проявляться в его творениях. В копилке пенсионера есть песни, посвященные детству («В Корткеросе я родился...»), красотам северной земли («Тулыс» (Весна), «Гожом» (Лето), «Ар» (Осень)). Во многих творениях автора чувствуется боль за происходящее вокруг, тревожат обезлюдевшие села на берегах Вычегды и вырубка тайги.

Коми песни корткеросского поэта исполняют во многих селах и деревнях республики. Вокалисты неоднократно обращались к самодеятельному композитору с просьбой приобрести сборники его произведений. Однако выпуск песенника скромным тиражом осилила только Корткеросская центральная районная библиотека. Презентация сборника «Я родился в Коми...» прошла в декабре 2006 года.

В марте этого года в Центре коми культуры в Сыктывкаре на сборном концерте прошла творческая встреча со Спартаком Степановичем. Его новые песни хорошо восприняли, а

Казаков Спартак Степанович. 2006 год.

выступавшие артисты ансамбля Центра национальных культур Емвы заявили, что новый репертуар составят исключительно из его произведений.

Спартак Степанович пишет песни и на слова русских народных поэтов. Однажды судьба его столкнула с Мариной Молчановой — поэтессой из станицы Ивановская, что на Кубани. Переписка вылилась в ряд песен. Вот, к примеру, четверостишие из «России»:

*Я верю в тебя дорогая Россия,
В березы твои, соловьиный рассвет,
В твою богатырскую добрую силу
И щедрость, которой цены в мире нет.*

В нотном оформлении песен Спартаку Казакову оказывают помощь давние единомышленники Игнатов и Ильин.

*Ф. Базов, Г. Джавршиян
Красное знамя Севера, 2011, 17 мая*

Известные и неизвестные люди Корткероса

(из публикации)

Яков Алексеевич Казаков

В 1886 году Якову Алексеевичу Казакову 35 лет, жене Агнии Тимофеевне (родом из Лопыдина - А.П.) 39 лет. Их дети - Иван (1871 г.р.), Гриша (1886 г.р.), Матрена (1872 г.р.), Анна (возраст не указан - А.П.) (НА РК, ф. 58, лл. 1, ед. хр.1).

В 1888 году Якова Казакова на съезде мелких землевладельцев в Визинге избирают земским гласным (депутатом) в Усть-Сысольское уездное земское собрание. До избрания гласным Яков Алексеевич был волостной старшиной, попечителем Корткеросского одноклассного земского училища, содержал земскую станцию. В 1883 году награжден серебряной медалью «За усердие» и бронзовой медалью «В память коронации императора Александра Третьего».

В 1902 году у него шесть лавок, в 1906 году он снова волостной старшина, в 1907 году ему присвоено звание «Почётный потомственный гражданин села Корткерос».

5 июня 1911 года в огне пожара у него сгорает четыре дома с находящимися в нем лавками. Ущерб составляет 12 тысяч рублей (общий

Гласные Усть-Сысольского уездного собрания и члены земской управы состава 1910-1912 годы (Я.А. Казаков четвертый справа).

ущерб от пожара, где сгорело более 100 домов, составил 92200 тысяч рублей золотом - А.П.).

В 1912-1913 годах он выстраивает новый двухэтажный дом, рядом строит свой дом его сын Иван. (В доме Ивана Яковлевича до 1980-х годов находилась школа, а в доме Якова Алексеевича нынче располагается внизу ООО «Полиграфист», наверху - «Жилфонд»).

В 1914 году отец и сын торгуют мануфактурой. Иван продает на 8 тыс. рублей, Яков - на 10 тыс. рублей. Прибыль - 1620 рублей. Отец и сын - Яков и Иван Казаковы, являются совладельцами пароходного общества «Камбалов, Яков Казаков и К». Пароход в 35 лошадиных сил, на нем работает команда из 22 человек. На пароходах возят муку, соль, морскую рыбу, мануфактуру. В 1913 году доход от пароходства составил 15367 рублей 38 копеек. Работающим на пароходе уплачивают 2338 рублей. Яков Казаков с сыном Иваном и Усть-Сысольским второй гильдии купцом Камбаловым получают доход 968 рублей золотом (золотой курс введен в 1897 году при министре финансов Витте - А.П.).

В 1913 году Иван Яковлевич Казаков торгует и в Сторожевске, получает доход 270 рублей. В 1913 году в доме Якова Алексеевича Казакова 8 душ (3 мужского и 5 женского пола). В хозяйстве держат двух слуг, имеют 2-х лошадей, 5 коров, сеют до 17 пудов ржи и ячменя (на площади 1,8 десятины. В десятине - 1,09 га - А.П.). В 1916 году в их доме живут Агния Андреевна и Иван Александрович Сухановы с дочерью Галиной.

В 1919 году дома Якова Алексеевича и Ивана Яковлевича национализированы, объявлены муниципальной собственностью.

(НА РК, ф. 116, 223, 230, 254, 256, Вологодский архив, ЖЗС 1888 и 1893 гг.)

А. Панюков

Звезда, 2008, 12 сентября

В труде, заботах и любви

(из публикации)

Анну Михайловну Казакову в районе знают очень многие, а особенно прекрасная половина человечества - женщины. Ведь она более 30 лет проработала акушеркой в родильном отделении Корткеросской районной больницы.

Родилась в 1927 году в небольшой деревушке Сёйты Сыктывдинского района. После 4 класса она уже трудилась вместе со взрослыми: летом – на сенокосе, осенью после уроков собирала колосья, вязала снопы.

Окончив школу, Аннушка поступила в Сыктывкарское медицинское училище на фельдшерско-акушерское отделение. В годы войны учебу приходилось совмещать с работой: во время летних каникул трудилась на сплаве, выполняла тяжелую мужскую работу. За отработанные трудодни тогда давали 600 граммов зерна.

В 1945 году Анну Михайловну как дипломированного специалиста отправили по распределению в Печору. Там она работала фельдшером здравпункта.

Казакова Анна Михайловна.
2012 год.

В 1950 году она приехала в Корткерос, чтобы быть рядом с пожилыми родителями, и устроилась на работу в районную больницу.

Все эти годы, что работала Анна Михайловна в родильном отделении, каждый раз, принимая смену от своей предшественницы-акушерки, она брала на себя ответственность за жизнь матери и еще не родившегося ребенка. Она всегда умела словом, советом ободрить, поддержать женщину в нужный момент, разрешить на первый взгляд сложную ситуацию. Все, кому пришлось встретить на жизненном пути эту добрую, искреннюю женщину, благодарны ей.

Последние три года до выхода на пенсию А.М. Казакова трудилась фельдшером в психоневрологическом интернате. И здесь она так же со всей серьезностью и ответственностью выполняла свою работу.

В Корткеросе Анна Михайловна нашла свое женское счастье. Вышла замуж. Супруг Валерьян Михайлович - бывший фронтовик, прошел войну. У них родились два сына и дочь. К сожалению, один из сыновей рано ушел из жизни. Сегодня дочь Надежда живет и работает в Сыктывкаре, Сергей - в Санкт-Петербурге. Оба имеют свои семьи и уже взрослых детей. У Анны Михайловны шесть внуков, три правнука, но уже нет рядом любимого мужа.

Анна Михайловна имеет Почетные грамоты, звание «Ветеран труда», награждена медалью «За доблестный труд в годы войны 1941-1945 гг.», а также юбилейными медалями.

*Материал подготовлен пресс-службой Центра соцзащиты
Звезда, 2012, 8 июня*

Драгоценная Вы, наша женщина

*Добрый гость, войди!
Навести мой двор и домик старый.
(И.А. Куратов)*

Такая же широкая душа, как в этих строках И. Куратова, и у Вассы Григорьевны Казаковой.

Впервые увидев эту женщину, ее лицо кажется строгим, даже суровым. Но после первого же слова на лице Вассы Григорьевны появляется благодушное выражение, что сразу располагает к себе, «как друг» - так она говорит о своих собеседниках.

Очень трудная жизненная полоса у В.Г. Казаковой. Тем не менее она не растратила юмора и доброты.

Васса, в девичестве Михеева, приехала в Сыктывкар в 1942-м году, чтобы учиться в педучилище. До этого поступала в Мохчинское педучилище, но из-за неустроенности в общежитии и без стипендии (в ее далекой деревне много предметов не учили) не смогла Михеева тогда проучиться. Вернулась домой, работала в колхозе.

Родилась Васса Григорьевна в далеком северном селе Степановском, что находится в Усть-Цилемском районе. Мать ее умерла рано. Отца не было. Рано пришлось ей, растущей крепкой, здоровой, встать за плуг: сеять и пахать. Во время сенокоса с раннего утра до позднего вечера стоговала сено. А если дожди ожидалось, то и всю ночь убирали подсохшее сено, благо на севере ночи светлые.

После смерти матери старшая сестра забрала Вассу с братом к себе в Сыктывкар. Так и сбылась ее мечта учиться на учителя. Брат закончил пединститут и остался работать в столице. Васса же училась, хоть и с лишениями, в самые трудные годы второй мировой войны. Однажды вызвали ее, как и многих других учащихся, в кабинет директора. Там сидел незнакомый мужчина. Он спросил об учебе, о жизни Вассы и задал вопрос, мол, не хочешь ли на фронт. Что ответить? Не видела она в жизни своей ничего хорошего. Если пойдет на фронт - не быть ей учителем, не исполнится ее мечта...

Учебу Васса Михеева закончила в 1945 году. Молодого специалиста отправили в поселок Расью Корткеросского района в детский дом для разновозрастных детей.

На свое место работы девчушка добиралась и теплоходом, и на перекладных, а еще прошагала пешком много километров. Благо не было у нее много вещей: тетрадки-конспекты да 2-3 книги.

Казакова Васса Григорьевна.
1970-е годы.

Вассу Григорьевну назначили директором этого учреждения. Здание, принадлежащее бывшим заключенным, было ветхое. «Полный развал, - вспоминает пенсионерка, - стекла в доме выбиты, печки дымят». Воспитателями работали девчухи с пятью и шестью классами образования, а некоторые воспитанники детского дома были старше их.

Вот где выработался характер у Вассы Григорьевны: надежды не было ни на кого. Отца-матери нет, у сестры своя жизнь. Брат иногда давал дельные советы в своих редких письмах.

Послевоенная разруха... Денег на проживание выделяли мало. Дети голодали. Так не далеко и до воровства... И организовала молодой директор детского дома свое производство. Колхоз выделил четыре гектара земли. С шустрым завхозом у Вассы дело стало спориться. В первую осень посадили яровые. Затем выращивали картофель, турнепс и другие овощи. Осенью, как только пошли ягоды-грибы, повела детей в лес. Лес близко. Маленькими группами, чтобы никого не потерять, водили детей то с поваром, то с завхозом за будущим своим пропитанием. За день несколько раз ходили походами в лес. Работники забытого богом дома для обездоленных детей на всю зиму солили, сушили, варили лесные дары. Многих сирот пригрела-приласкала Васса Григорьевна. До сих пор с теплотой вспоминает о ней жительница нашего села И.И. Шешкунайте.

Круглосуточная работа директора детдома стала меняться. Посваталась к Вассе Михеевой лесничий Маджского лесхоза. Девушка согласилась. После рождения первого ребенка Васса Григорьевна Казакова ушла в детский сад заведующей. А там и поселок Расью закрыли. Перевели Вассу Казакову в поселок Сотчемъель заведующей начальной школой. Работала до 1968 года.

Со своим мужем, Алексеем Васильевичем, встретились в 1949 году. Ветеран Великой Отечественной служил в Прибалтике. Был призван на фронт в первый день войны. Боец Казаков защищал Ленинград. Вернулся домой после победы. Семья голодала. Немецкий трофей - велосипед - помог выбраться из голодного плена. Выменял его на несколько мешков картошки. Фронтное ранение и приобретенная на фронте болезнь рано унесли из жизни Алексея Васильевича. Но семья Казаковых счастливо прожила 24 года. Еще в лесном поселке около своего дома Алексей Васильевич поставил избушку для игр, колесо на подшипниках, где целыми днями кружились свои и соседские дети.

В 1969-м году Казаковы переехали в Корткерос, в старый дом мужа. Тогда уже Алексей Васильевич был на инвалидности, но смог постро-

ить новый просторный дом. Сейчас сами удивляются: как тогда в таком маленьком доме помещалась семья из семерых детей и родителей мужа. Где бы ни жили Казаковы, везде у них был порядок: не только в доме, но и во дворе. Как вспоминает их дочь Нина, в Корткеросе вся ребятня их округа качалась на кругу-колесе и качелях, играла в избушке.

Васса Григорьевна и в новом для себя селе нашла работу с детьми. По 1974 год работала в доме-интернате для инвалидов. Выйдя на пенсию, пошла работать в школу: убирала классы, мыла полы.

Многодетная мать еще в молодости вступила в компартию. Васса Григорьевна гордится званием коммуниста. За свою жизнь она - донор - сдала 16 литров крови, вырастила, поставила на ноги семерых детей, помогала внукам.

Васса Григорьевна за свой неустанный труд награждена медалью «За трудовую доблесть». За рождение и воспитание дочерей и сыновей удостоена медали «Материнская слава» всех трех степеней, имеет юбилейные медали. В свои восемьдесят восемь лет она не теряет своего оптимизма и юмора и дарит людям свою открытую улыбку.

*Л. Ахрименко
Звезда, 2010, 27 июля*

Клавдия Елизаровна

Из воспоминаний её учеников:

Ольга Андреевна Костенко, учитель истории Корткеросской средней школы: «Клавдия Елизаровна была нашим классным руководителем. Учитель русского языка и литературы. Ведет урок: сосредоточена, внимательна, в руках книга. Любит литературу, ценит книги, поощряет читающих людей. Клавдия Елизаровна очень любила порядок, дисциплину. Во время политинформаций приносила много газет, учила в них увидеть нужное. В классе 42 человека, но во время урока каждого сумеет спросить, похвалить, помочь. Даже на перемене – в классе спрашивает-отвечает. Спасибо, Клавдия Елизаровна, за то, что все учащиеся нашего класса смогли получить высшее образование».

Андрей Александрович Попов, врач-анестезиолог Корткеросской больницы: «Клавдия Елизаровна была самая любимая учительница, а литература - самый любимый предмет».

Александр Степанович Шевелев, врач-рентгенолог Корткеросской районной больницы: «Очень интересно вела уроки Клавдия Елизаровна. Она хотела, чтобы и ученики много знали. Большое спасибо учителю за полученные знания, а еще Нине Ивановне Порошкиной, моей первой учительнице».

Василий Иванович Коюшев, главврач Корткеросской больницы: «Хорошая, строгая учительница. Хорошо знала свой предмет, хотела, чтобы и ученики полюбили русский язык и литературу. После уроков оставляла отстающих учеников. Таким детям помогали и успешные учащиеся».

Тамара Михайловна Хвастунова, библиотекарь Корткеросской средней школы: «Это строгий учитель. Когда я только начала работать в школе, обращалась к ней за помощью. Клавдия Елизаровна всегда помогала».

Вспоминают коллеги Клавдии Елизаровны:

Тамара Афанасьевна Немчинова, учитель русского языка и литературы, и **Валентина Михайловна Постникова**, преподаватель английского языка: «Клавдия Елизаровна - жизнерадостная, веселая женщина. И сама она, и ее класс всегда считались лучшими, инициативными. В хоре хорошо пела. Ответственная, прямая. Состояла в рядах КПСС. Все наказания выполняла. Помогала организовать школьный музей. Фото супруга (бывшего фронтовика) после его смерти отдала в музей».

Клавдия Елизаровна Казакова родилась в 1931 году в селе Ыб Усть-Вымского района в большой многодетной семье (семь человек детей). Клавдия - самая маленькая. Когда отец умер, ей было только шесть лет. Мать работала в колхозе. Конечно, старшие братья-сестры помогали матери поднимать младших. Семья держала корову, курей. Имели большой огород, где были различные посадки.

Когда началась война, Клавдии было только 10 лет. Братьев забрали в армию. Старший брат не вернулся, погиб в бою. Потом и двух старших сестер отправили на фронт. В доме остались только мама с младшими детьми. Много голодали, но учиться не перестали. С детства Клавдия

Казакова Клавдия Елизаровна.
1970-е годы.

мечтала стать учительницей. Если дети играли в школу, она обязательно была учителем. Школа была в семи километрах от дома. Но, несмотря на дождь и холод, ходили, учились.

После окончания школы она поступает в Усть-Вымское педучилище. В 1952 году его окончила. Но хочется продолжить обучение. Десять лучших студентов направляют учиться в высшую школу. В том числе и Клавдию Елизаровну. Теперь она студентка Коми филологического факультета пединститута. Конечно, не всегда было легко, но старательная девушка сдавала экзамены только на 4 и 5. После окончания пединститута, в 1956 году, отправили ее в Мордино. В чемодане - книги и постельное белье. Квартировалась у пожилой женщины. Жили в согласии, весело.

В 1957 году вышла замуж и приехала жить в Корткерос. Пришла работать в школу. 40 лет посвятила она этому труду. Все силы, все знания - школе, ученикам. Всегда активная и на общественной работе.

Года промчались быстро, пролетели. Женщина давно уже на пенсии. Любит повозиться на огороде. Помогает воспитывать внуков. Внуки очень любят бабушку. Она угощает их свежей выпечкой, читает им книги, помогает в учебе.

- Очень люблю читать, - признается Клавдия Елизаровна, - читаю и книги и газеты-журналы. На сердце и стихи отзываются. По телевизору смотрю все новости, все хочется знать. Но особенно люблю передачи: «Человек и закон», «Время», «КВН» и индийское кино. Не посплю, не поем, а эти передачи посмотрю. Не люблю американские боевики. Я - романтик, фантазер. Живу с литературными героями. Они помогают мне преодолевать трудности, развеять печаль. Очень люблю природу. В лес хожу, будто вновь возрождаюсь. Люблю слушать Н. Кадышеву, С. Ротару, песни А. Серова и Е. Мартынова.

А сколько у нее грампластинок! Захотите услышать старые записи, приходите к Клавдии Елизаровне.

Ох, и золотые руки у хозяйки! Мастер кулинарии. Очень вкусно у нее витаминные салаты получаются.

Вот и опять ей пришла открытка от бывшей ученицы: «Всего Вам хорошего, очень по Вас скучаем. Хочется с вами увидеться, поговорить, как прежде. С уважением Эмма Алирзаева». Эти слова еще раз доказывают, что Клавдия Елизаровна жила не напрасно

А. Шевелева

Звезда, 2002, 28 мая; перевод с коми

Прожила долгую счастливую жизнь

*Мы должны, наверно,
быть терпимей ко всему,
что окружает нас.
(Андрей Дементьев)*

Много трудностей выпало на долю Надежды Семеновны Казаковой, но все вытерпела и преодолела эта женщина с лицом славянки, до сих пор сохранившая стать уверенной в себе гордой красавицы. Правда, она стала уже местной коми анью, выростившей со своим Иваном Яковлевичем троих детей и ставшей вдовой - больше двадцати лет нет рядом любимого человека. Но не опустила руки эта сильная и душой, и телом женщина.

А. Дементьев пишет о таких женщинах:

*«О благородство
одиноких женщин!
Как трудно
женщиною быть.
Как часто надо
через столько трещин
В своей судьбе
переступить...»*

В младенчестве её назвали Надеждой: наверно, это родители предрекли ей долгую счастливую жизнь. Сами родители и их отец с матерью жили своим крепким хозяйством: полный двор живности, даже верблюжонок по двору важно ходил (про это моя собеседница узнала уже в зрелые годы), ухаживали за большим садом. Все было своё. За крепкое хозяйство, за труд с утра до позднего вечера и поплатились родители Надежды Семёновны ссылкой, тяжкой работой, голодом, смертью в далеком холодном северном краю.

Надежда Семёновна Казакова, в девичестве Квакина, родилась в 1924 году в Иловлинском районе Волгоградской области, на хуторе Лог. Отец из-за болезни рано оставил молодую жену с маленькой дочуркой на руках. Стали они жить с родителями матери Акулины Ильиничны. Но не долго длилось детство Надежды Семёновны. Не видела она детских счастливых лет.

Н.С. Казакова (крайняя справа) среди депутатов Корткеросского сельсовета.
1970-е годы.

Однажды летней ночью 1930 года разбудила её мама: мол, вставай, доченька, одеться надо побыстрее, в дорогу собираться. А сама еле слёзы сдерживает: не понимает, что случилось, за что их гонят из обжитого родного дома, который был построен ещё дедом. Дедушка с бабушкой их уже на улице ожидали. Не понимала и Надюшка, которой только шестой годик пошел, почему все плачут, куда вдруг так все собрались. Посадили стариков и детишек малых на подводы. Мужчины и женщины пешком пошли до станции. На телегах ещё узлы с кое-какими вещами из одежды нагрузили, что в будущем спасли многих от голодной смерти. На станции посадили всех (тут было очень много народу со всей волости) в телячьи вагоны без нар, без печки, без туалета. Воду брали только на редких остановках. Страшно вспоминать это время. («Кстати, дед с бабушкой и отец моего мужа тоже были вывезены из этих мест» - вспоминает Л. А.).

Железнодорожный состав шёл долгие дни. Дети спали на коленях у старших. Не было возможности прилечь на пол, столько было набито людей в вагоне. Конечно, Надежда Семёновна всё это не помнит. Взрослые окутали её заботой, говорили, что скоро они приедут на место, что ей там будет хорошо.

Выгрузили их на берегу реки Луза, посадили всех на открытую баржу, на которой возили скот, и несколько суток они плыли по южным рекам Коми. Наконец доехали они до конечной остановки. Ничего хорошего люди уже не ждали. Правда, конвойный с баржи оказался добрым человеком, не кричал на обездоленных людей, не гнал их, не торопил, как было везде. Часто добрым словом вспоминали его мама с бабушкой.

Расселили высланных к местным жителям села Маджа. Но жили они там недолго. Вскоре их погнали, в полном смысле этого слова, под конвоем пешком по грязи за 25 км от села в местечко Расью. Многие репрессированные шли босиком. Они уже поменяли обувь на картошку, кусок хлеба, а оставшуюся берегли на будущее. Кто знает, что их ожидает в этих необжитых краях? Не забыла Надежда Семёновна, как в селе за ними, девчужками с баржи, гонялись местные мальчишки, кидали в них камнями, ловили и отбирали у них обувьку, туфли, как в лицо кричали обидные слова.

- Потом, конечно, всё переменилось: наши русские парни женились на местных коми девушках, коми парни выбирали русских девчат. А в начале было, ох, как трудно, - вспоминает пожилая женщина.

Недолго прожил её дед на чужбине, ведь ему было уже 72 года. Чтоб подкормить дочь Акулину, чтоб не мучилась сильно от голода (ведь они ели даже лепёшки из трухи гнилой березы) внушенька, ходил он пешком до Маджи. Брал дед что-нибудь из пожитков, выходил пешком ранним утром, а домой возвращался ночью. То пригоршню муки, то с пяток яиц или картошечки, а то и молочка приносил, чему сам очень радовался. Не выдержал южный человек такой безысходной жизни, издевательств. Рано умер. И он не один был такой.

Жили репрессированные семьи в общих бараках - по несколько семей за огороженными занавесками. Ела каждая семья отдельно, но за общим столом, что стоял посередине большущей комнаты.

У Андрея Дементьева есть такие слова: «Ничего не пройдёт - ни печаль, ни обида». Но у Надежды Семёновны нет плохих воспоминаний. Все эти семьи жили дружно, заботились друг о друге, помогали выжить.

Надя закончила в посёлке 7 классов, поступила в медучилище, но нагрянувшая война 1941 года не дала выучиться, не исполнилась её мечта. Пришлось выполнять разную работу в колхозе, а к этому времени, прожив только до 32 лет, умерла Надина мать. Не вынесла непосильного труда на лесных делянках молодая женщина. Зимой и летом на лошадях вывозила лес. Часто сами толкали тяжелый воз, помогая измученным и голодным лошадям. А мать ещё и план перевыполняла,

была стахановкой. Остались две сиротинушки в чужом краю одни. Бабушка уже в Корткеросе умерла.

Надю и ещё трёх девчонок по мобилизационному листу отправили из Расью в Пезмог, в ремесленное училище. Попала Надя в группу сильного тока. После окончания учёбы она работала электриком в Аджероме. А потом и мастером, и физруком в РУ пришлось работать.

Что меня больше всего поразило в Надежде Семеновне, так это её физическая подготовка. Не зря лелеяли девчущку южных кровей её мать и дедушка с бабушкой.

Надя Квакина была активной участницей художественной самодеятельности. Её коронным номером были закручивание толстой проволоки вокруг рук, а на её голове разбивали кирпичи пополам. Еще более впечатляющим был её силовой номер: на лежавшую на досках девушку клали столешницу, на которую вставали до десяти человек. Как это можно было выдержать?! Увидев этот номер, и влюбился в неё будущий муж, Иван Яковлевич Казаков.

После ликвидации группы силового тока Надежду перевели в Корткерос. Три года боевая девушка работала заведующей в яслях.

В 1950 году стала она Казаковой. Счастливыми были годы замужества. Построили дом, вырастили детей, дали им образование. Все давно живут своими семьями. Работая в течение 27 лет в психоневрологическом интернате, она успевала и за своими детьми присмотреть, и с большим хозяйством управляться.

Надежда Семёновна прожила долгую счастливую жизнь: и дети ей во всём помогают, и друзья не забывают... Хлебом-солью всех встретит, с любовью проводит.

Детьми Надежда Семёновна гордится, внукам радуется. Когда же дома одна остаётся, то вспоминает свои молодые годы. Она была страстным любителем спорта, не раз выступала на республиканских соревнованиях по лыжам и выходила победителем. А однажды с группой ездил в Свердловск. Была и чемпионкой по метанию диска, участвовала в каждом районном соревновании.

У этой скромной женщины никогда не видели наград. А их у неё, оказывается, шесть. Среди них «За победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд», «Ветеран труда», «Почетный донор СССР», а также юбилейные медали.

Надежду Семёновну целых 5 раз избирали депутатом райсовета, в течение нескольких лет она была народным заседателем в суде.

30 сентября к Надежде Семёновне придут дети, чтобы отметить юбилей - 80-летие.

Желаем вам, дорогая Надежда Семёновна, на долгие годы здоровья, любви детей, теплого дома, добрых друзей.

*Л. Ахрименко
Звезда, 2004, 28 сентября*

Коми земля – вторая родина

Шел 1947 год. После окончания библиотечного техникума в Великом Устюге приехала в Корткерос молодая специалист - Наталья Кузнецова. Она сменила библиотекаря Анну Степановну Потапову.

Библиотека тогда находилась в здании типографии. Полы разрушены, печь требует ремонта, электричества нет, освещение от керосиновой лампы. Книги хранились в закрытых шкафах. Читателей было 600 человек (взрослые и дети). Два библиотекаря ходили по домам - предлагали книги и собирали прочитанные.

Казакова Наталья Ивановна (стоит) в библиотеке. 1960-е годы.

Сельчанам скоро полюбились приветливые молодые книгоноши. Наталья Ивановна быстро научилась разговаривать по коми - уже через два года она все понимала.

Тогда в Корткеросе было три колхоза. И в каждом колхозе нужно было и художественно и политически грамотно оформить красный уголок. Работали девушки под лозунгом: «Всех колхозников обеспечить книгами».

Сорок лет назад еще не в каждом селе-поселке были библиотеки, но открывали пункты выдачи книг (Веж, Намск, Визябож, Сотчемьель и другие населенные пункты). Люди с нетерпением ждали библиотекарей.

Библиотекари работали совместно с райкомом партии. Наталья Ивановна проводила читательские конференции, готовила «боевые листки». Однажды с Ией Васильевной Быковской на лыжах, обитых камусом, отправились в командировку - машин тогда не было. Ия Васильевна проводила политучебу, а Наталья Ивановна готовила «боевой листок». Возвращаясь домой, а время - ранняя весна, переходя Вычегду, провалились. Всякое бывало. Немало пришлось потрудиться и по мобилизационным листкам: летом в колхозе, зимой - в лесу. Целый месяц жили в лесу, в бараке: мужчины валили лес, женщины обрубали сучья.

В колхозе тогда сеяли рожь. Наталья Ивановна помнит, как вязали снопы на ее родине, в Архангельской области, в юности она уже выполняла эту работу, потому у нее все хорошо получалось, очень ее хвалили.

Большой проблемой было обогреть библиотеку. Дрова заготавливали сами. Лошадей и вальщиков просили в колхозе. Привезенные дрова надо было принять и сложить. Все приходилось делать работникам библиотеки. Даже возиться с керосином. Каждое утро уборщица приносила ведро керосина, который разливали по лампам, стекла протирали старой газетой. На столах в читальном зале зажигали керосиновые лампы, освещали помещение...

Вечерами библиотека работала допоздна - до восьми вечера, а летом, по распоряжению райкома, - до девяти. Но, как ни старались, вспоминает Наталья Ивановна, а во время страды читателей было мало. В то время была еще карточная система. Да и зарплата небольшая, ничего на нее не купишь.

Но, оглядываясь на нелегкие прошедшие времена, вспоминает женщина ушедшие годы только добрым словом. Ведь это ее молодость -

самое лучшее время, когда все дается легко, весело. Усердно и много работали, жили с верой в счастливое будущее, а с надеждой легче переживать трудности.

Самой светлой и памятной для Натальи Ивановны была поездка в Москву на ВДНХ в 1957 году. Двух доярок и ее премировали такими путевками.

В 1953 г. в Корткеросе построили новый Дом культуры, и библиотека перешла туда.

Прошел год, и в 1960 году открылась детская библиотека. Наталья Ивановна стала работать с юными читателями. Много мальчишек и девочек прошли через сердце этой женщины. Тогда книгами обеспечивали хорошо: и через библиотечный коллектор, и в книжных магазинах много покупали. Фонд был большим. В 1972 году детской библиотеке присвоили официальный статус. Но в 1976 году сгорел дом культуры. Детская библиотека находилась на нижнем этаже, и большую часть книжного фонда удалось спасти. А взрослая библиотека сгорела вся. Нина Владимировна Потапова (тогдашний директор школы) выделила помещение для детской библиотеки, где она размещалась целый год, а потом библиотека переместилась в здание сельского совета, позднее в здание, что подняли из привезенного старого, рядом с устроенной там же взрослой библиотекой, а в 1978 году перешли в дом пионеров.

Наталья Ивановна 19 лет работала с детьми, а общий стаж ее работы составил 36 лет. Еще в военные годы выбрала девушка профессию библиотекаря и всю жизнь была предана своему выбору.

Наталья Ивановна Казакова за доблестный труд отмечена медалью и Почетной грамотой, получила звание «Ветеран труда».

Всегда - улыбчивая и уважительная к односельчанам и читателям. Вырастили-выучили вместе с супругом троих детей.

Сейчас еще помогает своим дочерям. Незнакомое коми село, куда после войны приехала молодой девушкой Наталья Кузнецова, стало второй родиной, а коми язык - родным языком.

Хочется подчеркнуть, что Наталья Ивановна была первым специалистом с библиотечным образованием в нашем районе.

*С. Кутькина
Звезда, 2001, 28 июня*

Доктор широкого профиля

За этими словами для Риммы Алексеевны Казаковой стоят мечта и память, труд и призвание.

«Врач от Бога...». Для короткороского доктора Риммы Алексеевны Казаковой эти слова, услышанные от земляков, – самая большая награда, хотя в наградном арсенале сельского доктора-универсала есть признания и в виде высоких званий: «Отличник здравоохранения СССР», «Заслуженный врач Коми АССР». Римма Алексеевна, по образному выражению, где родилась – там и пригодилась: всю жизнь лечила людей в родном Корткеросе. Но даже сейчас, на заслуженном отдыхе, она при знакомстве с новыми людьми представляется, как и раньше, – «врач». Потому как ее профессия не знает возрастных границ, а знания и навыки не оставляют шансов на отдых, даже на заслуженный.

Казакова Римма Алексеевна.
1960-е годы.

С Риммой Алексеевной мы знакомы сто лет. Но лишь недавно опытнейший, чуткий доктор в беседе свернула с привычной медицинской колеи и рассказала про свою жизнь. Про то, как вопреки всему и вся выучилась, в люди вышла. Как в первые же годы работы «переквалифицировалась» во врача широкого профиля. Что особенно запало в память почти 50-летнего служения выбранному делу. А все началось с вопроса о главных качествах настоящего врача. Римма Алексеевна задумалась лишь на мгновение...

– Холодная голова, твердые руки и горячее, равнодушное сердце. Ну и знания, это само собой. Докторов моего поколения после института сразу же бросали на «передовую» жизни. С первых же шагов в медицине мы насмотрелись, навидались всякого: жуткого, страшного... Одно дело быть сторонним наблюдателем изнанки жизни и совсем дру-

гое – главным действующим лицом. Глаза бояться, а руки делают... Это девиз моих сверстников-медработников.

А лечить и спасать людей я захотела уже с детства. С того самого утра, когда встала и увидела: вместо кровати мама почему-то лежит посреди комнаты. И прикрыта с головой одеялом. Я откинула полог, стала кликать маму. А она молчит. Умерла.

1943 год – черный в моей судьбе. Мамы не стало в июне. Перед этим она сильно кашляла. Простудилась на лесоповале, куда колхозниц посылали лес вывозить. Одежка худая, в иные дни маковой росинки съезть не удастся... Но надо работать из последних сил. Война идет.

Чуть раньше мамы, в апреле, умер дед, мамин отец. Так за два военных года я полностью осиротела. Осталась на попечении тетки, второй жены деда. Хотели меня в детдом определить, но я воспротивилась. Моим заступником стал... наш большой двухэтажный дом. Дед, Василий Васильевич Изьюров, возвел его в начале XX века. Деньги скопил, выезжая несколько сезонов кряду работать на уральские заводы. Бревна подобраны как по ранжиру, 16 больших окон лишь по фасаду... Не изба, а загляденье. Именно в нашем доме, по рассказам, с 1911 по 1913 год располагалась первая в Корткеросе больница. А когда я росла, верхний этаж занимал нарсуд. За аренду помещений хозяевам дома немного приплачивали. Это «жалованье» и избавило меня от детдома.

Голодали жутко. Но школу я никогда не пропускала. После уроков работали на полях. Даже хлеб серпами жали. Рабочих рук не хватало, наша помощь невелика, но и та кстати. В 1948 году осиротела я окончательно: тетка умерла. Хоть мне уже 13 лет, а управляться одна по дому еще не могу. Пожалела соседка Фекла Ивановна, вдова с тремя детьми, обихаживала меня как могла. А потом возвратилась в Корткерос из Усть-Цилемского района сестра деда Екатерина Васильевна, удочерила сиротку. Под конец детства у меня вновь появилась родная душа.

Никакого выбора – куда пойти учиться – передо мной после школы не стояло. Только туда, где готовят врачей! Вступительные экзамены в вузы летом 1954 года сдавали в Сыктывкаре. По всем предметам получила «хорошо» и «отлично». Предложили поехать в Ленинград на педиатра учиться. А я как представила себя в большом городе – неловко стало. Ведь на мне ни одежды, ни обуви, одни обноски залатанные. Тетка бы и рада помочь, но мыслимо ли что-то купить на ее пенсию в восемь рублей. «А можно куда-нибудь не так далеко, поближе к Сыктывкару?» – спрашиваю у приемной комиссии. Определили меня в Архангельский мединститут.

До знаний я жадная была, с учебной никаких проблем не возникало. Вот только стипендию, как ни экономила, до конца месяца растягивать не научилась. Не помогало и теткинo вспомоществование – десятирублевые переводы в месяц. Не знаю, продержалась бы я в институте, если бы не посылки моих школьных учителей из Корткероса. Они хотели видеть свою ученицу врачом так же, как и я сама. Евдокия Андриановна Вишератина подарила шерстяной отрез на платье и деньги на его пошив. Посылки с сахаром, крупами отправляла Евгения Алексеевна Шпольвиндт. Даже уехав из Корткероса в Казахстан, она продолжала снабжать меня таким необходимым «приварком». Вот уж правда: после Бога – добрые люди...

Приеду домой на каникулы и давай прокорм добывать. Сено ставила для козы, ягодами запасалась, одеяла научилась стегать... После третьего курса все это отменялось.

Первая врачебная практика. Определили меня в Пезмог. В 50-е годы райбольница располагалась там, в упраздненном к тому времени лагере для заключенных. В первое же дежурство привезли тяжелобольного мальчика. Он без сознания, тело сводят судороги. Пришел главный врач Дальян, спрашивает: «Какой диагноз?». Отвечаю: «Столбняк». Виду тогда не показал, лишь потом узнала: подивилась точному диагнозу практикантки. В этой же больнице практику после четвертого и пятого курсов проходила, много больных прошло через мои руки. Но самый первый пациент до сих пор перед глазами.

Получила диплом – и снова в Корткерос. Не было бы счастья – да несчастье помогло... Здание райбольницы в Пезмоге сгорело, перевели ее в Корткерос. Это избавило от ежедневного ожидания парома, чтобы перебраться на другой берег Вычегды. В большом доме попа Быстрова открыли три отделения – детское, мужское, женское, а в мансарде – роддом. Шестидесятые годы, кажется, не такое уж и отдаленное время. Но по сравнению с сегодняшним днем – небо и земля. Больница – людской муравейник. Район переполнен административно высланными. Строим коммунизм, а чуть ли не еженедельно проходят страшные драки, убийства. Первыми на место происшествия выезжают милиционеры и врачи. Меня не раз вовлекали в работу следственных органов. Обвиняемые в убийстве, бывало, на суде выгораживают себя, говорят, мол, смертельный удар нанесли по неосторожности, в качестве самообороны. А тут я с медицинским заключением, которое «вдребезги» разбивает их оправдания. Ну, тут уж держись, угрозы от обвиняемых сыплются как из рога изобилия.

Хорошо запомнила случай, тоже произошедший еще в первые годы работы. В одном из поселков умер тракторист в расцвете лет. Как и многие работяги, выпивал. На это же и списали его смерть. Но человек был на хорошем счету, руководство лесопункта обратилось в обком партии с просьбой разобраться в случившемся. Просьбы обкома в те времена выполнялись моментально. Под покровом ночи меня отправили в лесопункт. Прямо на месте, в непригодных условиях, провела экспертизу, которая и показала истинную причину ухода из жизни: у человека были разорваны внутренние органы, он стал жертвой драки.

Сейчас большинство врачей – узкие специалисты. А я хоть и закончила лечебное отделение мединститута, но перепробовала все медицинские специальности. Без году неделя поступила на работу, а уже заместителем главного врача назначили. Такого темпа по карьерной лестнице, как говорится, и врагу не пожелаешь. Ведь ответственность на тебе лежит небывалая. Не за материальные ценности. За человеческие жизни. Но и отказаться от назначения не можешь, так как врачей не хватает, каждый специалист на вес золота. Кто, если не ты?

Кем только не довелось работать... И гинекологом, и педиатром, и хирургом, и кожно-венерологом, и патологоанатомом, и главврачом детского санатория... Скажите, есть у кого из моих коллег такой же послужной список? Думаю, вряд ли. А я была легка на подъем, послушна, строга к людям и к себе. Поблажки себе не давала никогда. Какой «фронт» в лечебном учреждении «оголится», то и «затыкаю». В лесных поселках криминальные аборты в 60-е годы процветали. Днем ли, ночью ли едешь сломя голову к черту на кулички, чтобы женщину от верной гибели спасти. Не то что патолого-анатомической лаборатории, даже морга в райбольнице долгое время не было. А вскрытие, особенно криминальных трупов, все равно надо проводить. Моим рабочим местом в летние месяцы становилась кушетка, вынесенная на больничные задворки. Неприятная, скажете, работа судмедэксперта. Но кто-то и ее должен сделать.

Работе, избранному делу была подчинена вся без остатка жизнь. Не поверите, даже с собственной свадьбы меня «умудрились» вызвать к больному. Сына маленького, бывало, мою в бане, так не успеваю ополоснуть, как раздается стук в банную дверь: кому-то нужна срочная медицинская помощь. А в кино вовсе зареклась ходить. До середины редко какой фильм успевала досмотреть. «Врач на выход» – и ты уже забыла сюжет кинокартины, какой бы занимательный он ни был.

А однажды я оказалась очень даже кстати на гастрольном спектакле республиканского драматического театра в Корткеросе. Хотя времени с тех пор прошло изрядно, но даже запомнила название поставленной пьесы – «Стряпуха». Видимо, из-за события, как раз и связанного со стряпней. По ходу действия актеры, игравшие в спектакле, сели за стол и стали трапезничать. Вдруг одна актриса поперхнулась, начала надрывно кашлять. Постановку прервали. Со сцены обратились в зал: «Есть ли среди зрителей врач?». Я поднялась, пошла за кулисы, куда перенесли актрису. Помогла ей избавиться от застрявшего в горле кусочка. И верите ли, напрочь забыла, досмотрела или нет до конца прерванный спектакль.

Распрощалась с любимой работой лишь четыре года назад. Наверное, можно было и раньше выйти на пенсию, но что-то не отпускало. Продолжало жить сгнездившееся во мне еще после смерти мамы желание помогать людям, не дать им умереть, протянуть руку помощи.

Для себя никакой особенной помощи ни от кого не просила. И осталась на старости лет в холодном, полублагоустроенном доме. Обидно даже не за это. Недавно 75 лет мне исполнилось. Но родная больница забыла поздравить с юбилеем. Такое невнимание я, думаю, не заслужила. А односельчане до сих пор обращаются и за советом, и за помощью. Это же и помогает сохранить равновесие, не обозлиться на жизнь.

*Записала А. Сивкова
Республика, 2013, 23 февраля*

Под покровительством Святых Петра и Февроньи

Нина Николаевна и Василий Сергеевич Карповы живут в ладу и согласии больше полувека. Они уважаемые в селе люди. Всегда на виду. Нину Николаевну знают все, кто посещал детские ясли, кто ходит на концерты, смотрит спектакли народного театра, кто занимается ветеранским движением. А Василия Сергеевича знают те, кому довелось позировать перед его фотоаппаратом, а это, считай, жители всего района. Ведь будучи фотокорреспондентом районной газеты «Звезда» он побывал во всех уголках корткеросской земли.

А начинал он фотографом в Корткеросском доме быта. Так и встретились они. Молодая Нина Николаевна работала тогда в прокуратуре секретарем-машинисткой. Сама она родилась в Усть-Куломе, жила с ба-

бушкой. А потом решила дорогу себе пробить в жизнь. Поступила учиться в ФЗУ в Красном Затоне. Но недолго проработала там. Вернулась к матери в Корткерос: той нужна была помощница. И у Василия Сергеевича, важкурского паренька, судьба сложная, фронтовая. Были ранения, имеет награды. Кто знает, может быть бы ему классным пчеловодом, а стал известным фотографом. Познакомились Нина с Василием и решили быть всегда вместе, в июне 1954 года расписались. В ту пору пышные свадьбы

Супруги Карповы. 2008 год.

были редкостью. Дома устроили вечеринку. Василий Сергеевич на свадьбу купил тарелки. С них и началось общее хозяйство. А хозяйство было большое: огород, живность - держали и коз, и свиней, и кроликов. Василий Сергеевич отличный охотник, рыбак. Каждую осень снаряжался в лес за добычей. Родились друг за другом четверо детей. Их надо было кормить, одевать, учить. Детей воспитали замечательных, они бесконечно уважают и почитают своих родителей. Все дети получили высшее образование. Сейчас у них уже 2 внучки, 5 внуков, 1 правнук, 2 правнучки.

И будучи уже на пенсии супруги ведут активный образ жизни: Василий Сергеевич пишет рассказы, Нина Николаевна много лет в совете и хоре ветеранов.

*Л. Жолобова
Звезда, 2008, 20 июня*

«Боже мой, боже мой, когда же она кончится»

Эти слова звучат рефреном всех 50 писем, отправленных Александром Кирушевым с фронтов Первой мировой войны домой, в село Корткерос. Пятьдесят писем, отосланных им из действующей армии домой, - это не только уникальная семейная реликвия, но и бесценный документ уже ушедшей эпохи.

«Наконец-то дождались! Такое восклицание вырвалось у нас, когда увидели на страницах приложения «Дыма Отечества» материалы под новой рубрикой «За веру, царя и Отечество», приуроченной к вековому юбилею Первой мировой войны. Долгие десятилетия мы, как и тысячи россиян, жили ожиданием, когда же пробьет час, и можно будет рассказать об участниках той забытой войны, вспомнить их, воздать должное за ратные труды и испытания, испещрившие жизненный путь каждого ветерана. На империалистической войне, с 1914 по 1917 год, находился наш дед Александр Васильевич Кирушев, по деревенскому прозвищу Марка Васька Олександр. Рядовой коми крестьянин, он, уцелев на фронте, всю свою жизнь трудился не покладая рук. А об участии в войне, которая была вычеркнута из нашей истории, как и другие земляки, предпочитал особо не вспоминать. И все-таки он верил, что когда-нибудь в России вновь заговорят о «той войне незначительной», начнут по крохам и крупницам собирать материалы о ее реалиях. Поэтому как зеницу ока берег фронтовые фотокарточки и связку из 50 писем, отосланных им из действующей армии домой, сохраненных его родителями, а после хранившихся у него. В этот памятный год с нашей семейной реликвией мы хотели бы ознакомить и читателей газеты».

Авторы этого письма - внушки участника Первой мировой войны из села Корткерос А.В. Кирушева - Валентина и Любовь. Рядом стоят подписи и многочисленных правнуков солдата царской армии. Валентина Витальевна и занесла в редакцию уникальное эпистолярное наследие деда, а также его документы. С пожелтевших ломких страниц, а также из воспоминаний предстал бывший солдат, о котором потомки хранят трепетную, благодарную память.

Марка Васька Олександр - Александр Васильевич Кирушев рос старшим в многодетной крестьянской семье. Следом за ним шли шестеро братьев и сестра. Несмотря на острую нехватку в хозяй-

Александр Васильевич Кирушев
с внучкой. 1953 год.

стве рабочих рук, родители три года подряд отправляли Сашу в церковноприходскую школу обучаться грамоте. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы научиться писать, считать и читать. Мальчик особо поднаторел в письме, выработав каллиграфический, или, как раньше говорили, писарский почерк. Это же в какой-то мере помогло Александру разминуться со смертью на войне: его определяли писарем при разных войсковых соединениях.

С 15 лет для Александра Кирушева наступила взрослая жизнь. Ежегодно сначала с отцом, а затем с братом Алексеем он выезжал на сезонные заработки на уральские заводы. А в 1910 году новобранца из села Корткерос призвали на действительную службу. Позже Александр Васильевич в кругу близких любил вспоминать, как их привезли в Орловскую губернию. Узнав, что к ним привезут «самоедов», на станции собралась внушительная толпа. Но когда из вагонов стали выпрыгивать крепкие, рослые, статные новобранцы, окрестные крестьяне ступешевались. Кроме внешних данных их поразили также добротная одежда и кожаные сапоги новобранцев, ведь сами поголовно были обуты в лыковые лапти.

По рассказам А. Кирушева, все призванные на военную службу зыряне были грамотные, мастеровые. Поэтому и пристроили их в престижные части - в артиллерию и кавалерию. Сам Александр Васильевич два года прослужил в артиллерийской бригаде, расквартированной в городе Карачев Орловской губернии. Был, как говорится, на хорошем счету. Но уже тогда все сильнее заявляла о себе черта в характере, с годами укрепившаяся в нем, - правдолюбие. Ввязался в спор со старшим по званию, на мировую не согласился, последовал суд. В итоге по его решению рядовой Кирушев еще два года прослужил в дисциплинарном батальоне в Воронеже.

В марте 1914 года наконец возвратился домой. Но уже три месяца спустя последовала мобилизация на Первую мировую войну. Кроме него на войну призвали и трех братьев - Алексея, Ивана, Георгия. Последний домой не вернулся.

Сначала А. Кирушев получил назначение в артиллерийскую бригаду, квартировавшую в Москве на Ходынском поле. Затем нес службу в «конном запасе» в городе Ржеве. С 1915 года с лошадьми отправили на фронт, служил в Заамурском железнодорожном батальоне под польским городом Плонск. После возвращения в Москву был назначен в формирующийся в 38-й мортирный парковый артиллерийский дивизион. В составе этого соединения в феврале 1916 года снова прибыл на театр военных действий - между Ригой и Двинском, где оставался вплоть до января 1918 года.

О всех перемещениях солдат из Корткероса информировал своих близких, а также любимую девушку Глафиру Шестакову, на которой после демобилизации он и женился. В письмах, дошедших до наших дней, наряду с поклонами многочисленным родственникам, житейскими мелочами присутствует и пороховое дыхание эпохи. Почти в каждом своем послании А. Кирушев находит место для описания настроений, царящих среди солдат, собственных ощущений и размышлений о кровопролитной войне. Все это и делает солдатские письма бесценными.

«Январь 1914 г. Жить тут плохо, так как помещаемся в сараях, где очень холодно. Не знаю, как Бог поможет провести такое тяжелое время. В воскресенье в Москву привезли пленных австрийцев, 900 человек, германцев меньше, около 400 человек, в том числе несколько офицеров, и отправили в Архангельскую область, в общем, на север. Прошу вас, маменька, нас не жалеть: мы - солдаты, мы должны страдать. За всех, за веру, за Родину...».

«14 августа 1914 г. Брат Ванюша! Что творится в Москве, даже трудно пером описать. Каждый день прибывают поезда с нашими ранеными. Прибывает по 8 поездов в день. Ранеными уже переполнены все госпитали, клубы, солдатские казармы и все казенные помещения. Наши казармы тоже очистили для раненых, сами помещаемся в сараях... С нашей стороны потери неизвестны и не будут известны до конца войны».

«20 ноября 1914 г. Под городом Лодзью 16 дней наши дрались без перерыва. Жители, живущие около театра войны, переживают всякие нужды и горе, эти люди, поляки, остаются без всяких средств, без домов, без вещей и т.д. Теперь Россия переживает очень трудную и страшную минуту - нет такого семейства, где бы не лили слезы. Но после долгих событий, может, Бог Всевышний услышит горячие молитвы, и когда-нибудь перестанет эта кровавая война. Боже мой, Боже мой, когда же она кончится».

«23 декабря 1914 г. Дорогая мама! Я приехал из командировки, а был почти на том месте, где кипел кровавый бой, не доходил до братских могил только 7 верст. А теперь, по милости Божией, вновь вернулся обратно в Ржев. Спасибо за перчатки и гостинцы».

«15 февраля 1915 г. Нахожусь в действующей армии, близко от позиций, занимаемся доставкой припасов. Бой идет страшный, орудия гремят день и ночь беспрерывно».

«22 марта 1915 г. Пасху встретили, как всегда, в веселом настроении. Дорогая мама, не унывайте, прочитав это письмо. Может, нам еще придется вернуться живыми на родину. Про это ведь никто не знает».

«**19 апреля 1915 г.** Граня! Пишу вам, и сердце полно нежности. Если бы сейчас вы были здесь у меня или я у вас, то еще раз сказал бы, что люблю вас. Вспоминайте и вы меня...».

«**25 апреля 1915 г.** Улетели мы от вас стаями, как осенью птицы летят. А прилететь, наверное, придется врозь или по одному. И то было бы хорошо».

«**1915 г.** С неприятельского аэроплана почти каждый день бросают бомбы, но близ наших расположений жертв еще не было до вчерашнего дня. А вчера бросили, и убило мирных жителей 7 человек, около 20 человек ранило. Все исключительно евреи, так как бомба упала около синагоги, где проходило собрание, молитва, ввиду того, что была суббота, ихний праздник. Две бомбы упали около нашей канцелярии, где стоят лошади, но лошадей не повредило. Должно быть, Всевышний Бог охраняет христовых воинов, а также и наших лошадей».

«**24 мая 1915 г.** Теперь немцы изобрели новый род оружия - удушливый газ, который отравляет людей без боя, распространяясь почти на 30 верст от фронта».

«**1 октября 1915 г.** От брата Алеши вчера получил письмо. До Пасхи, говорит, все наступали, а после Пасхи все отступаем. Правее Брест-Литовска, пишет, был адский бой и удушливый газ. А газ, говорит, нам никак не помешал, так как есть теперь предохранитель от газа. Но, как пишет он, меня, наверное, Бог хранит. С первого до нынешнего дня войны нахожусь на позиции и ни одной царапины не получил. А впереди - что Бог пошлет, тому и буду рад... Бои идут с прежним упорством, не знаю, когда будет конец этому кровопролитию. Наверное, уже никому не мило это убийство».

«**2 ноября 1915 г.** Нахожусь в Москве, поэтому теперь про войну особо писать ничего не могу. Вообще, теперь наши не отступают, снарядов теперь, по-видимому, вдоволь, есть чем орудия кормить».

«**19 ноября 1915 г.** Пожалуйста, потрудитесь - отошлите посылочку, а именно 2 рубашки и 1 пару носков. Носки бы есть, но скоро износятся... Про мир еще не слышать, все еще больше разговоров про войну».

«**5 декабря 1915 г.** Про войну писать ничего не могу. Все еще вооружаемся усиленно, формируются дивизионы как тяжелой, так и легкой артиллерии. Многие близкие товарищи определены в «легкие» бригады, а я один в тяжелом мортирном дивизионе. Никто не может определить, когда все кончится. Боже мой, сколько везде калек: кто без рук, кто без ног, кто контуженный...».

«**21 января 1916 г.** Время выступления в поход еще неизвестно, но уже стоим в полной боевой готовности, всего получили сполна: лошадей, людей, орудий, зарядных ящиков, обмундирования, снаряжения. Одним словом, формирование закончилось. Теперь знакомых товарищей со мной никого нет, в нашей части из зырян только я один. Можно считать за счастье, что меня назначили в мортирный парк да еще на хорошую должность».

«**5 марта 1916 г.** Сегодня на нашем фронте слышна сильная канонада, но наши пока не решились идти в наступление. Мы находимся напротив города Вильна, стоим в верстах восьми от позиций, доставляем снаряды к батареям. Работы очень много, занимаемся день и ночь. Брат Алеша находится где-то недалеко от меня, не знаю, может, увидимся».

«**23 марта 1916 г.** Артиллерия гремит по всему фронту из разных калибров... Все солдаты есть не кто иные, как страдальцы. Не знаю, какой награды они заслуживают. Как посмотришь на них, становится жутко. Словно раки, ползут по грязи, мокрые, а просушиться негде. Так что меня не особенно жалейте. А жалейте таких, как брат Алеша».

«**25 марта 1916 г.** От позиции стоим в верстах десяти... Хотя бы скорее кончилась эта война, очень уж надоела».

«**3 октября 1916 г.** Здесь снова придется встретить Пасху... Страшная дороговизна на все продукты. Но про продукты не будем уж говорить, а возьмем, например, солому, которая теперь стоит 8 коп. фунт, картофель 4 коп. фунт».

«**12 октября 1916 г.** Боев больших нет, только артиллерийская перестрелка. На остальных фронтах, по газетам, тоже ничего выдающегося нет... Война, думаю, уже перешла в хроническую форму, и как любую болезнь, перешедшую в хроническую форму, ее уже не могут лечить. Но пока живы, будем верить и надеяться на одного только Бога».

«**27 января 1917 г.** У нас все по-старому. Живем да изредка по аэропланам стреляем. Теперь аэропланы стали по ночам летать. Прилетят и сбросят несколько бомб вблизи нашего расположения, к счастью, вреда никому не причиняют. Хотя иной раз и убивают по несколько человек, но это очень редко случается. Больших боев на нашем участке давно уже не было...».

«**11 апреля 1917 г.** У меня все по-старому. Вчера болтали, что будто под Ригой был большой прорыв на нашу линию...».

«**26 июня 1917 г.** Теперь иногда думаю про домашнюю побывку и как трудно будет опять привыкать к старому делу. (Летом А. Кирушев

приезжал домой в краткосрочный отпуск - А.С.) Война надоела, и никак не дождусь ее конца. От брата Леша никаких известий. Неужели и его уже нет в живых, как брата Георгия...».

«**25 августа 1917 г.** Наши дела на фронте неутешительны, чуть ли не полная катастрофа. Но мы здесь не виноваты. Удушение всех газом, который изобрели немецкие химики, - вот это я понимаю! Где же наши ученые люди? Как всегда, опять все неудачи свалят на солдат. Хотя мы не в состоянии больше такие трудности переносить. О Боже, сколько войск пропало под Ригой... Но дух в войсках, насколько я знаю, очень бодрый, несмотря на все несчастья».

«**1 октября 1917 г.** Дорогие родители. У меня пока все по-старому. Здоровье хорошее. Близких товарищей здесь никого не осталось. Погода плохая, помещений нет, а морозы под носом. Приветы всем. Пишите. Буду ждать. Саша».

Эта почтовая карточка с лаконичным текстом стала последней весточкой, отправленной А. Кирушевым из действующей армии домой. На фронтовых позициях ему предстояло оставаться еще около трех месяцев. В феврале 1918 года часть, в которой он служил, была переправлена в тыл, в Подмосковье. А 26 февраля Александра Кирушева демобилизовали.

Возвратившись домой, фронтовик первым делом посватался к «милой Глашеньке», затем взялся строить для своей семьи дом. Но пожить спокойно, счастливо не получилось. Грамотный человек, только что возвратившийся из окопов, был просто нарасхват. Александр Васильевич служил в военном комиссариате, потом в волисполкоме. В 20-е годы ему пришлось примерять на себя обязанности почтового ямщика, продавца сельпо, счетовода, сплавщика. В начале 30-х годов в Корткеросе создали первый колхоз, руководить которым тоже поставили Кирушева. Колхозом «17 Октября» поручить ему пришлось еще раз после войны. А промежуток между этими назначениями вместил немало лишений, невзгод.

В разгар войны - в 1943 году - 54-летнего мужика мобилизовали в Красную армию. Правда, тут же, в военкомате, дали отсрочку. Затем последовал арест. Кто-то донес, что заведующий зерноскладом Кирушев ссыльным мешок зерна «отвалил». А он, пожалев бедолагу, лишь высипавшийся на складской пол сор им отмел. Никакой недостачи на складе ревизия не выявила. После чего арестованного, что называется, отправили восвояси, чтобы в 1947 году вновь назначить председателем колхоза.

На пенсию Александр Васильевич вышел в 68 лет - в 1957 году. Ему, как, впрочем, мало кому из его сверстников, никаких почестей и наград

не досталось. Супруги Кирушевы искренне радовались тому, что все четверо их сыновей возвратились живыми с фронтов Великой Отечественной войны. Старший Константин стал кадровым военным, остался служить в Риге. В Первую мировую в тех местах воевал и Александр Васильевич. Сын много раз звал отца приехать, посмотреть на свои бывшие позиции. Но ответ всегда был одинаков: «В молодости столько проездил, что родные места даже на один день покинуть боюсь».

Дома ни минуты не сидел сложа руки. Плотничал, косил, пахал, ловил рыбу, плел рыболовные сети, подшивал валенки, мог на швейной машинке что-нибудь прострочить и корову подоить... Высокий, статный, до старости сохранивший военную выправку человек всем запомнился в вечном движении, успевающим все и вся, - таким, про которых говорят: покой им только снится.

Это же стало залогом отменного здоровья и долголетия. Александр Кирушев ушел из жизни в 1975 году в возрасте 86 лет. Память о родном человеке сейчас хранят 14 внуков, правнуки, праправнуки. А еще дом на берегу Вычегды, построенный руками мастерового предка - солдата и крестьянина.

*А. Сивкова
Республика, 2014, 24 мая*

«Мне не стыдно оглянуться назад»

Всем светлым обязан родителям

- Вот вырастут дети, выучатся, и станем мы, моя милая Пашенька, под старость лет внуков нянчить и ворковать, как два сизых голубка, - часто говорил отец, когда семья усаживалась за обеденным столом. Не удалось солдату Великой Отечественной войны дожить до внуков, слишком глубоки были шрамы от немецких пуль.

В 1941 году мама, имея на руках четверых детей, провожала его на фронт. На прощание, у околицы села, когда строгий командир из военкомата отделил провожающих от рекрутов, отец, обнимая маму, тихо произнес:

- Я обязательно вернусь, а ты, несмотря на все трудности, сделай так, чтобы дети не пропустили ни одного школьного урока. Хочу, чтобы они стали образованными людьми.

- И мы священный завет отца выполняли, - рассказывала мне сестра Вера, вспоминая суровые военные годы.

Она родилась в 1926 году и была для нас не только старшей сестрой, второй мамой, но и требовательной хозяйкой. Наверное, поэтому впоследствии стала учительницей: хотела знания, полученные в пединституте, донести до других.

- В годы войны всем было трудно: не было хорошей одежды, часто голодали, - рассказывал брат Станислав, - но мы не роптали, нас в школе за хорошие знания и примерное поведение учителя всегда ставили в пример. И в каждом солдатском треугольнике мама все четыре года подробно описывала успеваемость каждого из нас.

Окончив пединститут, Станислав получил направление в Ижемский район, работал директором школы в Сизябске и райцентре.

- Долго бродил вокруг дома, - как-то признался брат Анатолий, в недавнем прошлом инженер «КомиГИПРОНИИлеспрома», когда учительница поставила в журнале мне двойку. Казалось, этим «неудом» я предаю отца, который в это время, может, идет в рукопашный бой с ненавистным фашистом. Было очень и очень стыдно, в тот вечер я твердо решил, что буду учиться всегда хорошо и поступлю в институт.

Вера и Слава сразу после школы стали студентами Коми государственного педагогического института, Толя - Архангельского лесного института.

Я родился в 1939 году. Смутно помню все тяготы военных лет. Но никогда не изгладится в памяти поздний ноябрьский день 1945 года. Мама поехала в Сыктывкар, и там, совершенно случайно, встретила отца. Они приехали домой. На ресницах мамы был толстый слой инея, намерзшего от горьких слез, лицо резко осунулось, но глаза блестели от счастья.

Кирушев Аркадий Иванович.
1990-е годы.

Мне, семилетнему пацану, чей отец прошел через горнило страшной войны и остался жив, всегда казалось, что он большого роста и крупного телосложения, на груди теснятся ордена и медали. А в дом вошел исхудалый мужик в потрепанной шинели, искалеченный и тяжелобольной. На хрупкие мамины плечи легли не только заботы о детях, но и о муже-инвалиде.

Отец, будучи больным, сразу начал работать. Показывая нам грамоты, он говорил: «Мы работаем не ради похвалы, что тоже важно, а для того, чтобы людям с нами было хорошо. Я этому правилу стараюсь следовать всю жизнь».

В 1954 году отца не стало. В 1953 году на свет появился брат Володя. Мама (видимо, такой и должна быть женщина-мать) до глубокой старости заботилась о нас. Особо в жизни я благодарен бабушке Екатерине Михайловне.

Записи в трудовой книжке не менял

Как-то секретарь из приемной звонит:

- Аркадий Иванович, к вам на прием просится мужчина.

Говорю:

- Пусть войдет.

Почти с порога он протянул трудовую книжку. Взглянул и ахнул: все исписано, не трудовая, а роман Льва Толстого.

Эта встреча произошла в семидесятом году, когда я только что занял кресло начальника дорожного участка № 715, обслуживающего Корткеросский район. До этого здесь же шесть лет проработал механиком.

На работу я его принял, но толку было мало. В погоне за высокой зарплатой он часто халтурил, был человеком неуживчивым. А ведь хорошую зарплату человек должен заработать.

В 1960 году, почти сразу после окончания Ухтинского лесного техникума, я пошел служить в армию. Как и большинство моих сверстников, теперь с удовольствием вспоминаю те далекие годы. Служил три года, никакой «дедовщины» и в помине не было.

В 1964 году появилась одна главная запись в моей трудовой книжке: принят на работу в дорожное хозяйство. С тех пор в отделе кадров ее доставали, чтобы сделать записи такого рода: награжден медалями, получил звания «Заслуженный работник Республики Коми», «Почетный дорожник» и так далее.

В октябре 2006 года написал руководству заявление, чтобы меня уволили с занимаемой должности. Главное в жизни, на мой взгляд, - это не сколько ты километров прошагал, а как ты все эти годы жил. На предприятии, где я трудился более сорока лет, я оставил достойную смену, мне не стыдно за все эти годы.

Асфальт наступает на сельскую улицу

Как-то старый приятель попросил проехаться по дорогам района. Возражать не стал. Сели в машину и поехали. Он мне по дороге наговорил столько хороших слов, что на одном из участков, где было много колдобин, я резко нажал на тормоза. Он, поняв мое негодование, тихо произнес: «Съездил бы ты в Кировскую область, посмотрел на дорогу между Мурашами и Юрьинским районом, тогда не стал бы так резко тормозить».

По этому участку я проезжал неоднократно, действительно, там колдобина на колдобине. Но это не должно нам служить примером. Не берусь судить о дорогах республики, но мне лично действительно не стыдно за дороги Корткеросского района.

А каким был размах дорожного строительства в 80-е годы! То, что делаем сегодня, по сравнению с теми годами - детский лепет.

В середине семидесятых годов, по инициативе правительства республики, в Сторожевске начали интенсивно строить не только хозяйственные, но и социальные объекты. Кирпичи, цемент, арматуру, доски и брусья доставляли в село по реке на баржах. Однажды к нам приехал первый секретарь обкома партии Иван Павлович Морозов. Поговорили о жите-бытье, поинтересовался он мощностью доручастка, квалификацией инженерно-технических работников и рабочих. Внимательно выслушав мой рассказ, сказал:

- А если мы на тебя свалим весь груз строительства дорог в районе, справишься? Знаю, скажешь: нет в нужном количестве техники. И эту проблему решим. Дело в том, что, по решению бюро обкома партии, все промышленные предприятия должны принимать активное участие в строительстве дорог. Но у газовиков, нефтяников, горняков Печорского угольного бассейна свои большие задачи. Мы освободим их от строительства дорог в Корткеросском районе, но взамен потребуем, чтобы они безвозмездно передали тебе тяжелую технику, автомобили, тракторы. Они будут давать больше угля, нефти, газа стране, а ты - больше дорог. Годится такой договор?

Отвечаю:

- Годится.

- Тогда, - говорит Иван Павлович, - ударим по рукам.

Строить дороги через болота не очень-то легко. Например, при подготовке строительства моста через Вишеру приходилось выемку торфа производить до глубины девять метров, а потом эту яму заполнять песком. Свои специфические трудности были на участках Аджером, Вомын, Нившера, Малая Кужба, Усть-Кулом и так далее.

Перед тем, как в сторону Нившеры направить технику и людей, партийные органы района решили в селе провести сход граждан. В местном клубе народу набралось много. И вдруг голос из зала:

- Нам не нужна асфальтовая дорога.

Сидящие в президиуме партийные боссы от удивления переглянулись. Образовалась тишина.

Тот же голос:

- А что мы будем иметь с этой дороги? Сейчас местные охотники удачно добывают в тайге лисиц, белку, куницу и многое другое. Появится дорога, и нашему госпромхозу, одному из лучших предприятий в республике, придет конец. Сыктывкарские охотники уничтожат все живое вокруг, перетопчут ягодные и грибные места.

Дорогу на Нившеру мы построили, но, как показало время, равновесие в природном балансе сохранить не смогли.

Решили жилищную проблему

Госплан в прошлом обо всем знал, всё ведал: сколько гвоздей и болтов произвести, сколько картошки посадить, что и почем продать. Только почему-то, планируя завтрашний день, «умные» головы забывали об одной маленькой детали: где люди должны жить. Вначале строили промышленные объекты, а уж потом забивали фундамент под будущий дом.

В сельской местности государство не очень-то заботилось о строительстве для людей квартир, если и поднимались этажи новостроек, то работы шли очень вяло.

Предприятие с каждым годом расширялось, росло число работающих, а с жильем были трудности.

Как-то районному начальству говорю:

- Жилье не даете, в детском саду, как всегда, мест нет, дайте хоть землю под застройку.

В ответ:

- Дадим, но строй так, чтобы ни один дорожник не просил у нас квартиру или место в детском саду.

Землю предприятию дали, и застучали топоры. Мы построили два 48-квартирных дома, фундамент заложили и под третий, детский сад на 50 мест. Шестнадцать семей переехали в дома коттеджного типа, улицу Сухановой полностью заселили наши работники. Решив в какой-то мере проблему жилья, мы создали условия для закрепления кадров рабочих и инженерно-технических работников.

В трудные годы не дрогнули

В середине девяностых годов, когда менялась не только экономическая и политическая система страны, корткеросским дорожникам пришлось потуже затянуть пояса. Брались за любую работу. Вместо денег рабочим давали муку, сахар, стройматериалы. К счастью, люди не разбежались, пусть и в трудных условиях, но продолжали трудиться.

Мне, как руководителю предприятия, надо было найти то правильное решение, чтобы не сгубить производство. Кажется, нашли. Перейдя под крыло «Трудорстройпрома», которым руководит опытный хозяйственник, депутат Госсовета республики Михаил Шаров, создали ООО «Дорожник». Открыли на имеющихся площадях станцию по ремонту автомобилей. Ведем работы не только в районе, но и в Пермском крае.

На предприятии когда-то трудилось 80 человек, нынче - 350. Наметились перспективы завтрашнего дня. И мне не стыдно оглянуться назад.

*А. Сугоров
Красное знамя, 2007, 12 апреля*

Дружно прожили более полувека

(из публикации)

*Я иногда спохватываюсь вдруг:
Уходят годы - сделано немало!
А жизнь меня и била, и ласкала.
Но оглянуться вечно недосуг.
И суета - как океан за бортом...
У каждого из нас такой режим,
Что мы сперва принадлежим заботам,
А уж потом себе принадлежим.
И как бы ни сложилась жизнь вначале,
И чтоб ни ожидало нас потом,
Благословляю все её печали,
Рассвет и вечер за моим окном.*

Эти строки Андрея Дементьева точно совпадают с жизнью наших односельчан. Виталий Александрович и Вера Васильевна Кирушевы отметили 55 лет совместной жизни. Такую свадьбу в народе называют «изумрудной». Немного расскажем об этой семье.

Супруги Кирушевы. 2007 год.

Встаёт перед глазами опалённая войной юность. Корткеросскому пареньку Виталию не было ещё и 18 лет, когда сигнал военной тревоги призвал его на защиту родины в декабре 1942 года. Их было 4 брата. Всех призвали на войну. С молитвами матери Бог их уберёг, все четверо вернулись домой, в Корткерос. Азы военного ремесла постигал Виталий в Устюге, в пехотном училище. Самые яркие воспоминания - это воспоминания военного времени. Особенно остались в памяти события, когда форсировали Днепр. Невозможно передать то состояние, когда рядом погибают товарищи, такие же безусые юнцы. Виталий служил миномётчиком. После боёв в Польше, когда форсировали Вислу и остановили наступление немцев, Виталия отправили в Оренбургское танковое училище. Предлагали учиться и дальше, но он отказался. И снова служба, теперь уже на Востоке, в Порт-Артуре, командиром танка. И только через 8 лет вернулся Виталий домой, в 1950 году.

А в это время в Корткеросе у родственников Виталия квартировала молоденькая учительница Вера Огнева. Сама Вера родилась в Айкино, что в Усть-Вымском районе. Закончила педучилище и направили её в Корткеросский район, сначала в Мордино, затем в Корткерос. Учила детей младших классов. Здесь они и встретились. Молодые, красивые, скромные.

Затем Веру Васильевну направили работать в Пезмег, учительницей. А Виталий жил дома, в Корткеросе, трудился по плотницкой части, строил дома для райсоюза. Каждую неделю ходил пешком в Пезмег к своей любимой. Там в Пезмеге и расписались. Без пышных торжеств, без шумной свадьбы.

После свадьбы молодая пара переехала жить в Корткерос. Жили у родителей Виталия. Так захотели отец с матерью. Остальные братья построили свои дома, Виталий с Верой помогали.

Стали жить-поживать да добра наживать. Виталий Александрович и Вера Васильевна вырастили 5 детей: Валентину, Александра, Надежду, Галину, Любовь. Все получили высшее образование. Кто учителем работает, кто врачом. Приезжают к дорогим сердцу маме и папе. В.В. Кирушева 50 лет своей жизни отдала школе. Это скольким же детям она была первой учительницей! Сколько тетрадей проверено! Сколько детских душ открыто! А Виталий Александрович всю жизнь проработал в лесной отрасли. Много ездил по командировкам. Часто направляли на курсы. А дома и корова, и свиньи, и цыплята. Дети в основном оставались с бабушкой. Всю работу в доме делали по распределению обязанностей, в магазин ходили по очереди.

У юбиляров много наград. У Виталия Александровича два ордена «Красной Звезды» и «Отечественной войны», а медалей - не счесть. Про грамоты и говорить нечего - целая стопа. В ноябре прошлого года ездил в Москву на празднование освобождения Москвы. Вера Васильевна - отличник народного образования, ветеран труда, ветеран войны. Медалей и грамот тоже очень много.

*Л. Жолобова
Звезда, 2007, 3 июля*

Неугомонная Кирушева

Замечательные люди живут в нашем районе. Вот Дина Николаевна Кирушева, например. Женищина, которая многие годы возглавляла Совет ветеранов Корткероса.

Мы не сразу нашли новый симпатичный домик, за старым его с дороги было не видать. Чувствовалось, что в его строительство вложена душа. Снаружи так все ладненько, а внутри - по-домашнему уютно. Домотканые половички на полу сразу напомнили мне мое детство. Их в свое время ткала бабушка.

- Это мне свекровь подарила, Фекла Ивановна, - заметив мой взгляд, с теплотой в голосе произнесла Дина Николаевна, - она труженицей великой была. Родила девять детей. А муж ее прошел три войны. Только вернется домой, оставит ребенка, и вновь идет защищать Родину, - рассказала моя собеседница.

Дина Николаевна выросла в многодетной семье, два брата и четыре сестры было у нее. Когда ей исполнилось двенадцать годиков, мамы не стало. И пошла она в «люди» работать нянькой. Уж больно детишек любила, да и нужно было кусок хлеба на жизнь себе зарабатывать. А у отца судьба была, которой и врагу не пожелаешь. Семья в то время жила в Койгородке. Отец работал в магазине. Тогда талонная система была, вот мошенники его и подставили. Срок немалый получил он за растрату. Пришлось отвечать за чужие грехи. Так что не один год братья и сестры Дины жили без отца. Когда он вернулся, Диночка ходила уже в восьмой класс.

Трудно жилось семье. Поэтому о своей мечте выучиться и стать учительницей, Дина никому не говорила. Понимала, что средств у родителей нет. И неизвестно, чем бы все закончилось, если бы на ее пути не

встретилась Анна Андреевна Габова, которая трудилась в РОНО. Она-то и предложила Дине поработать в санаторном детском саду. На что девушка с радостью согласилась. Это случилось осенью, а на следующий год Дина уже поступила на заочное отделение педучилища №2. Успешно его закончив, получила профессию воспитательницы дошкольного воспитания. Так тридцать шесть лет и отдала любимой работе, ни разу не пожалев о сделанном выборе. «Выросла» до заведующей детским садом.

- Когда мне предложили возглавить вновь вводимый в работу комбинат ясли-сад №1, уж очень переживала, а потом засучила рукава и принялась за стройку, - улыбка озарила лицо моей собеседницы. - То время вспоминаю с большим удовольствием.

Как оказалось, и замуж вышла Дина Николаевна за своего соседа, с которым учились вместе в первом классе, Кима Кирушева. Как в песне поется: «Мы жили по соседству, встречались просто так», а однажды их взгляды встретились. Это случилось на майские праздники. Собралась молодежь на танцы. А с ними и Дина. Ким взял девушку за руку и пригласил на вальс. С того дня они и начали встречаться.

А через три года поженились. Да только не дал Бог дожить им вместе до глубокой старости. Вот уже двадцать четыре года Дина Николаевна вдова, три дочери и сын остались без отца. Она их выучила, вывела в люди. Две дочери пединститут закончили, одна - техникум советской торговли. Сын получил профессию в Рижском авиационном институте. Растут три внука, две внучки.

Годы пролетели, как птицы. Кирушевой бы, выйдя на пенсию, сидеть, как другие, у телевизора, но, и месяца не отдохнув, стала активной участницей хора ветеранов. Затем ее избрали в Совет ветеранов Корткероса. Одиннадцать лет была его бессменным руководителем.

Кирушева Дина Николаевна с внучкой.
1991 год.

Сколько за это время проведено работ! Словом, короткеросским ветеранам можно позавидовать. Они живут полнокровной жизнью, зная, что «под лежащий камень вода не течет».

- Я ведь на все выборы хожу. Как же дома сидеть. Вот и четвертого декабря пойду да всех своих подружек поведу. Будем депутатов в Госдуму выбирать. Без нас, пенсионеров, не обойтись. А что дома сидеть-то, так и состаришься, - звонкий смех Дины Николаевны разнесся по комнате, делая ее еще уютнее. На ее симпатичном лице морщинки разгладились, а мне показалось, что я знаю эту женщину много лет - столько от нее шло тепла. Такой родной и близкой она мне казалась, хотя мы встретились первый раз.

Почетный ветеран Республики Коми, Почетный ветеран Корткеросского района, человек, удостоенный множества почетных грамот и благодарностей за свой труд и общественную деятельность, Дина Николаевна Кирушева, запала мне в душу. Такие, как она, никогда не состарятся душой. Без них было бы пусто на нашей земле.

*Л. Воробей
Звезда, 2011, 3 ноября*

Рождена в 1901 году

- Да, жизнь прожить - не поле перейти. Старая пословица верна. Как сейчас помню, стою восемнадцатилетней под венцом, выхожу замуж. А ведь это было 76 лет назад, - так начинается рассказ о своей долгой и тяжелой жизни жительница села Корткерос Надежда Прокопьевна Кирушева, которой в августе этого года исполняется 94 года. - Мой отец, Прокопий Дмитриевич (Митрей Прокё), был крепкий хозяин. Жили мы неплохо, раздетыми, разутыми, голодными не ходили, все старательно работали. Семья была большая – мама родила 13 детей, конечно, многие умерли еще в младенчестве. Одежда была из самотканых тканей, нарядов из ситца не было. Чтобы не было неудобно от людей, мама сшила мне подвечное платье из своего сарафана. Оно казалось очень красивым.

Супруг был очень трудолюбивый и добрый. Но недолгой продлилась наша семейная жизнь. Тогда отправляли мужчин на Урал заготавливать лес для заводов. Ушел и мой муж. Но слишком тяжелая, кажется, была там работа, пришел больной и умер. Я осталась с младенцем на руках. А че-

рез некоторое время заболел и умер мой сын. Не просто было жить одинокой молодой женщине. Но родители помогали, не бросали. В свое время началась гражданская война, которая дошла и до Коми земли.

Но, как говорят, жизнь не стоит на месте, идет вперед. Через некоторое время снова вышла замуж - за Григория Михайловича Кирушева (Марка Микулай Гриша). Тоже был очень толковый, никогда не обижал. В 1929 году одними из самых первых вступили в колхоз, привели корову и лошадь. С этого времени и до объединения в совхоз (в 1960 годы) я работала конюхом. Колхозная конюшня была за рекой Кия-ю.

Лошадей меньше 30 никогда не было. Тогда же все делали на лошадях: пахали, сеяли, косили, сгребали. Держали даже племенных коней, их во время Отечественной войны забрали на фронт. А сейчас в совхозном селе нет ни одной лошади. Вот и приходится поднимать огороды возле дома лопатой, трактора туда не могут зайти. Мне кажется это неправильным, что лошадей совсем извели, на селе без лошади никак нельзя.

До войны колхоз «1 Мая» был на хорошем счету. Сеяли пшеницу, ячмень, рожь и собирали хороший урожай. За старательную работу отмечали не только в районе, республике, но и в Москве. До войны два года подряд участвовали на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Конечно, все это досталось не просто. Люди работали, не считаясь со временем. Мы, конюхи, приходи к лошадям в 2 часа утра, а в 4 часа ехали за сеном, которое было возле реки Локчим, в 20-30 километрах от села, за Негакеросом. Это зимой. А летом на другом берегу Вычегды были всей семьей, дети тоже помогали.

Умели работать, умели и отдыхать. Конечно, не так как сейчас отдыхают по несколько дней. Самым большим праздником для нас было окончание сельхозработ после уборки урожая, он назывался «Чомör». Собирались всем колхозом, накануне готовим сур (хмельной напиток). Собираемся вместе в доме Николая Алексеевича. У них дом большой,

Надежда Прокопьевна с внуком.
1955 год.

с двумя комнатами. Их не смущало количество гостей, веселились все вместе. Ох, как задорно мы пели, плясали. А гармонистов столько было!

Много пришлось повидать на своем веку и хорошего, и плохого. Двух мужей пережила, и вот уже 48 лет вдова. Семь детей родила, пятерых уже похоронила. Сын Михаил умер в 21 год: во время сенокоса поранился, ремонтируя машину. Богом, наверное, predetermined, чтобы я много молодых людей похоронила. Внук умер, и у него осталось трое детей, с дочкой поднимаем. Снова сейчас беда пришла, умер муж внучки, опять двое детей осталось. Так сердцем возле внука и внучки и буду. Чем смогу, тем и помогаю: нитки пряду, носки-варежки вяжу да ремонтирую.

Зимой, конечно, тяжелее, на улицу тяжело выходить. А весной-летом очень люблю на огороде повозиться, за зеленью поухаживать. Только глаза стали плохо видеть. А хочется еще на вольном свете пожить, а если повезет погулять на свадьбах у правнуков и правнучек.

Сейчас женщины в 50 лет на пенсию выходят и немало получают. А я в колхозе и совхозе работала до 72 лет. Колхозная пенсия была 8 рублей 50 копеек. 10 лет работала в совхозе, в растениеводстве. Сейчас в совхозе даже капусту не сажают, а раньше капусту сажали на 10 гектарах, капуста была отличная, в руках не удержать, тяжелая. Много лет за хороший урожай давали ценные подарки: красивые шали, отрезки на платье. И даже медаль «За добросовестный труд». А когда в 1973 году выходила на пенсию, в совхозе даже никакого заявления от меня не было. Сама в 70 лет не догадалась, а специалисты никто не подсказали, так и выпроводили на «колхозную» пенсию. Только позднее, когда стали давать пенсию по старости, немножко прибавилась.

Жизнь хоть и была нелегкой, но нет уныния, верю, что жизнь впереди все лучше и лучше. Только бы не было войны, много уже их было. Мне пришлось с рождения 4 войны пережить. Я только молю Бога, чтобы на земле был мир, а все остальное наши трудолюбивые люди своими руками сделают.

Смотрю я на эту невысокую, хрупкую женщину и думаю: именно про таких, как Надежда Прокопьевна писал Г. Юшков в своем стихотворении «Коми ань». На таких людях и стоит земля Коми. Долгой жизни и благополучия Вам, замечательная коми женщина. Живите еще долго и помогайте своим детям и внукам.

Н. Быковская

Звезда, 1995, 24 января; перевод с коми

В жизненном потоке

25 лет работы радиокорреспондентом

«Говорит Корткерос. Здравствуйте, дорогие радиослушатели...», - каждый вечер можно было услышать голос Н.И. Кирушевой. 25 лет Нина Ивановна была радиокорреспондентом газеты «Звезда». Знакомила нас с новостями и известиями. В районе все знали ее и ее передачи.

В юности и подумать, конечно, не могла о такой ответственной работе. Родилась она в небольшой деревне Вологодской области, а когда ей исполнилось пять лет, переехали в Краснодарский край. Детство пришлось на непростые военные годы. О бедности знает с малолетства не понаслышке.

После окончания школы, где она хорошо училась, поступила в техническое училище, получила специальность механика. Отправилась работать в Коми, в Корткеросский леспромхоз, в Маджский лесопункт. Девушка трудилась вместе со взрослыми мужчинами, ни в чем им не уступала. Работа ей очень нравилась. Вскоре Нину выбрали секретарем комсомольской организации. А через два года взяли инструктором в райком комсомола. Работая с молодежью, Нина Ивановна узнала весь район, часто ездила в командировки, проводила там собрания.

Грамотную и ответственную, ее пригласили руководителем дома культуры. Работала женщина и в райкоме, руководила там общим отделом. В 1970 году получила приглашение на работу в качестве радиокорреспондента в редакцию газеты «Звезда». Заверили - все получится.

Сначала было сложно. Редакция в то время была в одном здании с типографией, и все работники, кроме редактора, находились в одном помещении. Тогда и техники не было. Но это не останавливало работы

Кирушева Нина Ивановна. 2005 год.

редакции. Нина Ивановна вместе с другими корреспондентами ездила в командировки на попутных машинах, а вечером уже сидела за микрофоном с готовой передачей.

Трижды в неделю знакомили с новостями, с работниками сельского хозяйства, с тружениками лесозаготовительных предприятий, с итогами социалистических соревнований. Вела и радиожурналы, в которых освещалась работа милиции, больницы, и других организаций. Сколько хороших передач было подготовлено и проведено за 25 лет! Нина Ивановна часто писала заметки о людях на страницах газеты «Звезда».

- О работе в редакции остались только теплые воспоминания, - говорит Н.И. Кирушева, - очень дружно жили, все праздники отмечали вместе. Хочется сказать теплые слова в адрес И.Н. Ларукова, Г.И. Макарова, В.И. Старцева, А. Нестерова (жаль, что все они уже ушли из жизни). Сколько вместе с ними были в командировках: на лесных делянках и у сельхозработников.

Конечно, в командировках за столько лет было всякое. Нина Ивановна вспоминает случай, который произошел с ними еще в молодости. Зимним днем машину отправили в село Богородск, где проходило соревнование доярок. По дороге заезжали в другие села и брали интервью у колхозниц. А водитель за рулем был еще молод и неопытен, и перед Богородском машина перевернулась. Некоторые машины, конечно, останавливались, но ничем не могли помочь, двери не открываются. И все-таки нашему шоферу удалось открыть дверцу, и он помог нам выйти. Конечно, очень испугались тогда, а сейчас вспоминая через много лет Нина Ивановна улыбается.

Нина Ивановна всегда была в гуще всех событий, не считаясь со временем, вела общественную работу: была секретарем партийной организации, работала в профсоюзе работников культуры, больше года заседала в народном суде.

В этом году у газеты «Звезда» юбилей - 65 лет. В долгой, благотворной жизни газеты есть и заслуга Нины Ивановны. Об этом говорят ее Почетные грамоты.

*А. Доронина
Звезда, 2005, 8 февраля; перевод с коми*

Добрая трудолюбивая женщина смогла пережить все трудности и горе

Я хочу рассказать про свою свекровь, Феклу Ивановну Кирушеву (Максян Фекла). Родилась она в селе Корткерос, местечке Катъд в крестьянской семье 13 июля 1897 года. Трудолюбивая семья имела свое хозяйство: землю, сенокосные угодья, скот. Кроме Феклы в семье были два брата, Егор и Иван, и сестра Мария. Фекле не удалось пойти учиться: ни читать, ни писать она не умела. Несмотря на это, она была хорошей хозяйкой и ласковой мамой. Мужу Василию Ивановичу Кирушеву (тоже местный корткеросский парень) родила девять детей, но нянчить и воспитывать пришлось одной. Выросли четверо, а пятеро

Фекла Ивановна Кирушева. 1970-е годы.

умерли младенцами. Фекла рано вышла замуж, но счастье жить вместе с мужем продлилось совсем недолго. Скоро Василия забрали на империалистическую войну, после прибытия, не успев налюбоваться на молодую жену и своих детей, он ушел на Великую Отечественную войну, откуда не вернулся - погиб, пропал без вести. Не сломило Феклу такое большое горе, не упала духом, одна воспитывала четверых детей и работала в колхозе: пахала, сеяла, была птичницей. Дети Феклы Ивановны выросли трудолюбивыми, хорошими людьми. Старший Николай всю жизнь работал слесарем - у него тяга к железным механизмам. Ким стал строителем, клал печи, был стекольщиком. Нина долгое время работала в отделе ЗАГСа. Маша вышла замуж за украинца и уехала на родину мужа, но никогда не забывала о своей родине, о маме, часто приезжала со своей семьей в Корткерос.

Фекла Ивановна была очень трудолюбивая, не сидела сложа руки. Она никогда не знала усталости. Умела работать с шерстью: чесать, прясть, вязать. Сколько носков и варежек связала детям, внукам, прав-

нукам. Сколько половиков выткала дочерям и семьям сыновей. Сердечная женщина постоянно помогала родным на сенокосе, при уборке овощей, нянчила всех внуков, внучек и даже правнуков. Успевала всюду. Коюшева Антонина Александровна (сноха у брата Ивана) работала дояркой в совхозе, и Фекла Ивановна много помогала ей на дому – нянчила детей и по хозяйству работала.

Мы жили с мужем в согласии 32 года, работали с утра до позднего вечера, поэтому ей пришлось вынянчить и всех моих четверых детей. В моей памяти остались только хорошие воспоминания о свекрови. Сколько горя и невзгод пришлось вытерпеть женщине-матери. Муж погиб на войне, рано ушли из жизни дочери Маша и Нина и сын Ким, но своим добрым сердцем все выдержала. Фёкла Ивановна прожила 92 года без двух месяцев. Несмотря на старость, она жила одна в своём крестьянском доме, за собой ухаживала, никогда не жаловалась на усталость. Уже 29 лет нет её с нами, но добрую ласковую бабушку часто вспоминаем с детьми, посещаем её могилу.

*Д. Кирушева
Звезда, 2008, 8 июля; перевод с коми*

С тревогой за нынешнюю молодёжь

(из публикации)

У каждого жителя корткеросского Дома ветеранов своя судьба, своя особая биография. Но, пожалуй, всех их без исключения объединяет боль за нынешнее молодое поколение: «Нелегко мы жили, но всегда верили в лучшее будущее, в завтрашний день, - твердят при встрече пожилые женщины. - А теперь что делается: безработица, зарплату вовремя не дают, пьянство...».

***«Раньше мы на помощь людям спешили,
а теперь сами в ней нуждаемся»***

Евдокия Власовна Киселева много лет заведовала отделом учета в Корткеросском райкоме партии. Лидеров районной парторганизации до сих пор помнит по именам. «Не модно теперь вспоминать о коммунистах, - улыбаясь, рассказывает моя собеседница, - но ведь из песни слов не выкинешь».

Евдокия Власовна Киселева (вторая справа)
среди участников хора ветеранов. 1980-е годы.

На работу в райком Евдокия Власовна пришла осенью 1945 года, после обучения в сыктывкарской партшколе. А до этого восемь лет проработала фельдшером в селе Пезмог. Грамотную и смекалистую молодую женщину, как водилось, по призыву отправили на курсы. В столице ее застала и долгожданная весть о Победе.

10 мая 45-го в четыре часа утра в их общежитие прибежала директор партшколы Надежда Рочева и всех разбудила, подняла на ноги, чтобы сообщить о разгроме немцев, о победном флаге над Берлином. «Мы в чем были, так и выскочили на улицу, - вспоминает Евдокия Власовна. - Стали обнимать друг друга, целовать, поздравлять. Весь день потом гуляли по городу, бродили по парку у Сысолы. День вы-

дался жаркий, совсем как сегодня. Смеялись и плакали, пели и говорили».

Работа в отделе учета была несколько необычной, но все же пришлось моей героине по вкусу. Скучать было некогда. Ведь помимо основной нагрузки у тогдашних комсомольцев и коммунистов было много дополнительных поручений и обязанностей.

В марте, в ударном месяце, в лесу - все силы бросали на помощь лесорубам. В апреле-мае выходили на традиционные субботники и воскресники, вслед за ними шли посевная и сенокос, осенью - уборка картофеля и овощей на совхозных полях.

Эти поездки в Важкурию, в Веселовку она до сих пор вспоминает с удовольствием. Без приключений не обходилось. А бездорожье и распутица порой вынуждали проводить в пути по нескольку дней. Впереди машины с людьми чаще всего шел трактор, чтобы, если что, вытаскивать застрявшую технику из глубокой колеи. Как-то раз до деревни Лопыдино так вообще неделю плыли на барже. «Тогда мы сами к людям на помощь приходили, - рассуждает Евдокия Власовна. - Казалось, что рабочих рук не хватает, чтобы все успеть вовремя, да еще и план выполнить. А теперь сколько среди молодежи безработных, пьянствующих, шатающихся без дела. Видано ли?»

«Нынче нам самим помощь нужна, - со вздохом произносит пожилая женщина, правда, тут же поправляется. - С переездом в этот дом хоть проблемы с дровами не стало - печь топить не надо, за водой ходить тоже. Все благоустроено. К соседям в гости можно в тапочках выйти. Красота. А уж как весело тут: социальные работники скучать не дают - то концерты, то конкурсы придумывают для нас, стариков».

Евдокия Власовна хоть и причисляет себя к старикам, но восьмидесяти с хвостиком ей никак не дашь. Она еще огородик держит возле своего старого дома и у Дома ветеранов грядочку картошкой засадила. Не нахвалится женщина директором Дома ветеранов Валентиной Макаровой: «Она с нами, как с детьми малыми, возится. На все наши запросы откликается, все пожелания выполняет. Спасибо ей за это огромное».

*Г. Лавриненко
Республика, 1999, 8 июля*

Капельмейстер

Его полное имя – Демон Францевич Клермон, но в Корткеросе его все называли Дмитрием Федоровичем. В 50-60-ых годах этот человек с колоритной, явно неместной внешностью был хорошо знаком многим не только в райцентре, но и в районе. Он нес «культуру в массы». Родился и вырос Демон Францевич на Украине, в городе Кременчуг. Здесь же закончил консерваторию и получил специальность – капельмейстер*. Он не представлял свою жизнь без музыки. Но жизнь и судьба распорядились иначе.

В 1936 году по пресловутой 58 статье (п.10) он был объявлен «врагом народа» и навсегда разлучен с семьей и Родиной. Второй Родиной для него стала суровая северная земля. В начале сороковых он оказался в эпицентре Локчимлага – поселке Аджером. С лихвой испытал все тяготы гулаговского режима, тяжелый физический труд, но никогда, ни на минуту не забывал о своих музыкальных пристрастиях. По работе часто приходилось бывать в Корткеросе. Здесь и попалась ему на глаза молоденькая, красивая, бойкая девушка – Надя Шестакова (всю жизнь он называл ее Наденькой). Она руководила местным театральным коллективом. Первой их совместной работой стала театральная постановка

Демон Францевич Клермон с верной подругой - скрипкой. 1960-е годы.

по пьесе Агнии Сухановой «Горт олём». С тех пор и не расставались без малого тридцать лет. И на работе, и дома они были вместе.

В 1948 году Дмитрий Федорович перебрался в Корткерос. Сначала занимал должность художественного руководителя Дома культуры, а затем стал его директором. В том же 48-м в семье Клермон родилась старшая дочь Татьяна. Потом появились еще четверо детей – два сына и две дочери. На все хватало времени и сил: и на семью, и на работу. В начале пятидесятых в Корткеросе началось строительство нового Дома культуры. Его будущий «хозяин», конечно же, не мог оставаться в стороне от этой грандиозной стройки. В 1953 справили новоселье. И закипела творческая жизнь. Дмитрий Федорович Клермон обладал прекрасными организаторскими способностями, сплотил вокруг себя интересных, талантливых людей, создал творческие коллективы, кружки.

Капитолина Гергартовна Худяева (Валл) вспоминает, что он был уникальным музыкантом. Играл практически на всех инструментах: фортепьяно, скрипка, балалайка, аккордеон, духовые инструменты. А как приятно было исполнять сольные вокальные номера под его музыкальное сопровождение! Он очень помогал с подбором песен для исполнения, на каждой репетиции предлагал что-то «новенькое». Она (К.Г.) вспоминает: «Он был добрым, но строгим, веселым, но очень серьезным, когда дело касалось работы. Очень внимательно, с уважением относился к участникам художественной самодеятельности, а их, в руководимых им коллективах (хоровой, духовой оркестр), было без малого человек шестьдесят».

Его «детищем» была и агитбригада, которая колесила практически круглый год по всему району. Весной («Март – ударный месяц в лесу») – по слякотному бездорожью, летом и осенью (в сенокосную страду и битву за урожай) – по грунтовой пыли и размытым дорогам, чаще всего на попутном транспорте, в кузове грузовика. Агитбригаду и ее руководителя очень любили и ждали в любом населенном пункте района. Вспоминается случай, когда, отправившись на очередные гастроли в Нившеру, выехали из Корткероса в 7 утра, но до места удалось добраться только к 9 вечера. Концерт же был объявлен на более раннее время. Но их встретил полный зрительный зал – люди ждали, не расходились. И прямо с колес, после изматывающей дороги агитбригада выступила «по полной программе».

Дмитрий Федорович сам писал сценарии для агитбригады, придумывал номера выступлений, сам вел концерты. И получалось это у

него легко, просто и очень интересно. Ведь не случайно, со слов Надежки (Надежды Михайловны Клермон), в него влюблялись все женщины, особенно в «нившерском кусте». Он был очень крепким и сильным, только иногда подводило сердце. Но, даже чувствуя недомогание, он никогда не отменял репетиции. Перетерпев боль, отправлялся с коллегам на луга с очередным концертом или, с неизменной скрипкой в футляре, спешил по другим неотложным делам. А дел было великое множество. Его беспокойное «культурное хозяйство» требовало постоянного приложения сил, энергии и, конечно же, творчества - его музыкальных способностей и талантов.

Благодаря чете Клермон творческие коллективы Корткероса не раз занимали призовые места на республиканских конкурсах, смотрах, фестивалях. Надо полагать, именно тогда ими были заложены традиции, которые нынешние работники культуры достойно хранят и приумножают. Ну, а продолжателем творческой династии стала их внучка – Людмила Казакова, талантливый режиссер Корткеросского народного молодежного театра. Капельмейстер Демон Клермон, пожалуй, был бы доволен и горд ее успехами.

**Капельмейстер — руководитель хоровой капеллы и/или оркестра.
(прим. автора)*

*Р. Мингелайте
Звезда, 2018, 13 апреля*

Милая моя и бесценная!

Клермон Надежда Михайловна – талантливый самородок, посвятившая себя любительскому театру. Вся ее жизнь – это служение любимому делу. Талантливый режиссер, актриса, организатор, основатель Корткеросского Народного театра, ей удалось сплотить вокруг себя и влюбить в театр не одно поколение односельчан. Многие были преданы режиссеру и творческому коллективу Народного театра всю свою жизнь. Людей разных профессий, уровня образования и интересов объединила вокруг себя эта хрупкая на первый взгляд женщина. Их преданность и любовь к ней была сравнима с любовью к родной матери.

Надежда Михайловна одарена была от бога способностями: прекрасно играла как драматические, так и сатирические, гротесковые роли. Ее

актерская игра не знала границ: не было таких ролей, которые она не смогла бы сыграть. Пела, играла на балалайке и гитаре, танцевала. Каждый спектакль, поставленный ей, насчитывал не менее 30 актеров. Это были всегда широкие полотна, темы «с размахом»: годы Гражданской, Отечественной войны, трудовые будни села, народные гуляния, обрядовые праздники коми. Ее любили драматурги республики и не боялись отдавать свои детища – пьесы - в ее руки. Они интуитивно знали, что пьеса, постановка которой невозможна в профессиональных театрах из-за цензуры, будет обязательно поставлена Надеждой Михайловной, доверяли ей. У нее как у режиссера всегда была ТЕМА: о чем сегодня она будет ставить. А в поисках актеров – родное село Корткерос. И никто не мог отказать, если она просила, обращалась. Как умели, так и играли. Неприметные в жизни, они становились героями и героинями на сцене. Односельчане платили огромной любовью и признанием. Слух о приезде народной артистки со спектаклем в селах района далеко опережал ее реальный приезд. И на многие десятилетия оставались в памяти зрителя сыгранные ею роли.

Она всегда была любящей матерью и бабушкой не только для своих родных детей и внуков, но и для нескольких поколений самодеятельных актеров своего Народного театра. И уже находясь на заслуженной пенсии, до уважительного возраста продолжала играть в спектаклях уже у других режиссеров ее театра. На каждой репетиции она была центром,

Н.М. Клермон с автором публикации. 2012 год.

аккумулятором юмора, смеха, эмоций. Приносила в театр новые, вычитанные в журналах «Войвыв кодзув» пьесы для постановки. В совершенно посредственной пьесе находила изюминку, помогала привлекать в коллектив театра новых исполнителей. Часто, уже забыв, что есть печатные машинки и ксероксы, предлагала свою помощь в переписывании ролей для актеров. За свою режиссерскую жизнь не одну тонну школьных тетрадей переписала своим четким почерком, чем убыстряла репетиционный процесс. До сих пор у меня хранятся несколько ролевых тетрадей, забытых когда-то запозднившимися домой исполнителями. В годы работы я столкнулась с удивительной вещью: ее актеры понимали только ее почерк. Только она умела вовремя и незаметно для зрителя подсказать забытый текст, подобрать нужный костюм и реквизит для роли.

И уже почти четверть века, возглавляя ее детище - Народный театр, носящий сегодня ее имя, 35 лет трудясь в сфере театрального искусства, я пытаюсь разгадать феномен ее популярности, признания и, не оговорюсь, не всеобщей, а всенародной любви каждого, кто оказался в орбите ее влияния. Для нее каждый встречный был «единственный и неповторимый», моментально таял под потоком выплеснутой любви и обаяния. Неважно, какого возраста, занимаемой должности, это были Настенька, Мишенька, Толечка, Людочка. И одним штрихом и парой слов, подмеченными и выделенными пытливым режиссером, человек ставился перед фактом своей неординарности, уникальным попаданием каких-то именно его данных в такую-то роль.

«Актер Народного Театра» – это было знаком качества, элиты, избранности.

Приступив к обязанностям режиссера Народного театра далеким сентябрем 1983 года, одним из самых важных для меня моментов было – быть лично представленной самой Клермон (это я сейчас так говорю), а из слов Лидии Жолобовой это звучало так: «Ты должна познакомиться с Надеждой Михайловной».

И в один из осенних дней мы пешком прогулялись почти до конца Корткероса. Вдоль дороги у деревенских домов на пестрых кустах висела незнакомая для меня ягода калина, а почти у каждого дома к нам проявлял свое любопытство очередной веселый пес Шарик. И вот в один из таких деревенских дворов мы и завернули.

Конечно, мое творческое воображение рисовало очень убедительные для меня картины персон театральной богемы. И когда я вошла в

простую деревенскую избу, очень скромную по своей обстановке, с еще более скромно одетой ее хозяйкой, то долго не могла совместить в своей голове вымысел и реальный портрет. Маленькая, щупленькая, в простом деревенском шерстяном платке на голове, в простом коротеньком скромном платье-сарафане, жилетке, на ногах какие-то бурки. Я даже не догадывалась, что с этой женщиной на долгие десятилетия жизни я буду связана «одной пуповиной».

Хозяйка дома приветливо встретила, в оживленной беседе с Лидией Борисовной принесла незатейливую снедь на деревенский стол. Скромная обстановка дома, где ничего не указывало на принадлежность хозяев к театру. Небольшие фотографии родственников, ее самой - под стеклом в общей раме, висящей на стене рядом с календарем и старым зеркалом. Деревенские окна с простыми белыми занавесками, пол из широких досок застелен неяркими длинными половиками. В ходе разговора узнала, что это еще родительский дом Надежды Михайловны. Несколько стареньких альбомов с двумя-тремя фотографиями юной Надежды, где на одной, к превеликому удивлению, она не похожа была совсем на себя: какая-то жгучая сексапильная полная особа в модной юбке, накрашенных губах, на каблуках и в сногшибательной по тем временам шляпе на голове. В компании запечатленных на фотографии она очень выделялась и вызывала бурю эмоций. Сделав круг по фотографии, взгляд вновь и вновь возвращался к ней, а у самой хозяйки наши комментарии вызывали громкий хохот с наклонами туловища чуть не до пола. Так молниеносно пробежало время в разговоре, в смехе и в ощущении, что мне хорошо, все понятно и по-простому душевно.

За годы моей работы в театре Надежда Михайловна сыграла в 10 спектаклях:

- 1985 год – Г. Юшков «Тадзи и колö, Юля», Öгапея;
- 1986 год – коми обряд «Демьян лун»;
- 1986 год – Н. Попов «Коді мыжа», режиссер Н. Клермон;
- 1988 год – Д. Леканов «Сьёлöм сьылöм», роль матери;
- 1990 год – обряд «Коми свадьба», режиссер Н. Клермон;
- 1992 год – Г. Юшков «Кыськö тай эмöсь», Кеня гозья;
- 1993 год – Ф. Буляков «Петöны пöчöяс верöс сайö», Васена;
- 1994 год – Ф. Абрамов «Пелагея», Дзоля Машö;
- 1998 год – А. Чехов «Дядя Ваня», няня Марина;
- 1999 год – Г. Юшков «Коркö муса, коркö абу», роль матери.

Одна из ее ролей, бесконечно любимых мною, роль как вершина Ги-

малаев, вершина актерского искусства – Багатыр Машё из спектакля «Пелагея» по повести Ф. Абрамова. Машка Маленькая, деревенская бичевка. По повести это была баба-полумужик. Старенькое платье, низу полосатые мужские брюки бледно голубого цвета, на ногах старые лыжные ботинки, солдатский китель, опоясанный солдатским ремнем с бляшкой и на голове демисезонная подростковая шапка в клеточку. Во рту иногда мусолила самокрутку «козью ножку». Любила, когда за принесенные новости, ее угощали с барского плеча стопочкой. Выплясывала нечто промежуточное между кадрилию и тустепом, напевая с отяжкой знаменитую «Мурку». А во время застолий, чтобы поддержать всеобщее веселье, лихо наяривала на балалайке, которую таскала при себе за спиной на веревочных помочах. Этот образ смело мог войти в мировую театральную энциклопедию актерских работ. Она была ярчайшей актрисой театра представления. Равным ей был, может быть, только Чарли Чаплин.

Так получилось, что со временем, построив дом в Корткеросе и переехав в Катыд, окна наших домов долго смотрели друг на друга. И почти десять лет, пока Надежда Михайловна не переехала из своего дома в благоустроенную квартиру, я могла видеть по свету в ее окнах, когда она встает, когда ложится. Переехав в свой новый дом по улице Молодежной, я, как и все, завела свой небольшой огород. А Надежда Михайловна была заядлой огородницей. Все у нее росло и плодоносило. Ее никогда нельзя было застать сидящей на стуле. И каждый она делилась со мной огородными секретами: как надо замачивать семена, во что завернуть, чтобы они дружно проклюнулись, как ухаживать за огурцами, как варить капусту, чтобы она получилась именно такой, какую готовила моя покойная мама, как можно простой кусочек хлеба в обычной печке превратить в шаньгу с картошкой. А знаменитые сухари Надежды Михайловны, с которыми не одно поколение актеров пили чай во время репетиций! А как из безделушки можно сделать театральный реквизит, которую зритель воспримет как подлинную вещь в спектакле. А какую пьесу лучше поставить сегодня, чтобы она интересна была зрителю. А кто может сыграть эту роль, а эту... А где можно собрать волнушки, лисички, а чернику-бруснику. А какая полезная калина – и тут же горсть ягод будет съедена ею. И во время каждого визита к ней, а для этого надо было только перейти дорогу через улицу Советскую в Катыде, она меня останавливала, чтобы насытиться запахом то цветущей черемухи у нее во дворе, то цветущим шиповником у крыльца, то рябиной. Каж-

дая секунда у нее была заполнена делом: варкой, заготовкой, засолкой, поливкой. Удобряла, рыхлила, убирала сорняки. То морковь сеет, то венники вяжет. Я до сих пор пользуюсь серпом, который она подарила. Бежала в магазин за хлебом, а по пути умудрялась повеселить своих подруг, катыдских бабулек очередным анекдотом, историей. И пока те до слез не насмеются, она не успокаивалась. Каждому встречному до сих пор, а ей скоро уже 95, готова частушка, анекдотик с перчинкой. То поделится новой вычитанной пьесой, то новую интермедию придумала для бенефиса и торопится опробовать на очередных ушах. То к кому-то из престарелых родственников бежит: покормить, убрать, печку растопить, картошку окучить (сначала их, потом свою).

Внимательная и мудрая. Меньше всего она мучилась над ролью. Хотя любила повозмущаться, что я к ней придиричива больше всех. Да потому, что она больше всех могла. Неординарная, точно подобранная для нее роль, и уже два наших творческих воображения соединились в единый фонтан неожиданных актерских находок. Можно было для нее придумывать бесконечно – она все оправдывала с блеском и исполняла на сцене.

Гениальнее актрисы не было в моей жизни. А бесчисленные возвращения домой после репетиций превращались в консилиумы, обсуждения порой с гомерическим хохотом среди почти уже спящей деревни. А ведь ей тогда было уже за семьдесят. А возвращения в пургу и в метель, когда снег залеплял глаза и ветер сносил с ног, и мы, две былинки, крепко держащиеся друг за друга, и опять комментарии и смех губами, которые не растягивались от мороза. И слова Надежды Михайловны: «Ну, ладно ты, хоть работаешь. А я, (крепкое выражение), какой черт меня-то тянет в двенадцать часов ночи домой возвращаться. Люди уже седьмой сон видят». А на завтра первая без опоздания на репетиции, и уже придумала, доработала и за себя и за соседа по сцене. Вот какая она. И сегодня при редких встречах она поражает своей феноменальной памятью, юмором, торопится пошутить, в помутневших от возраста глазах опять искорки, блеск и чертенята, и всех помнит, и всех обнимет и прижмет, как будто через нас вновь возвращается к своему детищу – родному театру.

*А. Казакова
Звезда, 2018, 4 мая*

Железный свёкор – Корт Айка

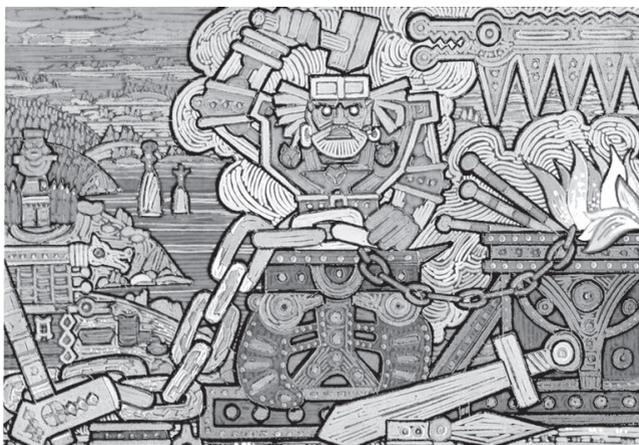
(К попытке восстановления исторической памяти)

Дошедшие до нас письменные фрагменты, оставив после себя отрывки из разрозненных памятников, не способны восполнить пробел в знаниях по древней коми истории.

Об отсутствии исторической памяти у коми-зырян писал с чувством глубокого сожаления Иван Куратов: «В пустыне зырянской истории, как оазис, являются только события последней четверти XIV столетия, времена Стефана Великопермского и принятия зырянами христианства... Указанные события были весьма важны в свое время, они нашли своих летописцев. Жизнь Стефана описал Елифан. Один из премудрых в свое время в России мужей. В народной памяти, несмотря ни на что, все же находят место воспоминания о периоде не всегда мирной христианизации коми язычников, воспоминания о бурной эпохе XIV столетия.

Часть исторической памяти отложилась в местных преданиях и их героях. В Корткеросском районе наиболее известны сохраненные народной памятью герои преданий: Пам сотник, Корт Айка, Юрка, Тюве.

О Паме сотнике упоминается в легендах, Житии Стефана Пермского, Вычегодско-Вымской летописи. Опубликованы варианты легенд о Юрке и Тюве. Легенду о Корт Айке написал проживавший в селе Корткерос М.Н. Лебедев.

Образ Корт-Айки в работах художника В. Игнатова.

Заканчивает он ее такими словами: «В Усть-Сысольском уезде и теперь существуют названия, указывающие на связь с памятью о Кört Айке. Так, например, есть село Кörtкерöс – в переводе с коми - «железная гора», Кört яг – «железный лес», Кört ты – «железное озеро», Кört виям – «железный пролив». По преданию, около этих мест во времена Стефана жил могучий чародей и разбойник Кört Айка».

Автор книги «На земле Кört Айки» А.А. Панюков считает: «Предание о Кört Айке имеет под собой реальные события. Кört Айка - разбойник и кузнец... Перегородив цепью реку Вычегда, он останавливал купеческие караваны, грабил их, топил людей... Это человек, пришедший в эти места еще до христианизации Перми Вычегодской, т.е. до прихода Стефана Храпа». В местных вариантах легенды о Кört Айке говорится как о пришлом, одетом в железо человеке.

Одетый в железо человек до прихода Стефана строит железную избу, кует железную цепь, перегородив которой Вычегду, берет дань с проходящих судов. Грабит. Появляется Стефан Пермский, осеняет его крестом. Кört Айка замертво падает на землю. Такова суть легенды, объясняющая происхождения названия села Корткерос.

Исследователь А.И. Туркин название села Корткерос связывает с древней добычей железа: «Рядом с селом есть Кört яг – «железный лес», Кört ты – «железное озеро», Кört виям – «железная протока», с. Корткерос же обозначает – «железная гора». Он считает, что здесь был центр древней металлургии.

В подтверждение этому - сотни углежогских ям в окрестных борах Кört яга, в борах Шör яга, урочища Теребей. Великоустюжские купцы, более 250 лет тому назад пригнавшие сотни крепостных на Сысолу, строительство трех чугунолитейных заводов начали не на пустом месте.

Пермь Вычегодскую за два столетия до Стефана Пермского открыли новгородские землепроходцы. Новгородские дружины по Вычегде, Печоре добирались до Урала и далее в Сибирь. Их интересовала пушнина, которую поставляли в заморские земли. Естественно, в путь отправлялись не в одиночку, а вооруженными отрядами. Для поддержания, снабжения отрядов в далеком и долгом пути, для накопления пушнины строились заставы. Не исключено, что одна из таких застав сбора пушных податей находилась в окрестностях нынешнего Корткероса. Застава контролировала поставки пушнины, отправляемой по Вычегде. Рядом с Корткеросом есть ручей Данькеран шор - «ручей сбора дани»,

по берегам которого в недавнем прошлом находили древние монеты. Предприимчивые новгородцы, обнаружив легкоплавкие болотные руды, попутно наладили здесь производство железа, ковку и изготовление оружия, необходимого для воинских отрядов ушкуйников. Вероятно, делами руководил мастер-иностранец, прозванный привлеченными к работам местными коми - Кёрт Айкой, «Железным свёкром». Верования язычников коми новгородцев не интересовали. Их интересовало «мягкое золото».

Местное население на берегах рек исправно облагалось пушной податью. Со временем объявились конкуренты. Московский князь Дмитрий Донской для усиления позиций княжества направляет на Вычегду Стефана Пермского с людьми. В 1380 году Стефан обосновался в Усть-Выми. Основал здесь укрепленный городок, ставший центром христианизации Перми Вычегодской. В связи с этим в сборах податей пушнины начинают участвовать отряды Московского княжества. Возникает конфликт с Новгородом, который считал пермские земли своей «волостью».

Противостояние Москвы и Новгорода за овладение пушными богатствами Перми Вычегодской продолжалось долго. Не обошлось и без военных столкновений.

Об этом напоминает Вычегодско-Вымская летопись. Отдаленные новгородские заставы были обречены. В местном варианте легенды о Кёрт Айке бой, во время которого был убит «разбойник» Кёрт Айка, состоялся у Корткероса в местечке Разбой гу, «Ямы побоища», где издавна находили клады. Автор в 1950 году видел у местного лудильщика самоваров глиняный горшок с медными монетами, найденный в местечке Разбой гу.

В опубликованной Лебедевым легенде Кёрт Айка - грабитель и колдун, железных дел мастер. Кого грабил Кёрт Айка? Для кого он добывал железо? Населенные пункты на Верхней Вычегде тогда отсутствовали. На отдельных починках не наживешься. Да и грабить там нечего. Торговыми перевозками пушнины тогда занимались вооруженные отряды новгородских ушкуйников. Новгородские воины быстро бы добрались до Кёрт Айки, попробуй он им помешать. Московские сборщики пушнины были на «чужой» территории. Заставе новгородцев необходимо выполнять свой долг. Кёрт Айка, человек Великого Новгорода, стал врагом и колдуном и был уничтожен у нынешнего Корткероса.

Герой преданий Пам сотник (сотник - новгородское воинское звание), потерпев поражение в споре со Стефаном Пермским, уходит из

Княжпогоста. Какое-то время проживает на Вишере. Оттуда совершает вооруженные набеги на владычный город Усть-Вымь. Но неудачно. По одному из преданий Пам сотник, неисправимый язычник, со своим родом вынужден был уйти на Обь, где в последствии возникли Алтымские юрты.

Тема противостояния язычества христианству присуща в дореволюционном творчестве М.Н. Лебедева. До легенды о Кёрт Айке, в 1902 году, выходит его повесть «Бур Ань». В 1907 году – историческая повесть «Последние дни Перми Великой». В них Лебедев не привносит в фольклорный сюжет языческих и христианских мотивов. Они существуют в самом фольклоре коми, являются самой сутью отраженного в нем мировоззрения.

*А. Смиллингс
Звезда, 2007, 14 декабря*

Отец с Большой Буквы

Хочу рассказать о моем отце, Коюшеве Леониде Ивановиче, уроженце с. Корткерос, простом обыкновенном рабочем человеке, чья жизнь накрепко переплелась с жизнью родного села.

Родился папа 9 февраля 1936 года в большой дружной семье Коюшевых Ивана Васильевича и Марии Ивановны. В семье уже было трое детей. На начало Великой Отечественной войны папе было пять лет. Его отец, Иван Васильевич, как и многие, ушел на фронт, защищать Родину. Мать с четырьмя детьми на руках, мал-мала меньше, осталась работать в колхозе. Труд познавался с малолетства. В доме никогда не было избытка. Чтобы не голодать в те трудные годы, старшие сестры Лия и Валя, тоже работали на колхозных полях, а два брата, Толя и Леня, были «на хозяйстве». Пришлось учиться всему. И в лесу - за дровами, за грибами и ягодами; и на огороде – дикоросы, картошка и огорожина были основными продуктами питания; и работа-хлопота по дому – все легло на детские плечи.

Не смотря на трудности быта, семья жила дружно и весело. Мария Ивановна голосистая была, любовь к песне привила и детям. А с песней любая работа спорится. Сама шила одежду, вязала, ткала половики. До сих пор помню в огромных просторных сенях красны с вечно натяну-

тым полотном и повсюду в доме разноцветные, жизнерадостно яркие дорожки. Каждые выходные и на все праздники по дому разносился божественный аромат свежей выпечки, таких вкусных «коми шанег» я не ела больше нигде.

Закончилась самая страшная война. Пришел с фронта отец, вся грудь в орденах и медалях. Жизнь постепенно налаживалась. Лёня рос обыкновенным сельским парнем. В 1952 году закончил Корткеросскую школу-семилетку, в ремесленном училище получил права тракториста. Отец с матерью к этому времени перебрались в Собино, работали в лесопункте. Ну и Лёня, естественно, устроился на работу туда же. Высокий, статный, с рыжими вихрами, голубоглазый. Любая работа горела в руках. Начали заглядываться девушки. Характер у папы был добрый, веселый, жизнерадостный. И побалагурить, и песни попеть, и на танцплощадке вечером потанцевать – на все хватало сил и времени после трудового дня.

В начале шестидесятых решили вернуться обратно в Корткерос. Трактористы были нужны везде. Папа поработал в ЛММСе, а потом его пригласили работать в совхоз «Корткеросский».

Примерно в это же время, уже твердо встав на собственные ноги, увидел папа в Корткеросе повзрослевшую Нину – старшую дочь Каза-

Леонид Иванович Кошев на трудовой вахте. 1977 год.

ковых Александра Ивановича и Евдокии Ивановны, которая к тому времени уже закончила школу и педучилище, и приехала работать в родное село в детском саду. И решил он для себя, что будет Нина его женой.

30 июля 1962 года они расписались, а в июне 1963 родился их первенец – мой старший брат Коля. Всего нас, детей, в семье случилось четверо: старший сын Коля и три девчонки – Надя, Алена и я, Татьяна, самая младшая.

К моему рождению мама уже работала библиотекарем в школьной библиотеке, поэтому книги меня окружали с детства, но моими верными спутниками в жизни они стали благодаря папе. Сколько книг он прочел мне в детстве вслух - не пересчитать. В любую свободную минуту я забиралась к нему на колени с книжкой. Задавала ему кучу вопросов, и всегда получала ответы.

В большой семье на отдых остается очень мало времени. Вставал он «с первыми петухами» и все время был занят каким-то делом: то дрова колет, то картошку чистит, то идет за водой с коромыслом.

Через всю жизнь пронес он свою неизбывную любовь к лесу, к нашей коми Парме, называя ее ласково Кормилицей, «Менам вердысь». Запомнила на всю жизнь его слова: «Придешь в лес – поклонись, поговори с Хозяином, попроси разрешения полакомиться его плодами. И никогда! Слышишь! Никогда не пинай и не топчи грибы и ягоды, даже если это поганки. Поганки тоже полезные, ими звери лечатся. Обязательно возьми парочку вагобчиков (подберезовиков), уртшаков (сыроежек). Иначе Хозяин подумает, что ты брезгуешь его дарами, и ничего тебе не даст. А будешь уходить, повернись и скажи: «Спасибо». И так я поступаю всегда.

Любил он и с удочкой на утренней зорьке по берегу Вычегды прогуляться, а при случае – на охоту сходить. «На природе душа моя отдыхает и исцеляется», - говорил он. Свою любовь к лесу папа передал и нам, детям. Показывал и рассказывал обо всех съедобных и несъедобных грибах и ягодах, учил, как можно заготовить впрок щедрые дары коми Пармы. Папа преподавал нам уроки выживания в лесу и правила безопасности. И всегда учил беречь природу!

В конце 60-ых ему предложили работу в Корткеросском ДРСУ. Нужны были специалисты-механизаторы, а у папы к тому времени уже сложилась репутация хорошего тракториста и появился опыт. Отправили его на курсы экскаваторщиков. И началась его трудовая вахта в Корткеросском ДРСУ.

Строительство и реконструкция автомобильных дорог Корткерос – Мордино - Лопыдино, Сыктывкар – Троицко-Печорск, Сторожевск – Нившера; подходов к мостам через реки Вычегда, Вишера, Нившера и многих других объектов инфраструктуры Корткеросского района – везде мой папа принимал участие. Папа был одним из лучших экскаваторщиков предприятия и района. Неоднократно награждался за добросовестный труд. Был победителем соцсоревнований. Его портрет висел на Доске Почета. А сколько времени, сил, труда и здоровья было приложено к тому, чтобы техника (его экскаватор) в наших суровых зимних условиях работала безотказно.

Я, как и папа, вставала очень рано. Когда он работал поблизости от Корткероса, я всегда провожала его на работу. Когда работал далеко, то уезжали рабочие в понедельник утром, а возвращались в пятницу, поздно вечером. А я в пятницу с утра начинала ждать, когда же папа придет.

Он заходил с мороза, распахивал шубу и по дому разносился невозможно вкусный, дразнящий носы, запах свежее испеченного деревенского хлеба. Папа всю дорогу вез этот хлеб за пазухой, чтобы тот не остыл. И вкуснее свежей тёплой горбушки не было ничего на свете.

Сколько помню себя, всегда я «таскалась» за папой – на картофельный огород, в доручастовский гараж, на речку – белье полоскать. И везде мне с ним было интересно.

Может быть, и на мой выбор профессии как-то подспудно повлиял папа.

Еще хочу рассказать о том, каким он был всегда безотказным. Если кому-то в Корткеросе нужна была помощь, родственникам ли, знакомым ли, всегда все обращались к нему. Вспахать огород, построить баню или сарай, напилить и наколоть дров, забить скотину – всегда все обращались к папе, и никогда никому он не отказывал. И нам, детям, говорил: «Если можете кому-нибудь помочь – помогите».

Для меня папа всегда был и будет примером. Хозяином дома, главой семьи. Папой с Большой Буквы.

Т. Коюшева
Звезда, 2018, 18 мая

Полвека – вместе

Снова в наши края яркими красками пришла осень. В связи с международным днем пожилых людей мы чествовали старшее поколение, создавшее страницы истории нашего района. А территориальный отдел загса Корткеросского района чествует семейные пары, которые прожили совместно 50 лет. В народе такая свадьба называется «золотой».

На осеннее время подошел юбилей наших односельчан Леонтия Ивановича и Тамары Степановны Коюшевых.

Леонтий Иванович родился 13 апреля 1933 года в селе Корткерос в семье пекаря и технорука лесопункта. Как и у всех его сверстников, детство выпало на трудные военные годы. Леонтий Иванович закончил Корткеросскую школу и отправился получать рабочую профессию в ремесленное училище №2 в поселке Пезмег. Обучился на электросварщика.

Его трудовая деятельность начинается в 1949 году. Работал и сварщиком, и слесарем, и водителем. Служил в рядах Вооруженных сил. Это единственный случай, когда он разлучился с родным Корткеросом. Трудился и водителем в комхозе, прокуратуре, ветстанции. В 1993 году вышел на заслуженный отдых.

Тамара Степановна родилась 6 мая 1935 года в селе Вотча Сысольского района в семье колхозников. Молодым специалистом она была направлена в Корткеросский район. Работала поваром в Пезмегском ремесленном училище, затем в Корткеросском леспромхозе. Кормила вкус-

Супруги Коюшевы. 1950-е годы.

ными обедами рабочих. Затем сменила профессию: была заведующим магазином ОРСа, позже - бухгалтером ОРСа. Свыше 10 лет она трудилась бухгалтером в Корткеросском сельпо. Леонтий Иванович и Тамара Степановна – ветераны труда. За добросовестное отношение к труду награждены множественными наградами, грамотами, ценными подарками.

А встретились Леонтий Иванович и Тамара Степановна в Корткеросе. Тамара как молодой специалист проживала на квартире. Туда к своему другу наведывался Леонтий. Он недавно демобилизовался и устроился на работу в леспромхоз. Стал присматриваться к незнакомой девушке. Она очень понравилась ему, запала в сердце. Родители сказали - женись.

Взял Леонтий чемодан с вещами из-под кровати Тамары и сказал: «Вещи забрал, домой ко мне сама придешь». И пришла. Расписались в сельсовете 3 сентября 1957 года. И вот уже 50 лет вместе живут в мире и согласии.

Жили сначала с родителями, затем переехали в Теребей. В 1978 году получили квартиру в Корткеросе, где и поныне живут. Супруги воспитали двоих сыновей - Николая и Михаила. У Коюшевых два внука и две внучки. Внучка Ксения после окончания торгового техникума переехала со своей семьей в Германию. Внук Илья живет и работает в Эжве. Саша – студент КГПИ, Лена - студентка колледжа дизайнера в Санкт-Петербурге.

Между собой Леонтий Иванович и Тамара Степановна живут дружно. В семье царит взаимопонимание, уважение. Всю работу делают вместе. Тамара Степановна - отличная хозяйка: заботливая, хлопотливая. Такой вкусной выпечки, как у нее, нигде не попробуешь.

*Ж. Разманова
Звезда, 2007, 23 октября*

Взгляд через годы...

Мне рано довелось соприкоснуться с судьбами наших ветеранов войны и тружеников тыла. 15 апреля 1968 года меня приняли в ряды Всесоюзного коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ) и дали на собрании комсомольское поручение – посетить ветеранов села Корткерос и собрать их воспоминания о войне. Школьная акция «Поиск 41» к 25-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. над фашистской Германией была организована Корткеросским Домом пионеров

и школьников под руководством директора, краеведа Смилингиса Анатолия Антоновича. В ходе поисковой операции учащимся было дано задание по секторам села (у меня был Катыд) посетить участника войны и заполнить анкету, где были биографические данные, сведения о воинской службе и яркие, памятные события о войне... Без опыта общения с людьми старшего поколения, это задание и поисковая работа мне далась не просто.

Многие участники войны не очень охотно делились своими воспоминаниями, иногда видел и слезы, слышал и «крепкие» выражения, а временами они больше говорили о военных годах в общих чертах, без конкретных боевых действий и личного участия в этих событиях. Иногда о ранениях, болезнях, трудностях быта, о товарищах, реже о своих боевых наградах, подвигах... Рассуждали о военном времени как о трудной и опасной для жизни работе.

Одним из первых анкетированных был мой отец - Коюшев Николай Анварьевич. Он родился в д. Курьядор Маджского сельсовета Корткеросского района Коми АССР 14 декабря 1924 года. Закончил до войны школу-семилетку, учился в Сыктывкаре в кооперативном техникуме по специальности бухгалтер. В селе Маджа работал в колхозе «Ударник», вступил в 1938 году в комсомол, а 16 августа 1942 года Корткеросским райвоенкоматом его призвали в Красную армию, хотя ему и не было 18 лет. Воевал в составе 2-ой гвардейской Армии 24-ой гвардейской Евпаторской дивизии, 72 гвардейского Кенигсбергского полка 4 Украинского и 3 Белорусского фронтов. Боевое крещение получил под селом Зимовники Ростовской области, куда отбросили группировку немецких войск от г. Сталинграда, а закончил войну в Восточной Пруссии - последнем неприступном городе-крепости Кенигсберге (нынешний Кали-

Николай Анварьевич Коюшев с сыном.
1950-е годы.

нинград). Был старшиной, командиром пулеметной роты гвардейской части. Дважды в боях был ранен и контужен.

В памяти остались суровые будни войны во время штурма Перекопа в Крыму, освобождение г. Евпатория, форсирование северной бухты и освобождение Севастополя. В июне 1944 года он стал коммунистом и до последнего дня жизни дорожил партийным билетом. После войны, еще до демобилизации 7 февраля 1947 года, служил в армии. Награжден орденом «Красная звезда», двумя медалями «За отвагу», медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенисберга», знаком «Отличный пулеметчик», после войны - орденом «Отечественная война» 2 степени и юбилейными медалями. Он очень дорожил орденом «Красная звезда» и переживал, когда мы играли в детстве этими боевыми наградами и потеряли орден. По орденской книжке после войны он получал ежемесячно дополнительно денежное вознаграждение. Медаль «За Отвагу» - это награда за личный подвиг, связанная с риском для жизни при выполнении боевого задания. Эта награда изготовлена из серебра 925 пробы, весит около 26 грамм. Этой наградой награждали рядовых, сержантов и младших офицеров.

Свои воспоминания Коюшев Николай Анварьевич опубликовал в районной газете «Звезда» от 22 июня 1966 года в статье «Не разжигайте костер войны...».

Послевоенный период – это служба в органах милиции МВД Коми АССР (участковый уполномоченный милиции в Локчимском кусте, начальник паспортного стола Корткеросского РОВД с 1 октября 1947 года по 9 апреля 1965 года). В звании младшего лейтенанта милиции по выслуге лет с учетом фронтового стажа вышел на пенсию. После переезда в 1952 году из с. Мордино Корткеросского района в райцентр семья 7 лет жила в Катыде на съемной квартире. В 1959 году закончили строительство нового дома. Работал в Корткеросском райфинотделе бухгалтером, инспектором по доходам, затем приемщиком-кладовщиком в Корткеросском комбинате бытового обслуживания, завхозом в Корткеросском лесхозе. В семье было 5 детей, и он вместе с мамой Антонидой Ивановной, тружеником тыла, постоянно работал, чтобы содержать большую семью и дать возможность нам учиться. Н.А. Коюшев умер после операции в Корткеросской больнице 27 августа 1988 года. Похоронен на кладбище с. Корткерос.

*С. Коюшев
Звезда, 2018, 4 мая*

Дружно прожили более полувека

(из публикации)

Золотую свадьбу недавно справили Зинаида Аифаловна и Николай Ильич Коюшевы. Немного расскажем об этой семье.

Зиночка Нефёдова родилась в 1934 году в Сыктывкаре. Но лучшие годы, годы безмятежного, хотя и трудного послевоенного детства прошли в селе Туискерес Усть-Вымского района. Росли дружной семьёй 4 сестры: Зина, Манефа, Вера и Тамара. Зина – самая старшая, была и за сестру, и за маму. Много тягот легло на хрупкие девичьи плечи. Она всё умела и успевала: и работу организовать, и в школе хорошо учиться, и общественную работу вести, и петь замечательно, и в спектаклях играть.

В одно прекрасное утро проводили родители и сестры Зину на паром. Она уехала в Сыктывкар учиться на ветеринара. Зина и в техникуме была в первых рядах. Отлично училась. В 1954 году ее наградили поездкой в Москву на ВДНХ. После окончания техникума судьба забросила Зину в Корткеросский район.

В это же время в Корткеросе жил парень Николай. Родился он в крепкой крестьянской семье в весенний день, на Николин день. Весь Корткерос знает его как Илля Коль. Нелёгкая ему досталась доля. Война унесла дорогого для мальчишеского сердца человека - отца. Николаю, как старшему, досталась вся тяжелая мужская работа. В стихотворении, которое придумала дочь Люба, отражена вся дальнейшая биография Николая Ильича:

*Всегда за баранкой,
Привычно нам видеть тебя,
Классической «старой закалки» -
По сути сам создал себя.
Пошёл на курсы шофёров,
А годков не хватало едва,
Но риск - благородное дело,
Да и не было ГАИ тогда.
Пройдя все конторы райцентра,
С совхоза в начале пути,
Да главное дорос до Кировца
На болотах родной тайги.*

*И был премирован за это.
В Москву на ВДНХ он летал...
А ныне себя без остатка
Аграрному делу отдал.*

В Корткеросе встретились две души, два влюблённых человека - Зинаида и Николай. 3 мая 1957 года весь Корткерос гулял на свадьбе. Свадьба – дело серьезное, но молодые люди совершенно не боялись, потому что знали: главное в семье - отношение друг к другу, любовь и уважение. В этой семье выросли 2 дочери - Любовь и Надежда. Замечательные у них дети и внуки. Сразу видно, как они к родителям относятся, как трепетно они готовятся к их праздникам, юбилеям. Сколько душевного тепла вкладывают. Внимание, чуткость, умение понять и простить - вот основы их семейного благополучия.

Дай Бог Вам здоровья и долгих лет жизни. Чтобы сегодняшние молодожёны так же дружно жили и 50 лет, и 55...

*Л. Жолобова
Звезда, 2007, 3 июля*

Семья Коюшевых. 1984 год.

На таких людях держится жизнь

Много пришлось потрудиться за свою жизнь нашим современникам, много трудностей пережить. Особенно тем, кто трудился в сельском хозяйстве. Старались-работали с раннего утра до позднего вечера, растили-воспитывали детей и никогда никому не жаловались.

Антонина Александровна Коюшева, что живет в селе Корткерос, с юности работала в сельском хозяйстве. Родилась она в селе Пезмег. После окончания семи классов общеобразовательной школы девушка продолжила обучение в сельской профтехшколе, где получила профессию столяра.

- В 1953 году вдруг умер мой брат, который жил в Корткеросе, - вспоминает Антонина Александровна, а у него осталось трое маленьких детей. Самому старшему было пять лет, а самому младшему – полтора года.

Надо сказать, время тогда было трудное, и я поехала жить в Корткерос, чтобы помочь невестке. Устроилась на работу в МТС столяром.

Через год Антонина Александровна вышла замуж. Алексей Иванович тоже работал в МТС - слесарем по ремонту топливной аппаратуры.

В 1955 году девушка перевелась работать в колхоз и уже до выхода на пенсию трудилась в сельском хозяйстве. В это время и коров доила, и за телятами и поросятами ухаживала, и кассиром была, и завхозом. Какую бы работу не выполняла, все делала от души.

- Раньше, ухаживая за группой телят, - отмечает женщина, - все делали сами: и траву косили, и сгребали, и носили, и кормили скотину.

А еще пришлось Антонине Александровне одной поднимать и учить пятерых детей. Вот и работала, не жалея себя.

Кюшева Антонида Александровна.
1974 год.

- Муж умер рано, пришлось самой детей на ноги ставить, - рассказывает она. - Четверых сыновей проводила в армию. После выхода на пенсию пришлось еще поработать, чтобы помочь пришедшему из армии самому младшему сыну.

Сегодня ветерану труда 66 лет. Живет она одна в двухкомнатном доме, который построили вместе с мужем. Трое ее детей живут в родном селе, один в Екатеринбурге. А один из сыновей Антонины Александровны ушел из жизни молодым. Конечно, для матери это большое горе.

- Как живется сегодня? Живу, много еще могу делать сама, - отмечает пожилая женщина. - И овец держу, и огород обрабатываю. Конечно, дети тоже помогают.

- А пенсии хватает?

- Надо, чтоб хватало, хоть в магазине без конца все дорожает, - вздыхает Антонина Александровна. - Хоть на хлеб и сахар бы уже цены не поднимали, а то трудно выжить таким, как мы. Внуки-внучки заходят, их тоже хочется чем-нибудь вкусеньким угостить.

Спрашиваю ветерана, помогает ли ей как-нибудь колхоз.

- Трактористы (товарищи покойного сына) всегда заглядывают. Всегда интересуются, надо ли чем помочь. Весной землю вспашут и дрова привозут. Вот билет на лес трудно оформить.

Антонина Александровна за добросовестную работу в сельском хозяйстве получила звание заслуженного работника сельского хозяйства, награждена орденом Красного Знамени.

Вот на таких трудолюбивых и добросердечных людях и держится жизнь.

А. Доронина

Звезда, 1998, 24 сентября; перевод с коми

Доктор с большой буквы

Война закончилась. В Собинском лесопункте пилили чурки для газогенераторных лесовозов. Парами, с утра до вечера, тянули-толкали пилу, кололи топором. Работали дети, женщины, старики. В то время в поселке появились бывшие военнопленные - «власовцы». Женщины обратили внимание, что один из пожилых, поставленный пилить чурки, знает травы, лечит простуды и кашель, изводит чирей. Говорили, что он к ранам

Доктор Кружилин (в центре) с коллективом Корткеросской больницы. 1950-е годы.

прикладывает мох, а чирей излечивает берёзовым дегтем. По поселку пошел слух, что пожилой пильщик чурок - военный врач-хирург.

Я на разговоры внимания не обращал. Принимая работу, приписку, положенную к плану, одинаково добавлял всем. Бывало, старичок-пильщик исчезал. Начальство на это внимания не обращало. Я тоже. Потом узнал: «пильщик чурок» выезжал в Корткерос, как хирург, для срочной операции.

Очень тяжело проболев три месяца сыпным тифом, я остался работать завхозом при Корткеросской больнице. Здесь моим начальником оказался Иван Андреевич Кружилин, недавно работавший «на чурках» в Собино.

Сплетничали, что при обработке ран с открытыми переломами именитого рабочего из лесопункта, молодая врачиха потеряла сознание. Шины поставила, раны обработала, врача откачала санитарка Анна Прокопьевна (стаж работы санитаркой у Гриши Анны более 50 лет был). После этого случая вместо молодых врачей - выпускниц московских вузов - главным врачом больницы был назначен Иван Андреевич. Он ввел свои воинские порядки. Работали по строгому расписанию. В вестибюле висели единственные на всю больницу большие маятниковые часы. За точность хода, сверку часов по радио отвечал я. По минутам были расписаны: производственные совещания, завтрак, обед, ужин, обход больных, раздача лекарств, уколы больным. Амбулаторный прием боль-

ных вёлся по определенному графику. Все работали как положено, хотя ни у главврача, ни у работников больницы своих часов не было.

Корткеросская больница располагалась в бывшем доме священника Михаила Быстрова. Санитарки рассказывали, что поп Быстров, подарив этот дом Советам, быстро себе построил новый. Больных было много. У Ивана Андреевича прием больных проходил быстро. Говорили, что он по взгляду, по одному-двум вопросам правильно определял болезнь. Назначал нужные лекарства. Удачно оперировал. Знал свое дело. Помнится, у одного молодого парня была тяжелая форма язвы желудка. По словам Ивана Андреевича, если сделать операцию, то от желудка ничего не останется. Не где будет переваривать еду. Он предложил больному пить чистый спирт на голодный желудок, по определенному расписанию. Через месяц больной стал поправляться. Выжил. Женился, завел семью. Больше язвой не болел!

Иван Андреевич как врач-хирург быстро завоевал популярность в Корткеросе, стал уважаемым человеком. Выздоровевшие приносили ему подарки: картофель, капусту, шаньги, рыбу. В магазинах тогда с продуктами были перебои.

В допризывной комиссии здоровье будущих солдат Иван Андреевич определял по-своему. Профессионально. Присядь. Встань. Подтянись. Открой рот. Жалобы есть-нет? Годен! Следующий!

В разговорах о войне Иван Андреевич был немногословен. Говорил больше о казаках, их жизни, традициях. Рассказывал о больных, которых лечил, удачных операциях.

Антибиотик пенициллин в Корткеросе тогда только появился и был редкостью. Как-то при выписке лекарств для больницы он поведал, что участвовал в испытаниях первых партий пенициллина, закупленных в Англии.

В Корткеросе Иван Андреевич по-прежнему числился спецпереселенцем, ходил «отмечаться» к коменданту. Через год или два из России к нему приехала жена. Им администрация выделила квартиру. Бывало, по вечерам на Советской, единственной тогда улице Корткероса, видели прохаживающегося с супругой доктора в сопровождении огромной овчарки. Когда закончился срок шестилетней ссылки, ему предлагали остаться в Корткеросе. Говорили, скоро построят новую больницу, обещали хорошие перспективы. Иван Андреевич не стал задерживаться. Уехал. Многие старожилы села наверняка помнят этого Доктора с большой буквы.

*А. Смиллингис
Звезда, 2018, 23 марта*

Слово о товарище

11 апреля (2016 года) исполняется 100 лет со дня рождения журналиста Александра Егоровича Кутькина. Его давно уже нет с нами, умер в 1983 году.

В 1965 году Александр Егорович работал в отделе писем. Здесь мы и познакомились. В то время райком партии призывал освещать в газете партийную жизнь, писать о соцсоревновании и передовиках производства.

Работать с общественными корреспондентами и реагировать на жалобы – работы всегда было много. Александр Егорович со всем этим справлялся умело и быстро. Всегда наготове ручка и блокнот, всегда готов в дорогу.

Без него не обходились и коммунистические субботники.

Он был уже в годах, опытный журналист, коммунист. Особенно хорошо он был знаком с лесным хозяйством района. На страницах газеты часто появлялись его статьи и очерки о нелегком труде работников лесной промышленности, о жизни в лесных посёлках.

Александр Егорович Кутькин (второй справа) с коллегами. 1971 год.

Обычно на планёрках его статьям давали высокую оценку. Мы, молодые журналисты, перенимали его опыт. Он был для нас наставником.

В редакции работали разные люди, у каждого свой характер, но Александр Егорович ладил со всеми. Спокойный и уравновешенный, никогда не повышал голоса.

Мы всегда дружно всем коллективом отмечали День печати.

Для Александра Егоровича самым большим праздником был День Победы. Он – ветеран войны, лейтенант, кавалер ордена Красной Звезды. Был тяжело ранен, долго лечился в госпитале.

Вспоминается, как отмечали 30-летие со дня Победы. Александр Егорович пригласил всех домой. Весело и душевно посидели всей редакцией за щедрым столом хозяина. В свободное время он любил рыбачить, увлекался фотографией. В сёлах и посёлках есть ещё люди, которые помнят Александра Егоровича, читали его статьи.

Добрými словами вспомним и мы доброго, талантливого человека, уроженца села Пезмог, который отдал журналистике 22 года.

Т. Королёва

Звезда, 2016, 8 апреля; перевод с коми

Редактор

Давно уже заметил: чем лучше знаешь человека, тем труднее о нем писать. Хочется вспомнить пару слов о честном, сердечном человеке - Семене Николаевиче Кыневе.

В былые времена очень популярен был коми сатирический журнал «Чушканзі» (в переводе с коми – «Оса»). Тогда в журнале работал наш земляк - Семен Николаевич Кынев. Ох, и мастер он был на острое слово, осуждал лень, пьянство, писал на экономические темы. Умел и высмеять, и по-доброму пошутить. Остается удивляться, как умело владел пером.

Родился журналист в Корткеросском районе. Здесь и развивался его талант. В молодости слагал стихи, читал их со сцены на праздниках. Но его тянуло рассказывать о сегодняшнем дне, о людях, об их делах. И все чаще Семен Николаевич писал репортажи, очерки, статьи. Конечно, это было замечено, он стал журналистом. Вскоре ему предложили быть редактором районной газеты «Звезда».

Из Пезмога, где жил Семен Николаевич, в молодости он приходил на работу на лыжах. Какой это был труженик! Никто не может вспомнить, чтобы он когда-нибудь был на больничном, хотя работа отнимала много сил.

Семен Николаевич был строг к себе и требователен к людям, а иначе нельзя. Редактор должен быть именно таким. Около 10 лет он успешно руководил газетой. Журналисты - люди творческие, потому непросто с ними бывает, у каждого свой взгляд, мнение, желания. Надо хорошо знать человека, уметь войти в доверие, чтобы успешно с ними работать. Не терпел пьяниц и лентяев. С ними он был строг и суров. Редактора уважали.

Четверых сыновей вырастили супруги Кыневы, воспитали в них потребность в труде. Все они уверено стоят на ногах, многое знают и умеют. Как прямо и честно писал журналист, так честно и прямо жил.

Не считаясь со временем, Семен Николаевич отдавал всего себя работе. Он рано ушел из жизни. Но мы вспоминаем его, как доброго, веселого, умного, трудолюбивого человека - Редактора.

*А. Тарабукин
Звезда, 1998, 13 января; перевод с коми*

Семен Николаевич Кынев. 1984 год.

Герои живут рядом

Живут в нашем доме два фронтовика - Николай Федорович Ларуков и Мария Егоровна Щукина. Мария Егоровна – капитан милиции на пенсии. Муж ещё работает.

Николай Федорович родом из Нившеры. На его груди 5 орденов и 8 медалей. Достались они нелегко.

- На войну попал совсем молодым, – вспоминает Н.Ф. Ларуков. - После десятого класса сразу попал на курсы командиров. Наши войска отступали, и поэтому в скором времени я оказался на фронте в звании младшего лейтенанта. Воювал на Центральном, Брянском, 1-м Белорусском фронтах. Под

Липецком был контужен. После лечения – опять на передовую. Был сапером, помогал разведчикам. Всю войну на животе прополз, – рассказывает бывший сапер. – Главная наша задача – найти и обезвредить мины, очистить путь нашим войскам. Прошел много городов и стран. Дошел до Германии.

- Какая награда самая дорогая? – спросил у Николая Федоровича.

- Все награды достались нелегко. Но самая дорогая – медаль «За отвагу». В первом бою добыли «языка». Орденом Красной Звезды наградили за взорванный дзот. За форсирование Вислы был награжден орденом Отечественной войны II степени. За участие в боях за Варшаву и Берлин был удостоен ордена Отечественной войны I степени. После Победы наградили вторым Орденом Красной Звезды.

Отгремела война. Старший лейтенант Ларуков вернулся к мирной жизни. Работал в лесу, сплавливал плоты, работал в колхозе. Затем заболел - сказались раны, и почти три года провел в больницах. И сейчас, более 10 лет, он работает на электростанции. В 1975 году ему присвоено звание «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР».

Николай Федорович Ларуков.

Его жена – Мария Егоровна – уважаемый в селе человек. Работала начальником паспортного стола. Её хорошо знают в нашем районе. Но не всем известно, что 9 мая 1945 года ей пришлось встретить не дома, а в чужой стране. В 1942 году надела солдатскую шинель. Всю войну была телефонисткой.

- Досталось немало, – рассказывает Мария Егоровна, – приходилось и лес валить, и окопы рыть, и строить. Война есть война. Работы тогда не боялись.

После войны Мария Егоровна работала сначала в Сторожевске, а затем в Корткеросе. 34 года работала с людьми. Имеет боевые и трудовые награды.

Мария Егоровна Щукина.

*А. Коюшев
Югыд туй, 1977, 7 мая; перевод с коми*

Человек, выдающийся для своего времени

Первая половина XIX века. Бескрайние северные просторы – дремучая тайга, где редко ступала нога человека. Но уже тогда были люди, которые не на словах, а на деле ратовали за ее развитие и промышленное освоение. Среди них своим энтузиазмом и неутомимой деятельностью выделялся наш земляк, литератор, экономист и промышленник, родившийся 12 января 1810 года в селе Корткерос Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии, Василий Николаевич Латкин.

Получивший домашнее образование, с 12 лет он сопровождал своего отца, зажиточного купца, в поездках по Архангельской и Вологодской губерниям, а в 15 лет уже сам взялся за управление его делами. В том же возрасте совершил свое первое частное путешествие на Печору из Усть-Сысольска.

Быть полезным своим землякам – девиз всей его жизни. Путем самообразования он приобрел знания во многих отраслях науки и большую часть жизни и средств посвятил исследованиям и социально-экономическому развитию родного края. В 1841 году Василий Николаевич представил министру государственных имуществ, графу Киселеву, проект развития Печорского края. Вкупе с другими документами, с прошениями к госчиновникам, он ярче всего свидетельствует о главной цели своей жизни – работе на благо Севера и его жителей.

Латкин Василий Николаевич.

Но его экономическая деятельность не заслоняет другую сторону его жизни. Латкин был шефом первой общественной библиотеки в Усть-Сысольске с самого ее основания – с 1843 года. Он ежегодно выписывал для нее периодические издания, регулярно вносил членские взносы, подарил библиотеке «Сочинения русских и иностранных писателей». Будучи видным общественным деятелем, он заботится о воспитанниках училища мореплавания, Технологического института и Земледельческой школы.

И все же главным в его жизни являлись экономические перемены. В.Н. Латкин строил большие планы на счет сооружения каналов, соединяющих Печору и Вычегду, Мезень и Пенегу. В своих записях он подчеркивал, что «торговля тамошними произведениями в Санкт Петербургском и Архангельском портах и заграницею, а равно и снабжение корабельными лесами казенных верфей доставляет чрезвычайные выгоды не только местным жителям и частной промышленности, но и самому Государству...».

В 1853 году в «Записках Императорского русского географического общества» были напечатаны «Дневники В.Н. Латкина во время путешествия на Печору в 1840-1843 годах». Путевые заметки, экскурсии в прошлое, легенды и предания, пронизывающие весь ход повествования, описания труда и быта местных жителей – все это в дневниках достигло такого синтеза, что и сегодня он будет интересен читателю.

В.Н. Латкин умер в 1867 году. После его смерти путешественник и купец М.К. Сидоров также вложивший все свои капиталы в развитие Севера, написал: «Латкин, как зырянин, делавший блага своей родине, чтобы сделать Печору доступной для судоходства, пожертвовал не только всем своим капиталом, приобретенным им золотопромышленностью, но, кроме того, как обнаружилось после его смерти, остался должен 600.000 рублей, занятых в надежде на обещанное, не выданное пособие от казны...».

*И. Коюшева
Звезда, 2014, 19 декабря*

Листая семейный альбом

В каждой семье есть фотоальбомы, где с любовью хранятся старые снимки родных и близких. Изредка листая семейный альбом, возвращаясь в прошлую жизнь, сжимается от тоски и грусти сердце, нахлынувшие воспоминания заставляют с волнением всматриваться в родные лица.

Мама, мама, мамочка... Лебедева Валентина Васильевна родилась в семье учителя и колхозницы в 1931 году. По её рассказам, в детстве она была озорным ребёнком. Дружила и возилась больше с мальчишками. Ходили в походы, летом почти все время были на речке. Росли счастливыми детьми. Но началась война... Старшего брата Генриха и отца Василия Ивановича призвали в Армию защищать Родину. Дома остались мать да трое детей. Моя мама старшая. Ей в начале войны не было и полных десяти лет. Все тяжело несли тяготы войны, но тяжелее всех было детям. Младших, сестру и брата, отдали в детский дом в селе Вомын. Валю оформили работать в Райспромкомбинат. Она вязала хлопковые носки и чулки для солдат Красной Армии. Трудилась она со старшими товарищами, ей показывали, учили ее, ободряли и совсем скоро моя десятилетняя мамочка не хуже своих старших

Валентина Лебедева. 1954 год.

коллег выполняла дневную норму. За такую ударную работу её наградили медалью «За доблестный труд». Закончилась война. Нужно было продолжить учёбу дальше, ей минуло 14 лет: «А как сесть за парту с малышнёй?». Родители настояли, она закончила 8 классов. После пошла работать в райисполком секретарь-машинисткой. Вышла замуж, вырастила и воспитала троих детей. Мы, дети, никогда не видели её в плохом настроении или недовольной чем-либо. Всегда приветливая, милая, ласковая, заботливая. Меня всегда удивляла её привычка всё кушать с хлебом, даже кашу. Я спрашивала: «Мам, а ты почему кашу с хлебом кушаешь?». А она в ответ: «В годы войны я столько наголодалась, что

Василий и Мария Лебедевы с матерью.
1926 год.

никак не могу насытиться вкусом хлеба. Горбушка хлеба вкусней любой конфеты и пряника». Добрая, любимая мамочка, я тебя люблю.

Со следующей страницы альбома на меня внимательно смотрит милый моему сердцу дедушка – Лебедев Василий Иванович. Родился он в 1900 году. Про его детские годы знаю не много. Закончил Усть-Сысольскую гимназию. После работал учителем в Корткеросской школе. Дети - ученики очень его любили и уважали. Многие до сих пор вспоминают его добрым словом. Воевал, как и большинство мужчин того времени. Был ранен в левую руку, но это не мешало ему вести домашнее хозяйство, заботиться о семье, о близких. После войны мой дедушка трудился на II-м участке бухгалтером. Мама рассказывала, что он приходил пешком. Приходил поздно, усталый, но очень довольный. Приносил под мышкой буханку хлеба. И это было счастье!

Перелистнём ещё одну страницу, на этом фото – Лебедева Мария Ивановна. Это сестра моего деда, старшая. Родилась она в 1894 году. Тётушка, тётя Маня, как мы с любовью её называли. Жила она на улице Московской в доме писателя Михаила Николаевича Лебедева. Интели-

гентная, очень скромная, умная, трудолюбивая. Всю свою жизнь посвятила обучению детей. Работала учительницей в Корткеросской школе, несколько лет жила и работала в селе Богородск. Уже став опытным педагогом, инспектировала работу учителей нашего района. После руководила районной организацией народного образования (РОНО). Приходя к ней в гости, мы, дети, всегда были при деле. Она каждому из нас всегда находила интересные задания. Лично я очень любила копаться в её ежедневниках. Многого не понимала, но я видела, что у неё всегда всё под контролем.

А взрослые сидели за круглым столом с горячим, поющим на все лады самоваром. Пили чай из сервиза с красными золотыми петухами. На столе пышные, только что испечённые колобки, конфеты и наивкуснейшее брусничное варенье, которое кроме как у тёти Мани я ни у кого не ела. После взрослых угощали нас – малышня.

Ещё одно фото – Лебедева Ия Васильевна. Она младшая сестра моей мамы. Родилась в мае 1933 года. Действительно - две сестры. Они всегда и везде старались быть вместе. Сходить в магазин, в кино, выбирать наряды, потанцевать, отмечать праздники. Копаться в огороде, складывать дрова, топить баню, сбегать в лес по грибы-ягоды, за вениками берёзовыми. Их очень редко можно было увидеть врозь. Они были друг дружке самыми верными подругами. Делились своими тайнами, секретами, неприятностями. И не было никого, кто бы мог поддержать друг друга, как они. После окончания школы тётя Ия уехала на «свои хлеба». В городе Ухте она нанялась нянчить детей в семье горного инженера. Проработав несколько лет, вернулась в родное село. Двадцать с лишним лет трудилась в регистратуре районной больницы. Перед пенсией исполняла должность кассира в Корткеросском лесхозе.

Что еще, кроме пожелтевших от времени снимков, сможет до-

Ия Лебедева. Конец 1940-х годов.

нести до нас вкус и цвет прошедших десятилетий, неповторимость и обаяние любимых, родных людей, мир вещей и событий, из которых была соткана их жизнь?

«Старые фото, как память из прошлого, хранятся они на альбомных страницах.

Такие родные, такие хорошие, такие любимые, милые лица.

События прошлого память прокрутит, а утром захватят другие заботы.

И тех, кто ушел, уже больше не будет, остались на память лишь старые фото».

*Л. Хайдукова
Звезда, 2018, 4 мая*

Улица поэта

Небо потухло. Сумерки давно накрыли дома. Первый снежок беспощадно жалит обыденную серость поздней осени, флиртуя с фиолетом вечернего неба блеском роскоши под фонарями. Я и книга.

Живу на улице, названной именем писателя. О чем хотел нам рассказать... Строчка - дверь в другой мир. Слова простые, события обыденные, дела повседневные, и все наполнено сердечным уютом. После эсэмэсочного Пуаро или Мураками его проза может представиться по-юношески наивной слишком просто он говорит нам о важном. Но так легко утолить здесь жажду чистоты. Родившийся рядом с праздником Покрова писатель будто впитал в себя потребность отбелить мир.

Как не похожи его Татьяна (Татьяна Осинина) - эта цельная, ха-

Михаил Николаевич Лебедев.

ризматичная личность, с другой девушкой («Норвежский лес») другого автора. Лебедев любит свою Татьяну, и мы заражаемся этим любованием. Безусловно, есть соцказ, иначе это трудно опубликовать. Ментальные шаблоны, которые в итоге навязывает нам социум, оказывают влияние и на автора. Но, избегая дуальных оценок, сегодняшняя новомодная проза не притупляет ли потребность сопротивляться течению, падению, беспорядку?

И полезно бывает вспомнить, что «жизнь – это поэзия, а не товар» (Лао-Цзы). И не всегда и не для всех свидетельством успеха является банковский счет и неизменный джентльменский набор: дача, квартира и прочее. Осознанный выбор духовного образа жизни проявится на экране сознания истиной о том, что счастье не всегда зависит от внешнего (Фома Лёкмортон, герой повести Лебедева). В сумерках жизненных обстоятельств только ярче высветится потребность души высшего, не оскорбленного тварным прозябанием.

«Готовы ли вы признать, что, возможно, единственной и правильной причиной Вашего существования является Ваша готовность не что-то брать от жизни, а что-то вкладывать в нее. Закройте Вашу книгу жалоб на устройство мира и оглянитесь вокруг, чтобы узнать, не сможете ли и Вы посеять немного семян счастья...» («Голос души»).

Но, к сожалению, «Мы любим муз чужих игрушки. Чужих наречий погрешки, а не читаем книг своих...» (А.С. Пушкин).

Читайте Михаила Лебедева. Его рассказы «Среди медведей», «Отец Телентий» захватывают. Прошлый век. Время минуло. Но эмоции переданы так ярко, что сразу вливаешься в описываемую сцену, и вот уже нет пропасти между героем и вами.

Читайте Михаила Николаевича Лебедева. Не заменят суррогаты души, а виртуальные игры и прочее - посланного ей же теплого, доброго слова.

Читайте Михаила Лебедева. О простых людях, с глубокой верой в них создавались произведения.

Сегодня он не очень популярен. Но не всегда полезно верить течению, влиянию, наградам. Это тоже способ увидеть настоящее творчество, оно может наполнить и вскрыть многие живительные силы.

*Е. Чекусова
Звезда, 2017, 3 ноября*

Вехи моей жизни

Родился я 1 сентября 1937 года в селе Поруб Прилузского района в семье колхозников. Отец погиб на фронте в Великую Отечественную войну. Мать одна поднимала: выучила, в большую жизнь вывела пятерых детей.

В 1953 году окончил семь классов Порубской школы. До армии работал в колхозе. В 1956-1959 годах служил в ГДР в Советской Армии (майор в отставке). После армии опять вернулся в родной колхоз «Борец».

В 1961-1964 годах учился в Вологодской совпартшколе. Окончил на отлично. После этого руководил отделением совхоза «Спаспороубский». В 1967-1974 годах возглавлял отдел пропаганды и агитации Прилузского райкома КПСС, был заместителем председателя Прилузского райисполкома. В это время продолжал учиться. На отлично закончил Ленинградскую заочную высшую партийную школу при ЦК КПСС.

В 1974 году направили в Корткеросский район, избрали вторым секретарем РК КПСС, а в июне 1982 года – председателем райисполкома. В 1985 году Коми обком КПСС направил укреплять реском профсоюза работников агропромышленного комплекса. Руководил здесь шестнадцать с половиной лет. В 2001 году вышел на пенсию.

В Корткеросском районе каждый день приходилось справляться с поставленными задачами в сотрудничестве с успешными и компетентными людьми. Это Г.А. Михайлов, А.Е. Попов, Л.С. Елфимов, Ю.П. Турбанов, С.Л. Куликов, Н.П. Мишарина, Н.М. Клермон и другие. Руководили районом тоже знающие и уважаемые люди: Ф.А. Третьяков, С.А. Шарыгин, Ю.И. Семуков, В.В. Турышев, К.М. Васильев, Г.Р. Унгефуг и другие. С этими людьми смогли построить дорогу на Подтыбок, мосты

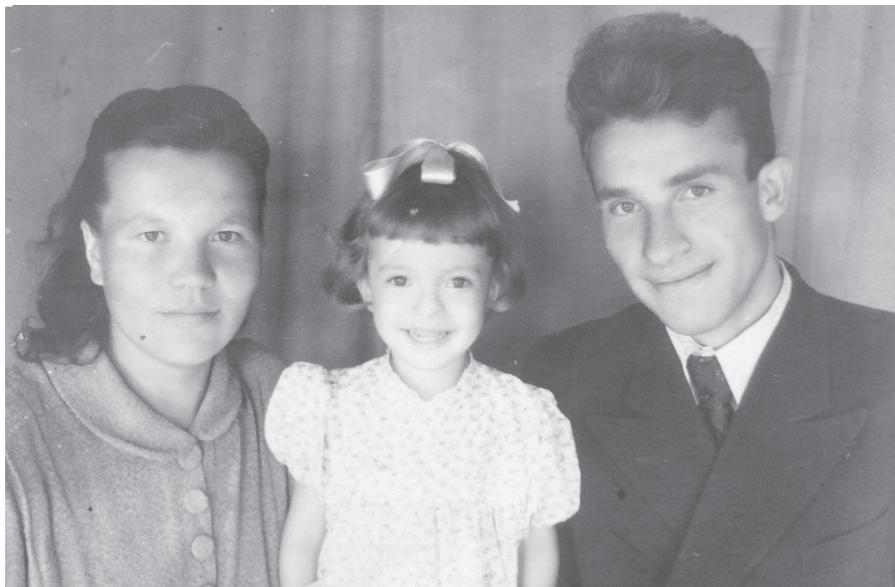
Юрий Александрович Лобанов.

через Вишеру и Вычегду, начали строительство дороги на Нившеру и Локчим. Это действительно значительные достижения района, а значит и важные вехи в моей биографии.

*Ю. Лобанов
Звезда, 2003, 5 апреля; перевод с коми*

Педагог на все времена

Казакова Елизавета Александровна родилась 31 августа 1927 года в селе Корткерос в большой семье Казакова Александра Дмитриевича и Казаковой Марии Ивановны. Елизавета была старшая из шестерых детей. Хорошо училась в школе и активно участвовала во внешкольных мероприятиях. И за это их с подружкой, Казаковой Луизой, наградили поездкой в Москву на ВДНХ, сохранилась даже вырезка с фотографией из местной газеты об этом событии. Но поехать им помешала Великая Отечественная война.

Елизавета Александровна с мужем и дочерью. 1960-е годы.

В 1941 году отца забрали на фронт, и через два месяца на него пришла похоронка. С этого момента Елизавета стала главным помощником мамы в воспитании младших братьев и сестёр и во всех домашних делах. В этом же году ей исполнилось 14 лет. Каждый день она вместе с другими школьниками с утра училась в школе, а потом работала в колхозе, так как из взрослого населения остались только женщины и старики. Учась в десятом классе, она преподавала математику в 5-6 классах, так как не хватало учителей.

После окончания войны, в 1946 году, она поступила в сыктывкарский Коми государственный педагогический институт на физико-математическое отделение. Закончила его на хорошо и отлично.

В 1948 году Корткеросский РОНО направил Елизавету на работу в Пезмогскую школу учителем математики и завучем.

В 1950 году она вышла замуж за Лысаковского Дмитрия Антоновича, который работал фельдшером и возглавлял Пезмогский здравпункт.

С 1953 по 1964 годы Елизавета Александровна была директором и преподавателем математики местной восьмилетней школы. Работу учителя она очень любила, что отражалось в отличных результатах её выпускников.

В эти же годы Елизавета Александровна родила четверых детей: Людмилу, Владимира, Сергея и Татьяну. Ни с одним ребёнком она не сидела в декретном отпуске – сразу выходила на работу. Кроме работы у них с мужем было большое хозяйство: учительский дом с печным отоплением, огород, домашняя скотина. В семье у каждого были свои обязанности. С малого возраста они приучали своих детей к труду. Елизавета Александровна была отличная хозяйка: в доме всегда было чисто и уютно.

В мае 1968 года от тяжёлой болезни умерла семнадцатилетняя старшая дочь Людмила. И летом этого же года они переехали жить в город Сыктывкар.

С 1968 по 1983 год она неизменно работала в средней школе № 21. Елизавету Александровну очень уважали коллеги и ученики за её ум, трудолюбие, терпение, профессионализм, тактичность, аккуратность, пунктуальность, требовательность к себе и окружающим. У неё везде и во всём был порядок. Елизавета Александровна была активной дачницей и приучила к сельскому труду своих детей. Все дети получили высшее образование. Дочь пошла по стопам мамы и стала учителем начальных классов. У Елизаветы Александровны 7 внуков и 10 правнуков.

За тридцативосьмилетний стаж работы преподавателем математики и директором школы Елизавета Александровна была награждена семью медалями, почётной грамотой Министерства просвещения Коми АССР. Она отмечена многочисленными благодарностями за успехи в работе, за многолетний и добросовестный труд.

В 1983 году Елизавета Александровна вышла на заслуженный отдых. Но и на пенсии она вела активный образ жизни: помогала детям, воспитывала внуков, работала на даче, общалась с коллегами и друзьями.

Она умерла 6 декабря 2014 года на 87-м году жизни, оставив о себе самые лучшие воспоминания, как о скромном, добром и трудолюбивом человеке.

*Т. Круцкевич
Звезда, 2018, 18 мая*

Погиб в 1941 году

Прошло почти два месяца, как мы отпраздновали Великий праздник 60-летия Победы над фашистской Германией.

Много горя принесла эта война и нам, детям войны. Мы детства не видели, росли полусиротами. Все время думали, как бы выжить. Этого мы не забудем никогда. А сколько молодых женщин остались вдовами. Среди них и моя мама, Александра Алексеевна Макавкина. В 35 лет она стала вдовой. Долго, очень долго - 49 лет - она ждала своего мужа, нашего отца. Так и не дождалась, ушла из жизни.

22 июня 1941 года гитлеровская армия вероломно и молниеносно напала на нашу страну, нарушила мирную жизнь. В это время мой отец, Василий Александрович, работал в Теребее (I участок) начальником Корткеросского лесопункта. Он был авторитетным человеком. На эту должность его назначили в марте 1941 года. До этого мы проживали в Койгородке. И вот в этот день, 22 июня, мой брат Анатолий прибежал с улицы и сообщил отцу, что началась война. Долго не думая, отец побежал в военкомат и стал проситься на фронт. В то время райвоенкомом был Макаров. Он ответил моему отцу, что у него бронь. Но все равно он рвался на фронт, потому что был членом КПСС. Все же 10 июля 1941 года отец и еще девять человек отправились на защиту Родины. Из них только двое вернулись, а остальные погибли на поле брани.

Служил отец на Карельском фронте. По возможности писал письма. До сих пор помню его напутственные слова нам: «Дети, Толя и Аля, слушайте маму, учитесь хорошо, работайте в колхозе и помогайте по хозяйству дома. Не обижайте младших братьев, Ваню и Колю. Готовьтесь к зиме, чтобы легче прожить: собирайте в лесу грибы и ягоды. И на огороде, около дома, чтоб ухаживали за овощами...».

А вот еще одно письмо. Это уже с передовой написал: «Кругом мины, рвутся снаряды. Пишу в окопе на пне. Мой приезд не известен. Ты, супруга Саня, - хозяйин и хозяйка. Все сама располагай и решай, как жить».

В письмах отец просил у мамы посылку с теплыми вещами, носки и рукавицы с тремя пальцами. Посылку, которую мы отправили, отец обратно выслал. Но мама сразу же на почте опять адресовала для фронта.

Потом уже отец написал, что их на фронте хорошо одели и обули: дали шубу, валенки и шапку-ушанку. И в каждом письме были слова: «Победа будет за нами! Гитлер будет разбит!».

В один из зимних вечеров, под Новый год, мы с мамой мыли пол. И вдруг прибежала уборщица с райвоенкомата, А.А. Кирушева. Мать испугалась. Но Анна Александровна успокоила ее и попросила домыть пол. А потом они вместе ушли в военкомат. С собой мама взяла последнее письмо отца, полученное с фронта. Мы, дети, остались одни. Мамы долго не было. Возвратилась она не одна. Вместе с ней пришли брат матери - дядя Степан и ее отец - Алексей Степанович Казаков. Мы лежим на полатах и ничего не понимаем. Мама плачет, причитает. Родственники успокаивают ее. А дед и говорит: «Война без жертв не бывает, ты не первая и не последняя вдова». Вот тогда мы и поняли, что погиб отец. Когда дядя с дедушкой ушли к себе домой, старший брат Анатолий стал успокаивать маму: «Мы будем помогать тебе во всем, как-нибудь, да проживем...».

Василий Александрович Макавкин.
1941 год.

А в извещении, которое вручили маме в военкомате, было написано: «Ваш муж, политрук Макавкин Василий Александрович, проявив героизм и мужество, погиб на фронте 7 декабря 1941 года в городе Медвежьегорске, на железнодорожном переезде. Похоронен в районе города Медвежьегорска. Командир части П. Ульянов, военком части Гордиенко». (994 сп. 1072 сп. 956 ппс.)

Кроме мужа на фронте защищали родину и пять братьев матери: Василий 1923 г.р., Алексей 1926 г.р., Николай 1920 г.р., Сергей 1911 г.р., Степан 1908 г.р. Из них двое, Степан и Василий, погибли. Степан погиб 25 августа 1944 года. Похоронен в Эстонии в г. Тарту.

Василию было 18 лет, когда он добровольно ушел на фронт. Служил в десантных войсках, трижды был тяжело ранен. Три месяца не дожил он до Великой Победы, погиб 31 января 1945 года. Похоронен в братской могиле в г. Херцегфальква (Венгрия), в населенном пункте Голомбож.

Мужья, сыновья и братья приближали Победу на фронте, а родители, сестры, жены - в тылу. Мой дедушка, Алексей Степанович Казаков, валял для фронта валенки, а бабушка, Матрена Матвеевна, вязала из овечьей шерсти рукавицы. Не сидели без работы и мы, дети. Все время помогали взрослым, делали всю тяжелую работу: заготавливали сено, дрова, работали на полях. Еще и учиться успевали. Хоть и время было тяжелое и горькое, умудрялись еще и выступать, показывали концерты. Вот они какие были, дети войны.

Пришла Победа, и пришла она со слезами на глазах. Помню, в тот день, 9 мая 1945 года, дедушка мой сел утром на помост для въезда на сеновал и плакал, причитая по погибшим сыновьям.

*А. Фролова
Звезда, 2005, 1 июля*

Ни дня без труда

Хочется посвятить эту публикацию Василию Павловичу Малеву. О его жизни можно написать книгу, может даже одной книги мало будет. Его биография очень богата. Этот серьезный человек ни одного дня не провел без работы. Очень доброжелательный. Вся жизнь его была наполнена трудом, служению людям.

Его юность была опалена войной. В июне 1941 года Василий окончил Сыктывкарское ФЗО №2, где получил специальность станочника-сортiroвщика. В 1942 году ушел на фронт. Попал в особый минометный полк. За борьбу с врагом боец Малев награжден медалью «За боевые заслуги». Получил тяжелое ранение в голову и левую руку.

После госпиталя Василий продолжил службу в Сталинграде. Не боялся пролить кровь за Родину. Вражеская пуля и здесь нашла солдата: опять сложная рана. В госпитале избавили от осколков, но остался один кусочек свинца возле самого сердца.

В середине зимы 1943 года Василий вернулся домой. Сразу - в райком комсомола. Дали путевку в Осоавиахим, где он и работал инструктором.

В этом же году он женится на Нине Ладановой. Нина Федоровна хотела тоже уйти на фронт, как Василий, но девушке отказали. И она пошла работать в милицию – охранять от вредительства и без того нелегкую в войну жизнь людей.

В 1944 году Василий возвращается на фронт. Раны беспокоили не сильно. Попал в Молдавию, откуда коми парень в составе 18-ой танковой бригады прошел свой боевой путь, освобождая Румынию, Венгрию, Чехословакию, Австрию.

Сообщение о Победе настигло в Чехословакии. В середине июня войсковую часть, в которой находился солдат Малев, посадили в вагоны и отправили в сторону родины. Одна мысль - домой, а попали в Улан-Батор, Мукден. Война с Японией. Наши воины встретились с сильной армией. Но солдатам советской земли очень уж надоело воевать – быстро разгромили японцев.

Только в сентябре 1946 года вернулся Василий домой. Отдохнуть бы нашему бойцу, но не сидится сложа руки. Василия Малева назначили старшим инспектором в соцобеспечение, а затем руководителем райсобеса.

Малев Василий Павлович. 1980-е годы.

После работы в райсобесе трудился в ОРСе Сторожевского леспромхоза. Здесь Василий Павлович организовал подсобное хозяйство. Почти в каждом лесопункте держали-разводили поросят. Эта работа требовала от ответственного руководителя постоянного беспокойства, большого старания и умения.

Следующий этап трудовой биографии - руководство Корткеросским районным потребительским обществом (райпотребсоюз). Опять же работы «выше головы». На трудности не жаловался, старался.

А боевые ранения напоминают о себе все сильнее, боль не отпускает. Свинцовый осколок жжет в области сердца. В 1981 году Василий Павлович вышел на пенсию. Он инвалид войны II группы. Может, сейчас отдохнет бывалый солдат? Нет. Не может человек не трудиться.

Берется руководить Корткеросским комбинатом бытового обслуживания. Не остается в стороне и от общественной работы. Руководит Корткеросским советом ветеранов, помогает райпотребсоюзу.

Год 2002. Постарели-поседелели наши ветераны. Много еще хочется сделать, но как ни сопротивляйся старости, она берет свое, забирает силы.

Много силы и крепости в наших родителях, наших дедушках-бабушках.

Великой войне и бесконечной работе отдано немало человеческих усилий. Уважаемый Василий Павлович, поклон до земли Вашему мужеству и доброте, вашей работоспособности, таланту труженика и руководителя!

О. Гудырева

Звезда, 2002, 16 мая; перевод с коми

Подвиг во имя мира

27 января - День воинской славы России, День полного освобождения советскими войсками города Ленинграда от блокады его немецко-фашистскими войсками.

Более 13 тысяч человек получают в наступившем году памятные знаки «В честь 70-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады». По информации Центра соцзащиты населения Корткеросского района, двум жителям нашего района будут вручены памятные знаки Санкт-Петербурга - ветерану, инвалиду Великой Отечественной войны

II группы, участвовавшему в освобождении Ленинграда, Михаилу Ефимовичу Микушеву из села Корткерос и жителю блокадного Ленинграда Юрию Фридриховичу Цибарт из посёлка Аджером.

Наш корреспондент встретилась с уважаемым, почтенного возраста ветераном Михаилом Ефимовичем Микушевым, который рассказал о своем боевом пути в годы Великой Отечественной войны, послевоенных годах и сегодняшней жизни.

В августе 17 числа 1942 года Михаил Микушев из деревни Лунь Сторожевского района получил повестку из военкомата о призыве на военную службу. Ему шел восемнадцатый год. Таких же как и он новобранцев собрали в военкомате

села Сторожевск. В тот день было много провожающих, на улицах села народу видимо-невидимо. Все ждали парохода из Усть-Кулома... И вот уже Михаил с земляками на судне: кто кричал, кто плакал - душераздирающие проводы родных, любимых, дорогих... Небольшая остановка в Сыктывкаре и дальше - Архангельск. Оттуда направили в новостроящийся город Молотовск (Северодвинск). В военном городке прошли двухмесячное обучение: в одной группе - связисты, в другой - радисты. Михаил Микушев попал во вторую группу радистов. Тогда же сформировали новую дивизию - 47-ую зенитно-артиллерийскую. В неё входили четыре полка, в каждом - четыре батареи. Михаил в составе 1592-го полка, где их, радистов, трое. Они быстро подружились: Микушев из Коми, Евлампий Буслаев из Вологодской области и Николай Улгутов из Удмуртии. Михаил как-то сказал Николаю, что их языки очень схожи, мол, разговаривает, как коми. Кстати, после войны Михаил Ефимович поддерживал связь с Евлампием, но через некоторое время их общение, по неизвестным причинам, оборвалось...

Радистов обучили азбуке Морзе, которая оказалась во много раз сложнее обычной азбуки, также научили пользоваться микрофоном и поведали

Микушев Михаил Ефимович. 1947 год.

об остальных премудростях этой специальности. Главное, нужен был отменный слух. Да к тому же не говорить лишнего, мол, враг подслушивает.

После непродолжительной подготовки, в 1943 году, дивизию направили на защиту блокадного Ленинграда. Ветеран вспоминает, что фашисты день и ночь бомбили город, нашим боевым расчётам было ни до сна, ни до отдыха. Били врага, не зная устали. Страшная, жуткая картина сражений до сих пор перед глазами нашего героя-защитника. Михаил Ефимович с особой гордостью рассказал об универсальном оружии - пушке, которая была только в их полке. Ею стреляли и по самолётам, и по пушкам, и по пехоте противника. Во многом она, родимая, помогала громить врагов, незваных недругов.

После снятия блокады последовал небольшой отдых. Но в одну из ночей подняли по тревоге, на машинах отвезли к железнодорожной станции, быстро погрузили в эшелоны. Солдаты в неведении, куда же их везут? По дороге узнали, что во главе Второго Белорусского фронта будут освобождать Беларусь. Боями прошли всю Беларусь.

- У города Могилёва протекает река Днепр, в том месте она неширокая, можно вброд перейти, но с быстрым течением и каменистым дном... Так на одной стороне Днепра укрепились немцы, на другой - мы. Чтобы освободить город от фашистов, нужно форсировать реку, - рассказал об одном эпизоде фронтового сражения Михаил Ефимович. - Немец нагло пикировал, не давал нашим перейти Днепр. Стволы пушек сильно накалились, что аж красные... Надо бы остудить орудия, передохнуть... Но нет, фрицы не унимаются.

Всё же смогли наши солдаты сломить вражеские укрепления, прорвались в город. При первом наступлении взяли немецкий склад с продовольствием. После, много машин вывозили эти запасы. Первая попытка взятия города не увенчалась успехом, окончательное освобождение последовало после второго наступления. Проходя Беларусь, бойцы не встретили ни одного целого села или деревни: всё было сожжено, разгромлено. Никого и ничто не щадили фашисты. Они зверствовали за то, что местные жители оказывали упорное сопротивление, оборонялись, отчаянно сражались с ними. Сами белорусы уходили в лес, к партизанам. По словам Михаила Ефимовича, во время войны больше всего пострадала именно Беларусь. Молодцы белорусский народ, с белорусом можно смело идти в разведку!

Наши войска двигались вперёд, метр за метром очищая Родину от захватчиков. В один из переходов набрели на одну линию, где на земле лежал столб с гербом СССР. Граница! Так перешли польскую границу.

Два месяца отдыхали в городе Остров-Мазовецкий. Затем солдат перебросили на форсирование реки Висла. Как и на Днепре, на одной стороне - немцы, на другой - русские. У наших - через каждые два метра пушки. Палят, что есть мочи, кругом пыль, дым... Четыре дня форсировали Вислу. Прорвали пять эшелонов.

Вскоре перешли на территорию Германии. Вначале приказали - мстить, мстить и ещё раз мстить. А уже через некоторое время пришла команда - прекратить рушить, мстить. Дальше Михаил Микушев прошел по Восточной Пруссии. Враг ослаб, видимо, выдохся на Курской дуге. Советские войска шли быстро, стремительно, брали город за городом. Когда Микушев освобождал Кенигсберг (ныне Калининград), был взят Берлин. При подступах к Кенигсбергу он был ранен в голову. Два месяца лечился в санчасти, и снова в бой. Форсировали Одер, освободили город Гроссен. Победа!!! Война закончилась. Старших по возрасту солдат демобилизовали. Михаил Ефимович еще два года служил в Кенигсберге. И только в апреле 1947 года он вернулся на родину, в Лунь.

За мужество и героизм, проявленные в годы войны, Михаил Ефимович награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», орденом Отечественной войны I степени, а также юбилейными медалями и знаками.

Возвратившись домой, Михаил Микушев устроился рабочим в колхоз «Ленин - гранат». Получив трудовую закалку, он нашел другую работу – делопроизводителя в военкомате. После двух лет работы его назначили старшим райпожинспектором при МВД. На этой ответственной должности он проработал три года. А затем, по состоянию здоровья, уволился. Будучи еще на фронте, заболел тяжелой болезнью и на протяжении девятнадцати лет лечился. Крепкая сила воли помогла ему справиться с этим недугом.

До выхода на заслуженный отдых Михаил Ефимович трудился счетоводом-кассиром в ОРСе при Богородском леспромхозе. Прошел обучение на курсах бухгалтеров в УУРСе Сыктывкара. Как только Богородский леспромхоз объединился со Сторожевским, перешел работать инспектором по кадрам в Сторожевский ОРС. В то время женатый Микушев написал заявление о переводе его в Корткеросский ОРС (примеч. - жена, Нина Пантелеймоновна, жила в Корткеросе).

С 1955 года М.Е. Микушев проживает в селе Корткерос. Построил добротный дом, вместе с супругой благоустроили приусадебный участок. Михаила Ефимовича назначили инспектором по кадрам в Корт-

керосский ОРС, затем перевели на новую должность - бухгалтера-ревизора. Кроме того, ему довелось работать ревизором в Корткеросском райпотребсоюзе. До выхода на пенсию восемь лет руководил в заготконторе. Где бы ни трудился этот замечательный человек, проявлял высокую дисциплину, порядочность, умело справлялся со всеми задачами, а также активно участвовал в общественной жизни села.

Сегодня ветеран войны живет один, десять лет как овдовел. Дети, а их четверо (примеч. - было шестеро, но двоих уже нет в живых), внуки и правнуки по возможности навещают отца, помогают ему. Через день к нему приходит и социальный работник, тоже оказывает необходимую помощь. Всё бы хорошо, но старые болячки то и дело беспокоят почтенного возраста (89 лет!) ветерана. Несмотря на самочувствие, Михаил Ефимович не растратил силы духа и жизнелюбия. Он желает всем жителям района здоровья, долголетия, счастливой жизни. Главное - работать и не дружить с алкоголем. А молодым парням - обязательно пройти службу в армии, ведь она дает закалку, учит храбрости, мужеству.

Напоследок мы спросили Михаила Ефимовича, о чем он мечтает, о его заветном желании. На что он скромно ответил, что самое большое желание - побывать в родной Луни, где давно не был.

Уважаемый Михаил Ефимович! Низкий до земли поклон и огромное спасибо Вам за героизм и мужество, за победу, нашу мирную жизнь. Долгой жизни, здоровья, любви и внимания от ваших родных и близких, счастья!

*О. Гудырева
Звезда, 2014, 24 января*

Я – сын Коми земли

Я приехал работать в Корткеросскую школу в 1970 году. Первым секретарем райкома КПСС был Минин Михаил Иосифович. От людей я слышал, что он очень ответственный, строгий, всегда с пониманием относится к другим. Хорошо знал все стороны жизни.

Как-то при встрече он рассказал, что первый секретарь Усть-Куломского райкома Игнатов выпустил книгу. И добавил, что и ему есть о чем рассказать людям, но как-то еще не до этого. Предложил мне, но я не взялся за это. Потом жалел.

Впоследствии, по просьбе своей дочери Тамары он все же написал воспоминания. Я познакомился с ними. Написано очень хорошим языком. Рассказывает и о своем детстве, и о молодости, и о военных и послевоенных годах.

Родился Михаил Иосифович в 1926 году в деревне Римья Усть-Вымского района в крестьянской семье. В 8 лет пошел учиться в начальную школу. Учеба давалась легко.

Перед войной закончил семилетку, затем еще 8-й класс Гамской школы. Был призван на фронт в 1944 году. Закончив курсы радиотелеграфистов, был направлен в Чехословацкую авиадивизию. Польша и Чехословакия – такой боевой путь он прошел, после войны служил в Австрии.

Медалями «За заслуги» и «Памятная» наградили коми парня генерал Людвик Свобода (впоследствии президент ЧССР).

Старший сержант Минин в 1951 году возвращается в родное село. Более 4 лет работал на комсомольской работе, затем еще 2 года – в райкоме партии. После окончания высшей партийной школы работал секретарем райкома КПСС сначала в Помоздино, а потом, с 1965 года, в Корткеросском райкоме КПСС. 10 лет отдал он Корткеросскому району. Много достижений за это время было в промышленности и сельском хозяйстве района.

М.И. Минин в Корткеросском РК КПСС. Март 1967 года.

Он много ездил по району, встречался с тружениками сельского хозяйства, работниками лесной промышленности, работниками культуры и т.д. Много раз, когда он оказывался на сенокосе, брался за вилы, метал стог.

С 1974 года М.И. Минин – заместитель председателя республиканского комитета народного контроля. 13 лет он был на этом посту.

С 1986 года он пенсионер союзного значения. Ловит рыбу, ходит в лес. Вместе с женой, Людмилой Васильевной выращивает на даче овощи.

М.И. Минин ушел из жизни 2 года назад. Похоронили его в Корткеросе. И в последние годы он беспокоился о будущем страны и республики. В своих воспоминаниях он пишет: «Я не ожидал, что наша великая страна развалится, что будут поливать грязью наши дела. Но я верю, что внуки-правнуки возродят нашу Родину, она опять будет сильной и могущественной».

В. Попов

Коми му, 2004, 21 февраля; перевод с коми

Три минуты у гроба вождя

Пятого января 2014 года исполнилось бы 90 лет моей сестре Раисе Пантелеймоновне Молодцовой, известному в свое время в республике педагогу, организатору и первому директору сыктывкарского детского дома-интерната, который сегодня известен как «католиковский». О том, сколько сил, энергии, душевных волнений и переживаний она вложила в свое детище, уже рассказывала публикация в «Дыме Отечества». Но в том материале «за кадром» остались другие вехи биографии Р.П. Молодцовой, в том числе и уникальный факт о ее участии в похоронах И.В. Сталина.

Раиса Молодцова появилась на свет в крестьянской семье в сыктывкарском пригороде Тентюково. Родительское хозяйство было большое, семья – дружная, все споро работали с утра до вечера.

Привычное житье разрушила коллективизация. Почти весь скот Молодцовым пришлось отдать в колхоз. И мало того, что оставили семью практически ни с чем, так еще и обложили непомерными налогами, «душили» поставками.

В детстве Рая болела золотухой. Голову покрывали болячки, ходила в платочке, много плакала от обиды. Бабушка, Ульяна Афанасьевна, приго-

варивала: «Ты обязательно поправишься, а волосы твои будут самые красивые: светлые, шелковистые, длинные». Как в воду глядела бабушка: выздоровев, внучка стала в школе самой яркой блондинкой.

После окончания средней школы №1 в 1941 году поступила в Коми пединститут. На учебу ходила пешком: пять километров в один конец и столько же в другой. Автобусного сообщения между Тентюково и центром города тогда еще налажено не было.

Допоздна засиживалась над книгами и тетрадями. Занималась при свете керосиновой лампы – электричества в Тентюково не было. Шла война. У студентов отменили каникулы. С середины июня до октября пропадали на сплаве. Пешком добиралась до Лесозавода, затем через две реки – до Трехозерки.

Иногда ходили работать в Слободской сплавной рейд – 25 километров пешком. В чем учились, в том и работали. Не было сменной одежды, не говоря о спецодежде. Мокли в холодной воде, мерзли, простужались. За пять сплавных сезонов девчонкам не дали ни одного куса мыла. Ни разу их не осматривал медработник. Девчонки переживали, плакали, болели. Но наступало утро, и они, как заведенные, направлялись на работу.

Рая Молодцова разделила с сокурсницами все выпавшие на их долю невзгоды. Сильно заболела. Лечиться уже после войны направляли даже в Москву. На ноги поставили. Но врачи вынесли жестокий вердикт: «Детей иметь не сможешь». Без главного женского предназначения не имело смысла и замужество. Предложения женихов – хороших, интересных парней – она отвергла. Но семья у нее все же сложилась. Дети, школа долгие годы оставались ее вторым домом. Они же давали силы, энергию, выработали терпение и выносливость.

В 1945 году Раиса окончила пединститут. С дипломом учителя истории поехала по распределению в удорское село Кослан. Вышла из дому

Молодцова Раиса Пантелеймоновна.
1950-е годы.

22 августа, а места назначения достигла 6 сентября. Большую часть пути шла пешком. Во время перехода по тракту между Шежамом и Бутканом изорвались на ногах сапоги, пальцы наружу вылезли. Выбросила сапоги, остаток пути прошагала босиком.

Место, где предстояло жить и работать, встретило молодую учительницу неласково, неприветливо. Привели ее в комнатку, где уборщица хранила свой инвентарь. На большой ящик, возвышающийся в каморке, постелили солому. Кровать готова – можно укладываться спать.

Первый учебный день начался с заготовки дров для школы. С реки Мезень поднимали скользкие, тяжелые бревна, чтобы их распилить, а затем сколоть. После рабочего дня Раисе Пантелеймоновне дали хлебную карточку и определили месячное жалованье – 58 рублей.

Самые радостные минуты были связаны со школьными классами, уроками, погружением в историю. Рабочий день нередко растягивался до позднего вечера. Молодая учительница, не считаясь со временем, помогала подопечным уяснить трудный материал, готовить домашние задания. Впоследствии она с гордостью называла фамилии и имена своих учеников, прославивших Удору: народный писатель Республики Коми Альберт Ванеев, писатель Юрий Васюттов, генеральный директор «Интаугля» Иван Иевлев...

Ответственность, трудолюбие, широкий кругозор быстро выдвинули ее в гущу общественной работы райцентра. Назначили преподавателем двухгодичной партийной школы, лектором общества «Знание», консультантом историков-заочников... Нагрузка оказалась колоссальной. Не было учебников, никакой вспомогательной литературы, все приходилось диктовать, рассказывать, полагаясь только на свою память. Силы – и физические, и моральные – к концу учебного года были на пределе. К тому же и питание было очень скудным, одна хлебная карточка обрекала на полуголодное существование. Но несмотря на все лишения и трудности, выдержала.

В 1949 году Р.П. Молодцову перевели в село Корткерос, назначили директором школы. Первый же рабочий день и в этой школе был сопряжен с поиском выхода из дровяной проблемы. К началу учебного года большую сельскую школу было нечем отапливать, не оказалось ни одного полена. И снова, вооружившись пилами и топорами, вместе со старшеклассниками учительница пропадала на заготовке жизненно необходимых дров. Не было сносных условий и для отдыха. Подыска-

ла частную квартиру, где после длинного, напряженного рабочего дня ожидали бесприютность и холод.

На следующий год, не считаясь с желанием, Молодцову назначили заведующей Корткеросского РОНО. Теперь на ее попечении было несколько десятков школ, каждую из которых (чаще всего – пешком) она посетила. Выбрали членом бюро райкома партии, депутатом райсовета, председателем районной бюджетной комиссии, членом обкома партии... Заваленному работой и всевозможными полномочиями педагогу в это время было всего 26 лет.

Раиса Пантелеймоновна принадлежала к тому поколению россиян, которых редко удостаивали наград, хотя работы им досталось непочтутый край. Но все же молодая учительница была облагодетельствована вниманием высокого начальства и в самом начале трудового пути отмечена высокой наградой. Такой наградой стало для нее участие в похоронах И.В. Сталина.

Смерть вождя народов в марте 1953 года стала сродни грому среди ясного неба, потрясла всю страну. Сегодня о перипетиях этого события написано множество книг и статей. Как и о его похоронах, превратившихся во вторую Ходынку. Сотни тысяч людей устремились в Колонный зал Дома союзов, где был выставлен для прощания гроб с телом Сталина. На спуске со Сретенки на Трубную площадь напиралась толпа смяла все заслоны, началась давка, результат которой – множество жертв. Случившееся сразу же вызвало ассоциацию с днем коронации императора Николая II 18 мая 1896 года, когда при раздаче подарков народу на Ходынском поле в результате давки погибли несколько тысяч человек.

Несколько дней спустя после печального известия из Москвы на похороны Сталина свои делегации стали снаряжать области и республики. Для прощания с вождем в Колонном зале была сформирована и делегация из Коми АССР, состоявшая из пяти человек. Делегацию возглавлял секретарь обкома партии Осипов, сюда также вошли председатель сыктывкарского горисполкома Ракин, заведующая животноводческой фермой колхоза имени Сталина Сысольского района Остапова, секретарь Ижемского райкома КПСС Канева. Пятым человеком в делегации была педагог из Корткероса Р. Молодцова.

Похороны Сталина, можно сказать, стали генеральной репетицией всех последующих церемоний прощания с руководителями советского государства. Беспрекословно исполнялся и выработанный в 1953 году регламент этой церемонии. Гроб с телом покойного вождя установили

на постаменте в Колонном зале. По углам замерли четыре солдата. По левую сторону расположились родные. А на сцене траурные мелодии исполнял оркестр.

Началась траурная вахта у гроба Сталина. Первыми на нее заступили члены высшего руководства страны, затем – члены правительственной комиссии по организации похорон. Порядок такой вахты был строго определен: по обе стороны гроба в два ряда от часовых, у изголовья и в ногах – тоже по четыре человека, всего одновременно – 16 человек. Регламентировалось и время вахты: по три минуты. Иностранные делегации в полном составе в почетном карауле должны были отстоять у подножия гроба.

Для прощания рядовых жителей доступ в Дом союзов был открыт со стороны Пушкинской улицы. В Колонный зал люди заходили по два человека в ряд и, не останавливаясь, выходили в Георгиевский переулок. Прощание от входа в здание до его выхода занимало не более пяти минут.

В Дом союзов можно было попасть и через другие подъезды. Журналисты, высокопоставленные лица, делегации из регионов заходили в здание по специальным пропускам. К их услугам был гардероб, где они снимали верхнюю одежду. В отличие от бесконечного ручейка людей, протекающего возле постамента с гробом, зашедшие по спецпропускам могли оставаться в зале подольше. А делегации с предприятий и из регионов сменяли друг друга на почетной вахте у тела вождя.

В почетном карауле отведенные три минуты постояли и пятеро делегатов из Коми АССР. Раиса Молодцова позже признавалась, что смутно запомнила детали этого дня. Даже разглядеть лицо Сталина не успела. Людской поток, горы венков, слезы, переходящие в рыдания... Успела разглядеть лишь стоявшего возле гроба маршала Рокоссовского – его лицо запомнила по фотографиям, печатавшимся в газетах.

Утром 9 марта на Красной площади состоялись похороны Сталина. Столица страны, всегда шумная, суетная, в этот день как-то притихла, угомонилась. В два часа ночи был закрыт для прощания Колонный зал Дома союзов. А в 10.05 гроб с телом вождя вынесли и установили на лафете. После митинга на Красной площади его на руках внесли в Мавзолей. В 12 часов тело положили в специальный саркофаг рядом с Лениным. Прогремели артиллерийские залпы. Но их делегаты из Коми не слышали. Зато слышали звучный протяжный гудок десятков заводов, фабрик, паровозов, слившихся в один мощный гул. Было отдано распоряжение: в полдень на пять минут приостановить работу всех предприятий, остановить транспорт. Так

страна прощалась с одной эпохой и встречала другую – послесталинскую.

Раиса Молодцова, удостоенная чести стоять в почетном карауле у гроба вождя, была поощрена путевкой, и летом 1953 года посетила город Гори, где родился и вырос И. Сталин.

Эти поездки и впечатления от них на всю жизнь врезались в память сыктывкарской учительницы. Однако предаваться рассказам, воспоминаниям у нее не доставало времени. Переезд в Сыктывкар, обустройство и открытие интерната для детей, оставшихся без родителей, тысяча неотложных дел и забот не оставляли времени ни на личную жизнь, ни на мемуары. Итогом спрессованной, деятельной жизни без отдыха стало надорванное здоровье. Незадолго перед уходом Раисы Пантелеймоновны из жизни доктор спросил ее: «Куда же вы дели свое сердце?». Она, не задумываясь, ответила: «Отдала детям».

*А. Молодцов
Республика, 2014, 28 января*

Беспокойное сердце

- Дочери кулака не нужно учиться. Ей и четырех классов хватит...

У Нины слезы выступили на глазах, ком в горле. Мать, конечно, успокоила, как могла. А Ниночке очень хочется учиться. За четыре года вон сколько удивительного узнала. А тут дочь кулака. Какая она дочь кулака? С самого раннего утра, когда еще тьма ночи не убавилась, дети вместе с родителями выходили к скотине, на огороды.

Шел 1931 год. Нине только тринадцать лет. Окончен четвертый класс. В это время она уже бегло читала. И способная, и желание учиться есть. Но... Вместо учебы направили заготавливать лес. Она похожа на некрасовского мальчишку, описанного в стихотворении «Мужичок с ноготок»: из-за телеги с лесом едва видна.

Четыре года, хоть грязи по колено, хоть снега по пояс, хоть комары-оводы, вместе с взрослыми таскала лес. В 1935 году в Корткеросе организован колхоз. Родители, конечно, вступили (попробуй, не вступи). И начались совместные усилия по поднятию хозяйства.

Нине - 17. Стройная, работающая, приветливая, скромная. Как такую не полюбить? И у молодого бригадира - Ивана Коюшева - сердце дрог-

Бригадир Морозова (в центре). 1960-е годы.

нуло, не устоял. Сам он тоже парень не бросовый. И вот - молодожены. А когда дочка родилась, дышать на нее не смели, радовались своему ребенку.

Колхоз понемногу укреплялся, расширялся. Назвали «1 мая». И вот уже знают его по всей республике. И не только знают, но и считают одним из лучших. В 1940 году из города пришло распоряжение: «За добросовестную работу направить бригадира колхоза «1 мая» в Москву на выставку народного хозяйства»,

- Будто и 1940 год давно минул, а я будто сейчас вижу, как мы всем селом провожали Ивана Николаевича...

Война все разрушила. Гроза - в сердцах. В первый же месяц начала войны Ивана призвали на фронт. Нина осталась на руках с младенцем.

Осиротело село. Сошли улыбки с лиц. Все чаще и чаще слышался плач. Колхозное правление недолго думало о том, кого утвердить бригадиром вместо ушедшего на фронт Ивана. Нина Яковлевна грамоту знает, старательная, работящая, своя. Так молодая женщина приняла эстафету бригадирства ушедшего супруга.

Сказать, что в это время было тяжело, значит ничего не сказать. Дома маленький ребенок, хозяйство. А если сама чуть расслабишься в

колхозе, уже не сможешь поднять в сердечном порыве людей на работу, требующую все силы.

- В семь утра уже в колхозном правлении разнарядка – каждый должен получить задание на день. Тогда ведь не как сейчас, часов не считали. Пока работу не закончишь, домой не идешь, - вспоминает Нина Яковлевна. - Сама весь день со всеми трудишься. А вечером после окончания все домой идут, а я до ночи считаю, кто что сделал и как распределить работы на завтра. Домой придешь - черная ночь. А дома тоже дела. Когда и спать?

Вы знаете, сколько лет работала бригадиром Нина Яковлевна? 24! И еще 10 лет до выхода на пенсию звеньевой.

Но самые первые годы бригадирства, конечно, были самые тяжелые. Первое время все надеялись - война со дня на день закончится. Потом стали догадываться: не скоро закончится этот ад. Почтальона высматривают в напряжении, ожидая весточки.

Но недолго пришлось ждать вестей Нине. Уже в конце 1941 года принес почтальон Нине казенное письмо: супруг пропал без вести.

И погас свет. И началось ожидание. Год, два, три... Вот уже и победу празднуют. Может, сейчас придет. Придет, не придет. Проснешься, и в голове одна мысль, работаешь - она же, а о ночи и говорить нечего...

И работа, работа, работа.

Новая семья появилась только в 1957 году. Иван Васильевич Морозов, тоже вдовец (жена умерла), стал супругом Нины Яковлевны. На руках двое деток. Мал-мала. Одному – семь, второй – четыре. Не побоялась Нина Яковлевна. Подняла свою дочь и его двоих. И еще сына родила.

Ох, надо было потрудиться с четырьмя детьми. Но, работающая и расторопная, она все смогла. Находила время и для общественной работы. Много раз была избрана депутатом сельсовета, заседателем народного суда. О том, как работала, свидетельствуют многочисленные благодарности и почетные грамоты. А за добросовестный труд в колхозе-совхозе – многие медали.

Сегодня Нина Яковлевна живет в семье сына. Ушли из этой жизни уже и супруг, и дочь. 80 лет труженице, но, глядя на нее, и не скажешь. Сложив руки не сидит. Под окнами землю сама обрабатывает. И ведь не мало – гектар. Все растет, что может порадовать на столе в долгую зиму. Показала выращенную морковь - величиной с турнепс. Корову, конечно, уже не держит, но коза есть. Всегда может молоком побаловать не-

много. Помогает семья сына, конечно, но и сама еще многое успевает. Осенью дома не застанешь: если не в огороде, то в лесу или запасает корм козе. Ягоды-грибы каждый день собирает.

Хоть и непросто складывалась жизнь у Нины Яковлевны Морозовой, но она на нее не в обиде.

- В войну ничего в колхозе не давали, и то как-то жили, - говорит ветеран, - а сейчас каждый месяц пенсию приносят. На жизнь хватает.

И. Быковская

Коми му, 2001, 21 июня; перевод с коми

Бессмертный комбат

Николай Нестеров из Корткероса на фронте показал беспримерную отвагу и смелость. 80 писем, отправленных им матери и любимой девушке, наполнены состраданием и нежностью.

К юбилею Победы в республике вышло немало книг, рассказывающих о земляках фронтовиках, тружениках тыла, детях войны. Среди них едва ли не самой скромной и по размерам, и по тиражу стала книга, подготовленная библиотекарями из села Корткерос. Тоненькая книжка тем не менее получилась едва ли не самой трогательной, щемящей, захватывающей.

Ее главный герой – уроженец села Корткерос Николай Семенович Нестеров по каким-то причинам не был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Но его с полным правом можно считать настоящим героем Великой Отечественной войны. Пяти, а по некоторым сведениям – шести (!) боевых орденов храбрый офицер был удостоен в первый, самый тяжелый, трагический период войны. Такой «урожай» из высоких наград (среди орденов три – Красного Знамени) мог познать в драматических реалиях войны только человек, чье бесстрашие опиралось на безукоризненную выучку, а самые драматичные, даже фатальные события и случайности позволил превозмочь высочайший воинский профессионализм.

Человек, не имеющий равных среди уроженцев Коми края по количеству полученных за ратные подвиги наград, уже этим мог вызвать пристальный интерес у потомков. Но Николай Нестеров, погибший на Прохоровском поле летом 1943 года, оставил после себя и то, что, наверное, не может оставить равнодушным никого. Это – письма, адресованные

двум самым дорогим для него людям – матери и любимой девушке. Пронизывающие каждую строчку забота, сострадание. Желание оградить женские сердца от жутких подробностей и внушить уверенность в мирном завтрашнем дне. Калейдоскоп эмоций «по уши» влюбленного человека, живущего ожиданием предстоящей встречи с самой лучшей девушкой на свете, но каждый день, с утра до утра, вынужденного рисковать собой, лавировать, что называется, по лезвию ножа... По большому же счету, более 80 писем, сохранившихся от Н. Нестерова, охватывают все, на чем стоит наша земля. Жизнь и смерть. Войну и мир. Добро и зло. И любовь, которая, как известно, спасает мир.

Нестеров Николай Семенович.
1941 год.

Письма, вернее – отрывки из них, приведенные ниже, лучше всяких жизнеописаний раскроют образ их автора. Предварить их необходимо лишь небольшим комментарием. Стоит упомянуть, что Н. Нестеров родился в селе Корткерос 18 октября 1918 года. Его отец служил в отряде ЧОН и бесследно сгинул в Гражданскую войну. Мать, Мария Ивановна, трудилась в своем хозяйстве, а после образования колхоза до выхода на пенсию, как и все колхозницы, от зари до зари пропадала на полях и фермах. Когда единственный сын Коля подрос, она вышла замуж за односельчанина Якова Федосеевича Изьюрова. Супруг умер в годы войны, и о его кончине мать успела известить сражавшегося на фронте сына.

После окончания четырехлетки Николай был вынужден пойти работать в лес. Но уже вскоре смышленного подростка определили счетоводом в колхоз. Знания он, как говорится, схватывал на лету, любую попавшуюся в руки книгу штудировал от корки до корки. Примечательный факт: сельский паренек среднее образование получил самостоятельно, не посещая школу. После чего сумел окончить Орловский филиал Всесоюзного института повышения квалификации специалистов сельского хозяйства. С дипломом этого учебного заведения он недолго

успел поработать преподавателем истории в районной колхозной школе села Выльгорт. А в 1939 году Николая призвали на службу в армию.

Служил на Дальнем Востоке. После окончания полковой школы был назначен заместителем политрука батареи. В начале 1941 года вместо демобилизации его направили на учебу в Харьковское военно-политическое училище. Но завершить учебу курсанту Нестерову не удалось. Уже в начале августа на Юго-Западном фронте он получил боевое крещение.

Из скурых упоминаний о военных буднях проследить боевой путь Н. Нестерова непросто. К тому же об этом сообщать в письмах запрещалось, все географические обозначения вымарывались военной цензурой. «Прошу простить, что долго не мог написать», – пишет он в одном из писем домой в конце 1941 года. В другом, в начале 1942-го, упоминает: «Недавно попал в тяжелое положение. Почти неделю пришлось сражаться во вражеском окружении...». Изнурительные оборонительные бои, окружение, кровопролитный выход из почти сомкнувшегося вражеского кольца... Спутники советских войск в первые месяцы и даже годы войны. Эти испытания на себе сполна познал и наш земляк.

Наградой за все стала для Николая встреча с Пашей Корнеевой. После неудачной для советских войск Харьковской операции летом 1942 года 24-й танковый корпус, в котором служил Нестеров, был отведен на отдых в Тамбовскую область. Здесь, в селе Горелое, он и познакомился с симпатичной, не по годам умной учительницей. На войне, как, наверное, больше нигде, время сжато, спрессовано до предела, каждая минута и каждый час бесценны. Всего месяц Николай и Прасковья были рядом. Но он перевернул их жизнь. С огромным переполнявшим чувством Николаю суждено было прожить чуть больше года. А Паша, Прасковья Владимировна Корнеева, верность повстречавшемуся в военное лихолетье офицеру пронесла через всю свою долгую жизнь.

После кратковременного отдыха часть, в которой служил Н. Нестеров, снова вступила в бои. Ему удалось принять участие и в самой яркой, головокружительной операции советских войск этого периода, вошедшей в анналы Великой Отечественной войны под названием «Тацинский рейд».

В разгар Сталинградской битвы вермахт разработал план, по которому «руку помощи» не справляющейся с заданием армии генерала Паулюса должен был протянуть другой генерал – Манштейн, командовавший войсками, сражавшимися под Ленинградом. Армия Паулюса в это время снабжалась вооружением и продовольствием с аэродромов,

располагавшихся в станицах Тацинская и Морозовская. Вот сюда-то, в глубокий вражеский тыл, и было решено нанести решающий удар, чтобы, как говорится, перекрыть кислород рвущимся к Волге гитлеровцам. Операцию под названием «Малый Сатурн» поручили осуществить 24-му танковому корпусу, которым командовал генерал-лейтенант Василий Баданов (кстати, его фамилия часто упоминается в письмах Н. Нестерова).

Ошеломительный рейд начался 18 декабря 1942 года. Перебравшись за Дон и громя встречающиеся на пути гарнизоны, советские танки, преодолев по вражеским тылам почти 250 километров, достигли Тацинской, свалились на фашистов словно снег на голову. А достигнув цели, как говорится, камня на камне не оставили ни от крупнейшего аэродрома с 350 самолетами, ни от огромных складов, ни от эшелонов с военным снаряжением и имуществом. Так же дерзко, как появились, советские танки проделали и обратный путь. В этом знаменитом рейде участвовал и майор Н. Нестеров, отмеченный после операции еще одним боевым орденом.

На войне как на войне. Бойцам если и полагалась передышка, то совсем короткая. Бои не прекращались. Н. Нестеров принимал участие в освобождении Харькова и еще в сотнях сражений – крупных и не очень: за освобождение городов, сел, высоток...

«Начались большие бои», – написал он матери 10 июля 1943 года. А спустя два дня достигло огненного пика крупнейшее танковое сражение XX столетия – на Прохоровском поле, Курской дуге.

«Бои были очень тяжелые, – уже после окончания войны делился воспоминаниями А.С. Носаль, однополчанин Николая Семеновича. – Сражались мы за Беленихино и Ивановку. Удержать станцию не могли, так как силы были неравны. Мы отошли на 1-1,5 км и с Николаем начали вести наблюдение за противником. Мы стояли в траншее, глядели в бинокли. Я находился в 5 метрах от него. Читали громко танки, досчитали до 37. И вдруг из вражеского танка выстрел, нас окутало едким дымом. Разрыв снаряда. Один осколок попал Николаю в область сердца, другой – в живот. Мы его на плащ-палатке вынесли в безопасное место, погрузили в штабную машину. Я с ним попрощался. Пока его везли до села Ивановка, он скончался. Я продолжал вести бой. На следующий день Николая похоронили в Ивановке. Все эти события не изгладились из моей памяти. Николай был для нас образцом смелости, честности, человечности...».

Время неумолимо. Эти воспоминания датированы восьмидесятыми годами прошлого века. К тому времени из однополчан Н.С. Нестерова, кроме А.С. Носаля, в живых уже почти никого не оставалось. Большинство же его сослуживцев так же, как он, погибли еще на Курской дуге. Из Ивановки в большую братскую могилу в д. Беленихино после войны был перезахоронен и прах Нестерова. Почти сорок лет спустя после войны успели изгладиться из памяти и имя, и подвиги нашего земляка.

Огромную работу по возвращению и увековечению памяти о родном дяде в 80-е годы проделал племянник Николая Семеновича, кандидат технических наук, научный сотрудник одного из питерских НИИ Юрий Макаров. Он списался с уцелевшими однополчанами Нестерова и с его любимой девушкой, побывал на Прохоровском поле, чтобы уточнить место его захоронения, собрал большинство писем родича, отосланных им с передовой разным адресатам. Можно сказать, Ю. Макаров «вырвал» тогда из плена времени погибшего героя.

А еще спустя 30 лет – в год 70-летия Победы – открыть, прочувствовать образ Н. Нестерова помогли землякам сотрудники центральной библиотеки с. Корткерос, подготовив о нем книгу. Светлана Кутькина и Рита Мингелайте наладили переписку с музеем-заповедником «Прохоровское поле» и самое важное – разыскали родственников П.В. Корнеевой, у которых, как выяснилось, по сию пору продолжают храниться семейные реликвии – письма Николая Семеновича. В Тамбовской области так же, как и в Коми, был и есть свой герой: бесстрашный офицер, влюбленный солдат, бессмертный комбат.

А. Сивкова

Дым Отечества: ист.-краев. изд., 2015, № 1, С. 34-37

Краевед, историк, публицист, писатель

Александр Александрович родился в 1936 году в селе Макаркерос Корткеросского района. Окончил Кировский пединститут им. Ленина. После окончания института работал учителем истории, географии, биологии, химии. Был директором Керосской и Верхнелаборомской восьмилетних школ. Затем был переведен в аппарат РОНО. Заведовал районным методическим кабинетом и преподавал в Корткеросской средней школе,

работал в центральной сберкассе. Много лет был внештатным корреспондентом газеты «Звезда».

Главным делом его жизни стало изучение истории родного коми края, жизни, быта и труда своих земляков, поиск, систематизация и сохранение реальных фактов, дат, событий.

С 9 января 1989 по апрель 2003 года Александр Александрович работал директором Корткеросского районного музея труда и быта (был его первым директором). В начале его работы весь фонд музея составлял 352 единицы хранения, а в 2003 году насчитывалось основного и научно-вспомогательного фонда 18574 предмета. За 14 лет работы музей посетили более 35 тысяч человек. Александр Александрович провел 965 экскурсий, множество лекций, выставок, консультаций.

Много сил, труда, вложил он в оформление музея и его новых экспозиций, подборку материалов, сбор информации. Для каждого зала лично подобрал музыку, создав тем самым музей-ансамбль, в котором труд и быт слиты воедино с искусством, живописью, музыкой.

О своем посещении музея в газете «Асыв» (№ 24/45, декабрь 1992 года) П. Куратов отзывается так: «...В этом музее широко используется искусство: живопись и даже музыка... Посещение этого музея производит необычное впечатление».

За годы работы в музее А.А. Панюков проводил научно-исследовательскую работу по самым различным направлениям и темам: кустарные промыслы, история народного образования и здравоохранение, землеустройство в 1900-1914 гг., коллективизация, раскулачивание и репрессии, минеральные богатства бассейнов рек Вычегда, Локчим и Вишера, легенды коми края, история церквей и монастырей, лесничеств, биографии известных людей, и многим другим. Одно перечис-

Панюков Александр Александрович.
1990-е годы.

ление уже показывает насколько широк круг интересов и спектр исследований Александра Александровича. Об этом же свидетельствуют оставленные в книге отзывы впечатления посетителей музея: «Очарованы рассказом Александра Александровича Панюкова об истории Корткеросского края, восхищены глубиной и широтой его знаний и тем энтузиазмом с которым он пропагандирует историю района, как среди детей, так и всех тех, кто посещает этот прекрасный музей. Со словами огромной благодарности: Генеральный консул Болгарии в Сыктывкаре Д. Царев, торговый советник генконсульства И. Сивков, представитель МИД России в Сыктывкаре И. Затуловский. 24 марта 1994 года».

Посетители музея могли познакомиться с экскурсиями Александра Александровича на самые разные темы: «Кöрт-Айка - первый кузнец», «Ходили на заводы Урала зимогоры», «В охотничьем угодии XIX века», «Как учился Виктор Савин в земском училище», «Урок проводит Агния Суханова», «В 1886 году Коюшев Степан писал диктанта», «На земской станции в 1888 году», «Как рубашка в поле выросла» и другим.

Особенно популярны и известны в районе и Республике его экскурсии по различным маршрутам: до Ульяновского Троицко-Сергиевского монастыря, до с. Усть-Кулом к местам бунта Усть-Куломских крестьян 1841-1843 гг., к Позтыкеросской Троицкой церкви (где в 1930 году была пересыльная тюрьма и склад НКВД), в п. Аджером к «кремлю» и кладбищу невинно репрессированных людей, к Важкурской Богородской церкви (и скиту того же имени), в с. Небдино к горе «Плача» по местам боев гражданской войны и д. Трофимовскую - на родину В. Савина, в с. Подбельск к архитектурным сооружениям начала XIX - XX веков и другие.

Жители и гости с. Корткерос с интересом посещали экскурсии: «По местам пребывания «Кöрт-Айки» (до дерева «Любви») и «По местам писателя и поэта-песенника М.Н. Лебедева».

Еще более известен в республике и районе А.А. Панюков как публицист и автор художественных произведений.

Александр Александрович начал публиковаться с 1957 года. Им опубликовано более 6 тысяч статей и очерков, рассказов и повестей в московских и Коми республиканских газетах и журналах. В том числе повести: «Рекрутö нуöны туй сувтигöн», «Эжва йывсаяс», «Кöдздыд гоём», «Керчомьяса бунт», «Тюрниньяс», «Востым», «Малафей Яков Халаповлон мыж» и другие. А.А. Панюков является также историком коми национальной литературы, автором статей о жизни и творчестве И. Куратова, В. Латкина, М. Лебедева, В. Савина, В. Чисталева, А. Су-

хановой и других. В отдельных изданиях вышли: в 2000 году «Важку-васа Зимӧгӧрьяс», в 2002 году «М.Н. Лебедев: новое о творческой биографии» и «На земле Кӧрт Айки», в 2006 году «Хранит былое старый дом». Александр Александрович за годы своей работы объездил всю республику и не только ее. В поисках материалов работал в архивах Вологды, Великого Устюга, Сыктывкара, музеях республики Коми, Кирова, Петрозаводска и Тюмени.

За свой труд Александр Александрович неоднократно был награжден Почетными грамотами РОНО, отдела культуры, администрации района, а также Почетной грамотой Президиума Коми областного профсовета, Благодарственным письмом Главы РК за большой личный вклад в создание первого энциклопедического труда о Республике Коми – трехтомной энциклопедии «Республика Коми» (2001 год), Почетной грамотой Республики Коми (1995 год).

Сейчас Александр Александрович находится на заслуженном отдыхе, но продолжает заниматься любимым делом: изучением истории родного края, созданием произведений, основанных на документальных свидетельствах, с целью сохранения их для будущих поколений.

Более подробно о жизни, труде и творчестве Александра Александровича Панюкова можно узнать, посетив Корткеросский музей, где его последователями подготовлен информационный стенд о первом директоре музея, а также в Корткеросской центральной библиотеке на выставке, которая посвящена юбилею.

*Отдел культуры и работники культуры
Корткеросского района
Звезда, 2006, 22 августа*

«Да будет свет, - сказал монтер... и лампочка зажглась»

Сегодня мы не можем себе представить жизнь без электричества. А первая электростанция в Печорском уезде Архангельской губернии заработала в 1908 году на Варваринском нефтепромысле, недалеко от нынешнего поселка Водный, расположенного в пригородной зоне Ухты. Промысел принадлежал нефтепромышленнику из Риги, инженеру-механику Александру Георгиевичу Гансбергу.

На повестке дня план ГОЭРЛО и электрификация всей страны, но до торжественного включения лампочки Ильича в селах Корткеросского района оставалось еще 40 лет.

В 1956 году после окончания ремесленного училища №6 в г. Сыктывкаре два молодых электрика - Геннадий Павлинович Попов и Нина Алексеевна Попова - были направлены в Корткеросский район для дальнейшей его электрификации. Они зажигали лучики света в отдаленных селах района. С их участием проведено электричество в Корткеросе, Важкурье, Небдино, Нившере, Сторожевске. Энергичные, красивые молодые люди работали с удовольствием, с энтузиазмом. Так они начали самостоятельную жизнь.

В 1967 году Геннадия Павлиновича и его семью перевели в Корткерос. Он был назначен начальником жилищно-коммунального хозяйства. Очень любил свою работу. За любое дело брался с душой, переживал за свое хозяйство. Его предприятие обслуживало электростанцию, котельные, общие бани, газоснабжение, тротуары, выгребные ямы, оно же производило ремонт многоквартирных домов.

Попов Геннадий Павлинович (в центре). 1960-е годы.

Уже в те времена у Геннадия Павлиновича были задатки предпринимательства: в холле общей бани, где посетители ожидали очередь в помывочное отделение, был установлен телевизор, продавался лимонад и чай.

Были созданы места на речке для полоскания белья в летнее и зимнее время. Стояли очереди: женщины с удовольствием ходили туда полоскать белье. Затем, со временем, была построена общественная прачечная-полоскальня возле бани, поставлены стиральные машины. У Геннадия Павлиновича душа болела о людях, хотелось хоть как-нибудь облегчить жизнь сельчан.

На его жизненном пути встречалось очень много хороших людей, которые помогали советом, делились опытом, и до сих пор люди того поколения вспоминают его добрым словом.

Геннадий Павлинович награжден Почетной грамотой Совета Министров Коми АССР за заслуги в экономическом и социальном развитии республики, Почетной грамотой Корткеросского райкома КПСС за активное участие в коммунистическом воспитании трудящихся и в связи с 50-летием со дня рождения, медалью в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. Такой вот добрый след на земле оставил Геннадий Павлинович Попов.

*С. Терентьева
Звезда, 2018, 25 мая*

Был такой писатель

Родился Прокопий Спиридонович Попов (Спира Прокё) 6 июня 1908 года в Корткеросе. Отец Спиридон 1852 года рождения, мать Мария родилась в 1881 году. Небольшой однокомнатный дом стоял недалеко от сельской церкви (сейчас около кинотеатра «Союз»). В доме со Спиридоном жил его брат Михаил с супругой Анной и детьми Александром и Марией. В 1911 году, когда Прокопию исполнилось 3 года, дом сгорел, ущерб составил 100 рублей.

Писать Прокопий начал, еще обучаясь в советской школе. В 1921 году, учась на пятом отделении, написал одноактную пьесу «Лесник и его сын». Действующие лица: лесник 60-ти лет, и его 12-летний сын. В 1924 году написал стихотворение «Береза».

*«У обочины растет берёза,
Раскидистая красавица.
Никто её не трогает
Никто не ломает».*

Смерть Ленина взволновала не только всю страну, но и весь Корткерос. Его хоронили вечером в четыре часа 27 января. Прокопий Спиридонович пишет об этом заметку: «Вечером в 4 часа похоронили Ленина. Возле клуба Михаил Прокопьевич говорил речь о жизни, об учебе с малолетства, о жизни при царе и сейчас. После этого пошли к месту захоронения. Люди вышли с портретами Ильича. Потом несли еловые венки: от корткеросских коммунистов, от молодых людей, объединенных в РКСМ, от красной милиции и от школы №8. За ними несли черные плакаты, на которых написаны лозунги, и шли музыканты. Портрет Ильича несли между двумя ружьями. Пели похоронный марш, следом двигались корткеросские товарищи, школьники, допризывники. Напротив райисполкома соорудили гробницу из снега. Надгробное слово предоставлено Михаилу Прокопьевичу. Иван Григорьевич выступил от компартии, Олег Прокопьевич - от собравшегося населения. Слово брали начальник милиции Дмитрий Михайлович, Иван Быстров от 8-ой школы и от клуба Василий Прокопьевич. После каждого выступления играл похоронный марш. Товарищи внимательно слушали речь, на глазах выступали слезы... Очень хорошо проводили, похоронили большого вождя Владимира Ильича Ленина, ведущего страну по правильному пути. Прокопий Спиридонович. Село Корткерос, 1924 год, 1 февраля». (Нац. архив, 965ф.) Прокопий Спиридонович не отстает от времени, описывает жизнь, всем интересуется, обо всем сообщает. В этом же году объявили борьбу с пьянством. Прокопий пишет стихотворение: «Остались без выпивки», в котором описывает ситуацию, происходящую в селе Пезмег.

Прокопий Спиридонович Попов
(Спира Прокё).

В 1925 году Прокопий Спиридонович пишет стихотворение «Молодым людям», опубликованное в коми газете как частушки. Тогда же он пишет стихотворение в ответ на события в Болгарии.

Из-под пера Прокопия Спиридоновича в этом же году выходят стихи «Лес» и «Коми женщина». Стихотворение «Лес» перекликается со стихотворениями М. Лебедева, а стихотворение «Коми женщина» посвящено Агнии Сухановой, которая умерла 13 сентября.

23 сентября 1927 года Прокопий Спиридонович пишет рассказ «Этот день настал» и посылает в Усть-Сысольское издательство. Но опубликовать не удалось, рассказ вернулся с резолюцией: «Рассказчик будто не очень знает о революции». В октябре этого же года Прокопий Спиридонович пишет пьесу в пять актов с названием «Темная яма». В редакции материал одобрили. Прокопий также работает в газете и на радио. Умер он в 1979 году.

*А. Панюков
Йӧлӧга, 1998, №29; перевод с коми*

Попов Стефан Никифорович

Происхождение: сын священника Пезмогской церкви.

Образование: Вологодская духовная семинария (1840).

- 15.07.1841 - рукоположен Преосвященным Иннокентием, епископом Вологодским и Устюжским, во священника Корткеросской церкви Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии.

- 1843 - был командирован вместе с другими священниками того же уезда в Усть-Куломский Петропавловский приход для предложения приличных увещаний неповиновавшимся начальству крестьянам того прихода.

- 1844 - награжден набедренником за содействие в успешном увещании вышеозначенных крестьян.

- 1843 - наставник сельского приходского училища, открытого при нем в Корткеросском приходе.

- 1846 - управляющим Вологодской Палатой Государственных Имуществ официально изъявлена ему благодарность за ревностное и успешное образование детей государственных крестьян.

- 1850 - изъявлено архи-пастырское одобрение, как за приличное поведение и степенную жизнь, так и за исправное содержание училища, благоустройство многолюдного (тысячного) прихода и представление ученого исследования о зырянах, о чем дан ему Указ из Усть-Сысольского духовного правления.

- 1851 - согласно прошению, переведен к Иртовской церкви Яренского уезда Вологодской губернии и утвержден наставником Иртовского сельского училища; удостоен благословения Св. Синода за отлично полезную службу по званию наставника училища; изъявлена официальная благодарность Вологодской Палатой Государственных Имуществ за отличное состояние вверенного ему Иртовского училища.

- 1859 - пожалован бронзовым наперсным крестом в память войны 1853-1856 годов.

- 1859 - по удостоению Св. Синода награжден фиолетовой скуфьей за отлично ревностную и усердную училищную службу.

- 1861 - переведен для пользы службы в Сереговскую церковь Яренского уезда и определен благочинным.

- 1861 - законоучитель Сереговского приходского училища, которое потом по особому условию с МНП, с 1.9.1863 по 1.1.1871 сам содержал и в течении 8 лет вместе исполнял обязанности учителя предметов.

- 1867 - объявлена ему в числе прочих благочинных архи-пастырская благодарность за отличную исправность по должности благочинного.

- 1868 - награжден бархатной камилавкой за епархиальную службу.

- 1871 - определен учителем Сереговского приходского училища с увольнением от должности законоучителя.

Церковь Успения
Пресвятой Богородицы в Корткеросе.
Дата постройки 1814-1828 годы.
Разрушена в 1930-е годы.

- 1873 - после обращения Сереговского приходского училища в новое Сереговское образцовое земское училище с особыми отделениями и учителями для мальчиков и девочек, определен законоучителем для обоих отделений.
- 1874 - уволен от должности благочинного.

НА РК. Клировые ведомости, ВЕВ. - 1880, №5, с. 55.

Источник: <http://parishes.mrezha.ru/clergyL.php?id=1023&num=1221>

Героя наградили орденом Красной Звезды

Мой прадед, Василий Иванович Потапов, родился 24 марта 1914 года, а умер в декабре 1990 года. Когда началась война, он служил в армии.

Солдат из Коми попал служить на Карельский фронт. В бою с врагом прадед смело воевал с ручным пулеметом. Когда немцы начали обстреливать наших бойцов пулями и снарядами, прадед, не обдумывая, открыл огонь из своего пулемета, пока не закончилась пулеметная лента. Позже он увидел, что рядом лежат его раненые товарищи. Двух раненых вынес из под огня, взял новый пулеметный диск и дальше продолжил огонь. Тогда же его и самого ранило, немец попал в правую руку. И только когда уже совсем отказали обе руки, короткеросский герой-патриот покинул поле боя. За совершенный 10 апреля 1943 года подвиг прадеда наградили Орденом Красной Звезды.

Потапов Василий Иванович. 1939 год.

Про В.И. Потапова написано в книге А.Н. Александрова «Во имя жизни», которая была издана в 1966 году Коми книжным издательством. Также в числе его наград Орден Отечественной войны I степени

и много других юбилейных медалей. Карельские и другие фронтовики мешали планам фашистов и держали линию фронта до последнего.

Прадед на всю жизнь остался инвалидом: из-за перелома костей рука атрофировалась. Он не любил вспоминать про кровопролитную войну, говорил: «Это тяжелая работа, и людям надо жить в мире и без войн».

Раненый солдат В.И. Потапов после госпиталя вернулся в свое родное село. А война шла еще 2 года.

Прадед женился на моей прабабушке, и жили они без малого 50 лет, вырастили троих детей. Прабабушку Валентину Ивановну направили в Корткерос после окончания кооперативного техникума. В.И. Потапов работал на разных работах, все у него получалось хорошо, даже красиво. Мог играть одной рукой на гармошке. На пенсию ушел из пожарной части. Получил наградной знак «Отличный пожарный».

В годы войны женщинам и детям было не легче. У меня две прабабушки, Валентина Ивановна и Анна Степановна Подорова, – труженики тыла. В годы войны коми женщины своей работой внесли огромный вклад в дело победы. Все сельские жители прочувствовали всю тяжесть войны на себе. Говорили, что только пули не свистели над головами.

Врагов победили, настала мирная жизнь. Вот уже 65 лет все отмечают День Победы. Прадеда и прабабушки уже нет в живых, но по воспоминаниям моего отца и моего деда я люблю их.

*М. Потапов
Звезда, 2010, 1 июня*

Охотник на «глухарей»

Жителю Корткероса Василию Степановичу Потапову известность и заслуженную славу среди земляков принесла сорокалетняя служба в правоохранительных органах. Василий Степанович сегодня едва ли не единственный наш земляк-участник Парада Победы в Москве, прошедшего в далеком 1945 году. В конце 2007 года ветеран войны и МВД республики отметил 80 лет со дня рождения. На наше предложение встретиться он долго не соглашался. Отшучивался: мол, вся жизнь связана с милицией, а это обязывает молчать. К тому же некоторые секреты оперативной работы не раскрываются даже за давностью лет. Удалось-таки уговорить ветерана. Видимо, повлияло то, что на

встречу с ним приехала женщина. А со слабым полом, считает Василий Степанович, обходиться всегда следует вежливо. Рассказчиком он оказался замечательным. Пожалуй, многие эпизоды его полной приключений жизни могли бы стать сюжетами для детективных историй...

«Ногу выше! Шире шаг!»

Шутками-прибаутками пронизан рассказ о каждом эпизоде из его жизни. Между тем, судьба никогда не баловала Потапова. О чем говорить, если 16 лет от роду вручили ему повестку на фронт. Тогда, в 1944 году, подросток из села Додзь даже не подверг сомнению правомерность его «изъятия» из рядов рабочих-сплавщиков. Сказано ехать – значит надо. Да и теперь, анализируя перипетии далеких лет, приходит к выводу, что на фронт забрали не зря. Ведь уже в 16 лет ему вручили грамоту, подписанную Председателем Президиума Верховного Совета Коми АССР. На гербовой бумажке значилось, что Василий Потапов является лучшим сплавщиком Коми АССР. А раз так, то он вполне взрослый, самостоятельный человек.

Рабочий Усть-Локчимского рейда Василий Потапов на фронте попал в Прибалтику. Война откатывалась на Запад, но на освобожденных территориях было неспокойно. Про Прибалтику говорили, что там каждый камень, даже грабли, стреляют. Паренек из Додзи преследовал «лесных братьев», ловил «языков». Успел получить благодарность от командования. А потом в составе дивизии имени Дзержинского прибыл в Москву.

В столице фронтовиков определили в Лефортовские казармы. Сразу же началась подготовка к предстоящему Параду Победы. Взлетная полоса одного из аэродромов стала прообразом Красной площади. Василий Степанович вспоминает, что им выдали кители из английского

Потапов Василий Степанович.
9 мая 2005 год.

сукна с блестящими пуговицами в два ряда, вместо фуражек – каски. До сих пор остались звучать в памяти команды генерал-майора Пияшева, руководившего тренировками: «Носок оттянуть! Ногу выше! Шире шаг!». На плацу установили линии в виде невысокого штакетника. Всего их было одиннадцать. Столько колонн солдат ежедневно оттачивали шаг на плацу.

На улице стоял июнь, но ночи были холодными. Репетиции затягивались за полночь, поэтому солдаты часто спали прямо под открытым небом. Намерзлись до костей. Наконец 24 июня спозаранку бойцов привезли на Красную площадь. Батальоны выстроили в «коробки»: десять бойцов по длине и столько же по ширине. Василий Потапов оказался левофланговым, десятым справа. При команде «Равнение – направо» он краешком глаза видел трибуны над Мавзолеем Ленина. Посередине стоял сам верховный главнокомандующий Сталин.

Отчеканив по брусчатке Красной площади, участники Парада Победы разошлись по своим казармам. Там им налили «наркомовские» 100 грамм. Уставших солдат даже эта порция «свалила» с ног. К тому же уже на следующий день предстояла тяжелая работа.

Невидимый фронт

Первая дивизия имени Дзержинского, в которой нес службу сержант Потапов, в столице дислоцировалась не случайно. Послевоенная Москва подверглась нешуточной «оккупации»: со всей страны сюда ринулись бандиты разных мастей, дезертиры, преступники. Возникла реальная угроза паралича столичной жизни. Милиция с таким положением не справлялась. Бойцам дивизии имени Дзержинского были даны огромные права и полномочия. Василий Степанович знает, что именно на помощь этого военного соединения делала ставку и ставшая после войны секретарем Московского горкома партии Екатерина Фурцева, больше известная в стране как многолетний руководитель советской культуры. «Без дивизии Дзержинского я работать не смогу», – эти слова Фурцевой передавали друг другу «дзержинцы».

В течение семи лет Василий Потапов отправлялся на дежурства по московским улицам. А еще – в командировки в другие, как теперь говорят, «горячие точки» страны: в Молдавию, Западную Украину, Грузию... В Москве он получил предложение остаться служить в спортивной роте. Ведь службу по охране общественного порядка все эти годы

совмещал с тренировками в спортивном зале. И добился успехов: стал мастером спорта по редкому еще тогда виду спорта – фехтованию.

Оставить Первопрестольную и распрощаться с ней навсегда заставили нежные чувства. Прямо из Москвы попал Василий Потапов в коми село Аныб. Там жила его Нина. Вскоре сыграли свадьбу. В это же время, как из рога изобилия, посыпались предложения о новом месте работы. Но Нина Владимировна уехать куда-либо из Корткеросского района не согласилась. С ней был солидарен и Василий Степанович. В Корткеросе супруги построили дом, вырастили двух дочерей. Нина Владимировна работала учителем в школе, директором. Ее не стало несколько лет назад...

В Корткеросском отделе внутренних дел Василий Потапов начинал начальником паспортного стола. За долгую службу «прошагал» по всем ступенькам служебной лестницы. Некоторое время возглавлял РОВД. И все же самой памятной для Василия Степановича, его коллег и земляков стала работа оперуполномоченным уголовного розыска. На десятки лет «привязала» к себе эта трудная, сопряженная с риском для жизни служба. Ежедневную рутину разбавляли «громкие» преступления. Многие из них изначально были отнесены к «глухарям» – раскрыть их не надеялся никто. Василию Потапову невозможное удавалось.

Ключ – в щепке

В середине 50-х годов на одном из совещаний прокурорских работников республики кто-то из высоких чинов в сердцах воскликнул: «Да как же это так, товарищи! Ведь уже 39 лет наша страна строит социализм, а число преступников все время увеличивается». Это признание осталось зафиксированным в стенограмме совещания, которая, как и все другие, пестрила сообщениями о росте преступности по всем направлениям. В архивных документах осталась и оценка труда милиционера Потапова, который уже вскоре после приезда на родину сумел распутать сложнейшее дело, связанное с убийством. «Хорошим примером является дело об убийстве и ограблении гражданина Воробьева в Корткеросе, – говорил прокурор республики на одном из совещаний. – Это преступление в результате умелой и настойчивой работы молодого следователя Т. Анисимова в содружестве с оперуполномоченным В. Потаповым было раскрыто в течение нескольких дней».

Прокурора республики и других высокопоставленных лиц тогда очень удивило, что корткеросские сыщики смогли раскрыть убийство

по случайно подобранной обгорелой щепке. Это дело до сих пор памятно и Василию Степановичу. Убийство случилось неподалеку от дома приезжих в Корткеросе. Труп обокраденного и убитого гражданина обнаружили в снегу. Никаких следов преступники возле него не оставили. Лишь поблизости от убитого валялась крошечная щепка от обгорелого дерева. Другой наверняка бы не обратил на эту мелочь никакого внимания. Потапов попросил подручного милиционера высыпать спички из коробка и аккуратно положить туда находку.

Как кусочек обгорелого дерева мог очутиться на месте убийства? Размышления привели в дом приезжих. Постояльцев в тот день здесь было немного. Потапов стал осматривать комнаты. В одной из них внимание привлекла стоявшая в углу за печкой железная лопата. Лопата как лопата, по-видимому, возле входной двери ею чистили наледь. Милиционер взял ее в руки, провел по черенку. И тут вдруг пальцы нащупали вмятину. Присмотрелся. Черенок почему-то оказался обгорелым. Тут Василий Степанович сразу же вынул из кармана находку, поднятую с места преступления. Прислонил щепку к вмятине на черенке. Скол оказался «родным». Дальнейшие следственные действия и допросы сотрудников дома приезжих почти сразу же помогли выйти на след убийц. Ими оказались двое уголовно-ссыльных.

Долгие годы большинство районов Республики Коми оставались местом ссылки бывших уголовников со всей страны. Участок оперуполномоченного Василия Потапова в Корткеросском районе включал населенные пункты на расстоянии почти 150 километров. И везде, от Озела до Лопыдино, находились уголовно-ссыльные. На их счету и было большинство совершенных тяжких преступлений. Хотя по сравнению с нынешними временами эти цифры были, разумеется, гораздо скромнее. Так, в 1953 году в районе произошло одно убийство, в 1954 – шесть, в 1955 – одно... Василию Степановичу в череде других запомнилось еще одно, расследовать которое он выезжал в село Мордино, где задержался почти на месяц.

По следу убийцы

В Мордино пропал человек. Со слов коллег, уехал в Ростов-на-Дону, к себе на родину. Но туда так и не добрался. Конечно, связать исчезновение человека можно было с поездкой: мол, где-то по дороге загулял, загремел, потерялся. Василий Степанович рассказывает, что первой

«заподозрила неладное» свинья в хлеву. Хавронья проявила изрядное беспокойство ввиду неприятного запаха, что в свою очередь вызвало беспокойство у людей, причастных к этому делу. А потом подозрительный запах переместился на товарный склад. На склад нагрянула ревизия, поэтому потребовалось избавить ревизоров от неприятного запаха, исходившего из угла. Тогда источник запаха спрятали на огороде. Не просто под землей, а под толщей внушительной поленицы. Но и здесь пролежал недолго... В общем, поиски в конце концов привели Потапова на берег речки. У начальника лесопункта он попросил бульдозер, водитель расчистил снег возле всех прорубей. В одной из них милиционер и нашел то, что искал, – расчлененный труп якобы уехавшего человека. А следом Василий Степанович смог найти и убийц – трех преступников, из-за денег лишивших жизни хорошего человека, спортсмена.

Не менее трудно было разматывать узлы, связанные и с преступлениями местных жителей. В селе все друг друга хорошо знают, поэтому никто не хочет навлечь на себя гнев или немилость кого-то из соседей или односельчан. Даже если он совершил преступление. Часто бывает так, что все село знает предполагаемого убийцу, но до ушей следователей эту информацию никто донести не смеет. Случалось и Василию Степановичу расследовать дела, обреченные на такое умолчание. Тогда ему, кроме интуиции, на выручку приходило знание коми языка, местных жителей, их нравов. Только этими обстоятельствами сыщик объясняет разгадку «темного» дела, связанного с убийством молодой женщины между селами Выльыб и Нившера. Опять потребовался целый месяц, чтобы по крупицам собрать досье на убийцу. Это при том, что реальная зацепка была лишь одна: в ночь убийства одна из местных женщин видела в окне силуэт мужчины в белой рубашке. Вот и все.

Василий Степанович с юмором рассказывает, что в детстве и юности он разминулся со школой – позвали работать, а потом воевать. После войны взяться за восполнение пробелов в знаниях тоже было недосуг – ловил бандитов то в Москве, то у себя на родине. За плечами была лишь краткосрочная школа милиции. Помогали в работе не знания, а наблюдательность и, как еще говорят, нюх. Наверное, это и помогло взять верный след на утопанном между Нившерой и Выльыбом большаке. На изучение отпечатков всех видов сапог, запечатлевшихся на глинистой поверхности этой дороги, у Потапова ушел почти месяц. По ним он определял походку людей, следовавших туда или обратно, вычислил их остановки, измерил все углы движения прохожих. В конце концов в

одном из нившерских домов собрал всю наличность бывшей в доме об-уви и доказал, что убийца живет именно здесь. Преступнику ничего не оставалось, как сознаться в содеянном.

«Образец галантности»

Еще одно громкое дело, которое тоже «раскрутил» Василий Потапов, памятно не только жителям Корткеросского района, но и многим в республике. Тем более что случилось оно относительно недавно – в конце 70-х годов.

Нового директора школы в Корткеросе почти сразу же после его назначения все стали боготворить – и педагогический коллектив, и учащиеся, и их родители. У многих учащихся той поры до сих пор перед глазами подтянутый, обаятельный человек, все поведение которого пронизывают деликатность, предупредительность, отзывчивость. Некоторым казалось, что именно с его приходом в школьных коридорах и классах воцарилась особая атмосфера тепла, комфорта, галантности. Весьма польщены предупредительностью директора были женщины, для каждой из которых у него был припасен комплимент, а в вежливости с ним едва ли кто мог посоперничать. Весьма ценным кадром руководитель педагогического учреждения оказался и для райкома партии – уже вскоре его выбрали членом бюро.

В Корткерос такой замечательный во всех отношениях человек прибыл с женой. И вот спустя какое-то время она исчезла. Все предпринятые усилия по ее поиску никаких результатов не дали. В то же время от взора коллег директора школы не укрылось его увлечение молодой учительницей, за которой он принялся ухаживать. Это же укрепило некоторых во мнении, что жена из-за разладов в семье куда-то уехала. Мысли же, что к ее исчезновению хоть каким-то образом причастен ее галантный супруг, похоже, не возникало ни у кого.

Исключение составлял разве лишь Василий Потапов. Корткеросский сыщик внимательно присматривался к поведению «убитого горем» директора, казалось, без особого интереса внимал досужим разговорам. На самом деле у него уже возникли догадки и подозрения. В районном отделе внутренних дел было заведено уголовное дело по факту исчезновения человека. Но вскоре из райкома партии пришло уведомление, чтобы делу хода не давать, закрыть – и точка. В те недалекие еще времена такое бывало часто.

Но Василий Степанович продолжал проявлять интерес по существу к закрытому делу. При нашей встрече он категорически отказался сообщить, что, в конце концов, его предположение об убийстве превратилось в улику. Как бы то ни было, он почти докопался до сути этого преступления. Но тут, образно говоря, ему снова подставили подножку. Прокурор района известил настырного «опера», что прокуратура республики и министр внутренних дел в категоричной форме запретили ему заниматься этим делом. Более того, попросили отстранить Потапова от работы.

К тому времени Василий Потапов уже съел собаку на сыском деле. Поэтому ему не составило особого труда выйти и из этой щекотливой ситуации. Райпрокурора он попросил передать вышестоящему начальству, что Потапов от работы отстранен. Сам же отправился в Сыктывкар, к своему знакомому – начальнику военного гарнизона. И попросил того выделить два взвода солдат. Затем вместе с ними отправился к дачному массиву Лемью. Здесь определил два маршрута, по которым солдаты должны были идти друг за другом, прочесывая местность. Стояла зима, выпало изрядное количество снега. Увязая в снегу, солдаты, вытянувшись в цепочку, углублялись в лесок. Вдруг один из них нагнулся. И сразу же отпрянул. На его пути лежал припорошенный снегом труп женщины.

Нетрудно догадаться, что это была жена директора школы. Позже «образец галантности» сознался, что убил ее по дороге в Сыктывкар, а труп спрятал в лесу. Признавался, что даже не запомнил отчетливо то место. Был страшно удивлен, что Потапову удалось восстановить весь ход его действий и найти труп. Таким поворотом событий было удивлено и начальство короткеросского сыщика. Уже ни о каком отстранении его от работы никто не заикался. На ближайшем милицейском совещании в Сыктывкаре и министр, и прокурор жали Потапову руку и дружески похлопывали его по плечу. Что же касается бывшего директора школы, то его судили. Правда, судебный процесс перенесли в Эжвинский район Сыктывкара, сделали его закрытым. За убийство жены «образец галантности» получил десять лет.

Сон на миллионе

Василий Степанович признается, что подкупить за долгую службу его никто не пытался. Как не было и тех, кто бы попытался свести с ним какие-то счета, полезть на рожон. Один подследственный как-то позубоскалил: мол, Потапова надо поугагать. Но уголовного отговорили

свои же дружки. Сказали, что Потапов очень метко стреляет. Это верно: Василий Степанович выезжал защищать честь родного ведомства даже на всероссийские стрелковые соревнования.

В чем только за долгую службу ему не доводилось разбираться. Пожар – первым на объект приходит Потапов. Кража случилась или драку затеяли – вызывают Потапова. Он, похоже, до сих пор помнит все самодельные обрезы, изъятые в разных поселках и в разные годы. А еще может рассказать сотни других историй. К слову, Василий Степанович принимал участие в расследовании многих уголовных дел и в других районах республики, даже в других регионах страны – вплоть до Байкала.

Если в 50-е годы количество особо тяжких преступлений в Корткеросском районе, как и по всей республике, несколько снизилось, то хищения и растраты переживали настоящий расцвет. Милицейские протоколы и стенограммы прокурорских проверок не могут вместить все случаи казнокрадства, счет украденных средств шел на миллионы. Василий Степанович Потапов уточняет, что и деньги в те годы крали исключительно мешками. Поведал и несколько историй, как он сумел возратить государству несколько таких мешков.

Он снова смеется, когда рассказывает, как в одном из барачков лесного поселка ему пришлось поднимать с кровати сезонных рабочих. А потом видеть их изумленные лица, когда из наматрасников, на которых они только что возлежали, вынимал тугие пачки денег. «Что же вы, на деньгах спите и ничего не чувствуете?», – спрашивал он у обалдевших от увиденного постояльцев. А потом их же пригласил быть понятыми.

Потапов говорит, что в то время распознать воров в какой-то мере было легче. Подавляющее большинство людей работали, тунеядцев было единицы. Однажды в поселке Усть-Локчим оперуполномоченный обратил внимание, как сорит деньгами один из таких прощелыг. Заинтересовавшись содержимым его карманов, пригласил пройти с ним в здание лесопункта. Мужчина нехотя согласился. Но о происхождении крупной суммы денег, завалывшейся в карманах, говорить отказался. Тут снова проявил Потапов смекалку. Снял телефонную трубку и проговорил: «Свяжите-ка меня с управляющим банком». А через короткий промежуток времени спросил в молчащую трубку: «В поселок Усть-Локчим вы вчера деньги передавали?». Потом стал перечислять номера купюр, которые оказались у задержанного. Конечно, он блефовал. К тому же в то время номера выданных из банка купюр не регистриро-

вались и не учитывались. Но психическая атака сработала. Сидящий перед Потаповым человек понял, что ему от расплаты не уйти. С этого конца опер и начал разматывать дело о хищении, обернувшееся находкой денежных пачек в тех самых матрасах из рабочего барака. Примечательно, что удалось возратить государству все деньги вплоть до рубля.

Еще одна кража случилась в лесном поселке Собино. Тут все обстояло гораздо сложнее, Потапову пришлось поработать несколько дней. Беседы с жителями поселка привели в одну из комнат рабочего барака. Надежного человека он попросил запереть его внутри комнаты. Расчет, что сюда обязательно должны заглянуть люди, причастные к краже в магазине, оказался верным. Чтобы не вызывать ни у кого подозрений, сыщик залез под кровать. Длинные подзоры, украшающие «подолы» кровати, надежно закрыли его от всех. Лежать пришлось долго. Наконец дверь отворилась, в комнату зашли люди, которые сразу же повели речь о деньгах. Под ухом сыщика обмозговывали, как перепрятать их. Можно представить ошарашенных воров, когда с пистолетом в руке из-под кровати вылез милиционер. Помахав для острастки оружием, Василий Степанович приказал вести его к «схрону». Мешок с деньгами нашелся в лесу, он висел на суку большого дерева.

Настоящий полковник

Сыщику из Корткероса приходилось расследовать и дела, связанные с борьбой местных охотников за лесные угодья. Тут тоже не обошлось без крови. На далекие путики, расположенные в верховьях реки Локчим, Потапов отправлялся верхом на коне. Он говорит, что лошади выручали милиционеров как никто. Да и было их в 50-60-е годы в райотделе милиции больше, чем сотрудников. Целая конюшня – шесть рысаков. Кроме конской упряжи на балансе правоохранительных органов были также сани, тулупы, валенки. Иногда приходилось брать с собой запасное седло, чтобы пересест в каком-нибудь населенном пункте на другую лошадь и мчаться дальше. Подмогой сыщику в послевоенные годы служил и револьвер, позже замененный на пистолет ТТ. Но, по признанию Василия Степановича, ему практически ни разу за свою долгую службу воспользоваться табельным оружием не довелось.

Василий Степанович Потапов – один из немногих оперуполномоченных из нашей республики, награжденных орденом Трудового Красного Знамени. На пенсию он вышел в звании подполковника. Порох

в пороховницах еще имелся, он устроился на почту, сопровождал по району ценные грузы. Но пробил час, и вышел на заслуженный отдых окончательно. Уже не думал ни о каких званиях и наградах. И вдруг заходят к нему домой коллеги из Корткероса, показывают приказ из Министерства внутренних дел Российской Федерации. Согласно ему, подполковнику Василию Потапову присуждено очередное специальное звание – полковника милиции.

*А. Сивкова
Республика, 2008, 21 марта*

Первый автор самиздата коми

Формирование мировоззрения Егора Потапова проходило в раннем возрасте послевоенного лихолетья. Рос любознательным. Вспоминал, какое огромное впечатление в детстве произвел на него патефон: «Ящик, а поет и говорит». Пытался посмотреть внутрь, где там мог кто-то спрятаться? Охота и промыслы, необходимые для существования, способствовали появлению интереса к природе. Стихи писать начал с 10 лет, «для себя, для души». После школы устроился кинемехаником при клубе. Из списанных деталей собрал «свой ящик» - кинопроектор. Ходил по домам родного села Додзь, показывая фрагменты добытых им кинофильмов. Сельчане с интересом смотрели его фильмы, слушали московские новости из собранного в мыльнице радиоприемника. Повзрослев, облазил все леса вокруг родной деревни Додзь. Искал золото, глухариные тока, упавший в тайге метеорит. Записывал предания местных старожилов. Все заносил в очередной блокнот, с которым не расставался.

Егор Потапов. 1960-е годы.

Устроившись в Корткеросе корреспондентом местной коми газеты «Звезда», Егор публикует свои стихи, пишет поэмы по мотивам местных преданий: «Чунгыр», «Аркаша», «Чебостан». Его стихотворение об убитом премьер-министре Конго Патрисе Лумумбе напечатала парижская газета «L'Humanité». В 1964 году Егор издает первую книжку стихов «Дзолгэ шор» («Шумит ручей»). Едет в командировку в Печоро-Ильчский заповедник к живой природе, как выразился: «для стимулирования творчества». Егора-поэта признала творческая интеллигенция Сыктывкара и писатели. Стихи Егора, отличавшиеся самобытностью, чистотой коми языка, сравнивали со стихами В.А. Савина.

В Сыктывкаре Егор знакомится с поэтом Журавлевым-Печорским. Их объединяют общие интересы. Егор пишет по-коми, Журавлев - по-русски. Потапов начинает работу над составлением своего коми-русского словаря.

Надежды на изменения в духовной жизни с приходом к власти Л.И. Брежнева потеряли крах.

У Егора было свое видение. Оно не вписывалось в указания партии. Работая корреспондентом, поездив, он в стихах передал состояние тогдашней деревни:

*«Та деревня в темном поле
На деревню не похожа –
Развалилась в горькой доле.
Все дома состарились,
Луга покрылись лесом,
Люди так и не исправились.
Все девчонки близорукие,
Все мальчишки без отцов».*

Его «Предание о чуде», опубликованное в газете «Красное Знамя» от 22 июня 1968 г., в котором посланникам Москвы волхвы отрубили головы, не соответствовало «духу эпохи». Егора печатать перестали. В ответ он пишет стихотворение: «Целятся пулей мне в лоб».

Самобытный поэт был не способен писать по заказу. Купив печатную машинку («пива да водки долго не пил, вот себе печатную машинку купил»), Егор занялся самиздатом.

Писал о том, что видел, чувствовал; сам печатал, оформлял, переплетал. Книжки выпускались тиражом в пять экземпляров. Всего было выпущено около 30 томиков. Самиздатовские книжки Потапова постепенно расходились и получали признание.

Долго этим заниматься государство не позволило. Егора признали инакомыслящим. В 1973 году направили в психиатрическую больницу, находившуюся в бывшем Ульяновском монастыре Усть-Куломского района. Егор и здесь продолжал писать: на клочках бумаги, газет, бересте. Санитары караулили и изымали его работы. Долгих восемь лет Егора Потапова держали в доме умалишенных. Два раза убегал. Ловили. Жестоко избивали. Помещали обратно. Затравленного лекарствами, смертельно больного через восемь лет выпустили. Год на воле прожил Егор. 13 марта 1982 года скончался. Так сложилась жизнь первого и последнего автора самиздата коми.

А. Смиллингис

https://vk.com/id305315444?w=wall305315444_495%2Fall

Освобождала Корткерос, Пезмог, Важкурью, Нёбдино и вела политрабату

Анна Александровна Потапова родилась 6 августа 1900 года в семье крестьянина с. Корткерос Александра Давыдовича Потапова. Ее отец в одно время состоял лесничим Нёбдинского лесничества. Имел на руках карту лесных угодий и револьвер. Бывали дни, когда Александр Давыдович брал свою дочь в лес, где знакомил с картой и одновременно обучал стрельбе.

Анна, конечно, не знала еще, что умение стрелять понадобится через несколько лет. Запомнилась ей 1916 год. Когда с отцом на реке Кия ю встретили медведя с медвежатами. Позже она вспоминала: «Увидев косолапого, я так испугалась, что сразу начала

Анна Александровна Потапова с мужем и сыном. 1930-е годы.

бежать. Остановил отец, схватив меня на бегу и выстрелив из револьвера в воздух. От глухих выстрелов в глухомани медведи остановились». Потом уже отец поучал: «От медведя бежать не надо. Он понимает - если бежишь, значит, боишься. И он может настигнуть». Эта наука пригодилась в гражданскую войну.

1 декабря 1920 года батальоны Красной армии и партизаны освободили Усть-Сысольск. Белогвардейцы под руководством Латкина и Прокушева отступили в Корткерос, Маджу и Позтыкерос. Батальоны Красной армии под командованием Афанасия Андреевича Маегова наступали тремя колоннами: одна по правому берегу Вычегды, вторая - в направлении с. Позтыкерос, третья - по тракту прямо на Корткерос. В этом отряде вместе с Домной Каликовой наступала и Анна Потапова. Вот как об этих боях рассказывал красноармеец И.М. Кирушев: «Я, Кирушев Иван Михайлович, как гражданин с. Корткерос и боец-связист коммунистического отряда, организованного председателем уездревкома А.А. Маеговым, в декабре 1919 года по освобождению г. Усть-Сысольска от белогвардейских банд, как участник всех боев этого отряда, даю настоящую справку тов. Потаповой Анне Александровне в том, что она была бойцом и политработником в этом отряде и участвовала в боях против белогвардейских банд под Корткеросом 4 декабря 1919 года, под Пезмогом - 6 декабря, в обоих боях под Нёбдином 7 и 9 декабря, а затем при ликвидации белогвардейщины под Аныбом - в марте 1920 года. В перерывах между боями т. Потапова вела политическую и культурную работу среди населения освобожденных волостей. 3 июля 1953 года, Кирушев. Подпись т. Кирушева И.М. удостоверяется. Председатель Корткеросского сельсовета Казаков. Круглая печать».

В 1920 году вместе с Домной Каликовой они из Вомына, где находились штабы 60-го батальона И. Алферова и 70-го И. Чекавинского, ходили в разведку в Подъельск, в Новик. В Новике вместе с Екатериной Королёвой помогали красным партизанам и в подполье организовали комсомольскую ячейку.

По окончании гражданской войны А.А. Потапова работает в Ижмо-Печорском уезде и в Большеземельской тундре, где способствует организации комсомольских ячеек и упрочению Советской власти, ибо известно, что Советская власть в тех местах устанавливалась в трудных условиях. С 1 октября 1931 года по 1 апреля 1935 года она обучается в Аграрном институте Красной Профессуры. В это время в Москве находится Афанасий Маегов, который с 1927 года обучался в

этом же институте. Он заканчивает его в 1932 году и работает в институте философии Коммунистической академии и в Военной академии им. М.В. Фрунзе. Афанасий Маегов - муж Анны Потаповой. С тех пор они вместе. В свое время оба были репрессированы и прошли все муки ГУЛАГа.

Афанасий Маегов умер 30 января 1942 года. Их сын Спартак погиб на фронте в 1943 году. Анна Александровна умерла 2 апреля 1973 года и похоронена на Корткеросском кладбище. В былые годы ее имя очень часто вспоминали, ходили на ее могилу. Но нынче она забыта. Пусть эта небольшая публикация напомним жителям Корткероса и района об этой замечательной женщине.

*А. Панюков
Звезда, 2010, 6 августа*

Спасибо тебе, мама!

*Посвящается
Потаповой Нине Владимировне*

Родилась ты на заре Советской власти, в семье крепкого купеческого рода. Когда тебе исполнилось 6 лет, твою семью раскулачили, отца арестовали, мама осталась одна с пятью детьми на руках и без работы. И решено было отдать тебя, самую маленькую, в люди. Так, с шести лет началась твоя взрослая жизнь. Воспитывалась в доме, где проживали три холостяка – твой дядя и тетя-инвалид. Белокурая, приветливая девочка, ты сызмальства познала всю тяжесть деревенского труда. Когда пришла пора вступать в пионеры, твои домашние были категорически против. Но ты была девочкой с упорным характером и тайком от них стала пионеркой. Галстук завязывала только в школе, а приходя домой, снова прятала в карман. Взрослые, занятые собой, мало интересовались твоими проблемами. И неизвестно куда бы могла завести тебя эта сиротская жизнь.

Спасибо тебе, мама, за то, что внутренний стержень, сформировавшийся в тебе в тяжелые детские годы, не дал тебе сломиться подростковыми соблазнами и вывел тебя на правильную жизненную дорогу. Закончила десятилетку, пединститут. Стала учителем истории. Превра-

тилась в голубоглазую красавицу с длинными белокурыми косами. И в это время, как Золушке из сказки, судьба решила преподнести тебе подарок. По узенькой тропинке, ведущей к дому, на встречу тебе шел с военной выправкой brave солдат-фронтовик, приехавший на побывку Василий Потапов, мой будущий отец.

Спасибо тебе, мама, за то, что среди многочисленных поклонников, окружавших тебя – красавицу в те послевоенные годы, ты выбрала моего папу! Ведь именно благодаря ему ты имела возможность жить так, как хотела ты сама. Принято считать, что счастливы лишь те семьи, где счастлива женщина. А женщина счастлива тогда, когда Он делает то, что хочет Она, и Она делает то, что хочет... Она. Я по праву могу сказать, что наша семья была счастливой!

Жизнь потихоньку двигалась вперед. Вы с папой работали: ты в школе, он в милиции. На свет появилась маленькая Надюша, моя сестренка. А через 8 лет и я. После школы ты занималась домом, хозяйством, стараясь хранить традиции и устои, заложенные в тебе с детства. Несмотря на то, что вы с папой оба были коммунистами, в доме всегда отмечались православные праздники (ты не боялась религиозных гонений общества). На Пасху всегда пеклись куличи, на столе стояли творожная пасха и крашеные яйца. Мои школьные подружки до сих пор вспоминают тот шок, который они испытали, впервые увидев в доме директора школы крашеные яйца!

Я никогда не видела тебя ничего не делающей! Никогда! И тебе никогда не бывало скучно. Печешь, стираешь, гладишь, ищешь насекомых в наших с Надей волосах (в то время у всех детей почему-то были вши), готовишься к урокам, пишешь текст выступления на пленуме, собираешь черники с грибами в своем лесу (мы его

Потапова Нина Владимировна. 1977 год.

так и называли «мамин лес»). И все это делаешь с невероятным увлечением, иногда напевая любимые песни: «Каким ты был» или «Вьется дымка золотая». Я никогда не видела тебя лежащей на диване днем. Хотя нет, один раз видела и очень этому удивилась. Это был тот единственный раз, когда у тебя поднялась высокая температура. Тебя накануне сильно продуло у реки, когда вы с папой выгружали из баржи на берег уголь для школы.

Спасибо тебе, мама, за уроки колоссального трудолюбия! Свет в окнах нашего дома зажегся по утрам первым на нашей улице, в пять часов. А если по какой-либо причине позже (к примеру, ты уехала на семинар в Сыктывкар), соседи начинали беспокоиться - «не случилось ли чего у них». В доме было всегда чисто, уютно и тепло. И огород твой по праву считался образцовым. А урожаи – рекордными!

Ты всегда притягивала к себе людей. Тогда, в шестидесятых, народ, видимо, был попроще. К тебе шли за советом домой, в школу, в очереди в магазине. Обращались старшеклассники за советом о выборе профессии, родители жаловались на своих проблемных детей, обделенные вниманием одинокие старики и старушки. Сосед в пьяном угаре ночью выгнал из дому жену и пятерых детей. Ты, не мешкая, приютила всю семью в нашем доме. А когда у нас появился первый телевизор, вся улица вечерами приходила его смотреть. Взрослые сидели на стульях, дети - на полу. В любом человеке – самом простом, безыскусном – ты умела рассмотреть то, что тебе интересно, и общалась со всеми на равных. Искренне. Спасибо тебе, мама, за любовь к людям!

В селе тебя считали строгой, но справедливой. Думаю, что так оно и было, однако я этой строгости в тебе не улавливала. Для детей в доме не существовало запретов. Нечаянно испачкав или порвав свою одежду на прогулке, была уверена, что мама меня не накажет за это. Другое дело, что я старалась быть аккуратной, чему ты меня постоянно учила, и у тебя не было причин огорчаться по этому поводу. Иногда я могла себе позволить прийти домой поздно вечером, зная, что ты не будешь укорять меня за это. Ждешь, не спишь, но ни слова упрека! Мои оценки в школе (бывали и двойки) тоже никогда не были поводом для твоего недовольства. Хотя, однажды я все же заставила тебя сорваться. Я провинилась, и ты, не выдержав, погналась за мной с вицей по огороду. Слыша за спиной твое учащенное дыхание, мне тебя стало жалко, и я резко остановилась. Не ожидая от меня подобного маневра, ты тоже остановилась и растерялась, не зная, что делать дальше. Выбросила

вицу и молча ушла в дом. Этот воспитательный урок я запомнила на всю жизнь! В семье никто ни на кого никогда не повышал голос! Спасибо тебе, мама, за бесконечное терпение и выдержку!

У тебя был неплохой вкус. Тебе его привил папа, обладая природным вкусом. Ты всегда старалась выглядеть элегантно, насколько это было возможно в те непростые времена. На всех учительских фотографиях первоначальный взгляд всегда падал на тебя. Это отмечают все. Так ты выделялась среди всех своей красотой, статью. Несмотря на руководящую должность, ты всегда оставалась женщиной с большой буквы! Спасибо тебе, мама, за уроки женской красоты!

Ну, и как не вспомнить про твой знаменитый Беломор! Наследие твоего бурного сиротского отрочества. Все знали, что директор школы курит папиросы «Беломор», а некоторые, более дотошные школьники, часто вызываемые на «ковер», по положению папиросы в твоей руке, могли предположить, в каком ключе пройдет «пропесочивание»: жестко или с послаблением. Несмотря на свое пристрастие к табаку, ты вела непримиримый бой со школьными курильщиками.

Мне, как дочери директора школы, очень непросто было находиться в школе рядом с тобой. Зная о моих мучениях, ты старалась сделать так, чтобы мы меньше пересекались в школе друг с другом. Спасибо тебе, мама, за понимание!

Судьба не раз посылала в твою жизнь серьезные испытания. При строительстве новой школы тебя оклеветали в злоупотреблении служебным положением. Представляю, как это ужасно: зная, что ты ни в чем не виновата, выслушивать обвинения в свой адрес! И как ты достойно вела себя, мама, когда земля уходила из-под ног от обиды и несправедливости к тебе! Ты не стала унижаться оправданиями и мольбами о прощении. Молча выслушала все обвинения. Учителя тоже не верили тому, что ты могла сделать что-то плохое вообще, а касательно школы – тем более. Позже жизнь расставила все на свои места. Твоя невиновность прояснилась, но никому это было уже не важно. Никому, кроме тебя и твоей семьи. Спасибо тебе, мама, за то, что научила нас тому, с каким достоинством нужно переносить все испытания, выпавшие на долю человека!

Жизнь тем и интересна, что после падений происходят взлеты и наоборот. Твое усердие и труд не остались незамеченными. Родина наградила тебя самой высокой своей наградой – орденом Ленина! Ты – единственный учитель в Республике Коми, имеющая этот орден. Мама,

я горжусь тобой! И хотя тебя давно уже нет на этом свете, ты живешь в памяти своих учеников, односельчан. Твоим именем названа одна из улиц села. Мы по-прежнему ходим в твой лес, и твои внуки и правнуки стараются ухаживать за твоим огородом именно так, как ты учила. Ты по-прежнему существуешь в нашей жизни как пример, как эталон. Спасибо тебе, МАМА!

*В. Прокопьева
Звезда, 2018, 23 марта*

Заслужила почёт и уважение

Галина Сергеевна Романова - очевидец становления и развития ветеранского движения в районе. Стаж работы в совете ветеранов - 20 лет. Награждена знаком «Почётный ветеран Республики Коми».

Героине моего повествования 86 лет. Суровые послевоенные годы в северном селе Корткерос, раскинувшемся по берегу реки Вычегда, закалили эту женщину. А приехала сюда молоденькой девчонкой после окончания Грязовецкого сельскохозяйственного техникума по специальности агроном. И было это в 1946 году.

Ее, волевою и целеустремленную, избирали депутатом сельского и районного советов: на депутатском поприще трудилась 11 созывов - с 1953 года по 1982 год. Много? Да.

Деловая, скромная женщина полжизни провела в командировках по сёлам и деревням района, в далеких от цивилизации местах. Приходилось спать на печке, зимой мерзнуть на дорогах, например, добираясь пешком в Лопыдино. Она до сих пор помнит, сколько километров до того или другого населенного пункта. Тут многие спросят: разве у такого удивительного человека не было семьи? Отвечу - была и есть. С мужем прожили несколько десятилетий. Как говорится, встретились и поженились (в 1950 году). Это был известный в то время человек - главный архитектор района, проектировавший не одно административное здание, уважаемый специалист – Василий Александрович Романов. Который так и не получил благоустроенного жилья... Он до последних дней жизни сам ходил за водой... Но вернемся в далекие пятидесятые годы. Встретились два одинаковых по облику человека, соединили свои судьбы.

Родилась дочь Валентина. Она очень похожа на маму, нынче работает учителем иностранного языка. Но не довелось маленькой дочке расти в родительской неге. В то время семья Романовых жила в съёмном деревенском доме. А тут отца Валечки призвали в армию: 5 лет прослужил в морфлоте. Приезжал один раз на недельную побывку...

Наверно, эти годы и закалили характер молодой женщины. О них она вспоминает то с грустью, то с задором. Вся мужская работа легла на ее плечи. Вот, к примеру, заготовка дров. Галина брала лошадь из ветстанции и на подводе ехала за 5-7 км за сухостоем. По дороге подбирала упавшие бревна, распиливала их пилой, грузила на телегу и везла домой. И так с раннего утра до позднего вечера. Всё это делалось в выходной день, когда полагалось отдыхать. Ребенка оставляла няне-помощнице: доброй женщине, высланной из Латвии. Затем, на время службы мужа, приехала помогать мама Галины. Частые командировки вынуждали принимать заботу со стороны. Тяжело жилось в селе приезжему человеку. Но деловая женщина не унывала. Не показывала своей усталости. Никогда не жаловалась.

Галина Сергеевна отличается от наших односельчанок своей особой скромностью, приветливостью и открытостью в общении с людьми. А скромная она оттого, что до сих пор живет в квартире без удобств (а ведь раньше было престижно жить в бывшем райкомовском доме). Вероятно, ее (квартиру) получила случайно (в 1963 году). В то время шла реорганизация района. Райцентр перешел в Вильгорт. Освободились квартиры...

Сегодня Галина Сергеевна радуется постоянному вниманию своих родных: дочери, внуков, зятьев. Любит их баловать домашней едой. Зятья хлопочут, чтобы у хозяйки в доме всегда была вода. А дров не надо - в квартире тепло.

Галина Сергеевна Романова. 2012 год.

Но не только о личной жизни героини хочу вам рассказать... Галина Сергеевна 20 лет отдала работе с пенсионерами района. В ее памяти и личном архиве сохранились данные о всех председателях и секретарях районного совета ветеранов с первого года его образования. Ведь как только приехала к нам Галина Смирнова (в девичестве), сразу же окунулась в кипучую работу. Работая с 1946 года агрономом-инспектором в семенной лаборатории, Галина выезжала в сёла за отбором семян, что выращивали на местах. В лаборатории проверяли качество семян на всхожесть. Отмечу, что район производил свое зерно, выращивал хлеб для себя и государства. Затем Галина работала главным агрономом райсельхозотдела до 1954 года. Видя в новом, грамотном специалисте напористость, знание людей на местах, ее назначают инструктором по сельскому хозяйству в райком КПСС. С этого времени Галину Сергеевну неоднократно избирали депутатом в сельский и районный совет. Исполнительная, ответственная, специалист своего дела занимала разные руководящие должности, выполняла большую общественную работу в ветеранском движении.

Галина Сергеевна Романова награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», юбилейными медалями и почётными грамотами. Она – Почётный ветеран Республики Коми. Ветеран труда положительно отзывается о работе первичных организаций ветеранов района. Особо отмечает взаимодействие глав сельских поселений с советами ветеранов. Они решают вопросы не только ветеранов, но и местного населения. Мой пример - это глава сельского поселения Корткерос Михаил Евгеньевич Питашук.

Бывший председатель райсовета ветеранов Зоя Михайловна Филиппова о работе Г.С. Романовой сказала: «Галина Сергеевна, как секретарь, была грамотной, знающей свое дело. Работая в тесном контакте с советами ветеранов сёл, давала им дельные советы, разъясняла новые законы, совместно с председателем разрабатывала сценарии мероприятий».

В завершении приведу слова-пожелания Галины Сергеевны к ветеранам и молодым жителям района: «Пусть воздастся Вам за добро и добром и отзовется, чтоб радостью сегодня и уверенностью в завтрашнем дне окрашивалась Ваша жизнь. Чтобы любовь и забота близких и друзей уберегли Вас от напасти, зависти и болезни».

*Л. Ахрименко
Звезда, 2012, 30 марта*

Сельская учительница

В семье Александра Ивановича Сацердотова, занимавшего должность казначея Усть-Сысольского уездного казначейства, и его жены Екатерины Андреевны было двое сыновей и три дочери. Самая старшая – Екатерина (моя бабушка) родилась в июле 1886 года. Она посвятила себя работе сельской учительницы. Свидетельство на подтверждение звания учителя, выданное ей Великоустюжской мужской гимназией, датировано 7 декабря 1904 годом.

В 1907 году она приехала в село Корткерос. Сначала работала в земском начальном училище, где совмещала преподавание с работой в библиотеке, которая тогда находилась при земском училище. В 1910 году в Корткеросе открылось 2-х классное министерское училище. С 1911 года Екатерина Александровна – учитель училища Министерства просвещения, а в 1917 году выбрана на должность заведующей Корткеросской советской школы 1 ступени, так было переименовано училище в 1918 году. С 1920 года бабушка – учитель по общим предметам. За время преподавания она неоднократно обучалась на различных курсах: в июне 1911 в Петербурге на летних месячных курсах по естествознанию, в 1919-1920 годах на летних общеобразовательных курсах в Великом Устюге и Усть-Сысольске. 11 ноября 1920 года бабушка выходит замуж за Попова Дмитрия Михайловича (Чирк Митрей) – моего дедушку. Он тоже работал в Корткеросе учителем, затем был заведующим РОНО. На главной улице Корткероса (сейчас Советской) они построили большой дом с мезонином. В 1921 году у них родилась дочь, моя мама - Серова Валентина Дмитриевна. У мамы был ещё младший брат Володя. Он родился в 1924 году. Совсем юным был призван Корткеросским военкоматом на Великую Отечественную войну в декабре 1942 года. Служил в 1313-м стрелковом полку, 173-й стрелковой дивизии. Погиб в бою 5 сентября 1943 года. Захоронен в Смоленской области.

Екатерина Сацердотова. 1910 год.

Со слов своей мамы знаю, что бабушка прекрасно вязала, вышивала. Дома в старых вещах я находила её вышивки и вязаные кружева, вырезки из старых журналов «Альбом узоров». В Корткеросском музее сохранилась коллекция наглядных пособий по рукоделию из ткани, вышивка, вязание, выполненные руками бабушки, которые были на выставке в Усть-Сысольске в 1911 году. В начале 30-х годов в Корткеросе был организован детский дом. Именно там продолжает свою педагогическую деятельность Попова (Сацердотова) Екатерина Александровна.

С 1 сентября 1932 года она - руководитель Корткеросского дошкольного детского дома, а затем, после того как он был преобразован в Корткеросский школьный детский дом, воспитатель. По воспоминаниям одного из воспитанников этого детского дома (статья была напечатана в районной газете «Звезда» в 1986 году) она была очень строгим воспитателем. Он отзывается о ней, как о мудром и справедливом педагоге, отмечает ее добросовестность и аккуратность.

В июле 1937 года месткомом при Корткеросском детском доме бабушка была выбрана делегатом на Республиканскую конференцию союза работников детских садов и детских домов. Не стало Екатерины Александровны в конце 30-х годов. К сожалению, точная дата смерти неизвестна. Вот такова обычная судьба обычной сельской учительницы – моей бабушки Поповой (Сацердотовой) Екатерины Александровны. В силу молодости мы мало интересовались своим прошлым, историей своего рода. Об этом сейчас приходится только сожалеть. Это всё приходит с возрастом, но, к сожалению, время уже ушло... В силу жизненного опыта я сейчас своим детям и внучке много рассказываю о себе, чтобы знали.

Моя мама - Серова Валентина Дмитриевна пошла по стопам родителей, более 30 лет проработала учителем начальных классов в Корткеросской школе. В начале 70-х годов ей было присвоено звание «Заслуженный учитель Коми АССР». Кстати, до сих пор уважающие маму ученики при встрече мне говорят: «А меня Ваша мама учила». Дела давно минувших дней, но приятно!

Еще в голову приходит такой интересный факт: о своей бабушке (Сацердотовой Екатерине Андреевне) мама не рассказывала (видимо и не помнила: бабушка умерла, когда маме было 14 лет). Помню только говорила, что бабушку звали, как и маму, Екатерина. И у нас тоже, мама и я – Валентины!!!

В. Дубинская
Звезда, 2018, 22 февраля

Юбилей славного Человека

Юбилейную, солидную дату 80 лет отметил 17 января уникальный Человек, он же строитель, создатель-творец, видный деятель, талантливый организатор и руководитель, давший сильный толчок развитию нашего района - Юрий Иванович Семуков. В честь знаменательной даты в жизни Юрия Ивановича мы встретились с ним в его уютной квартире и побеседовали. Разговор получился содержательным, интересным, таким же, как его жизненный путь, которым идет он, настоящий патриот Родины, славный сын своего Отечества.

Юрий Иванович поделился с нами своими воспоминаниями о самых ярких, значимых моментах, которых было не мало. Много пережито, пройдено и достигнуто. «Мне действительно повезло в жизни, - подчеркнул в беседе Юрий Иванович. - Начал я свой жизненный путь простым деревенским пареньком, а с годами мне удалось стать Председателем Президиума Верховного Совета Коми АССР».

Вспоминая детство, Ю.И. Семуков сказал, что прежде всего перед его глазами встают голодные, холодные военные годы в родном селе Пезмег, когда с сестрой Елизаветой они редко видели маму. Мама, Зоя Васильевна, с раннего утра до позднего вечера трудилась в колхозе. Отец, Иван Дмитриевич, в июле 1941 года ушел на фронт. Все тяготы

Семуков Юрий Иванович. 2018 год.

легли на плечи хрупкой, но волевой матери. Благодаря ей, дети не голодали, были одеты, обуты. Юрий с сестренкой ходили в детский сад, который содержал колхоз. В 1945 году Юра пошел в первый класс, а в 1946 году, когда отец вернулся с войны и устроился на работу в г. Сыктывкар, семья переехала жить в город.

С юных лет Юрия тянуло к знаниям, к общественной работе. С усердием учился и окончил среднюю школу № 12 имени Олега Кошевого. В школьные годы принимал участие в работе учкома, был пионервожатым, проявлял активность в спорте. В 1953 году его приняли в ряды ВЛКСМ. После школы отучился в Сыктывкарском сельхозтехникуме, получил диплом техника-строителя. Затем три года отслужил в армии: в воинской части Архангельской области, строительном батальоне. После службы вернулся домой, трудился в строительных организациях Сыктывкара.

Проработав в обкоме ВЛКСМ, в Совете Министров Коми АССР и в обкоме партии, заочно отучившись в Ленинградском инженерно-строительном институте, Юрия Ивановича направили на учебу в Москву, в Высшую партийную школу при ЦК КПСС. После возвращения в 1976 году из Москвы - в Корткеросский район, где жители села Керес избрали его депутатом, а затем депутаты райсовета - Председателем районного Совета. На этой должности проработал 6 лет, после чего коммунисты районной парторганизации избрали первым секретарем РК КПСС.

За 10 лет работы в родном районе Юрию Ивановичу вместе со всеми удалось преобразить облик и села Корткерос, и всего района. Взяли курс на обновление, строительство. Ликвидировали бездорожье, построили мосты через реку Вычегда под Корткеросом, через реку Вишера за Сторожевском и через реку Маджа, асфальтированными дорогами пробились в Усть-Куломский район и многим посёлкам-сёлам, построили линии электропередач и перевели на централизованное снабжение электричеством все населенные пункты района. В эти же годы развернулось строительство социальных объектов. Вводились в строй школы в Корткеросе, Большелуге, Нёбдино, Аджероме, детские сады, клубы и ФАПы и многое другое.

– Главное - в районе жили и трудились замечательные люди: учителя, врачи, механизаторы и агрономы, полеводы, строители. Каждый своим трудом и умением внес вклад в развитие района. Труженики села добивались высоких результатов. По итогам достигнутых пока-

зателей в 1978, 1980 и 1981 годах район вышел победителем в социалистических соревнованиях и получил переходящее Красное знамя (ЦК КПСС, Совета министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, РСФСР и СССР). Всем им низкий поклон и большая благодарность, - отметил Юрий Иванович.

В беседе Юрий Иванович выразил особые слова благодарности тем, кто внес большой вклад в развитие района в годы его руководства. Один из них Аркадий Иванович Кирушев – руководитель Корткеросским ДРСУ, который со своим коллективом построил асфальтированные автодороги протяженностью более 250 км по району. Хозяйственным способом строил жилье своим рабочим и детские сады, способствовал строительству школы и переводу на центральное отопление домов, кинотеатра и детского сада на 160 мест.

Также активно развивали сельское хозяйство директор совхоза «Корткеросский» Леонид Семёнович Елфимов, «имени 50-летия СССР» - Анатолий Егорович Попов, начальник сельхозуправления Алексей Егорович Карманов и многие другие.

В числе передовых была и лесная отрасль, которой руководили Юрий Яковлевич Турубанов, директор Сторожевского ЛПХ, Отари Алмасханович Чхетиани, директор Мординского ЛПХ.

В преобразование облика села Корткерос большой вклад внес Сергей Александрович Кутькин. Юрий Иванович отметил и замечательных руководителей сельских Советов того времени: Ольгу Васильевну Панюкову (с. Большелуг), Александра Андреевича Ванеева (с. Керес), Виталия Ивановича Киселёва (с. Пезмег) и многих других, внесших весомый вклад в развитие и процветание сёл, посёлков района.

Слова благодарности прозвучали и в адрес начальника Пезмогского ПМК-4 Алексея Андреевича Турьева, за трудолюбие, за развитие мелиорации с/х земель в районе. Были упомянуты и те люди, кто достиг больших результатов в своих профессиях: в деле воспитания подрастающего поколения - директора школ: Нина Петровна Мишарина (с. Большелуг), Нина Владимировна Потапова (с. Корткерос), Агния Фёдоровна Ванеева (с. Керес), Сергей Лукич Куликов (с. Сторожевск). Достоянно прославляли наш район своим трудом Герои социалистического труда Иван Николаевич Ситкарев, рабочий Усть-Локчимского рейда, Степан Александрович Канев, плотник Сторожевского ЛПХ с. Подъельск, и многие сотни орденоносцев, тружеников на ниве всех отраслей производства. Все работали на благо родного и любимого района.

Завершая разговор о людях труда, с которыми посчастливилось работать, благоустраивать, развивать район, Юрий Иванович сказал:

– Я благодарен судьбе, что она позволила мне 10 лет своей жизни посвятить родному району, повстречаться с замечательными людьми, набраться у них знаний и опыта для дальнейшей трудовой деятельности в республике и в достижении больших властных высот в руководстве.

В 1986 году Ю.И. Семукова избрали делегатом XXVII съезда КПСС и в июне этого же года - секретарем Коми обкома КПСС. Через год его направили на работу в Госплан Коми АССР. В 1988 году избрали Председателем Президиума Верховного Совета Коми АССР. В 1990 - народным депутатом Верховного Совета Коми АССР и РСФСР, первым заместителем Председателя Верховного Совета Коми АССР. С 1991 по 1993 год работал на постоянной основе в Верховном Совете РСФСР в Москве. В 1993 году Юрий Иванович вернулся на родину, вышел на заслуженный отдых. Будучи на пенсии, он продолжил общественную деятельность. К нему и по сей день обращаются за советом высокопоставленные чиновники. Юрий Иванович сердцем болеет за родной район, республику и страну. Он частый гость в администрации района, в курсе всех дел в муниципалитете. Всегда открыт для всех и готов помочь каждому.

Благополучно и плодотворно прошла трудовая жизнь Юрия Ивановича, хорошо и счастливо сложилась и его личная, семейная жизнь. В любви и согласии живут с супругой Риммой Давыдовной уже 56 лет! Вырастили и воспитали сына и дочь, которые стали достойными людьми. У четы Семуковых отрада - три внука и два правнука. Род Семуковых продолжается! Всей дружной семьей любят собираться-встречаться в доме, который построил Юрий Иванович в родном селе Пезмег. Каждое лето Юрий Иванович с женой и внучатами живут в этом старинном живописном селе, где заряжаются теплой и живой энергией, которую дает милая и дорогая сердцу Родина. И, как сказал Юрий Иванович, главное, чтобы «жила страна родная, и нет других забот...».

– Всё, чего я достиг в жизни, дала мне Советская власть, партия КПСС и ленинский комсомол - трудолюбие, дисциплина, стремление учиться, применять знания на практике, делать людям добро. Всё это помогло мне достичь больших высот в жизни.

Всем жителям района выражаю огромное СПАСИБО и желаю крепкого здоровья, успехов в личной жизни. А району – дальнейшего развития и процветания, - завершая беседу, сказал Юрий Иванович.

Уважаемого Юрия Ивановича поздравляем с большим юбилеем и желаем неиссякаемой жизненной энергии, бодрости и сил, благополучия, любви родных и близких, долгих лет и счастьем, радостью наполненных дней!

За многолетний добросовестный труд Юрий Иванович Семуков награжден орденом «Знак Почёта», ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР», он имеет медали и многочисленные грамоты и благодарности. За вклад в развитие района ему присвоено звание «Почетный житель Корткеросского района», он также является Почетным гражданином села Пезмег.

О. Гудырева
Звезда, 2018, 19 января

«Я свидетельствую...»

Многочисленные документы, оставшиеся от фронтовика Пантелеймона Сердитова, позволяют в деталях воссоздать его жизнь.

Участник Великой Отечественной войны Пантелеймон Александрович Сердитов ушел из жизни в 2004 году. Фронтовик прожил большую трудную жизнь и в отличие от многих соратников-ветеранов находил время и силы для составления автобиографической летописи. В нескольких папках, бережно хранящихся в Сыктывкаре у вдовы Пантелеймона Александровича – Василисы Петровны и двух дочерей, подшиты разнокалиберные бумажки: справки, удостоверения, копии писем, автобиография... За строчками казенных бумаг приоткрываются не только страницы жизни нашего земляка, но и эпоха, которую он выстрадал. В этой публикации представлена лишь малая часть по-своему уникальной документальной автобиографии Пантелеймона Сердитова.

Из рукописи «Моим внукам»

«Взялся за очень трудную тему – описать родословную семьи Сердитовых. Пишу из устных рассказов матери Елены Филипповны Сердитовой. Видимо, в середине XIX века на левом высоком берегу реки Лузы поселился Яков Кузьмич Сердитов, у которого было два сына – Александр и Павел и 8 дочерей. Обоим сыновьям построил дома под одной крышей. Яков Кузьмич прожил до глубокой старости, умер в 1918 году, будучи совершенно слепым. В 1902 году произведен раздел хозяйства по акту между двумя

Пантелеймон Сердитов (крайний справа) с односельчанами. Корткерос, 1938 год.

братьями. (Акт раздела находится в Объячевском краеведческом музее.) Александр Яковлевич Сердитов, мой отец, был выше среднего роста, черные волосы, борода, усы. Смелый, крепкий, довольно строгий мужик. Он продолжал дело отца, исправно вел свое хозяйство. Неделями, месяцами охотничал в тайге по рекам Седка, Ловля. Говорят, за свою жизнь убил 41 медведя, очень много лосей и оленей. На столе всегда было вдоволь мяса и рыбы. В 1915-1918 годах служил в армии, на Западном фронте, воевал за царя и Отечество. Вернувшись домой, расширил пашни за счет подсеки в тайге. В 1925 году переехал в починок Александровский по реке Седка, в 20 километрах от с. Черныш, в тайге. Сначала построил там маленькую, потом большую избу. Расчистил 10-15 гектаров земли, держал семь коров, двух быков, двух лошадей. В 1930 году семью полностью обеспечивал хлебом, мясом, молоком. В 1931 году вступил в колхоз «Горьсы».

Из автобиографии П.А. Сердитова

«Родился 24 июня 1915 года в деревне Койтановской Вологодской губернии Чернышской волости. С 1923 по 1927 год учился в Чернышской начальной школе, с 1927 по 1931 год – в Ношульской школе колхозной молодежи».

Из рукописи «Моим внукам»

«Подал заявление в Архангельский медицинский техникум, так как хотел стать фельдшером или доктором. Мать подготовила сухарей в дорогу. В августе 1931 года отправился в дальний путь. На лошадях с тарантасом до Обьячево, на почтовых лошадях до Визинги. Запасы кончились, деньги тоже. Нужда заставила изменить мечты и желания. Меня завербовали учиться в Сыктывкарский педтехникум, который закончил в 1935 году, после чего направили преподавателем истории и обществознания в п. Ньючим. Было нелегко, до глубокой ночи готовил уроки при керосиновой лампе. Там же научился курить, чтобы сбить сонливость. И вот уже 57 лет курю эту гадкую никотинку».

Из автобиографии

«С 1 сентября 1935 года назначен директором Корткеросской неполной средней школы».

Из характеристики директора Корткеросской НСШ П.А. Сердитова

«Работал директором школы 4 года. До его поступления школа была распушенная, как со стороны дисциплины, так и со стороны оборудования и ремонта. Тов. Сердитов сумел за короткий срок вывести школу на должную высоту. Пользуется авторитетом среди колхозников и сельской интеллигенции. Часто устраивает методсовещания и педсоветания. Успеваемость по истории 94%. Посещаемость – 98,6%. Отличников – 38 человек. Ударников – 45. Пред. месткома – А. Латкин».

Из «Приказа № 502 по Наркомпросу Коми АССР от 9/X-1939 г.»

«С сего числа зав. Корткеросским РОНО Сердитова Пантелеймона Александровича освобождаю в связи с призывом его в ряды РККА. Нарком просвещения Коми АССР – Подорова».

Из «Справки военно - политического училища Уральского военного округа»

«Дана курсанту курсов младших политруков при ВПУ УРАЛВО Сердитову П.А. в том, что он находится на действительной военной службе в РККА призыва 1940 года».

Из «Рекомендации на члена ВЛКСМ П.А. Сердитова от 30 марта 1940 г.»

«За время пребывания в КСМ организации проявил себя как дисциплинированный и выдержанный комсомолец. Принимал активное участие в работе комсомольской организации, делу партии Ленина-Сталина и Советского правительства предан. Собрание низовой КСМ ор-

ганизации писарей Штаба УРАЛВО рекомендует тов. Сердитова П.А. в члены РКП(б). Секретарь бюро ВЛКСМ команды писарей – Писарук».

Из приказа по Уральскому военному округу

«Приказом № 01255 от 18 декабря 1942 г. Сердитову П.А. присвоено командное звание – лейтенант».

Из рукописи «Моим внукам»

«Великая Отечественная война меня застала в Челябинской авиационной школе механиков, где работал помощником начальника политотдела по комсомольской работе. С сентября 1942 года по январь 1943 года служил помощником начальника политотдела 58 мотомеханизированной стрелковой бригады III гвардейской танковой армии. Осенью нашу мехбригаду перебросили на северную окраину Сталинграда. Переправиться через Волгу по тонкому льду было невозможно, автомашины и хоз. обоз оставили за рекой. Переправились на правый берег, передвигались только в ночное время. Противник дрался отчаянно. Октябрь и ноябрь без отдыха и часто без пищи вели наступательные бои. И мы, и немцы несли очень большие потери. Оказывается, можно и на ходу спать-дремать... В третьем стрелковом батальоне, когда были убиты командир и комиссар, пришлось взять на себя командование и продолжить наступление на немецкие дзоты. Дзоты были взяты, я получил благодарность от командования и был представлен к медали «За отвагу».

Из «Свидетельства о болезни от 9 сентября 1943 г. эвакогоспиталя 3640»

«Лейтенант П.А. Сердитов поступил с ранением правого бедра, правая стопа свисает, движение в ней отсутствует».

Из фронтовой записной книжки П.А. Сердитова

«30 января 1943 г. Чирская переправа через Сев. Донец. Ранен в 14.00.

С 1 по 18 февраля – станция Глубокая. Эвакогоспиталь 2022. Лежу на полу.

20 февраля. Эвакуировали на самолете в г. Балашов. Страшно похудел.

14 марта. Сделали операцию на ногу.

19 марта. Получил телеграмму. Умер отец. Я все лежу в постели.

10 апреля. Эвакуировали в Саратов, в госпиталь.

19 апреля. Эвакуировали в г. Орск Чкаловской области.

31 мая. Вторая операция».

Из «Решения военно-врачебной комиссии. 1943 г.»

«Сердитов П.А. признан негодным к военной службе. Группа ранения – II».

Из «Справки секретаря Прилузского РК ВКП(б) от 21 апреля 1945 г.»

«Дана зав. отделом пропаганды и агитации тов. Сердитову П.А. в том, что он действительно работал в Прилузском РК ВКП(б) с 15 марта 1944 г. по 21 апреля 1945 г. Секретарь Прилузского РК ВКП(б) Ваенский».

Из рукописи «Моим внукам»

«В 1945 году ОК КПСС направил меня на 6-месячные курсы лекторов при ВПШ ЦК КПСС. В редакции газеты «За новый Север» заведовал отделом пропаганды и агитации, работал корреспондентом этой газеты по южным районам, жил в Объячево. Мне авансом редакция дала возможность приобрести мотоцикл «Москвич», так как я еще ходил после ранения с тросточкой. В 1947 году после денежной реформы редактор газеты Тарачев проштрафился, и его сняли с работы. Не имея опыта работы и спец. образования по журналистике, без согласия и желания, меня сделали редактором газеты «Сталинец». 24 июля 1948 года мы расписались с Василисой Петровной Тутриновой, устроили вечер в самой редакции, поселились жить в одной комнате редакции».

Из самодельного блокнота-словаря трудных слов редактора районной газеты «Ленинец» П.А. Сердитова

«Адъютант, вьявь, вскачь, жженный, изьян, терраса, точь-в-точь...»

Из рукописи «Моим внукам»

«Из редакции в 1952 году избрали II секретаря райкома партии, на очень ответственную, большую работу, совсем незнакомую. Первым секретарем работал Павел Александрович Безносков, работали нормально, с интересом, очень часто ездили в командировки по колхозам района».

Из автобиографии

«В 1953 году, после сентябрьского пленума ЦК КПСС, в числе тридцатипяти тысячников, направили в Объячево председателем укрупненного колхоза им. Сталина. Особенного желанья и не имел, но таков был порядок, партийная дисциплина. На бюро обкома КПСС заверили: «Иди, Пантелеймон Александрович, партия тебя не забудет».

Из рукописи «Моим внукам»

«Два с половиной года работал энергично с 4 часов утра до ночи, без отдыха, три года не был в отпуске. Уже распределяли по трудовням по

1 кг хлеба. Начались сильные головные боли. Без диагноза лечили как попало. 26 декабря 1956 года вернулся с работы в 10 часов вечера после собрания, поужинал, лег спать с головной болью. Ночью случился инсульт, парализовало левую руку и ногу. Правая нога после ранения работала плохо, остался с одной правой рукой».

Из письма министру обороны СССР маршалу Р.Я. Малиновскому

«Дорогой товарищ маршал! После 20 лет с войны решил побеспокоить вас личным делом, так как к этому меня вынудили. 16 марта 1965 года районная ВТЭК сняла меня с военной инвалидности и сделала только инвалидом войны. Написали, что я инвалид лишь по общему заболеванию, вычеркнув мое участие в войне и память о ней. Я пытался протестовать, но бесполезно. Разве можно так расправляться с бывшими участниками войны? Пусть я инвалид I группы по труду, но разве это является причиной для снятия военной инвалидности? Сумма моей пенсии – 90 рублей не изменилась, материально живу я неплохо. Но здесь затронуты мои честь и совесть перед детьми и перед историей. Прошу вас вмешаться и восстановить меня как военного инвалида, ибо это не противоречит законодательству, а кроме электрического света никакими льготами в условиях деревни я не пользуюсь. Сердитов П.А., капитан в отставке».

Из письма первому секретарю Коми обкома КПСС, члену ЦК КПСС, депутату Верховного Совета СССР И.П. Морозову

«Дорогой товарищ Иван Павлович. В марте месяце в журнале «Вестник политической информации» опубликована большая статья о научном ведении сельского хозяйства в Коми АССР. Весьма обстоятельная и актуальная для решения продовольственной программы. Эту статью рекомендуют для агрономов и зоотехников как настольную. Но после внимательного прочтения удивляюсь и сомневаюсь в ее научности. Всем известна аксиома: молоко и мясо невозможно получить без сильных кормов, концентратов. Авторы статьи ратуют за то, чтобы государство поставляло хозяйствам 60-70 процентов комбикормов. Но какая это наука, просить у государства – «Дайте!». С организацией совхозов добрую половину пашни забросили – перестали сеять зерновые. Нерентабельно. А ведь зерновые прекрасно растут в наших условиях – овес, рожь, ячмень, горох прекрасно поспевают. Мы на 100% могли бы обеспечить себя кормами без завоза со стороны. Не только обеспечить совхозы, но и население. Зерновые – важное подспорье в кормовом балансе. И семенными кормами нужно и можно обеспечивать на месте».

Из «Плана беседы со школьниками о мужестве»

«Мужество – это храбрость, присутствие духа в опасности. Тема трудная, всеобъемлющая, которую невозможно описать в короткой беседе. Особое место в истории России занимает Великая Отечественная война. Это 1418 дней и ночей мужества в тылу и на фронте. Всю свою жизнь, оглядываясь назад, я сравниваю с битвой в пути. С битвой за знания, урожай, грамотность... С битвой за процветание родины».

А. Сивкова

Республика, 2011, 25 июня

(Материалы предоставлены дочерью П.А. Сердитова – Галиной Пантелеймоновной Сердитовой)

Три тридцатилетия Анатолия Смилигинса

Великих людей гораздо больше, чем принято об этом думать. Еще одно подтверждение крылатых слов – жизнь и судьба Анатолия Антоновича Смилигинса. Человек с неместной, балтийской фамилией для Коми республики стал не только своим, как говорится «в доску»: он – один из тех, кем по праву гордится наш северный край, кого знают в разных его уголках. И чья фамилия стала своеобразным паролем для нескольких поколений энтузиастов-краеведов, школьников-следопытов, людей, для которых Коми не просто географическая точка, а самая притягательная, интересная, неиссякаемая планета.

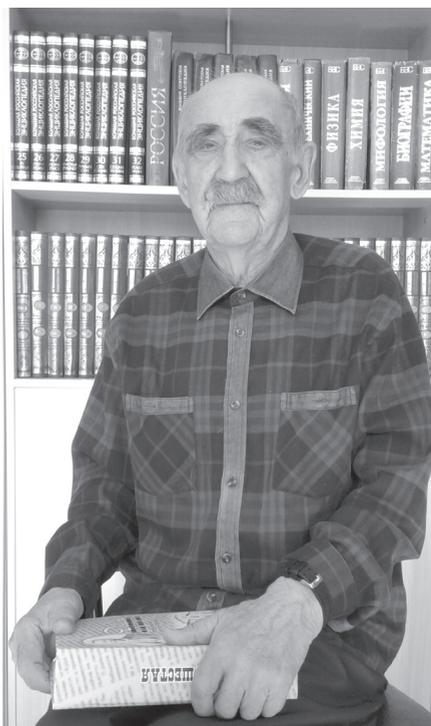
Он попал сюда еще подростком и не по своей воле. Как и тысячи с корнем вырванных с родной стороны «без вины виноватых», литовский мальчик на себе сполна познал сиротство, бесприютность, несправедливость. Голодал, мерз, «доходил». Его «университетами» стали многочисленные лагерные поселки, командировки, бараки... А учителями – их контингент: спецпереселенцы, лагерники всех мастей, одним словом, – «враги народа». От верной гибели Анатолия спасли неистребленная никакими испытаниями жажда познания, удивительная любознательность, попытка понять и разгадать каждого встреченного человека, увиденный предмет или явление.

Маршруты скитаний и люди, с которыми его сводила судьба, сохраненные в памяти до мельчайших подробностей, можно сказать, превратили Анатолия Антоновича в ходячую энциклопедию лагерного прошлого Коми края

и, прежде всего, Корткеросского района. Он же стал и живой совестью, воплощением памяти тех черных лет. Анатолий Смилингис выполнил свой долг перед тысячами соузников: благодаря ему в Корткеросском районе установлены десятки крестов на почти уже исчезнувших лагерных погостах. Мало кто, кроме него, из познавших неволю, смог в таких масштабах осуществить мемориальную деятельность, причем, часто полагаясь только на самого себя.

Его любознательность, интерес ко всему и вся не знают границ. На протяжении десятилетий эти качества привлекали к Смилингису корткеросскую молодежь, а их «штаб-квартирой» много лет оставался Дом пионеров. Не счесть экспедиций по району и республике, которые возглавлял Смилингис и выступлений на разного рода научных форумах, где Анатолий Антонович ставил интересные проблемы, выдвигал смелые гипотезы, интриговал... Причем, своим его считают как геологи, так и историки Коми научного центра УрО РАН. Ему, наверное, ничего не стоило защититься, «остепениться», стать кандидатом или доктором... Только это Смилингису никогда не было нужно, он начисто лишен честолюбия. Да и не тот он человек, чтобы в стихии жизни заикливаться на чем-то одном, не попытавшись углубиться в десятки других ее граней.

Оптимист, жизнелюб, ума палата, в высшей степени доброжелательный человек... Таков корткеросский интеллигент с литовскими корнями Анатолий Антонович Смилингис. Трудности закаляют... Еще одно красноречивое подтверждение истинности этих слов - рабочий настрой и бодрое настроение Смилингиса. Разменяв десятый (!) десяток лет, он наверняка остается единственным в республике человеком, кто не только исправно ходит на службу, но и продолжает ездить в экспедиции,

Анатолий Смилингис в год 90-летнего юбилея. 2017 год.

выступать, писать статьи... Впрочем, 90 лет никто из знакомых ему и не даст. А о возрасте неутомимого и неутомонного юбиляра уместнее всего, наверное, сказать так: третье тридцатилетие Анатолия Антоновича.

А. Сивкова.

Смилингис... фамилия как пароль: дайджест. – Корткерос, 2017. – С. 4-5

Её имя не забыто

В Корткеросе есть улица А.А. Сухановой. В последние десять лет она развивается и расцветает. Сейчас эта улица самая красивая. Здесь подняли новые двухэтажные дома. Многие хотят знать, что это за женщина и почему ее именем назвали улицу.

Агния Андреевна Суханова - первая коми женщина-писатель, учитель коми языка. Родилась она 24 января 1884 года в селе Вомын в семье бедного крестьянина Андрея Даньщикова. Она рано познала нужду и тяжелую крестьянскую работу. В семье было четверо детей. Только одной, Агнии, после окончания двух классов Небдинского училища удалось продолжить обучение в Усть-Сысольске. Как и для многих других девушек, дальнейшее обучение для неё было закрыто. Желание обучать детей привело 19-летнюю девушку в село Руч, где она начала учительскую деятельность. В эти же дни Агния Андреевна начала и просветительскую работу среди населения. До глубокой ночи работала в Вотче и в Новике.

Весть о Великой Октябрьской социалистической революции застала Агнию Андреевну в Корткеросской школе. Надо отметить, что в это время она учила не только детей, но и желающих обучаться взрослых. В первые дни революции

Агния Андреевна Суханова.

А.А. Суханова организовала культурно-просветительский кружок, перевела пьесу А.Н. Островского «Бедность не порок».

В своих воспоминаниях ветеран партии, пожилая учительница М.И. Иоль писала, первую пьесу на коми языке поставили в здании волисполкома (сегодня там находится районный узел связи). В постановку первой пьесы внесли значительный вклад Суханова, Суханов, Жеребцов и молодые люди села Корткерос.

До революции на коми языке в школе не обучали. Агния Андреевна взялась за эту работу. Тяжело было начинать. Не было письменных принадлежностей, не было учебников.

Пожилые жители села помнят, что Агния Андреевна со всей страстью взялась за это дело. Много и долго работала. Ночами под светом керосиновой лампы разрабатывала учебник коми языка. Близким человеком для детей была Агния Андреевна. Перед Новым годом ходила с ними в лес. Готовились к празднику. Новый год она проводила с детьми, сама организовывала для них праздник, в том числе распределяла игрушки-подарки, купленные в основном на свои деньги. В Корткеросе Суханова написала детские пьесы «Дед мороз» и «Рыболовы». Вместе с М.Н. Лебедевым на сельской сцене поставила первые коми пьесы. В 1919 году Агния Андреевна начала работу над созданием хрестоматии для коми букваря «Светлое солнце», которая вышла в 1921 году.

В 1920 году в Сыктывкаре было организовано Коми книжное издательство, куда пригласили работать Суханову. Работая там, она написала много сказок и пьес для детей. Суханова хорошо знала В.А. Савина, В.И. Лыткина и других коми писателей. Её можно назвать первой коми писательницей и создателем коми детской литературы.

Агния Андреевна умерла 13 сентября 1925 года после тяжелой болезни. На то время ей был всего 41 год.

Не забыл коми народ свою первую женщину-писательницу. В честь 90-летия со дня рождения А.А. Сухановой прошел юбилейный вечер в селе Корткерос. Своими воспоминаниями о ней поделились: П.С. Попов, профессор В.И. Лыткин, писатель Иван Иьюрков и другие. Здесь же жители Корткероса узнали о том, что одной из улиц села будет присвоено имя А.А. Сухановой.

А. Смилигинс

Звезда, 1981, 1 января; перевод с коми

Запомним её такой

Много замечательных людей, живших в нашем селе, уже ушло из жизни. Но в памяти односельчан они живы. Я хочу вспомнить о Марии Григорьевне Худяевой. Родилась она в 1929 году в Корткеросе и всю жизнь прожила здесь. Труженица. Порядочный, искренний, скромный, доброжелательный человек. Патриот родного села, очень любила свою малую родину и бережно хранила в памяти все, что связано с Корткеросом и его людьми. Она была очень интересным собеседником и рассказчиком.

Когда началась война, Марии Григорьевне было 12 лет. Она помнила всех ушедших на фронт односельчан. Помнила погибших. В ее памяти они остались молодыми, сильными, веселыми. Она вспоминала, что перед войной жизнь в нашем селе была уже очень хорошей. Жителей было много, колхоз «1 Мая» был крепким хозяйством. Выращивали хлеб, овес, овощные культуры. Собирали хороший урожай.

В колхозной конюшне находилось более 30 лошадей. Мать Марии Григорьевны – Надежда Прокопьевна много лет работала конюхом. Как всем детям того поколения, Марии Григорьевне рано пришлось познать тяготы деревенского труда. А в годы войны дети и подростки наряду со стариками и женщинами работали и в поле, и на сенокосе, и на ферме. Немало трудней в военные годы отработала и Мария Григорьевна. Впоследствии, она была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Мария Григорьевна – ветеран труда, педагог с 35-летним стажем. Учительскую деятельность начала в 20 лет в 1949 году в Маджской семилетней школе, затем была учительницей начальных классов в Пезмогской и Позтыкеросской семилетних школах.

Мария Григорьевна Худяева.
22 июня 2010 года.

С 1956 по 1967 год работала в Корткеросской средней школе. С 1967 года до выхода на пенсию была учителем и воспитателем корткеросского туберкулёзного санатория.

Как-то весной, лет 7 назад, встретились с Марией Григорьевной на улице. Разговорились. Оказывается, она ходила к мемориалу «Скорбящая мать». Она рассказала мне, что вспомнила одного учителя, который был призван из Корткероса и погиб на войне. Но его фамилии не оказалось на гранитных плитах мемориала. Центральная библиотека начинала как раз работу над созданием электронного диска «В памяти и в сердце» о фронтовиках села Корткерос. Мария Григорьевна очень помогла. Просмотрели с ней не один десяток старых фотографий. Она узнавала людей, рассказывала о них. Мы с ней экскурсией прошли по улице Советской, начиная с первого дома в Катыеде. Она по памяти восстановила Корткерос предвоенный: где чьи дома стояли, и кто из них ушел на фронт. Прошли также и по улице Московской. Очень жалко, что не догадались воспользоваться диктофоном. Её голос и её рассказы остались бы в памяти последующих поколений корткеросцев. Благодаря Марии Григорьевне в дополненный список фронтовиков вошли еще десятки фамилий. Многих из них не было в «Книге памяти». Старый человек, она по собственной инициативе съездила в поселок Трехозерка, что недалеко от города, чтобы узнать о послевоенной судьбе нашего односельчанина-фронтовика. Он давно умер, но там живут две его дочери. Они приняли Марию Григорьевну очень тепло, до слез были растроганы приездом землячки отца.

Очень большое впечатление оставили в моей душе рассказы Марии Григорьевны о том, как призывников провожали на войну. Все село собиралось на пристани, и вот с верховья Вычегды показывался пароход (он спускался с Усть-Кулома), давал гудок, и этот гудок сливался с надрывным плачем провожающих. Матери провожали сыновей, жены – мужей, сестры – братьев. Многих этот пароход увёз уже навсегда.

Рассказывала Мария Григорьевна и о возвращении односельчан с войны. Так же все село собиралось на берегу в ожидании парохода. Как-то узнавали, что именно на этом пароходе возвращается тот или иной солдат. Однажды пароход сел на мель где-то около Теребея, и все побежали туда. А вечером все собирались в доме у демобилизованного солдата. Мария Григорьевна так живо все описывала, как будто это было вчера. Ее память столько всего сохранила... И всегда с неизменной теплотой она говорила о людях, о наших земляках.

Меня удивляла не только ее феноменальная память, но и то, как тепло, душевно, иногда с юмором она вспоминала разные истории, связанные с односельчанами. Рассказчик она была необыкновенный. Ее острый ум подмечал все. Поражала также любознательность. Человеку было интересно все, что происходит в мире. Ей нужно было знать, чем живет страна, республика, село.

Безделье было для нее неприемлемо. До последних дней она интересовалась родословной своей семьи, ездила в Национальный архив республики, вела исследовательскую работу. Писала воспоминания о нашей школе. После ее смерти остались тетради с записями.

Марии Григорьевны не стало в 2014 году, и остается лишь сожалеть, что до обидного мало было наше общение с этой удивительной женщиной. Проходят годы, сменяются поколения, но хочется верить, что и в дальнейшем люди будут стремиться узнавать о прошлом села, о своих земляках, интересоваться своим происхождением, своими корнями. И не прервется связь времен...

*С. Кутькина
Звезда, 2018, 30 марта*

«Большая часть жизни позади...»

Впервые познакомился с Николаем Васильевичем почти 34 года назад на педсовете. Он был учителем истории и отвечал за интернат. Я тогда был еще не семейный, времени свободного у меня было достаточно, поэтому часто заезживал в интернат к своим ученикам. Часто беседовал с Николаем Васильевичем, но о войне не вспоминали. Однажды он пригласил меня к себе в гости. С супругой Анной Ивановной приняли меня очень хорошо, угощали. Николай Васильевич поинтересовался, откуда я родом, служил ли в армии.

После Нового года начали подготовку к 23 февраля. Как-то захожу в школу, а навстречу незнакомый человек в военной форме, а с ним рядом Николай Васильевич и еще один мужчина. У всех на груди боевые награды. Оказывается, ветераны лыжного батальона разыскивают своих боевых товарищей.

Организовали встречу ветеранов со старшеклассниками. Последние с интересом слушали воспоминания, особенно Николая Васильевича. После этой встречи и учителя, и учащиеся стали смотреть на него дру-

гими глазами. Как-то при встрече он пожаловался, что сердце начало барахлить. Часто видел его на стадионе: то он зарядку делал, то ходьбой занимался.

Умер в феврале 1989 года.

После его смерти встретились с его сыном Владимиром, разговорились об отце. Вместе посмотрели его архив. Так я прочитал его дневниковые записи.

Родился Н.В. Шемякин в Кировской области, в деревне Выдрино. В семье было 4 детей, держали скотину, кормились своим трудом. Семью посчитали зажиточной, и в 1931 году выслали на Север. Мать с отцом умирают, и Николай Васильевич с сестрой попадают в сыктывкарский детприемник, а затем в детский дом в Княжпогостском районе.

В 1935 году директор помог ему устроиться на работу в райпотребсоюз. Николай Васильевич окончил курсы, семилетку. Но ему хотелось учиться дальше. Закончил десятилетку в Серегево. Затем обучался в учительском институте. В 1939 году приехал в Пезмог, где его назначили директором школы.

Началась война. В сентябре его призвали на фронт. Воевал в лыжном батальоне. В 1942 году был ранен, после госпиталя отпустили домой. Работал в ремесленном училище. Потом опять медкомиссия, признали годным к нестроевой службе. Строил мосты и дороги в Карелии. Весть о Победе застала Шемякина на участке дороги Мурманск-Петсамо (Печенег).

Николай Шемякин был демобилизован в январе 1946 года. Вернувшись домой, женился на Анне Ивановне Казаковой. И долгие годы они жили хорошо и счастливо.

Николай Васильевич Шемякин.

В. Попов

Коми му, 2004, 3 мая; перевод с коми

О любви и о счастье

Все дальше и дальше от нас лихолетье великой войны. Но вот они, свидетели тоски и надежды на радость - письма с фронта, письма на фронт. Как к самому заветному вновь и вновь возвращается к ним Анна Ивановна. Письма, телеграммы, открытки навсегда сохранившие дыхание войны и юности. Мы пришли к 83-летнему ветерану за рассказом о жизни и преодолении, а услышали рассказ о любви. О любви к супругу, к детям, к родине, к родному дому.

Анна Ивановна познакомилась с будущим мужем, работая завучем в Корткеросском детдоме, который приютил детей ссыльных. Вскрывает долгая память пропитанные болью дни: кормили скудно, и неотступный голод расписался потухшим взглядом на заостренных личиках. Урчат пустые желудки, слипаются кишки. Разучила нужда совеститься, не утерпит голодный ребенок – украдет; отбирали хлеб друг друга, отбирали у тех, кто слабее. Найти ключик к такому сердечку - великое дело. И было ей тогда, молоденькой учительнице, всего 18 лет.

1939 год отмечен началом финской войны, мужчины уходили по призыву военкомата, учителей не хватало, потому новоиспеченных специалистов отправляли трудиться, не закончив курса. Педагогический техникум пришлось окончить заочно.

Жених, Николай Васильевич Шемякин, директор Пезмогской сельской школы, не был баловнем судьбы. Он вырос в детдоме, куда попал после смерти родителей, заболевших тифом, и не по слухам знал о сиротском детстве. До ссылки родителей и их болезни семья с четырьмя детьми жила в сельской местности в Кировской области. Повзрослевший Николай окончил исторический факультет пединститута, начались рабочие будни в школе.

Анна Ивановна Шемякина.
2004 год.

Аннушка родилась в селе Корткерос в небогатой крестьянской семье. Мама умерла рано, в 52 года отец остался один с детьми. Их у него было 8 человек. Ане - 15 лет. В дом пришла другая женщина. Заботливая, сердобольная и работающая она смогла стать хорошей мачехой, и у Анюты появилась возможность уйти из дома, чтобы продолжить обучение

Голод. Как не старались взрослые уберечь детей от него, не сумели. Он знаком с малолетства многим. С первого класса пришлось батрачить и Анечке: то в одной семье ребенка понянчит, то в другой, где-то покормят, где-то забудут или слукавят, бывало, приоденут, бывало, и хлеба не дадут. Однажды сразу за тремя детками пришлось смотреть.

- Сама еще ребенок, не радостно было после школы идти нянчиться. Одной ногой зыбку качаю, тут же стихи учу, песни пою ребенку или плачу о своей тяжелой доле, – простодушно рассказывает о пережитом Анна Ивановна.

Юность прекрасна как весна, тепла как весеннее солнышко, нежностью разливается по венам золотая пора влюбленности.

Полюбились молодые, и переехала Анна Ивановна к супругу в Пезмег учительствовать в начальных классах сельской школы. В бедовые годы (с 1941 по 1946) даже военное дело приходилось вести у школьников.

Июнь 41-го взорвался непрошеной бедой для миллионов. Мужчины уходили на фронт.

Письма, телеграммы, открытки ...

Деревня и фронт – родня. Живы избы весточками из окопов. Вот он - треугольник из тетрадного листка. Дыхание перехватывает, сердце птицей рвется из груди. Лег в ладонь и осветил все последующие дни, в которых 600 грамм сахара на три месяца, 500 грамм хлеба на каждый день и работа, работа, работа...

Все лето - в колхозе. Теперь понятно на селе, не скоро война примирится, надо держаться, хотя надежда не угасает. Вся школа вываливала и на покос, и на сбор урожая, да и в другое время не в стороне стояли. За старание двум учителям, Анне Ивановне и Надежде Александровне Изьюровой, дали ведро пшеницы посадить возле школы. Вдвоем собирали, вдвоем молотили зерно. Получившаяся мука спасла от голодной смерти не одного ребенка. Сейчас этим детям войны уже под 70.

Комом в горле прерывается шелест речи, слезы наворачиваются на глаза труженицы, когда вспоминает она голодную смерть председателя колхоза Алексея Киселева и его супруги. Их смерть осиротила еще четверых ребятшек.

Письма с фронта, письма на фронт... Мучительное ожидание... Кровь стынет порой от страха и отчаянья: живой ли?

Победа оглушила фейерверком радости. Он вернулся. И она была ему хорошей женой, сердцем прислонялась к тревогам и сомнениям вчерашнего воина, ограждала от нездоровья, помогала адаптировать душу к «гражданке». Супруги бережно хранили семейное счастье: приумножали в трудах домашний достаток, радовались рождению детей, у них их трое, растили, воспитывали.

Жена сына ушла рано – Бог призвал, и здесь не растерялась: помогла сыну поднимать-воспитывать своих внучат.

Обаяние, притягательность, житейская мудрость, ее умение воздействовать не только на ум, но и на сердце ребенка помогли ей стать любимой учительницей. Ее душевное тепло в сочетании с терпеливой твердостью находили благодарный отклик в сердцах выросших учеников. Педагог состоялся. Общий стаж в профессии - 37 лет.

Внуки гордятся своими бабушкой и дедушкой, скучают без них, часто приходят к ним погостить. Генеалогические связи, безусловно, отозвались в характерах детей и внуков, воспитанных в любви и труде, в их незлобности и желании добиваться успеха.

Анна Ивановна считает себя удачливой, а жизнь свою вовсе неплохой. И муж живым вернулся, и дети здоровы, и на селе, где на виду каждый шаг, – почет и уважение. В простоте будничной жизни научилась душа видеть радость, узнала мужество преодоления.

«Любите жизнь, возьмите ее с всюю страстью и сделайте из нее счастье.» (А. Толстой «Хождение по мукам»)

*Л. Ахрименко
Звезда, 2004, 4 сентября;
перевод с коми и литературная обработка Е. Чекусовой*

Милая бабушка Таня

Кто бабушкой Таней зовет, кто тетей Таней, а кто и Татьяной Ивановной, но все ее уважают, все любят. Да и как не любить этого улыбочивого, приветливого, скромного человека. Что бы ни делала, всегда спокойна, аккуратна, на лице улыбка. А ведь ей уже 95 лет!

Кто не знает, сколько ей лет, даже не догадывается. А кто знает, только удивляется ее оптимизму и трудолюбию.

Сама варит-печет, сама убирается. Но это еще не все. Наша любимая бабушка Татьяна каждый год сама пашет землю лопатой, сама сеет, ухаживает, собирает урожай.

На вопрос, что посадила в этом году, отвечает:

- Все посадила. Редька и морковь, свекла и укроп, лук и салат. Еще капусту. Да вот, один кочан уже утащили.

- Семена откуда?

- Да, вы что? Свои, конечно.

А если кто-нибудь поинтересуется здоровьем, с улыбкой ответит:

- Не буду же болеть.

Татьяна Ивановна трудолюбива с детства. Ей пришлось много и тяжело работать. Из-за работы она даже лишилась первенца:

- Я пошла лен косить, ребенка со свекровью оставила. Пришла, а он уже весь синий. Больше детей бог не дал.

- Когда дом поднимали, тогда, наверное, и случился этот недуг, - говорит Александра Ивановна Калинина, сестра Татьяны Ивановны, которая живет в этом же доме, только на другой половине.

- Может так и есть, - печально соглашается Татьяна Ивановна. - Пришлось неистово усердствовать, поднимая дом. Я ведь когда замуж

Татьяна Ивановна Шестакова с мужем Николаем Ивановичем. 1940-е годы.

вышла в 1922 году девятнадцатилетней девочкой, у нас только сруб был. Ох, и долго мы с мужем его тогда еще строили.

Супруг Татьяны Ивановны, Николай Иванович Шестаков, был старше жены на семь лет. Сначала царю служил, потом революции, затем работал в милиции.

- А когда мужа отправили работать в город, конечно, поехала с ним: куда игла, туда и нитка. Но лучше Корткероса, видать, нет нигде места.

Но время идет. И вот уже 21 год живет Татьяна Ивановна одна. Одна, и болезням не поддается. И когда к ней ни придешь, всегда улыбчивая, приветливая. Несмотря ни на что!

Татьяна Ивановна всегда найдет повод пошутить. Вот и сейчас, видно, недавно постриглась. Кто так аккуратно постриг? Улыбнулась, рукой махнула, говорит: «Сама, Надюша, сама. Возле зеркала». Ну, и слава Богу, что сама.

И картофель с Божьей помощью тоже сама уберет.

Н. Быковская

Звезда, 1998, 15 августа; перевод с коми

Дом у дороги **(из публикации)**

Летним днем 1986 года в редакцию корткеросской районной газеты «Звезда», в большой двухэтажный купеческий дом на обочине дороги, вошел человек - высокий, подтянутый. Если не военный, подумалось, то обязательно спортсмен. Представился: Янгосоров Нариман Васильевич. Живет в Костроме. Работает на заводе.

А потом не спеша, с трудно скрываемым волнением он пересек просторную комнату, подошел к нашим письменным столам и негромко сказал:

- Это и есть наш детдом. Вот тут наши нары стояли: здесь я спал, а тут друг мой, Петя Герасименко. В тридцать восьмом году это было.

И дальше продолжил:

- Родом я вологодский. А своим нерусским именем отцу обязан, старому коммунисту, который так назвал меня в честь азербайджанского революционера Наримана Нариманова. Мы с братом Феликсом рано остались без матери. А тут новая беда: в 1938-м пришли за отцом. Мне

одиннадцать, брату и того меньше. А дорога для нас теперь только одна — в детприемник. Потом через Киров и Котлас нас привезли в Сыктывкар и оттуда уже на пароходе - в Корткерос. Здесь мы на многие годы расстались с братом: его увезли еще дальше, в Вомын, определили в детдом для самых маленьких. А я вот здесь да еще в лесном поселке Расью, а чуть позже в Пезмогском ремесленном училище провел свое детство.

Месяцы спустя пытаюсь напасть на след архива Корткеросского детдома, что-либо разузнать и об остальных его воспитанниках. И лишь в отделе школ-интернатов и детских домов Министерства просвещения Коми АССР на мою просьбу спокойно отвечают: тут у нас в шкафу кое-какие дела остались, приходите, посмотрите. Открываю папку с подшивкой пожелтевших разграфленных «простыней»-отчетов.

В Центральном государственном архиве Коми АССР случайно на глаза попала невзрачная с виду бумажка - акт осмотра помещений Корткеросского детского дома: «В нижнем этаже детского дома помещается контора колхоза «1 Мая». В доме происходит заготовка веточного корма, тут же висит вся конская сбруя, печь разваливается...». Дата: 4 апреля 1932 года. Меньше чем за месяц до этого сюда вселилась первая партия детей. Полина Степановна Маркова, жительница Сыктывкара, вспоминает:

- Корткерос запомнился еще по пути в верховья Локчима, куда мы, несколько семей переселенцев из-под Воронежа, идем отнюдь не по своей воле. В селе ночуем под большой лодкой. Для местных жителей мы в диковинку: приходят, рассматривают. А потом уходят и возвращаются снова кто с шаньгой, кто с репой, кто с картофелиной в руке...

Конечный пункт нашей печальной дороги - Лопыдино. Там обосновываемся кое-как. Но ненадолго: на лесоповале погибает отец. Мать заболела, в тяжелом состоянии ее увозят в больницу. Остаемся одни:

Нариман Янгосоров (слева)
с Геннадием Торлоповым.
1986 год.

мал мала меньше - две сестры да брат. Но, оказалось, не одни такие: в соседнем Мордине нас набирается человек 25. На больших весельных лодках нас привозят в Корткерос.

Голодно. Спасают грибы да ягоды. Хлеб - роскошь. На первых порах делят его старшие мальчишки: краюху себе забирают, остальное достается нам. То же и с затирухой: галушки - себе, похлебку - нам...

Чуть позже, помню, жаркое стали выдавать. Но заслуживали его не все: только те, кто хорошо учился. Я было ем, а сестра моя посматривает на меня, попросить боится, а по глазам видно - голодная. Я, в свою очередь, тоже встать не посмею, а поделиться хочется...

Одежда, конечно, вся казенная. Уже когда постарше стали - воротнички, еще какую-то мелочь вязать научились, друг с другом меняться начали, девчонки ведь... А пока выдавали нам платья, ботинки на несколько размеров больше, то, что под руку попадалось. В школе, которая напротив нашего дома стояла, местные мальчишки над нами подсмеивались: «Ноги малюсенькие, а обувь - во такая», - и широко раздвигали руки. Но мы на них обиду не держали: хоть такое, да было. Прошло еще много лет, прежде чем я себе зимнее пальто смогла спривить...

Однажды кто-то нам говорит: «Идите в дом колхозника, там мама ваша приехала». Идем. В горбатой, опирающейся на палку старухе пытаемся найти черты нашей статной и, как, наверное, для каждого ребенка, самой красивой мамы... Потом провожаем ее на пароход. (Простите, без слез вспоминать не могу.) Мама, словно отработанный шлак, выброшенный в отвал, обессиленная, измученная болезнью, не может найти слова прощания. Только повторяет: «Детки мои милые, детки мои милые...». Мы стоим на берегу и плачем. А тем временем пароход отчаливает от берега, все дальше и дальше увозит от нас маму. Навсегда увозит...

Полина Степановна Маркова.

Спустя годы родственники рассказывали, как по приезде домой каждый день она выходила из дому, поворачивала лицо на север и шептала как заклинание: «Детки мои милые, детки мои милые...». А через несколько месяцев ее не стало...

Учителя и воспитатели, словно добрые, верные ангелы, всегда были рядом. Их имена по сей день живут в памяти воспитанников: тетя Лия Надуткина, Мария Прокопьевна Размыслова, Нина Афанасьевна Лобанова, Александра Ильинична Попова, Пелагея Степановна Калинина, Вера Алексеевна Тюрина, Устинья Дмитриевна Демина, Эмилия Ивановна Забоева делились со своими подопечными знаниями, теплом своих сердец и рук...

Вот и спустя более сорок лет первое, что сделал по приезде в Корткерос Нариман Васильевич Янгосоров, - поинтересовался судьбой кумира своего детства, молодого еще тогда учителя физкультуры Николая Васильевича Шемякина. И опешил, когда в ответ на его вопрос директор Корткеросского дома пионеров А.А. Смилигинс со словами «а мы сейчас сюда пригласим Николая Васильевича» взялся за телефонную трубку. Тут же и встретились. Но учитель запомнил своего подопечного: сколько их было за все эти годы... На следующий год снова приехал Янгосоров в Корткерос. И снова встретились. «Узнал меня на этот раз Николай Васильевич и даже по фамилии вспомнил», - поделился Нариман Васильевич своей радостью в последнем письме. Уроки физкультуры в далеком Корткеросе не прошли даром. Н.В. Янгосоров семь раз становился чемпионом Советского Союза в гребле на байдарках, стал мастером спорта международного класса, в составе судейской бригады обслуживал московскую Олимпиаду.

Память, как художник, стирает подробности.

- Помню, на каком-то уроке я замешкалась, не нашлась, что ответить. А как переживала случившееся: вдруг двойку поставят. На перемене нашла Раису Степановну (вот только фамилию ее забыла), подошла и несмело так говорю: «Раиса Степановна, я обязательно все выучу...». Она остановилась, улыбнулась, руку свою мне на голову положила. А рука такая теплая, мягкая, добрая: «Ты что, детка, не волнуйся, все будет хорошо...». Можете не верить, но до сих пор эту успокаивающую руку своей учительницы чувствую на себе.

Полина Степановна Маркова (бывшая Сукачева) этот урок, полученный в детстве, пронесла через всю свою жизнь. Она тоже связала ее со

школой, с детьми, с учительскими заботами. За свой труд была удостоена Золотой Звезды Героя Социалистического Труда.

- А какая была Мария Ивановна Лебедева: строгая, добрая, справедливая, - говорит Вера Георгиевна Регель (бывшая Иванова).

В один из погожих летних дней иду на Корткеросское кладбище. Недалеко от входа на могиле писателя и драматурга Михаила Николаевича Лебедева - строгий каменный памятник. Но тщетно я пытаюсь найти могилу его жены и друга. «Да вот она, тут похоронена», - показывают мне неприметную, запустевшую могилу чуть поодаль.

- Как можно забыть, - убеждает Вера Георгиевна. - Как сейчас перед глазами она стоит: написала я тогда с маленькой буквы название самолета, на котором Раскова, Гоизодубова и Осипенко свой перелет совершили. Мария Ивановна заметила это и поправляет: «Запомни, доченька, Родина - она всегда пишется с большой буквы».

«Родина – она всегда с большой буквы». Несмотря ни на что. Заповедь, усвоенная питомцами большого дома у дороги, помогала им выстоять против несправедливости, перебороть обиды. Им, по сравнению с другими, потребовалось гораздо больше сил, самоотверженности и целеустремленности, чтобы выучиться, получить специальность.

Профессию медицинской сестры выбрала В.Г. Регель, учительницами стали М.А. Власова и её сестра Г.А. Резникова (она сейчас живет в Кременчуге). Специалистом по техническому обслуживанию самолетов стал друг детства Н.В. Янгосорова - П.Я. Герасименко: его фотографию долгое время можно было видеть на доске почета Астраханского аэропорта... Список получится очень длинный.

Встречи, письма, расспросы, воспоминания... «Скажите, пожалуйста, адрес Веры Ивановой, мы постараемся навестить ее с сестрой», - спрашивает Полина Степановна. «А адреса Полины Сукачевой и Веры Ивановой не смогли бы мне выслать», - просит из Войвожа Майя Александровна. «Одним из важных моментов нашей недавней встречи с моим детдомовским другом Мишей Савельевым был мой рассказ о нашем общем друге Пете Герасименко. Я заверил, что свяжу его с Петром. Но, оказалось, Петр очень туго поддается на наши просьбы: писать письма он не любит. Но все же я его расшевелил. И вот получил письмо от Миши, где он сообщает, что наконец-то от Петра известие получено», - сообщает Нариман Васильевич. «В памяти нет цельного, слитного, зато она высекает искры...».

От души радуюсь этим письмам, обретениям, встречаю людей, сплоченных домом у дороги – печальным символом тридцатых годов, согретым теплом его обитателей.

А. Сивкова

Молодёжь Севера, 1988, 2 декабря

Сведения об авторах публикаций

- Ахрименко Любовь**, общественный корреспондент газеты «Звезда»
- Базов Феликс**, корреспондент газеты «Красное знамя Севера» (2011)
- Беляева Надежда**, научный сотрудник Национальной галереи Республики Коми
- Быковская Ия**, общественный корреспондент газеты «Звезда» (1995)
- Быковская Надежда**, редактор газеты «Звезда» (1992 – 1998)
- Воробей Любовь**, общественный корреспондент газеты «Звезда»
- Гудырева Оксана**, корреспондент газеты «Звезда»
- Деменко Татьяна**, корреспондент газеты «Звезда» (2001)
- Джавршян Геня**, корреспондент газеты «Красное знамя Севера» (2011)
- Доронина Александра**, корреспондент газеты «Звезда» (1998)
- Дубинская Валентина**, внучка героини публикации Сацердотовой Е.А.
- Жолобова Лидия**, общественный корреспондент газеты «Звезда»
- Забоев Василий**, сын героя публикации Забоева Л.И.
- Игнатова Раиса**, героиня публикации
- Изьюров Сергей**, племянник героя публикации Изьюрова С.В.
- Казакова Анастасия**, режиссер Корткеросского народного театра им. Н.М. Клермон
- Казаков Василий**, герой публикации
- Казаковы Елена и Юлия**, внучки героя публикации Казакова В.И.
- Казаринов Леонид**, корреспондент газеты «Звезда» (1965)
- Кирушева Дина**, общественный корреспондент газеты «Звезда»
- Королёва Тамара**, общественный корреспондент газеты «Звезда»
- Коюшев Александр**, внештатный корреспондент газеты «Югд туй» (1977)
- Коюшева Ирина**, директор Корткеросского районного историко-краеведческого музея
- Коюшев Станислав**, общественный корреспондент газеты «Звезда»
- Коюшева Татьяна**, дочь героя публикации Коюшева Л.И.
- Круцкевич Татьяна**, дочь героини публикации Лысаковской Е.А.
- Кутькина Светлана**, библиотекарь Корткеросской центральной библиотеки им. М.Н. Лебедева
- Лавриненко Галина**, корреспондент газеты «Республика» (1999)

Лобанов Юрий, герой публикации
Мингелайте Рита, библиограф Корткеросской центральной библиотеки им. М.Н. Лебедева
Молодцов Анатолий, сын героини публикации Молодцовой Р.П.
Панюков Александр, общественный корреспондент газеты «Звезда» (до 2016)
Попов Василий, общественный корреспондент газеты «Звезда»
Потапов Михаил, правнук героя публикации Потапова В.И.
Потапов Николай, общественный корреспондент газеты «Звезда» (2001)
Прокопьева Валентина, дочь героини публикации Потаповой Н.В.
Разманова Жанна, общественный корреспондент газеты «Звезда» (до 2009)
Сивкова Анна, журналист, краевед
Смилингис Анатолий, общественный корреспондент газеты «Звезда»
Сугоров Александр, корреспондент газеты «Красное знамя» (2007)
Тарабукин Алексей, корреспондент газеты «Звезда» (1998)
Терентьева Светлана, дочь героя публикации Попова Г.П.
Фролова Альбина, дочь героя публикации Макавкина В.А.
Хайдукова Лидия, общественный корреспондент газеты «Звезда»
Чекусова Елена, общественный корреспондент газеты «Звезда»
Шевелёва Антонина, общественный корреспондент газеты «Звезда»
Шевелёва Виктория, внучка героя публикации Казакова В.С.

Содержание

От составителей	3
Сивкова А. Увековечивая память	5
Алфавитный список имён, включённых в издание	6
Деменко Т. Когда ответственен за Коми землю	9
Казаринов Л. Его мечты сбылись	12
Быстров Михаил Михайлович	13
Сивкова А. Тайна доктора Быстрова	14
Сивкова А. Семь лет в немецком плену	20
Беляева Н. Остались только на снимках	25
Панюков А. Первый глава	26
Панюков А. Ровесник первых пятилеток	27
Забоев В. Был всегда рядом с людьми	30
Игнатова Р. Раиса Игнатова: мои воспоминания	32
Сивкова А. Дом у дороги	38
Изьюров С. Подвиг матроса Степана Изъюрова	47
Быковская Н. Похоронить ребёнка отпустили только на ночь	50
Сивкова А. Вехи долгой жизни	53
Почётные граждане села Корткерос (Э.Д. Изъюрова)	55
Потапов Н. Жизнь посвятила развитию района	56
Сивкова А. Не железная, а живая	58
Сивкова А. Жизненный путь	63
Ахрименко Л. Их подвиг незабываем	66
Шевелёва В. Родословная семьи Казаковых	68
Казаков В. Нас было пять братьев	70
Быковская И. Сердце скорбит от боли	71
Казаковы Е., Ю. Никогда себя не жалел	73
Почётные граждане села Корткерос (Г.М. Казаков)	76
Попов В. Демобилизация – 45	76
Базов Ф., Джавршян Г. Спартак Казаков, самородок из села	79
Панюков А. Известные и неизвестные люди Корткероса	80
В труде, заботах и любви	82
Ахрименко Л. Драгоценная Вы, наша женщина	83
Шевелёва А. Клавдия Елизаровна	86

Ахрименко Л. Прожила долгую счастливую жизнь	89
Кутькина С. Коми земля – вторая родина	93
Сивкова А. Доктор широкого профиля	96
Жолобова Л. Под покровительством Святых Петра и Февроньи....	100
Сивкова А. «Боже мой, боже мой, когда же она кончится»	101
Сугоров А. «Мне не стыдно оглянуться назад»	108
Жолобова Л. Дружно прожили более полувека	114
Воробей Л. Неугомонная Кирушева.....	116
Быковская Н. Рождена в 1901 году	118
Доронина А. В жизненном потоке.....	121
Кирушева Д. Добрая трудолюбивая женщина смогла пережить все трудности и горе	123
Лавриненко Г. С тревогой за нынешнюю молодёжь.....	124
Мингелайте Р. Капельмейстер... ..	127
Казакова А. Милая моя и бесценная!	129
Смилингис А. Железный свёкор – КортАйка.....	135
Коюшева Т. Отец с Большой Буквы	138
Разманова Ж. Полвека – вместе.....	142
Коюшев С. Взгляд через годы.....	143
Жолобова Л. Дружно прожили более полувека	146
Доронина А. На таких людях держится жизнь	148
Смилингис А. Доктор с большой буквы	149
Королёва Т. Слово о товарище	152
Тарабукин А. Редактор	153
Коюшев А. Герои живут рядом.....	155
Коюшева И. Человек, выдающийся для своего времени	156
Хайдукова Л. Листая семейный альбом	158
Чекусова Е. Улица поэта.....	161
Лобанов Ю. Вехи моей жизни	163
Круцкевич Т. Педагог на все времена	164
Фролова А. Погиб в 1941 году	166
Гудырева О. Ни дня без труда.....	168
Гудырева О. Подвиг во имя мира	170
Попов В. Я – сын Коми земли.....	174

Молодцов А. Три минуты у гроба вождя.....	176
Быковская И. Беспокойное сердце	181
Сивкова А. Бессмертный комбат	184
Краевед, историк, публицист, писатель	188
Терентьева С. «Да будет свет, - сказал монтёр...»	191
Панюков А. Был такой писатель.....	193
Попов Стефан Никифорович	195
Потапов М. Героя наградили орденом Красной Звезды.....	197
Сивкова А. Охотник на «глухарей»	198
Смилингис А. Первый автор самиздата коми	208
Панюков А. Освобождала Корткерос.....	210
Прокопьева В. Спасибо тебе, мама!	212
Ахрименко Л. Заслужила почёт и уважение.....	216
Дубинская В. Сельская учительница	219
Гудырева О. Юбилей славного Человека.....	221
Сивкова А. «Я свидетельствую...».....	225
Сивкова А. Три тридцатилетия Анатолия Смилингиса.....	231
Смилингис А. Её имя не забыто	233
Кутькина С. Запомним её такой.....	235
Попов В. «Большая часть жизни позади...».....	237
Ахрименко Л. О любви и о счастье.....	239
Быковская Н. Милая бабушка Таня	242
Сивкова А. Дом у дороги.....	243
Сведения об авторах публикаций	249

Изготовлено и отпечатано
в ООО «Центр оперативной полиграфии»,
г. Сыктывкар, ул. Первомайская, 70.
Тел.: (8212) 24-05-31
№ заказа - 8003, тираж - 200.

